РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2017. № **7**(103)

Научно-практический журнал Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу http://elibrary.ru (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004. Санкт-Петербург.

В.О., 8-я линия, д. 61

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Факс: (812) 335-42-16

E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Фелерации 2017
- © Северо-Западный институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2017
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- **Шамахов В. А.** директор Северо-Западного института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) председатель совета, главный редактор;
- **Елисеева И. И.** доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- **Еремеев С. Г.** доктор экономических наук, профессор, ректор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В. доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И. доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вицепрезидент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург):
- **Комаровский В. С.** доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва):
- **Макаров В. Л.** доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- **Квинт В. Л.** доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва):
- **Крастиньш А. В.** почетный доктор Северо-Западного института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможни Рижского технического университета (Латвия):
- **Лезеан Э.** PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- **Хань Лихуа** профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- **Вольман X.** PhD. доктор права, профессор (Германия):
- **Кармен Перес Гонсалес** доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания); **Феликс Вакас Фернандес** доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Косов Ю. В.** доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
- 1. По политическим наукам:
- **Акопов С. В.** кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А. доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфович Р. М. доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Казанцев А. А.** доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н. доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Малькевич А. А.** кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М. доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Теребнёв Л. В.** доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- 2. По истории
- **Аграшенков А. В.** кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П. доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Ежова Г. В.** доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург); **Исаев А. П.** доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И. доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И. доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н. доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М. доктор исторических наук, профессор (Москва);
- **Шумилов М. М.** доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- 3. По экономике
- Балашов А. И. доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Бодрунов С. Д.** доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я. доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Каранатова Л. Г.** доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Куклина Е. А.** доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург); **Халин В. Г.** доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М. доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- **Цыгалов Ю. М.** доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A. Director of North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I. Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg):
- Eremeev S.G. Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- **Smorgunov L. V.** Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg); Subetto A. I. - Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the
- Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg):
- Komarovsky V. S. Doctor of Science (Philosophy). Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L. Doctor of Science (Physics and Mathematics). Professor. Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L. Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V. Honored Doctor of North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- **Lezean E.** PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China):
- **Wolman H.** PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);
- Carmen Pérez González Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);
- Félix Vacas Fernández PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain)

EDITORIAL BOARD

```
Kosov Yu. V. - Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;
1. Political Sciences
Akopov S. V. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Kazantsev A. A. — Doctor of Science (History), Moscow;
Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Malkevich A. A. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
Polyakova T. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Terebnev L. V. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Agrashenkov A. V. — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg):
Vershel V. P. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Ezhova G. V. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Isaev A. P. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Lushin A. I. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Morozov V. I. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Novikova I. N. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
Sergeev V. M. — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).
3. Economics
Balashov A. I. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
Zaporojan A. Ya. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Karanatova L. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg):
Khodachek V. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
```

Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

8 АЛЕКСЕЕВ Г.В.

Безопасность в системе государственного регулирования распространения массовой информации

20 КОВАЛЕВ А.А., БАЛАШОВ А.И.

Роль советской элиты в обеспечении безопасности государства: историко-политический аспект

25 КОРОСТЕЛЕВ С.В.

О проблеме терминологической несогласованности процесса легитимации действий по противодействию террористической угрозе

37 МЕЛЬНИКОВ А.В., МЕРКУЛОВ С.С.

Взаимодействие гражданского общества и государственной власти в деле противодействия политическому экстремизму в современной России: содержание и приоритеты

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

44 МУРАТШИНА К. Г.

К вопросу о создании банка ШОС

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

55 ЛИПАТОВА Л.Н., ГРАДУСОВА В.Н.

Эволюция капиталистической собственности и форм распределения общественного продукта

62 КОЗИН М. Н., САМАТОВ Р. М.

Разработка методики оценки военно-экономической эффективности использования военной автомобильной техники

70 ДРОНОВ Р.В., ПАВЛОВ А.В.

Критерии экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта

82 ЛАБУДИН А.В., ШАМХАЛОВ А.М.

Особенности сочетания социальных и экономических черт в современном подходе к управлению в области спорта

ОБШЕСТВО И РЕФОРМЫ

90 СМИРНОВ А.Ю., АЛЕКСАНДРОВ В.Л.

Принципы управления инновациями на транспорте

96 САДОВНИЧАЯ А.В.

Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства

110 АБАШЕВ Д.А., ЯНОВСКИЙ В.В.

Современный подход к региональному стратегическому планированию: направления и инструменты

121 ТРЕТЬЯКОВ А. Л.

Информационные ресурсы школьных библиотек Российской Федерации

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

127 ЦАЦУЛИН А.Н., АФАНАСЬЕВА Р.Р.

Проблемные вопросы оценки стоимости памятников истории и культуры

143 ГРИДНЕВ В. П., ПОЛИТОВ И. В.

Военные советы в битве за Ленинград

153 ТАИРОВА Н. М.

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте

169 ХРАПКОВ Г. Н.

Деятельность института книжной палаты и его значение в деле сохранения культурного наследия в XX — начале XXI в.

175 ШИШКИНА Л.И.

От Февраля к Октябрю. События революции на страницах газеты «Русская воля»

A LINEA

185 САМОЙЛОВ П. А.

Организация инновационной деятельности в отраслях народного хозяйства России

POLICY AND LAWFUL STATE

8 ALEKSEEV G. V.

Security in Media Governing System

20 KOVALEV A. A., BALASHOV A. I.

Role of the Soviet Elite in Safety of the State: Historical and Political Aspect

25 KOROSTELEV S. V.

To the Issue of Nonconcurrence of Definitions in a Context of Legitimization of Counterterrorism Operations

37 MELNIKOV A. V., MERKULOV S. S.

The Interaction of Civil Society and Government in Countering Political Extremism in Modern Russia: the Content and Priorities

EURASIAN STUDIES

44 MURATSHINA K. G.

On the Question of SCO Bank Institutionalisation

POWER AND ECONOMY

55 LIPATOVA L. N., GRADUSOVA V. N.

The Evolution of Capitalist Ownership and Forms of Distribution of the Social Product

62 KOZIN M. N., SAMATOV R. M.

Development of Assessment Technique of Military and Economic Efficiency of Military Automotive Vehicles Use

70 DRONOV R. V., PAVLOV A. V.

Criteria of Economic Security of the Russian Federation in the Field of Water Transport

82 LABUDIN A. V., SHAMCHALOV A. M.

The Features of the Combination of Social and Economic Characteristics in a Modern Approach to Management of Sports

SOCIETY AND REFORMS

90 SMIRNOV A. YU., ALEXANDROV V. L.

Principles of Innovation Management in Transport

96 SADOVNICHAYA A. V.

Exhibition and Trade Fair Activity as an Effective Organizational Method to Fulfill State Strategic Interests

110 ABASHEV D. A., YANOVSKIY V. V.

Modern Approach to the Regional Strategic Planning: Main Directions and Tools

121 TRETYAKOV A. L.

Information Resources of School Libraries of the Russian Federation

HISTORY AND CULTURE

127 TSATSULIN A. N., AFANASIEVA R. R.

Problematic Issues of Estimation of Historical and Cultural Monuments Cost

143 GRIDNEV V. P., POLITOV I. V.

The Councils of War in Fight for Leningrad

153 TAIROVA N. M.

"The Easter World" of Nicholas II during the Bell for Witte Tolled

169 KHRAPKOV G. N.

Activity of Institute of Book Chamber and its Value in Preservation of Cultural Heritage in XX — the beginning of the XXI century

175 SHISHKINA L.I.

From February to October. Revolution Events on Pages of the Nnewspaper "Russkaya Volya"

A LINEA

185 SAMOYLOV P. A.

Organization of Innovation Activity in Sectors of the Economy of Russia

Алексеев Г. В.

Безопасность в системе государственного регулирования распространения массовой информации

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-8-19

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Доцент кафедры правоведения Кандидат юридических наук, доцент intlaw@szags.ru

РЕФЕРАТ

Государственное управление средствами массовой информации достаточно противоречивый предмет научного исследования в контексте необходимости одновременного обеспечения информационной безопасности и свободы слова. Сравнительный анализ подходов представителей профессиональной журналистики к обеспечению информационной безопасности направлен на совершенствование государственной политики в сфере взаимодействия публичных институтов с редакциями средств массовой информации. Безопасность в медиасистеме — ключевой интерес профессионального сообщества журналистов и стандарты саморегулирования прессы требуют общих социальных усилий по нейтрализации угроз информационной безопасности в сфере массовых коммуникаций. Основной угрозой информационной безопасности России в сфере массовых коммуникаций является снижение качества национальных средств массовой информации, которое может являться следствием как ограничений свободы слова, так и злоупотребления такой свободой. Интересы государства и гражданского общества требуют консолидации усилий в деле создания благоприятных социальнополитических условий для роста авторитета и качества отечественных медиаструктур, их экономической самостоятельности и политической ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

средства массовой информации (СМИ), медиа, свобода слова, журналист, информационная безопасность, коррупция, кризис, плюрализм, бюрократия

Alekseev G. V.

Security in Media Governing System

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Associate Professor of the Chair of Law PhD in jurisprudence, Associate Professor intlaw@szags.ru

ABSTRACT

Information security and freedom of speech are making the issue of state media governing rather controversial subject of scientific research. Comparative analysis of the professional journalistic approaches to information security aimed at improving the state policy in the sphere of public institution's interaction with the media. Security in the media system is a key interest of the professional community of journalists; so standards of self-regulating press require a common social effort on neutralization of the threats to information security in the sphere of mass communications. The main threat to Russia's national information security is the poor quality of the national media, which may occur due to the restrictions of freedom of speech as well as because of the abuse of such freedom by mass-media. The interests of the state and civil society require the consolidation efforts in creating an enabling social environment for the growth of the prestige and quality of national mass-media, its economic autonomy and political responsibility.

media, freedom of speech, journalist, information security, corruption, crisis, pluralism, bureaucracy.

Известный испанский социолог Мануэль Кастельс (Manuel Castells), охарактеризовал поэтапный рост влияния международных средств массовой информации на политические процессы. Универсальная медиасистема, в которой изначально доминирует телевидение [28] и постепенно возрастает значение компьютерных социальных сетей [29], продолжает активно развиваться, актуальность вопросов обеспечения безопасности в этой системе неуклонно возрастает [11; 15; 16; 17]. Американский журналист и ученый Тимоти Кук (Timothy E. Cook) в своей книге «Справляясь с новостями: новостные СМИ как политический институт» признавал журналистов субъектами политического процесса, утверждая, что журналистика — это прибыльный бизнес и инструмент политического влияния [30, р. 9], а новости — особый вид политики [30, р. 13]. Положение государства на международной арене постиндустриального общества оказалось в прямой зависимости от способности национального политического класса участвовать в международном общении посредством активности влиятельных и авторитетных медиаструктур.

Еще во второй половине XVIII в. четвертый президент США Джеймс Мэдисон считал, что продвижение и диффузия знаний являются единственной гарантией настоящей свободы. На страницах своего журнала «Федералист» он писал о влиянии непосредственных интересов на политику государства [31, р. 10, 25, 45]. Уже тогда журнал «Федералист» формирует политическую повестку дня, осуществляет социальное управление через средства массовой коммуникации, актуализируя совершенно конкретные федеральные интересы. В середине XX в. административная роль средств массовой информации получила широкое признание и всестороннюю характеристику. Социология политики продемонстрировала влияние новостной повестки на поведение избирателей и общее состояние политической системы, ее устойчивость и безопасность [32; 33].

Во многих странах в последнее время основной угрозой информационной безопасности стала имитация журналистики на пространствах средств массовой коммуникации. Неспособность журналистов защитить себя от чужих интересов и выполнять функцию общественного контроля создала препятствия на пути устойчивого развития современного общества, угрозу деградации политического режима представительной демократии. По справедливому замечанию профессора Ж. Т. Тощенко, «анализ имитаций в жизни многих обществ показывает, <...> что этот феномен наглядно и выпукло отражает пороки, болезни и помехи в функционировании всех без исключения общественных процессов, прежде всего в политике и экономике, в социальной и духовной жизни» [22, с. 24]. Ключевым элементом имитации свободы слова в глобальном масштабе стали проявления популизма, создающие иллюзию политической борьбы, подменяющие демократию крайне жесткой экономической диктатурой. В тех странах, где политические условия способствуют перерастанию имитации новостной повестки в абсурд, деградация социальной медиаструктуры неизбежна и губительна.

В середине 90-х годов XX в. профессор В.К. Левашов отметил тот факт, что в «условиях переживаемого не только в России, но и в мире в целом кризиса отношений общества и государства СМИ зачастую выполняют дисфункциональную роль. Это происходит в силу того, что СМИ, с одной стороны, все чаще становятся экономически не свободными, а с другой — социально безответственными. Накапливавшиеся десятилетиями противоречия в работе СМИ «убивают» институт свободной и независимой прессы как в развитых, так и в развивающихся стра-

нах...» [20, с. 63]. Противоречия в редакциях средств массовой информации, которые должны становиться фактором, подталкивающим к творческой инициативе, становятся в условиях разобщенности творческих коллективов причиной ряда экономических и социальных проблем в работе средств массовой информации. С одной стороны, собственники средств массовой информации, используя экономические инструменты, вмешиваются в редакционную политику; редакции подпадают под контроль коммерческих организаций и политиков, которые стремятся прямо или косвенно контролировать редакционную политику и содержание новостных сообщений. С другой стороны, сама журналистика склонна нарушать закон и деформировать социальную политику. Материалы современных медиа нередко содержат диффамацию, нарушают тайну частной жизни, распространяют сведения, не соответствующие действительности, ограничивают свободу слова несправедливой редакционной политикой и отдают предпочтение «сенсационной и поверхностной информации в ущерб текущей и актуальной, а их развлекательность зачастую оборачивается бессодержательностью» [20, с. 63].

Запрет цензуры и профессиональная самостоятельность журналистов не являются препятствиями для эффективного государственного регулирования общественных отношений по распространению массовой информации. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. важнейшими национальными интересами в информационной сфере являются обеспечение информационной поддержки демократических институтов и механизмов взаимодействия государства и гражданского общества (п. 8)¹. В Доктрине информационной безопасности также отмечается (п. 12) «тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации»; констатируется факт того, что «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Защита аудитории средств массовой информации от злоупотреблений свободой слова со стороны недобросовестных представителей журналистского сообщества важная задача, стоящая перед государственными органами. Учитывая тот факт, что свобода слова — системообразующий институт демократии, ограничения свободы слова, которые связаны с правовыми институтами закрытой информации. защитой тайны частной жизни, недопустимостью пропаганды экстремизма, сложились в любом демократическом обществе. Вместе с тем эти охранительные институты носят узко специальный характер и обладают ограниченным потенциалом в деле обеспечения информационной безопасности субъектов национальной и международной журналистики. В современных условиях, когда в обществе сложилась потребность в широком доступе к информации, а от средств массовой информации требуется широкое своевременное информирование населения, обеспечение информационной безопасности следует осуществлять активными методами на основе системного подхода к взаимодействию с теми структурами гражданского общества, которые заинтересованы в формировании пространства информационной безопасности на национальном и международном уровнях. Стандарты саморегулирования журналистики предполагают, что журналистское сообщество самостоятельно выявляет и нейтрализует угрозы в медиасфере, при этом органы государственной власти содействуют журналистам в вопросах обеспечения информационной безопасности страны.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646) https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html

Средства массовых коммуникаций создают основу для формирования и развития общественного мнения, управляют вниманием собственной аудитории. Субъективные переживания, мнения и настроения возникают в общественном сознании благодаря средствам массовой информации, «которые по беспрецедентным масштабам и темпам развития в нашей стране превратились в информационно-коммуникативную медиасистему» [10, с. 106]. Медиасистема — инструмент социальной манипуляции и центральное звено в системе обеспечения информационной безопасности страны. В научной литературе отмечается тот факт, что в демократических странах «задача посредника между властью и обществом усложняется требованиями выработать социально приемлемую форму манипуляции, т.е. такую манипуляцию, против которой не станут возражать и сами ее объекты — (народные. — Г. А.) массы и интеллектуалы» [4, с. 147].

Авторы Закона Российской Федерации № 2124-1 от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» профессора М. А. Федотов и Ю. М. Батурин в своей монографии «Феноменология юридического чуда» характеризуют политико-правовые условия, которые способствовали законодательному закреплению свободы слова в России. Авторы делятся с читателями интересным наблюдением: «Пока печать жила декларированной свободой, никаких проблем, связанных со злоупотреблением печатным словом, не возникало. Будучи рупором и инструментом тоталитарного режима, пресса была обречена изрекать исключительно истину в последней или как минимум предпоследней инстанции» [3, с. 25]. Парадоксальность регулирования деятельности журналистов и редакций средств массовой информации состоит в необходимости обеспечения свободы прессы таким образом, чтобы журналисты имели возможность писать и показывать то, что реально происходит в стране и в мире, не нарушая при этом охраняемых законом интересов государства, институтов гражданского общества, граждан и организаций.

Главный редактор ведущего российского телеканала «Первый канал» К.Л. Эрнст, признавая существование проблем в российском медиапространстве, отмечает тот факт, что «медиа всегда были апикальной частью цивилизации. Они первыми вбрасывали в общество информацию и первыми получали на нее ответ. В силу своей структуры медиа способны точнее и оперативнее других институтов акцептировать изменения в обществе, анализируя степень внимания к отдельным своим форматам». Угрозы информационной безопасности действительно во многом актуализировались вследствие того, что «скорости, обилие информации, мир, казавшийся таким огромным и ставший таким маленьким, — привели человечество к гиперстрессу» [13, с. 114].

Генеральный директор международного информационного агентства «Россия сегодня» Д. К. Киселев охарактеризовал роль средств массовой коммуникации в обеспечении информационной безопасности государства на практическом примере того, как своевременные действия журналистов предотвратили необоснованное признание норвежского террориста А.Б. Брейвика (Anders Behring Breivik) шизофреником и применение пенитенциарной психиатрии на практике [18, с. 23]. По авторитетному мнению Д. К. Киселева, «Россия должна иметь разные политические крылья, но все они должны быть патриотическими». Патриотизм — гарантия информационной безопасности страны. Публичную власть необходимо критиковать и можно делать это жестко, однако эта критика в деятельности субъектов национальной и международной журналистики должна быть сопряжена с уважением к стране и ее народу, в противном случае «"либералы" отпугивают людей от самого понятия "либерализм"» [18, с. 19].

 $^{^1}$ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» // Российская газета от 8 февраля 1992 г. № 32.

Декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета В.Т. Третьяков отмечает склонность средств массовой информации к манипуляции фактами, однако считает, что, хотя у «журналистов много грехов перед обществом, но не больше, чем у политологов и политтехнологов. Если журналисты корректируют картину дня, то оперативно, в текущем режиме, а политологи и политтехнологи делают это преднамеренно, на стратегическом уровне» [23, с. 48]. Фактически журналисты признаются субъектами политического процесса и отмечается массовая потребность в обработке сообщений, которая таит в себе угрозы того, что «возникнут структуры, в которых будут работать те же редакторы, иначе — цензоры, предлагающие потребителям варианты разных пакетов с набором программ <...> пакетов для тех, кто нуждается в эксклюзивном, оригинальном подборе информации через какие-то информационные каналы» [13, с. 123–124].

Развитие российской системы национальных средств массовой информации может проходить по различным сценариям. Председатель Союза журналистов России В. Л. Богданов справедливо полагает, что «сегодня мы говорим и спорим о развитии гражданского общества все больше на уровне «попсы». На деле для появления реальных изменений необходимы специальные отраслевые журналы, посвященные той или иной сфере производства. В подобного рода прессе профессионалы смогут найти сведения о новшествах своих отраслей, ответы на конкретные вопросы, которые нуждаются в обсуждении именно в этот момент» [6, с. 18].

Государственное регулирование распространения массовой информации сопряжено с адекватным противодействием тем угрозам, которые объективно складываются в современном информационном пространстве. Международные стандарты в сфере журналистики полностью полагаются на саморегулирование прессы, когда вопрос касается регулирования распространения печатных средств массовой информации, однако в вопросах распределения ресурсов радиочастотного спектра между электронными средствами массовой информации государственное регулирование совершенно необходимо. В 1983 г. известный американский социолог Итиел де Сола Пул (Ithiel de Sola Pool), признавая необходимость разумных ограничений свободы слова, писал: «Электронные формы коммуникации, которые пользуются меньшими правами, выходят на авансцену. Новые коммуникационные технологии не наделены всеми юридическими иммунитетами, которые были завоеваны для печати. Когда провода, радиоволны, спутники и компьютеры стали основным механизмом дискурса, их регулирование казалось технической необходимостью. Однако вследствие того, что общение все чаще осуществляется в электронных медиа, пятивековое развитие абсолютного права граждан говорить без контроля может оказаться под угрозой» [34].

Современная журналистика, действуя в рамках политического поля, претерпевает угрозу превращения в элемент системы государственного управления, в рамках которого распространяется свойственная публичной власти бюрократия. Бюрократизация медиасферы может значительно повысить ее управляемость, однако отрицательно скажется на качестве медиаресурсов. В условиях, когда политизированная бюрократия предлагает политикам больше возможностей требовать от бюрократов и стимулирует бюрократов к тому, чтобы более активно снабжать информацией сферу публичной политики, общее информационное поле становится стратегически предвзятым и направленным на получение репутационных льгот медийными акторами [27].

Медиасообщество создает иллюзию участия в политическом дискурсе для подавляющего большинства граждан демократического государства, при этом большая часть избирателей фактически лишена возможности реально влиять на политику. Обстоятельная критика идеалов современной представительной демократии состоит в том, что демократический процесс принятия решений предполагает совещательные процедуры, в которых большинство населения не участвует. Решения этой масштабной проблемы видится некоторым американским ученым в том, что «люди могут смотреть как дебаты разворачиваются на телевидении, могут слушать радио, способны знакомиться с информацией и участвовать в дискуссии в социальных сетях» [33]. Здесь есть реальная угроза создания фиктивной демократии, основанной на создании искаженной медиареальности — виртуального мира социальных сетей и квазиинформационных программ и печатных изданий. Профессор Т. З. Адамьянц, анализируя «латентные механизмы технологий манипулятивного влияния» в средствах массовой коммуникации, обращает внимание на тот факт, что для «создания так называемых "смысловых ловушек" используется перенос номинаций общепринятых норм и ценностей с одного объекта на другой. создаются негативно окрашенные точки эмоционального влияния, применяется ложная классификация...» [1, с. 123]. Доверие населения к материалам средств массовой информации значительно ослабевает, а качество журналистики во всем мире резко падает, даже в сравнении с отнюдь недемократическими советскими стандартами.

Представительная демократия действует эффективно только при условии качественной работы свободного журналистского сообщества. Новости обеспечивают опосредованную связь между представителями политического класса и теми людьми, которых они должны представлять. В то время как очевидно влияние средств массовой информации на их целевую аудиторию, воздействие медиасообщества затрагивает поведение всех потребителей новостей, включая элиты и институты публичной власти.

Роль медиасообщества в поле национальной демократической политики характеризуется американскими учеными через высокую вероятность той политической ситуации, при которой представители политического класса склонны прислушиваться к предпочтениям своих избирателей. Влияние средств массовой коммуникации на законодательный процесс, таким образом, наиболее очевидно непосредственно перед выборами и зависит от состава участников электорального процесса и коньюнктуры политического рынка [26, р. 5]. Группы влияния, определяющие медиаполитику, как правило, экономическими регуляторами, не только оказались вовлеченными в политические процессы, но и стали подавлять независимость журналистов, доминировать на политическом и информационном рынках, используя при этом потенциал современных банковских институтов и медиаресурсов.

На национальном уровне проблемы современных средств массовой информации в некоторых аспектах приобрели критический характер. М.А. Федотов и Ю.М. Батурин, характеризуя причину несовершенства государственного регулирования журналистики, пишут: «...думалось, что свобода прессы самоценна и бесплатна, как солнечный свет. Увы, это оказалось заблуждением. Более того, практика продемонстрировала, что свободе прессы есть альтернатива. И не одна. Российский опыт дает широкий веер возможных вариантов — от предварительной цензуры, когда запрет предшествует слову, до абсолютной глухоты, когда вылетевшее на свободу слово повисает в воздухе. Свобода слова в интернете, ставшая неизбежной реальностью благодаря трансграничному и сетевому характеру всемирной паутины, представляет собой один из промежуточных вариантов этой угрозы, ибо знаменует изгнание свободы из сферы каждодневной реальности в сферу компьютерных технологий. Здесь свободное слово встречается с новым, еще более сильным ограничителем — информационным шумом, обилием совершенно посторонних и излишних для понимания слов и знаков, в дебрях которых крайне затруднительно отыскать требуемое знание» [3, с. 38].

В глобальном масштабе проблема противодействия угрозам информационной безопасности охватывает широкий круг проблем от доминирования США на миро-

вом медиарынке [9] до угрозы «тотального полицейского и политического наблюдения, а также тонкого управления частной жизнью с использованием психотехнических средств программирования личности» [14, с. 30]. Олигополия в информационной сфере, усиленная реалиями интернета, может привести к унификации медиаконтента в глобальном масштабе и существенно снизить уровень социальнокультурного многообразия, обострить конкуренцию и увеличить уровень стрессового состояния в обществе.

Представляется возможным не согласиться с подходом, в рамках которого «СМИ являются (инструментом) исполнения государственной информационной политики на всех уровнях и имеется тренд к возрастанию их применения» [8, с. 151]. Редакции средств массовой информации обязаны обеспечивать свободу творчества журналистов, которые, работая в профессиональном коллективе, не имеют права нарушать профессиональную этику. Использование средств массовой информации в качестве средства исполнения государственной политики нарушает журналистские свободы и является угрозой информационной безопасности, которая отчетливо проявляется на постсоветском пространстве.

Анализ вопросов информационной безопасности в медиасфере Таджикистана показывает, что «ведущим национальным учреждением в этой области является информационное агентство «Ховар» — центральный государственный информационный орган при Правительстве республики. Деятельность этого информационного агентства рассчитана не только на республиканскую, но и на зарубежную аудиторию» [12, с. 59]. Таджикские политологи, в том числе А.Н. Махмадов, А.Х. Ибодов, К.И. Сафиев, отмечают тот факт, что информационная безопасность предполагает, что «развитие и использование средств массовой информации в условиях различных режимов не имеют одинаковую пропорцию потому, что в некоторых случаях СМИ выражают волю власти» [12, с. 58], в других случаях позиции журналистов отождествляются с волей граждан и институтов гражданского общества. При этом специфика информационного поля Таджикистана такова, что звучат призывы «создать Координационный и консультационный совет при научных учреждениях с целью предотвращения процессов политизации ислама», выражается уверенность в том, что национальные средства массовой информации должны моделировать поведение граждан, защищать ценные традиционные и культурные обычаи общества. Таджикские ученые полагают, что «для достижения этого, национальный вещатель, при вещании передачи, должен призывать к национальной нравственности, мышлению, дальновидности и мудрости» [12, с. 60]. Представляется, что именно такого рода предложения получили тревожную оценку в работах европейских ученых, которые, отражая европейские взгляды на институт свободы слова и самовыражения, принципиально отказываются признавать существование национальной специфики в Центральной Азии [5; 25]. Отсутствие взаимопонимания между субъектами международной журналистики является одной из опаснейших угроз глобальной информационной безопасности.

В профессиональной среде журналистов сложилось мнение, что ситуация в медиасфере сегодня в некоторых аспектах хуже, чем была в СССР. В частности, В.Л. Богданов и В.Г. Осинский пишут: «Самое парадоксальное, что образцовый медийный рынок существовал в Советском Союзе, как ни странно это звучит. Газеты, в основном, не были убыточными. Существовала система: областная газета должна была выходить тиражом в 100 тыс. экземпляров, и тогда она становилась рентабельной для печати, распространения и т.д. Там, где сегодня выходит 50 газет, должны выходить от силы одна, две, три, которые были бы эффективными. Поскольку изданий много, они нерентабельны» [6, с. 14]. К столь радикальным и парадоксальным выводам журналистов подтолкнули результаты современного состояния рынка средств массовой информации: «В Петербурге

<...> закрылись три большие газеты — "Невское время", "Вечерний Петербург", "Смена", а также маленькая, но успешно развивавшаяся — "Новости Петербурга". Была "Вечерка" — знаем времена, когда у киосков выстраивались очереди, так она была популярна, наследница еще дореволюционной большевистской газеты "Рабочий и солдат". "Смена" — первая в стране молодежка, издавалась с 1919 г. "Невское время" — родилась в перестройку как первая в нашем городе большая альтернативная газета. Никому они оказались не нужны» [6, с. 14]. Такая социальная динамика по многим регионам поставила под вопрос репутацию творческих коллективов журналистов, причиняет вред интересам гражданского общества, приводит к маргинализации журналистики, монополизации рынка новостей, автоматически снижает качество медиаконтента на региональном уровне и приводит к реализации сценариев деградации новостной журналистики в целом. Проблема носит столь глубокий экономический характер и политический подтекст, что ее решение лежит в плоскости сочетания системного подхода к экономическим проблемам СМИ и адресности мер по нейтрализации возникающих угроз информационной безопасности.

Решение проблемы обеспечения информационной безопасности во взаимоотношениях власти и средств массовой информации, по нашему мнению, следует осуществлять посредством классификации медиаресурсов и применению адресных императивных мер государственного регулирования в каждой конкретной сфере. Развлекательная медиаиндустрия, новостная журналистика, научные средства массовой информации, сетевые ресурсы и социальные сети в значительной степени отличаются по экономической основе и показателям эффективности своей деятельности. Во многом похожие институты развлекательных программ и социальных сетей имеют принципиальное отличие в том, что интернет-ресурсы, как правило, не находятся в профессиональном поле журналистики. Новостные программы и научные издания должны нести ответственность за достоверность и актуальность контента, однако критерии истинности и способ ее обоснования в научных изданиях и новостных программах значительно отличаются, отличаются и экономические принципы работы научных издательств и новостных информационных агентств. Проблема экономической обоснованности хозяйственной деятельности средств массовой информации во всех сферах актуализировала проблему коррупции и популизма современной журналистики, которые, впрочем, по-разному проявились на федеральном и региональном уровне, в рамках развлекательных и новостных программ, на просторах интернета.

Развлекательные программы требуют значительного творческого потенциала, профессионализма и новых идей, способных привлечь к проекту зрительскую аудиторию и удерживать ее интерес. Развлекательные программы могут носить политический характер, однако следует в интересах информационной безопасности избегать чрезмерной политизированности спортивных и концертных мероприятий, другого развлекательного контента. Художественные произведения должны становиться информационной повесткой для международного гуманитарного общения, активизировать культурный обмен и взаимно обогащать национальные культуры тех стран, которые ведут активную культурную политику.

Новостные программы, часто решая аналогичные задачи, должны представлять своей аудитории профессиональный взгляд журналистов на то, что реально происходит в стране и в мире, основной проблемой здесь является полнота картины происходящего, необходимость избегать ситуации, в которой происходит подмена новостей политической агитацией. Способность новостной и аналитической журналистики адекватно критиковать власть за неизбежные политические ошибки является системообразующим элементом информационной безопасности демократического государства. Проблема иностранных агентов влияния стала основной угрозой именно в новостной журналистике. Отмечая роль СМИ в «организации информационных потоков», В.В. Фокина очевидно пишет в большей степени о международных информационных агентствах как о передатчике информации и ее создателе [24, с. 61]. Известный российский специалист в сфере безопасности М.М. Кучерявый выделяет среди значимых участников глобального информационного общества «гражданские институты, некоммерческие и неправительственные организации (НКО)» [19, с. 90]. Средства массовой информации — транснациональные корпорации, по нашему мнению, давно стали одной из существенных угроз информационной безопасности страны [2], вместе с тем активное противодействие их деятельности, направленной против национальных интересов России, должно осуществляться государственными органами с соблюдением этических принципов профессиональной журналистики.

От международного авторитета российских *научных журналов* в существенной степени зависит репутация государства. За последнее время много сделано для повышения авторитета отечественных научных изданий, много хорошего удалось сохранить с советского времени. Научные журналы нуждаются в первоочередной материальной помощи государства, в политической поддержке включения российских научных изданий в международные реферативные базы данных, приведении национальных стандартов научной работы в соответствие с международными нормами и правилами. В науке очень много зависит от авторитетности авторов, излагающих свои доктринальные воззрения, не решив проблему количества авторитетных ученых, работающих в России, на русском языке не удастся увеличить число публикаций в международных изданиях, повысить показатели работы отечественных научных средств массовой информации.

Социальные сети стали вызовом для традиционных средств массовой информации. Они существенно снизили аудиторию традиционных изданий, телевизионных и радиопрограмм, население России стало меньше читать газеты и все больше информации получает из сетевых изданий, которые весьма часто оказываются очень низкого качества. Развивающиеся сетевые издания формируют вокруг виртуальных проектов собственную новостную повестку, создают фактически параллельную информационную реальность, которую демонстративно игнорируют традиционные медиа. В этом контексте ширится информационный разрыв между аудиторией интернета и теми, кто не интегрирован в виртуальную среду современного общества.

По нашему мнению, информационная безопасность в сфере распространения массовой информации в значительной степени обеспечивается качеством работы журналистов, их известностью и квалификацией. Значительная часть угроз информационной безопасности страны будет нейтрализована при условии того, что в журналистике сплав рационального патриотизма и добросовестного подхода к делу будет обеспечиваться авторитетом государства, в той степени, в которой это необходимо.

О профессионализме журналистов написано непростительно мало. Как и в любой творческой сфере, в журналистике и в науке действует, отмеченная профессором А.В. Свешниковым, логика, в соответствии с которой «как невозможно исполнить сложное музыкальное произведение без базовой подготовки, так не получится без этого не только привнести новый оттенок в задуманный коллективом образ, но даже и понять его во всей полноте» [21, с. 17]. Решение проблемы сбалансированности интересов государства, личности, институтов гражданского общества в сфере распространения массовой информации зависит от компетенции тех, кто производит медиаконтент, от полноты реализации творческого потенциала субъектов национальной журналистики, их профессиональных способностей и авторитета.

Литература

- 1. *Адамьянц Т.З.* Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. 2016. № 12 (392). С. 123–127.
- 2. *Алексеев Г.В., Морозов Г.Н.* Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28–33.
- 3. *Батурин Ю. М., Федотов М. А.* Феноменология юридического чуда: монография. М.: РОССПЭН, 2012.
- 4. *Белоусов А.Б.* Эдвард Бернейс: от манипуляции общественным мнением к инженерии согласия // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 143–148.
- 5. *Бове Б., Фридман Э., Блом Р.* Центральная Азия: социальные сети, кибернетическое инакомыслие и ограничение политических коммуникаций в сетях // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 1. С. 169–180.
- 6. *Богданов В. Л.* Мы, общество, должны думать о будущем... // Деловая слава России. 2015. № 5–1 (48). С. 18–19.
- 7. *Богданов В.Л., Осинский В.Г.* А публицистом быть обязан. Насущные заботы журналистики // Век информации. 2016. № 2. С. 13–20.
- 8. *Головин Ю.А., Орлов А.Н.* Возрастание роли СМИ в обеспечении информационной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 147–152.
- 9. *Грицан А.В.* Доминирование США на мировом и российском медиарынках // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2016. № 6 (46). С. 156–160.
- 10. Дугин Е.Я. Власть идеологии и идеология власти // Власть. 2017. № 3. С. 106-113.
- 11. Засурский Я. Н., Матвеева Л. В., Подольский А. И. Информационная и психологическая безопасность в СМИ: монография: в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации. Москва, 2002.
- 12. Ибодов А. Х. Информационная безопасность и место СМИ в обеспечении информационной политики в Таджикистане // Кишоварз. 2014. Т. 4. С. 57-60.
- 13. *История* отечественного телевидения: взгляд исследователей и практиков / ред. Г.А. Шевелев. М., 2012.
- 14. Калмыков А.А. Медиалогия интернета: монография. М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2012.
- 15. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международное право и информационная безопасность государств: монография. СПб. : СПбГИКиТ. 2016.
- 16. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Демократия и «четвертая власть» // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34–42.
- 17. *Кириленко В.П., Алексеев Г.В.* Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 21–29.
- 18. *Киселев Д.К.* Когда ничто не свято, когда ничто не сдерживает // Тетради по консерватизму. 2014. № 1. С. 19–27.
- 19. *Кучерявый М. М.* Глобальное информационное общество и проблемы безопасности // Власть. 2013. № 9. С. 89–92.
- 20. Левашов В. К. Массовая информация и слухи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2. С. 63–66.
- 21. *Свешников А.В.* Композиционные отношения как выражения смысла / ВГИК. Живопись: учеб. пособие / под ред. В.С. Малышева, А.А. Архипова. Т. IV. СПб. : Дитон. 2016. С. 17.
- 22. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социология. 2013. № 2. С. 46-60.
- 23. *Третьяков В. Т.* Политология и журналистика в политике кто сильнее? // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 48–52.
- 24. *Фокина В.В.* СМИ как акторы мировой политики // Вестник МГИМО(У), 2013. № 1 (28). С. 61.
- 25. *Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С.А.* Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 4. С. 108–127.
- 26. Arceneaux K. Johnson M., Lindstädt R., Vander Wielen R. J. The Influence of News Media on Political Elites: Investigating Strategic Responsiveness in Congress // American Journal of Political Science. Vol. 60, Is. 1. P. 5–29.
- 27. Boräng F., Cornell A., Grimes M., Schuster C. Cooking the books: Bureaucratic politicization and policy knowledge // Governance. 2017;00:00–00. https://doi.org/10.1111/gove.12283

- 28. Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996.
- 29. Castells M. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society. Oxford University Press. 2001.
- 30. Cook T. E. Governing with the News: the news media as a political institution. Chicago: University of Chicago Press, 1998.
- 31. Madison J., Jay J., Hamilton A. The Federalist. Indianapolis. Liberty Fund. 2001.
- 32. *McCombs M., Shaw D.L.* 1972. The Agenda-setting Function of the Mass Media // Public Opinion Quarterly. 73: 176–187.
- 33. Parkinson J. (2006). Rickety Bridges: Using the Media in Deliberative Democracy // British Journal of Political Science, 36 (1), 175–183. doi:10.1017/S0007123406000093.
- 34. Pool, Ithiel de Sola. Technologies of Freedom. Harvard University Press. 1983.

References

- 1. Adamyants T.Z. Latent technologies of information wars and "double standards" [Latentnye tekhnologii informatsionnykh voin i «dvoinykh standartov»] // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2016. No. 12 (392). P. 123–127. (rus)
- 2. Alekseev G.V., Morozov G.N. *Freedom of speech and information multinational corporations* [Svoboda slova i informatsionnye transnatsional'nye korporatsii] // Power [Vlast']. 2009. No. 2. P. 28–33. (rus)
- 3. Baturin Yu. M., Fedotov M. A. *Phenomenology of a legal miracle* [Fenomenologiya yuridicheskogo chuda]: monograph. M.: ROSSPEN, 2012. 333 p. (rus)
- 4. Belousov A.B. *Edward Bernays: from manipulation with public opinion to consent engineering* [Edvard Berneis: ot manipulyatsii obshchestvennym mneniem k inzhenerii soglasiya] // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2012. No. 4. P. 143–148. (rus)
- Bowe B., Freedman E., Blom R. Central Asia: social media, cyber-dissent, and constraints on online political communication [Tsentral'naya Aziya: sotsial'nye seti, kiberneticheskoe inakomyslie i ogranichenie politicheskikh kommunikatsii v setyakh] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2012. V. 15. No. 1. P. 169–180. (rus)
- Bogdanov V.L. We, society, have to think of the future... [My, obshchestvo, dolzhny dumat' o budushchem...] // Business glory of Russia [Delovaya slava Rossii]. 2015. N 5-1 (48). P. 18–19. (rus)
- 7. Bogdanov V. L., Osinsky V.G. *Have to be the publicist*. Essential cares of journalism [A publit-sistom byt' obyazan. Nasushchnye zaboty zhurnalistiki] // Information age [Vek informatsii]. 2016. No. 2. P. 13–20. (rus)
- 8. Golovin Yu. A., Orlov A. N. *Increase of a role of media in ensuring information security* [Vozrastanie roli SMI v obespechenii informatsionnoi bezopasnosti] // Knowledge. Understanding. Ability [Znanie. Ponimanie. Umenie]. 2013. No. 2. P. 147–152. (rus)
- 9. Gritsan A.V. Domination of the USA on world and Russian media markets [Dominirovanie SShA na mirovom i rossiiskom media rynkakh] // Scientific discussion: questions of sociology, political science, philosophy, history [Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii]. 2016. No. 6 (46). P. 156–160. (rus)
- Dugin E.Ya. Power of ideology and ideology of the power [Vlast' ideologii i ideologiya vlasti] // Power [Vlast']. 2017. No. 3. P. 106–113. (rus)
- 11. Zasursky Ya. N., Matveeva L. V., Podolsky A. I. *Information and psychological security in media* [Informatsionnaya i psikhologicheskaya bezopasnost' v SMI]: the monograph in 2 v. V. 1: Television and advertizing communications [Televizionnye i reklamnye kommunikatsii]. Moscow, 2002. 335 p. (rus)
- 12. Ibodov A.H. *Information security and the place of media in providing information policy to Tajikistan* [Informatsionnaya bezopasnost' i mesto SMI v obespechenii informatsionnoi politiki v Tadzhikistan] // Kishovarz. 2014. V. 4. P. 57–60. (rus)
- 13. History of domestic television: look of researchers and practicians [Istoriya otechestvennogo televideniya: vzglyad issledovatelei i praktikov] / edition G.A. Shevelyov. Moscow, 2012. (rus)
- 14. Kalmykov A. A. *Medialogy of the Internet* [Medialogiya internet]: monograph. M.: Russian State Humanitarian University [Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet]. 2012. 271 p. (rus)
- 15. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. *International law and information security of the states* [Mezhdunarodnoe pravo i informatsionnaya bezopasnost' gosudarstv]: monograph. SPb.: St. Petersburg State Institute of Film and Television [SPbGIKiT], 2016. 396 p. (rus)

- Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Democracy and "fourth estate" [Demokratiya i «chetvertaya vlast'»] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. No. 2 (86). P. 34–42. (rus)
- 17. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. A problem of ensuring information security of the state in the sphere of dissemination of mass information [Problema obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti gosudarstva v sfere rasprostraneniya massovoi informatsii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. No. 9 (93). P. 21–29. (rus)
- Kiselev D. K. When nothing is sacred when nothing constrains [Kogda nichto ne svyato, kogda nichto ne sderzhivaet] // Notebooks on conservatism [Tetradi po konservatizmu]. 2014. No. 1. P. 19–27. (rus)
- 19. Kucheryavyy M. M. *Global information society and security concerns* [Global'noe informatsion-noe obshchestvo i problemy bezopasnosti] // Power. 2013. No. 9. P. 89–92. (rus)
- Levashov V. K. Mass information and rumors [Massovaya informatsiya i slukhi] // Monitoring of public opinion: economic and social changes [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremenyl. 2005. No. 2. P. 63–66. (rus)
- 21. Sveshnikov A. V. Composite relations as sense expression [Kompozitsionnye otnosheniya kak vyrazheniya smysla] / All-Russian state institute of cinematography. Painting: the manual under the editorship of V. S. Malyshev, A. A. Arkhipov. M. IV. SPb.: Ditone. 2016. 416 p. P. 17. (rus)
- 22. Toshchenko Zh.T. *New faces of activity: imitation* [Novye liki deyatel'nosti: imitatsiya] // Sociology [Sotsiologiya]. 2013. No. 2. P. 46–60. (rus)
- 23. Tretyakov V.T. *The political science and journalism in policy who is stronger?* [Politologiya i zhurnalistika v politike kto sil'nee?] // Bulletin of the Moscow university. Series 12: Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki]. 2014. No. 5. P. 48–52. (rus)
- 24. Fokina V.V. *Massmedia as actors of world politics* [SMI kak aktory mirovoi politiki] // MGIMO(U) Bulletin [Vestnik MGIMO(U)]. 2013. No. 1(28). P. 61. (rus)
- 25. Friedman E., Sheyfer R., Antonova S.A. *Two decades of repressions: ineradicableness of authoritative control over mass media in Central Asia* [Dva desyatiletiya repressii: neistrebimost' avtoritarnogo kontrolya nad sredstvami massovoi informatsii v Tsentral'noi Azii] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2010. V. 13. No. 4. P. 108–127. (rus)
- 26. Arceneaux K., Johnson M., Lindstädt R., Vander Wielen R.J. *The Influence of News Media on Political Elites: Investigating Strategic Responsiveness in Congress* // American Journal of Political Science. Vol. 60, Is. 1. P. 5–29.
- 27. Boräng F., Cornell A., Grimes M., Schuster C. Cooking the books: Bureaucratic politicization and policy knowledge // Governance. 2017;00:00–00. https://doi.org/10.1111/gove.12283
- 28. Castells M. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996.
- 29. Castells M. *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society.* Oxford University Press. 2001.
- 30. Cook T.E. Governing with the News: the news media as a political institution. Chicago: University of Chicago Press, 1998.
- 31. Madison J., Jay J., Hamilton A. The Federalist. Indianapolis. Liberty Fund. 2001.
- 32. McCombs, M; Shaw, D.L. 1972. *The Agenda-setting Function of the Mass Media* // Public Opinion Quarterly. 73: 176–187.
- 33. Parkinson J. (2006). *Rickety Bridges: Using the Media in Deliberative Democracy* // British Journal of Political Science, 36 (1), 175–183. doi:10.1017/S0007123406000093.
- 34. Pool, Ithiel de Sola. Technologies of Freedom. Harvard University Press. 1983.

Ковалев А. А., Балашов А. И.

Роль советской элиты в обеспечении безопасности государства: историко-политический аспект

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-20-24

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Доцент кафедры государственного и муниципального управления Кандидат политических наук senator23@yandex.ru

Балашов Алексей Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Руководитель образовательного направления «Государственное и муниципальное управление» Профессор кафедры государственного и муниципального управления Доктор экономических наук, доцент aleksey, i.balashov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье авторы попытались рассмотреть роль советской элиты в обеспечении безопасности государства сквозь призму историко-политического развития страны. Делается общий вывод о том, что степень позитивного воздействия советской элиты на процессы обеспечения безопасности страны зависела от уровня патриотичности этой элиты и влияния общей культуры на действия высших управленцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

элита, власть, безопасность, управление, история, Советский Союз

Kovalev A. A., Balashov A. I.

Role of the Soviet Elite in Safety of the State: Historical and Political Aspect

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management PhD in Political Sciences senator23@vandex.ru

Balashov Aleksei Igorevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Department of State and Municipal Management Head of the Educational School «State and Municipal Management» Doctor of Science (Economy) aleksey.i.balashov@gmail.com

ABSTRACT

In the article, authors have tried to consider a role of the Soviet elite in safety of the state through a prism of historical and political development of the country. The general conclusion that extent of positive impact of the Soviet elite on processes of safety of the country depended on the level of patriotism of this elite and influence of the general culture on actions of the highest managers is drawn.

KEYWORDS

elite, power, security, management, history, the Soviet Union

Элита — понятие, используемое ныне чрезвычайно широко и употребляемое в научной и публицистической литературе в разных смысловых нюансах и оттенках [6]. Термин «элита» в литературе советского периода носил, как правило, негативный характер и чаще всего употреблялся для обозначения властных структур западного мира, целиком и полностью оторванных от народа [2]. Понятие «элита» нельзя отождествлять с властью вообще. В этой работе под элитой мы будем понимать часть общества, резко отличающуюся от большинства членов социума по своим важнейшим экзистенциальным параметрам, характеристикам и показателям. Сам modus vivendi элиты и ее интересы резко отличны от среднего представителя общества, поэтому можно говорить об элитах экономической, военной, научной, политической. Нас в этой работе будет интересовать роль политической элиты в обеспечении комплексной безопасности нашей страны в советский период ее истории.

Обращение к прошлому всегда актуально хотя бы потому, что прошлое, уходя, не всегда могло убрать свои последствия, — если несколько перефразировать известный афоризм В.О. Ключевского [1]. Многие из современных проблем во внутренней и внешней политике России, в том числе и относящиеся к вопросам безопасности и обороноспособности страны, коренятся именно в годах советской истории.

Можно по-разному оценивать роль Октябрьской революции, которая коренным образом изменила властные механизмы в деле осуществления реальной политики. Сама власть из сакрального фактора в первые годы после революции превратилась в нечто случайное и обыденное. Если ранее монарха с детских лет готовили к управлению государством, в том числе учили вполне профессионально разбираться в вопросах комплексной безопасности страны, то после Октября 1917 г. положение изменилось коренным образом. Начала формироваться новая политическая элита, представители которой не только не имели ясных представлений о сложном деле государственного управления, но и по своим человеческим и мировоззренческим качествам были не всегда способны нести тяжкий крест управления Российским государством и служения народам многонационального Отечества.

Если Александра II к управлению страной готовили такие гении русской мысли, как законодатель М. М. Сперанский, историк С. М. Соловьев, математик Н. А. Лобачевский и поэт В. О. Жуковский, то первые представители советской политической элиты были людьми, часто уверенными лишь в том, что патриотизм и Отечество суть понятия устаревшие и ненужные. Такие убеждения не могли не сказаться на представлениях новой элиты о необходимости самой безопасности страны, укреплять которую порой полагалось совершенно ненужным делом.

Можно по-разному относиться к марксизму как идеологии советского общества, начавшего возводиться после победы Октябрьской революции. Оказавшиеся на вершине власти В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий как самые яркие личности и политики СНК (первого правительства новой России) были твердо уверены, что цель осуществившейся революции — ускорить революционный пожар мирового масштаба, поэтому безопасность Отечества сама по себе поначалу мало интересовала их. Чисто политически государство и дело его укрепления полагались ненужными, ибо даже в работе «Государство и революция», написанной летом 1917 г., Ленин предсказывал скорый конец государства как фактора реальной политики [3]. Но через несколько месяцев он уже лихорадочными темпами начал строить новый тип государства, в основу которого был положен принцип революционного насилия.

Лишь после непосредственной угрозы потери власти большевиками был объявлен лозунг «Социалистическое Отечество в опасности», положивший начало практическим шагам по строительству армии нового типа — Красной армии. Здесь трудно переоценить роль Л. Д. Бронштейна (Троцкого), который не только сыграл огромнейшую роль в деле создания армии нового государства, но и дал своей колоритной фигурой образец для чисто внешнего облика представителей новой политической элиты. Но

характерными признаками новой элиты стали не только внешние атрибуты в виде кожанок и шикарного образа жизни, но и безудержная жестокость в осуществлении пролетарской диктатуры и «красного террора», объявленного после убийства Соломона Урицкого в Петрограде и покушения на В.И. Ленина в Москве.

Новая политическая элита осуществляла ленинский принцип диктатуры как власти, опирающейся непосредственно на насилие и не признающей других мер наказания, кроме высшей меры. Это не могло не повлиять на создание крайне неблагоприятного образа советской власти на внешней арене и привело к поддержке сопротивления внутри страны с помощью внешних сил. Гражданская война синтезировалась с военной интервенцией, что привело к объединению политической и военной элиты внутри страны. Такой синтез с самых первых лет советской власти осуществлялся под влиянием марксистской идеологии, которая, будучи интернациональной по своей сути, начала постепенно становиться в СССР государствообразующей идеологической силой.

Одновременно высокими темпами с декабря 1917 г. стал укрепляться аппарат по обеспечению внутренней безопасности новой власти. 20 декабря 1917 г. была создана ЧК, представители которой немало способствовали созданию облика властной элиты как «щита и меча» революции. Именно органы государственной безопасности во многом способствовали созданию и внедрению образа «осажденной крепости» в сознание миллионов людей. И эту роль органы государственной безопасности играли вне зависимости от того, как они назывались: ЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. Роль «службы государевой» советские органы играли обстоятельно, осуществляя функции не только по обеспечению внутренней безопасности, но и исполняя охрану идеологических устоев.

Победив в Гражданской войне, новая политическая элита страны начала утрачивать боевой потенциал и некогда присущую ей пассионарность. Для строительства экономики нового общества и для превращения аграрно-индустриальной страны в индустриальную державу потребовалась новая элита, совмещавшая политические амбиции с высокой образованностью и умением решать важнейшие экономические задачи, выводившие, в конечном счете, на вопросы обороны страны. И.В. Сталин прекрасно понимал, что кадры решают все, и что под его руководством страна должна пройти исторический период, на который у западных держав ушли годы истории.

Революционная элита могла воевать и сражаться на фронтах Гражданской войны, но строить новую жизнь она не умела. Не в состоянии она была решать и важнейшие задачи обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Простое кадровое перемещение такой элиты создало бы потенциально опасный слой профессиональных революционеров — людей, умевших хорошо воевать и сражаться. Поэтому как слои военной элиты, так и высший эшелон силовых структур должны были подвергнуться чистке, которую осуществили органы НКВД, сами в свою очередь ставшие объектом репрессий. Таким способом, как нам представляется, пытались укрепить безопасность внутри страны и за ее пределами. Нужно отметить, что многие из репрессированных на самом деле представляли опасность для безопасности государства.

Как это часто бывает в русской истории, репрессии 1930-х годов стали массовым явлением и приобрели политически-кумулятивный характер. Произошло качественное новое обновление элиты, которая уже не столько мечтала об идеалах мировой революции, но была лично предана и зависима от фигуры вождя, ставившего конкретные политические задачи в деле обеспечения безопасности страны.

Новая элита Советского общества, рожденная после репрессий 1930-х годов, уже не была ориентирована интернационалистски, как ее предшественники. Идея патриотизма подчиняла себе внутреннюю и внешнюю политику, поэтому именно годы Великой Отечественной войны привели к окончательной замене большевист-

ского интернационализма на идеологию великодержавного национализма. Военная элита пополнилась выдающимися военачальниками, и даже идеологическая элита вынуждена была подчинить идеи марксизма новой исторической ситуации. За годы советской власти была создана мощнейшая и крупнейшая армия за всю историю нашей Родины. Решение этой задачи является во многом результатом усилий политической элиты страны, которую все чаще именовали номенклатурой.

Реальная политика по реализации внутренней и внешней безопасности определялась высшей советской и партийной элитой, построенной по строго иерархическому пирамидальному принципу. Вождь находился на вершине политической системы, и все реальные политические механизмы и процессы определялись волей одного человека.

После смерти Сталина и последовавших процессов десталинизации и попыток декоммунизации в странах Восточной Европы началась фактическая деградация коммунистической политической элиты, мерилом ценностей которой были идеалы марксизма-ленинизма в их сталинской форме, выраженные в догмах IV главы знаменитого «Краткого курса истории ВКП(б)». Именно эти догмы мыслились Сталиным в качестве главного идеологического компонента в системе воспитания коммунистической управленческой элиты. Безопасность страны увязывалась с новой формой патриотизма — патриотизмом советским. Политическая элита не могла не учитывать происходивших в стране и мире изменений, да и большинству из относившихся к власти людей хотелось перемен — прежде всего позитивных в плане собственного материального существования.

Безопасность страны после окончания Второй мировой войны тесным образом корреспондировалась с уровнем коллективной безопасности внутри мировой коммунистической системы. Военная безопасность определялась совокупностью экономических, научных, культурных, политических факторов. Но у руководства СССР не всегда хватало понимания всей сложности изменившейся глобальной политической ситуации, а действовать сталинскими методами не всегда получалось. Хотя даже во время оттепели Хрущева во внутриполитическом плане управленческая элита достаточно жестко вела себя во время разгрома демонстрации в Новочеркасске в 1962 г., а жесткость акций в Восточной Германии и Венгрии была ясна невооруженным глазом. Но в большинстве случаев, как показал дальнейший печальный опыт перестройки, именно жесткая внутренняя и внешняя политика являются гарантом самого существования государства. Ведь Советский Союз, по сути дела, и являлся исторической Россией, а само существование многонациональной России традиционно раздражало многочисленных недругов нашей Родины.

Поэтому именно на высшую управленческую элиту страны и было направлено воздействие разведывательных служб Запада. Исследователи довольно часто упоминают план Даллеса — вне зависимости от его реальности и запланированных там конкретных политических шагов нужно отметить, что в конце 80-90-х годов XX в. все они были успешно реализованы [5]. К сожалению, эта реализация была осуществлена не без участия высшей военной и политической элиты, которая вследствие совокупности самых разнообразных причин допустила развал Советского Союза. На наш взгляд, развал СССР не только является величайшей геополитической катастрофой XX в., как отметил В. В. Путин, но и величайшей изменой национальным интересам, осуществленной правящей элитой страны, и крупнейшим поражением патриотических сил и самой идеи патриотизма¹.

Возрождение патриотизма как главной национальной идеи страны, о котором недавно говорят с самых высоких политических трибун, является чрезвычайно

 $^{^1}$ Путин: патриотизм — «это и есть национальная идея» // TACC информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/politika/2636647 (дата обращения: 06.05.2017).

обнадеживающим факторам. Да, этот процесс часто идет вразрез с традиционным пониманием демократии, выработанным в западных обществах за годы их развития. Но Россия — не Запад и не Восток, поэтому у нас другая история.

Когда высшая политическая элита страны понимала особенности исторического пути России и дистанцировалась от бездумного копирования западных традиций, это всегда шло на пользу как военной безопасности нашей страны, так и всемирной безопасности в целом. Если же политическая элита утрачивала патриотическую составляющую своего мировоззрения или же обнаруживала существенные деформации патриотизма как в сторону космополитизма, так и в сторону бездумного национализма, — тогда комплексная безопасность страны оказывалась под угрозой.

В целом, для России опыт искусственного внедрения демократического правления оказался не очень удачным для уровня безопасности страны. В советское время политическая элита формировалась часто из случайных элементов. Но все же дело воспитания управленческой элиты было отдано специальным партийным идеологическим органам наподобие ВПШ. Эта тенденция обнаружила как свои позитивные, так и негативные последствия за годы советской истории. Итак, степень позитивного воздействия советской элиты на комплексную безопасность страны зависела от уровня патриотичности этой элиты и влияния общей культуры на действия высших управленцев. Советский опыт нельзя не учитывать и сегодня в обеспечении военной и комплексной безопасности страны. В этой связи уместно вспомнить мудрое высказывание Дж. Сантаяны, который в области политической философии являлся сторонником идеи «элиты» в противовес идее демократии: «Тот, кто пытается перечеркнуть историю, обречен пережить ее вновь» [4].

Литература

- 1. Ключевский В.О. Русская история: учеб. пособие. М.: Независимая газета, 1992.
- 2. *Лазарев С.Е.* Советская военная элита 1930-х годов: «Красные» полководцы, какими они были. Проблемы взаимоотношений. Трагедия «чисток». М.: URSS Ленанд, 2016.
- 3. *Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М.: Госполитиздат, 1952.
- 4. Сантаяна Д. Скептицизм и животная вера. СПб. : Владимир Даль, 2001.
- 5. Соболев А.Г. Аллен Даллес: тайны и войны. М.: Росинформагротех, 2013.
- 6. *Современная* элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой. М.: Аргамак-Медиа, 2015.

References

- 1. Klyuchevsky V.O. *Russian history* [Russkaya istoriya]: Tutorial M.: Independent newspaper [Nezavisimaya gazeta], 1992. 191 p. (rus)
- Lazarev S.E. Soviet military elite of the 1930th years: "Red" commanders what they were. Problems of relationship. Tragedy of "cleanings" [Sovetskaya voennaya elita 1930-kh godov: «Krasnye» polkovodtsy, kakimi oni byli. Problemy vzaimootnoshenii. Tragediya «chistok»]. M.: URSS Lenand, 2016. 276 p. (rus)
- 3. Lenin V.I. State and revolution: The doctrine of Marxism about the state and tasks of the proletariat in revolution [Gosudarstvo i revolyutsiya: Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyutsii]. M.: Gospolitizdat, 1952. 232 p. (rus)
- 4. Santayana D. *Scepticism and Animal Faith* [Skeptitsizm i zhivotnaya vera] / translation from English A.S. Fomin. SPb.: Vladimir Dal, 2001. 387 p. (rus)
- Sobolev A. G. Allen Dulles: secrets and wars [Allen Dalles: tainy i voiny]. M.: Rosinformagrotekh, 2013. 408 p. (rus)
- Modern elite of Russia: the political and psychological analysis [Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz] / under the editorship of E.B. Shestopal and A.V. Seleznyova.
 M.: Argamak-media, 2015. 447 p. (rus)

О проблеме терминологической несогласованности процесса легитимации действий по противодействию террористической угрозе

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-25-36

Коростелев Станислав Валентинович

Заместитель начальника экспертно-аналитического управления Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств Кандидат юридических наук, доцент ksv1@iacis.ru

РЕФЕРАТ

Данная статья обращается к проблеме легитимации действий государств по устранению террористической угрозы вне пределов государственной территории. В различных документах схожие действия определяются различными терминами (политическое убийство, целенаправленная ликвидация, целенаправленное устранение, казнь без надлежащего юридического процесса, внесудебная казнь), что создает существенные трудности в процессе согласования воль государств при решении задач по обеспечению национальной безопасности. В ряде случаев устранение терминологической несогласованности представляется возможным при определении действий, если они осуществляются формированиями вооруженных сил, в терминах международного гуманитарного права. В этом случае действия формирований вооруженных сил на территории несостоятельных государств по уничтожению ключевых террористических фигур предлагается определять как «избирательное поражение». Такое предложение облегчает задачу присвоения международной ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

применение силы, политико-правовое обоснование, противодействие терроризму, вооруженный конфликт, международное гуманитарное право, избирательное поражение, легитимация, легитимность, толкование

Korostelev S.V.

To the Issue of Nonconcurrence of Definitions in a Context of Legitimization of Counterterrorism Operations

Korostelev Stanislav Valentinovich

Deputy Head, Department of Analysis and Expertise of the Secretariat of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States
PhD in Judicial Science, Associative Professor
ksv1@iacis.ru

ABSTRACT

This article addresses the issue of legitimizing some types of activities of states countering the terrorist threat originating from the territory of other states. In different documents equivalent actions are defined by diverse terms (political assassination, targeted liquidation, targeted elimination, execution without due process, extrajudicial execution), which creates significant difficulties in the process of coordinating the willpower of states in pursue of their national security objectives. In a number of cases, it is possible to eliminate the terminological inconsistency by determining the actions carried out by the armed forces in terms of international humanitarian law. In this case, some actions of the armed forces formations within the territory of failed states aimed at the elimination of key terrorist figures to be defined as "targeted killing". This solution facilitates the task of assigning of international responsibility.

KEYWORDS

use of force, political and legal justification, countering terrorism, armed conflict, international humanitarian law, targeted killing, legitimacy, interpretation

Государства, защищая своих граждан от террористической угрозы, обращаются к таким способам применения силы, которые на первый взгляд не вписываются в парадигму ius ad bellum Устава ООН — уничтожают террористов на территориях других государств без согласия последних. В ходе таких действий с использованием «традиционных» средств ведения вооруженной борьбы применяются формирования вооруженных сил. но наряду с уничтожением элементов военной организации террористов, их экономической базы и центров принятия решений в ряде случаев поражаются и гражданские объекты (иногда преднамеренно). Даже если не давать оценку сопутствующим акту применения силы жертвам, понесенным непричастными лицами, то при формальном толковании права физическое уничтожение террористов является противоправным, поскольку система норм в сфере защиты прав человека ограничивает применение силы: лицо не может быть произвольно лишено жизни, если не были соблюдены все установленные законом процедуры и не доказана его вина. И даже при доказанной вине в большинстве государств виновных предпочитают ограничивать в свободе, но не лишать жизни. То есть налицо существование немаловажного пробела в правовом регулировании использования «военных» способов защиты национальных интересов за пределами государственной территории.

В обобщенном виде совокупность прав и обязанностей государств в отношении личности в ситуациях вооруженного насилия содержится в договорах и современном обычном праве, и сформулирована в следующих документах:

- 1. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка¹.
- 2. Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных казней, произвольных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства².
- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью³.
- 4. Римский статут Международного уголовного суда⁴.

Эти нормы включают в себя взаимодополняющие правовые режимы «мирного» и «военного» времени. Защита, предоставляемая в мирное время правом прав человека и международным гуманитарным правом во время вооруженного конфликта, осуществляется одновременно, за исключением случаев, когда в ходе вооруженных столкновений международное гуманитарное право приобретает ха-

¹ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms. shtml (дата обращения: 17.02.2017).

² Принципы эффективного предупреждения и расследования внезаконных, произвольных и суммарных казней. Рекомендованы резолюцией 1989/65 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/execut.shtml (дата обращения: 17.02.2017).

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 17.02.2017).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 17.02.2017).

рактер lex specialis, но и оно не допускает произвольного лишения жизни¹. Выбор в пользу норм одного из этих режимов осуществляется органами государственного управления в ходе политического процесса, сущность которого определяется положением государства в международной системе, состоянием элементов его национальной мощи и обязательствами по обеспечению общественной безопасности на своей территории.

Достаточно значительное число граждан государств, пострадавших от террористических актов, рассматривает ответные и упреждающие меры по ликвидации террористических лидеров как легитимные. По этой причине ни одно разумное толкование обязательства государства обеспечивать право на жизнь своих граждан не будет полностью исключать возможности принятия решения на применение силы на поражение лиц и объектов, в том числе и вне пределов государственной территории. Такие настроения однажды даже были выражены в предложении о наделении ООН правом разрешать уничтожение «опасных диктаторов»².

Для политико-правого обоснования таких актов применения силы государствами должны создаваться надлежащие правовые процедуры, а, по сути, идеальные политические конструкции, с помощью которых определяются и доводятся до мирового сообщества достаточные для данных условий защиты национальных интересов критерии необходимости и соразмерности. В то же время в процессе политико-правового обоснования даже «справедливых» актов применения силы неизбежно возникают проблемы согласования позиций государств в терминах международного права. Лишь одна из них представляется очевидной: государства не приемлют как минимум квалификацию своих действий, как «политическое убийство». А отсутствие всеобще признаваемого терминологического аппарата не позволяет сформулировать какого-либо универсального механизма легитимации действий государств по защите от террористической угрозы и присвоения международной ответственности.

Можно утверждать, что в результате дискуссии относительно осуществляемой государствами практики к настоящему времени в военно-политическом профессиональном сообществе сформировалось суждение, что одним из наиболее эффективных средств, содействующих обеспечению национальной и международной безопасности³, является определение лиц, создающих угрозу миру, например, лидеров террористических формирований, как «вражеских комбатантов»⁴. Причем, такое определение осуществляется не только в тех случаях, когда органами государственного управления сделаны заявления о нахождении государства в состоянии вооруженного конфликта и ведутся боевые действия в классическом их понимании, и когда

¹ См.: Документ ООН E/CN.4/2005/7. Гражданские и политические права, включая вопрос об исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни. Доклад Специального докладчика Филипа Алстона. Пункты 50, 51. [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny. un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/101/36/PDF/G0510136.pdf?OpenElement (дата обращения: 20.02.2017).

² Slaughter, Anne-Marie Mercy killings. Foreign Policy; May/Jun 2003; 136; ABI/INFORM Global. pg. 72; 'The UN should issue death warrants against dangerous dictators'. [Электронный ресурс]. URL: http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2011/05/13/the-un-should-issue-death-warrants-against-dangerous-dictators/ (дата обращения: 14.02.2017).

³ Оценка масштаба угрозы национальным интересам и соразмерность ответных, упреждающих и превентивных мер по противодействию терроризму всегда имеют политическую подоплеку, связанную не в последнюю очередь с состоянием элементов национальной мощи государства.

⁴ Перелом в переходе к такому определению произошел в сентябре 2001 г. США и Израиль в официальной риторике перестали использовать термин «assassination» (политическое убийство). Переход к термину «targeted killings» позволил определять объекты применения силы как «вражеских комбатантов», которые являются законной военной целью вне зависимости от места своего нахождения.

применение силы против террористов явным образом регламентируется международным гуманитарным правом как в отношении регулярных комбатантов на поле боя.

Терминологический аппарат, используемый не только в политико-правовых дискуссиях, но и средствами массовой информации, также не позволяет делать выводы о реальной политике государств и преследуемых ими целях. Разночтения в содержании терминов в официальных текстах на различных языках также приводят к очевидной путанице. Так, например, в 2010 г. специальный докладчик Совета ООН по правам человека в промежуточном докладе Генеральной Ассамблее ООН по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях неоднократно обращался к термину «targeted killing». Используемый в англоязычной версии документа термин «targeted killing» в п. 11 раздела III его русскоязычной версии. определен как «преднамеренное убийство», а в п. 15 — уже как «целенаправленное убийство», либо «целенаправленная ликвидация». Очевидным образом использование любого из этих терминов порождает вопрос об их правовом содержании. В какой-то степени оно было раскрыто в предваряющем данный доклад Генеральной Ассамблее тематическом докладе Совета по правам человека ООН, содержащем анализ практики «преднамеренных убийств» с точки зрения норм в области прав человека и гуманитарного права, а также анализ правовых аспектов, возникающих в связи с подобной практикой², в котором определено: «Преднамеренное убийство (если в таком «общеупотребительном» значении использовать термин «targeted killing». — Прим. автора) — преднамеренное, спланированное и целенаправленное применение силы на поражение государствами или их агентами, действующими в соответствии с законом, либо находящимися в вооруженном конфликте с организованными вооруженными формированиями, против определенного лица, которое не находится под фактическим контролем субъекта, заинтересованного в его устранении».

Таким образом, использование специализированными органами Организации Объединенных Наций термина «targeted killing» сопоставляется с наличием у государства соответствующих законов, либо нахождением его в состоянии вооруженного конфликта. Данный термин в аналогичном смысле используется и в военных доктринальных документах США³.

Также в документах ООН в контексте вооруженного конфликта, который ограничивается нормами международного гуманитарного права, используются определе-

¹ Промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях. Документ ООН A/65/321.

² Аналогичное содержание для термина определено: «1. A targeted killing is the intentional, premeditated and deliberate use of lethal force, by States or their agents acting under color of law, or by an organized armed group in armed conflict, against a specific individual who is not in the physical custody of the perpetrator». Документ ООН A/HRC/14/24/Add.6. Р. 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.24.Add6. pdf (дата обращения: 22.03.2017).

³ Непосредственно Доктрина применения Вооруженных Сил США определяет: «Цель (target) — это объект (лицо, пространство, либо имущество), рассматриваемый для возможного применения сил и средств либо осуществления действий для изменения, либо подавления функции, которую оно осуществляет в пользу противника». «Определение цели (targeting) — это процесс выбора и распределения целей по приоритету и назначения для их поражения соответствующих сил и средств, с учетом оперативных требований и возможностей. См.: JOINT PUBLICATION 3-60 'Joint Targeting'. 31 January 2013. SECTION A. TARGETS 2, (a) Target Description. [Электронный ресурс]. URL: https://www.justsecurity.org/wp-content/uploads/2015/06/Joint_Chiefs-Joint_Targeting_20130131.pdf (дата обращения: 23.03.2017). Сходное с данным термином содержание имеют и российские определения «общее огневое поражение», «непосредственное огневое поражение» (См.: Словарь оперативно-стратегических терминов / Министерство обороны РФ, 2006. — 520 с.).

ния «внесудебные казни» и «незаконные убийства» «для ссылки на убийства, которые совершаются в нарушение международных норм в области прав человека или гуманитарного права»¹.

Еще один термин — «казнь без соблюдения должного юридического процесса» (extrajudicial killing) может быть найден в исходящих из США документах, которые касаются уничтожения террористов, «ведущих войну» против этого государства, и в которых, соответственно, операции по уничтожению террористов определяются как вооруженный конфликт и поэтому «применимым правом является международное гуманитарное право»².

Официальная позиция Израиля в отношении политико-правого оформления такого способа решения задач обеспечения национальной безопасности выражается в следующем: «... использование таких выражений как «устранение (assassination)» или «казнь без соблюдения должного юридического процесса (extra-judicial killing)» для описания таких действий, является демагогическим и неприемлемым. «Устранение (assassination)» означает преднамеренное убийство заметной личности или официального лица с политическими целями. Поражение (targeting) террористов направлено не против публичной позиции индивидов, а против той роли, которую они играют в умышленном уничтожении невинных гражданских лиц, и имеет своей целью не политические мотивы, а спасение жизни. Extra-judicial killing предполагает, что альтернативный правовой способ существует и он был намеренно про-игнорирован. В редких случаях, когда Израиль поражает террористов, это происходит именно ввиду отсутствия доступных правовых средств. Таким образом, такая политика обладает не более extra-judicial характером, чем использование силы любым индивидом для защиты от нападения»³.

Также термин «политическое устранение (political assassination)» был использован в ходе судебного следствия по делу Литвиненко для характеристики действий вне пределов государственной территории России и в отношении инцидента с 3. Яндарбиевым в Катаре в $2004~\rm f.^4$

Приведенные примеры показывают очевидные расхождения в толковании и использовании терминов для квалификации действий органов государственного управления по защите своих граждан от террористической угрозы, исходящей с территории других государств, в том числе в практике Организации Объединенных Наций.

В то же время в международном сообществе определены некоторые универсальные пороги, которые позволяют хоть как-то определять поведение государств в терминах международного права.

¹ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипа Алстона. Документ ООН А/HRC/14/24 20. Мау 2010. І Введение; См. также: Гражданские и политические права, включая вопрос об исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства/ Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни/ Доклад Специального докладчика Филипа Алстона. Документ ООН E/CN.4/2005/7. 22 December 2004. Para. 43.

² См.: Письмо руководителя Секции по политическим вопросам и делам специализированных учреждений Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 14 апреля 2003 года в адрес секретариата Комиссии по правам человека. Документ ООН E/CN.4/2003/G/80. 22 April 2003.

³ Targeting Terrorists — Legal Aspects // Israel Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: http://mfa.gov.il/MFA/AboutIsrael/State/Law/Pages/Targeting%20Terrorists%20-%20 Legal%20Aspects%20-%20March%202004.aspx (дата обращения: 27.03.2017).

⁴ The Litvinenko Inquiry. Report into the death of Alexander Litvinenko. Chairman: Sir Robert Owen. 21 January 2016. HC 695. Para 9.135; Report for the Litvlnenko Inquiry. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litvinenkoinquiry.org/files/INQ019146x.pdf, Paras 62, 63 (дата обращения: 11.04.2017).

Начало акта применения силы в международном праве увязывается с возникновением обязанности государств применять международное гуманитарное право, и каких-либо иных согласованных инструментов в международных соглашениях не существует. Непосредственно момент начала акта применения силы может быть установлен только из международных обязательств государств: Женевских конвенций 1949 г. и I и II Дополнительных протоколов 1977 г. к ним.

Так, в ст. 2, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., говорится, что настоящая Конвенция будет применяться в случае: (1) объявленной войны или (2) всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны; (3) во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления.

І и ІІ Дополнительные протоколы 1977 г. дополняют перечень событий, при наступлении которых начинают применяться нормы международного гуманитарного права, ситуациями, когда: (4) существуют вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и (5) против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение <...>; а также когда существует конфликт на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны (6) между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять нормы международного гуманитарного права.

Таким образом, можно утверждать, что нормами международного права начало акта применения силы порождает состояние вооруженного конфликта, которое, в свою очередь, увязывается с последствиями использования средств и методов ведения вооруженной борьбы и, соответственно, проявляющимися страданиями людей. Данный правовой критерий имеет институциональное преимущество над актом публичного признания факта применения силы органами государственного управления; и именно так оценивается другими международными акторами.

Перенесение акцента в процессе легитимации актов применения силы для устранения террористических лидеров на международное гуманитарное право как источник обязательств государств позволяет избежать противоречивости, которая появляется при использовании в российской доктрине и практике противодействия террористической деятельности перевода термина «killing» как «убийство».

Во-первых, очевидным образом, государство не может быть субъектом убийства, поскольку не обладает теми субъективными свойствами, которыми юридическая наука наделяет лиц: вина, мотивы, цели, эмоции¹; и, прежде всего, потому что понятие «убийство» обычно используется применительно к насильственному и умышленному причинению смерти человеку человеком.

В некоторых аспектах можно обсуждать «цели» государств в процессе обеспечения национальной безопасности, но эта категория совершенно отлична от эмоционального контекста действий отдельной личности².

¹ См., например [1].

² Например, цель убийства может появиться у личности задолго до возникновения умысла на убийство, а в деятельности государства, например, необходимость устранения террориста — только как реакция на проявившуюся угрозу национальным интересам, либо уже имеющиеся последствия террористического акта, которые запускают процесс обращения к национальным нормам уголовного права и процедурам, а также нормам международного уголовного права и международной ответственности.

Во-вторых, признание нахождения государства в состоянии вооруженного конфликта тем более позволяет выйти из ситуации терминологической несогласованности, особенно, если предположить возможность обращения к системе терминов, получивших развитие в доктрине международного гуманитарного права. Это концепции, во-первых, «непосредственного участия в боевых действиях» и, во-вторых, «избирательного поражения» (или принцип дискриминации).

Руководство по толкованию понятия о непосредственном участии в военных действиях в соответствии с международным гуманитарным правом¹ проводит различие между участниками боевых действий и гражданскими лицами, определяя, что последние не принимают непосредственного участия в боевых действиях или делают это «лишь по случаю, спонтанно и неорганизованно». По этой причине гражданскому населению должна быть предоставлена правовая защита «от прямых нападений за исключением случаев и до тех пор, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях», а также «принимают на себя систематическое исполнение постоянных военных функций, обуславливающих их непосредственное участие в боевых действиях».

К «непосредственному участию в боевых действиях» Руководство предлагает относить те акты, которые: (1) объективно способны нанести прямой ущерб противнику путем прямого причинения вреда другой стороне, либо прямо влекущие гибель, ранения или разрушения, либо наносящие прямой ущерб военной деятельности или объектам противника, и (2) специально спланированы, организованы и подготовлены в поддержку одной из сторон в конфликте.

Также Руководство вводит категорию «косвенного участия в боевых действиях», которое определяется как выполнение функций по обеспечению военных усилий одной из сторон в конфликте, однако прямо не наносит им ущерба и, по этой причине, не ведет к утрате права на защиту от нападений. Примерами таких действий могут быть производство и доставка вооружений (но не на огневую позицию), строительство объектов инфраструктуры, а также предоставление финансовой, административной и политической поддержки.

Таким образом, международное гуманитарное право определяет непосредственных участников военных действий как законную военную цель, которая, безусловно, может быть поражена.

Поражение таких целей, в свою очередь, должно осуществляться с ограничением на использование оружия неизбирательного действия, или неизбирательного использования оружия любого рода, независимо от того, является ли такое оружие по своей природе избирательным или нет².

Обязанность проведения различия целей обладает абсолютным характером — гражданские лица и гражданские объекты никогда не должны быть объектом *преднамеренного* нападения, и необходимо предпринимать меры предосторожности,

¹ *Мельцер Н.* Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. МККК, 2009; Краткое разъяснение положений данного Руководства дано в статье «Непосредственное участие в боевых действиях: вопросы и ответы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/faq/direct-participation-ihl-faq-020609.htm (дата обращения: 20.02.2017).

² Обусловливание акта применения силы требованием избирательности относится, прежде всего, к процессу планирования боевых действий. Если невозможно использовать какое-либо средство поражения таким образом, чтобы при этом осуществлялось различие между военными целями и гражданскими лицами или гражданскими объектами, то оно признается неизбирательным, и его использование будет заведомо противоправным. На практике очень немногие виды вооружений являются настолько неточными, что их нельзя использовать в соответствии с ограничениями, и гораздо более общим случаем противоправного поведения является неизбирательное использование оружия, которое по своей природе может использоваться избирательно.

чтобы гарантировать, что любая выбранная цель действительно является законной военной целью¹. Но тем не менее в международном гуманитарном праве предполагается возможность причинения случайного ущерба гражданским лицам, что категорически не допускается в ходе правоохранительных действий, которые регламентируются нормами права прав человека.

Реализация критерия избирательного поражения особенно на уровне принятия политических решений на применение силы требует, чтобы принималась во внимание даже незначительная вероятность причинения ущерба некомбатантам. Очевидным образом снижать потери среди гражданских лиц позволяет только использование высокоточных средств поражения, и именно способ их использования, наряду со свойствами территории ведения операций, и рядом других параметров, оказывает существенное влияние на оценку легитимности акта применения силы в общественном мнении.

Так, например, в 2002 г. военно-воздушные силы Израиля для уничтожения одного из руководителей террористического подполья, виновного в гибели более 200 человек, использовали бомбу весом в одну тонну. Негативная реакция международного сообщества на такое применение силы (поскольку это привело к сопутствовавшей гибели 14 человек, в том числе 9 детей²) подняла вопрос о необходимости использования менее мощного, но более точного оружия, и уже менее чем через 2 года выпущенной с вертолета противотанковой ракетой был уничтожен другой руководитель террористической организации³. Уже такие точечные избирательные действия с минимальным количеством сопутствующих жертв стали своего рода «стандартом» проведения операций против лидеров террористических организаций.

С учетом вышесказанного представляется возможным определить термин «избирательное поражение» как применяемый государством способ избирательного и соразмерного применения силы вне пределов государственной территории для ослабления и/или сдерживания иррегулярных вооруженных формирований, которые находятся с ним в состоянии конфликта, с использованием против отдельных индивидов средств поражения формированиями вооруженных сил государства.

При соблюдении ограничений по избирательному поражению любые доводы о противоправности (либо нелигитимности) действий государств по уничтожению террористов вне пределов национальной территории, например, посредством беспилотных систем, либо силами специальных операций, несомненно, будут надуманными, поскольку избирательные действия приводят к меньшим потерям человеческих жизней, нежели лобовое вооруженное столкновение с террористической организацией с применением «привычных» для восприятия целевой аудиторией средств массовой информации средств и методов ведения вооруженной борьбы.

Так, например, 3 января 2001 г. в конгресс США был представлен проект закона «Об устранении террористов 2001», который предполагал отмену действовавших в то время положений указов Президента США⁴, запрещавших убийства,

¹ I Дополнительный Протокол 1977 г. запрещает нападения на гражданские объекты даже в качестве репрессалий. Но, например, Великобритания при ратификации Протокола в 1998 г. зарезервировала за собой право на репрессалии.

² Eichensehr, Kristen. On the offensive: Assassination Policy under International Law. Harvard International Review; Fall 2003; 25, 3; ABI/INFORM Global. pg. 36. [Электронный ресурс]. URL: http://hir.harvard.edu/on-the-offensive/ (дата обращения: 05.02.2017).

³ [Электронный ресурс]. URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2004/Pages/Sheikh%20Yassin%20 killed%20in%20IDF%20attack%2022-Mar-2004.aspx (дата обращения: 07.02.2017).

⁴ Section 5(g) of Executive Order 11905. President Gerald R. Ford's Executive Order 11905: United States Foreign Intelligence Activities. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.org/irp/offdocs/eo11905.htm SEC. 5 (дата обращения: 06.04.2017);

поскольку они «ограничивают быстрые, надежные и точные действия, необходимые для защиты национальной безопасности Соединенных Штатов»¹. Проект закона предполагал обращение к уничтожению отдельных террористов в случае неэффективности иных средств устранения международной угрозы. Особенно примечательным положением данного законопроекта было то, что в пояснении к нему обращалось внимание на то, что современная стратегия применения Вооруженных сил США позволяла наносить бомбовые удары по крупным целям в надежде на устранение какого-либо террористического лидера, но не предоставляла государству возможности с той же целью осуществлять необходимые немасштабные действия.

Международное гуманитарное право налагает и ряд других ограничений на использование средств поражения. Например, реализация принципа исключения излишних страданий в ряду иных запрещенных средств поражения предполагает неиспользование отравляющих веществ, бактериологического, токсинного и биологического оружия. Этот запрет обладает абсолютным характером и закреплен в договорном праве и также является нормой обычного права. То есть, по сути, не ограничивается избирательное использование лишь «кинетических» средств поражения против непосредственных участников боевых действий.

Но конечно же, главным аргументом в пользу определения нелегитимности репрессивных контртеррористических действий является использование силы на территории суверенного государства без его разрешения.

Отношение государств к действующим в пределах его юрисдикции террористическим сообществам может быть определено в четырех типах:

- государство нетерпимо относится к террористической деятельности;
- государство относится терпимо к исполнителям террористических актов, но не поддерживает и не спонсирует их;
- исполнители террористических актов имеют государственную поддержку, чаще всего без прямого спонсирования со стороны государства;
- исполнители террористических актов спонсируются государством.

Первый тип отношения характерен, например, для современных Пакистана и Нигерии, когда государство не имеет достаточных сил и средств для противодействия терроризму и не возражает против, как минимум, ведения разведывательной деятельности, или ударов, которые вооруженные силы США наносят по объектам на их территории. Исключения (заявления — вербальные ноты) бывают лишь в тех ситуациях, когда при нанесении ударов непреднамеренно поражаются непричастные лица. Во всех иных случаях для доказательства связи государства с террористами и оправдания необходимости проявления неуважения к его суверенитету требуются очень весомые доказательства, которые чаще всего не могут быть преданы огласке ввиду невозможности раскрытия способа их получения. Но в любом случае, контртеррористические действия на чужой территории вызывают ответную реакцию, как самого государства-объекта вмешательства, так и террористических формирований, использующих его территорию. Поэтому применение силы на территории невоюющего государства является политически оправданным лишь в таких

Section 2-305 of Executive Order 12036. United States Foreign Intelligence Activities Executive Order 12036. January 24, 1978. [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=31100 (дата обращения: 06.04.2017);

Section 2.11 of Executive Order 12333 «United States Intelligence Activities». December 4, 1981 (As Amended by Executive Orders 13284 (2003), 13355 (2004) and 13470 (2008)). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/about-cia/eo12333.html — 2.11 (дата обращения: 06.04.2017).

¹ Проект не стал законом. См.: H. R. 19 (107th): Terrorist Elimination Act of 2001. SEC. 2 (3). FINDINGS. [Электронный ресурс]. URL: https://www.govtrack.us/congress/bills/107/hr19/text (дата обращения: 08.04.2017).

исключительных обстоятельствах, когда «правоохранительные» способы устранения угрозы национальным интересам не работают.

Возможно осуществление нескольких сценариев реализации «правоохранительного способа», т.е. международного уголовного преследования за террористические действия [2]:

- 1. Выдача какому-либо национальному или международному судебному органу не государством национальности, в пределах юрисдикции которого оказался обвиняемый.
- 2. Выдача обвиняемого международному судебному органу государством национальности.
- 3. Задержание вооруженными формированиями оккупирующих сил, осуществляющих принуждение к исполнению резолюции совета безопасности оон, и передача национальному судебному органу.
- 4. Задержание силами международных вооруженных формирований, обеспечивающих выполнение резолюций Совета Безопасности ООН, и выдача международному судебному органу.

Если же государство, на территории которого находится лицо, причастное к террористической деятельности, не желает, либо не может в силу своей несостоятельности осуществлять его уголовное преследование, то только тогда государствообъект террористических нападений может сделать выбор в пользу экстерриториального применения силы.

Основной вопрос заключается в том, может ли лицо, пребывающее на территории государства, не находящегося в состоянии конфликта, вообще быть законной военной целью, т.е. объектом избирательного поражения, даже если его статус определяется как «непосредственный» или «косвенный» участник боевых действий? С позиции оценки возможности присвоения государствам международной ответственности за экстерриториальное применение силы против террористических лидеров можно говорить о существовании двух полярных подходов к определению географических пределов действий по защите государственных интересов и, соответственно, их регламентации нормами международного гуманитарного права.

В соответствии с первой точкой зрения современное ius ad bellum поддерживает концепцию «глобального поля боя»: в этом случае противостоящие государству лица могут становиться объектом применения силы в потенциально не имеющем географических рамок пространстве, если действия этих лиц, независимо от их местонахождения и определения конфликта как международного, либо немеждународного, могут быть определены как «акты войны». При таком толковании ius ad bellum нормы международного гуманитарного права будут автоматически регламентировать использование средств поражения против лиц, не только находящихся вне пределов зоны вооруженного конфликта, но и даже на территории невоюющего государства.

Второе, более узкое толкование современного ius ad bellum ограничивает применение силы и, соответственно, оправдывает обращение к международному гуманитарному праву только территорией государств, участвующих в вооруженном конфликте. Так, например: «Международный Комитет Красного Креста придерживается мнения, что, в соответствии с международным гуманитарным правом с правовой и практической точки зрения было бы более здравым считать, что участник

¹ См. подробнее: Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. Доклад. XXXII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. Женева, Швейцария, 8–10 декабря 2015 г. Разд. II. 2 «Географические рамки применения МГП». [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov (дата обращения: 16.04.2017).

вооруженной группы или гражданское лицо, принимающее непосредственное участие в военных действиях в немеждународном вооруженном конфликте с территории невоюющего государства, не должны подвергаться нападению со стороны третьего государства. Скорее, опасности, которую представляют подобные лица, следует противодействовать в соответствии с нормами, регулирующими применение силы в правоохранительных операциях»¹.

Открытое заявление государств о приверженности широкому толкованию права на применение силы, даже если государство-объект вмешательства возражает против него, имеет очевидные преимущества перед проведением тайных операций, поскольку субъект международных отношений, делая заявление о факте «акта войны» и, тем самым, о своей обязанности следовать нормам ius in bello, подтверждает существование для него ограничений на применение силы и о своей готовности нести международную ответственность, что в свою очередь служит укреплению доверия в межгосударственных отношениях.

Перевод контртеррористических действий из сферы тайных операций в сферу открытого применения силы позволяет использовать в межгосударственных отношениях вполне приемлемые согласованные интерпретации международного права. В некотором смысле даже можно сделать предположение о зарождении нормы обычного права.

В то же время можно с уверенностью заявлять, что легитимация таких способов противодействия лицам, причастным к террористической деятельности, какие были использованы, например, против З. Яндарбиева (который погиб 13 февраля 2004 г. в Катаре при взрыве заминированного автомобиля, катарские спецслужбы арестовали троих российских граждан, которым было предъявлено обвинение в его умышленном убийстве²); или У. бин Ладена (вторжение вооруженного формирования на территорию суверенного государства для его похищения или уничтожения), не возможна.

Очевидным образом, действия против 3. Яндарбиева не могут квалифицироваться со стороны России в терминах международного гуманитарного права, поскольку, во-первых, органы государственного управления России не признавали состояния вооруженного конфликта; во-вторых, против него были использованы не штатные формирования вооруженных сил государства со своими средствами поражения; в-третьих, финансирование террористических организаций в соответствии с отражающими обычную практику стандартами международного гуманитарного права, изложенными в вышеупомянутом Руководстве, не является свидетельством его непосредственного участия в военных действиях, — т.е. в момент его устранения он не являлся комбатантом, а следовательно, данное действие являлось, по сути, репрессалией за предшествовавшую деятельность.

В отношении устранения У. бин Ладена: перед вторгнувшимся на территорию Пакистана формированием стояла задача его захвата или уничтожения. Если бы

¹ Report. 32nd INTERNATIONAL CONFERENCE OF THE RED CROSS AND RED CRESCENT Geneva, Switzerland 8–10 December 2015 International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts. P. 15. В данной ссылке приводится текст из англоязычной версии документа упомянутого в ссылке 29. См. выше. Это также свидетельствует о возможности существования разночтений в содержании терминов, которые могут происходить либо непреднамеренно (что определяется квалификацией переводчика), либо намеренно (в идеологических и/или пропагандистских целях). [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/en/document/applicability-ihl-terrorism-and-counterterrorism (дата обращения: 16.04.2017).

² Возвращение россиян из Катара. Комментарий Иванова | РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/politics/20041224/770586.html (дата обращения: 06.02.2017); Тор Chechen separatist dies in Qatar bomb blast. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2004/feb/14/chechnya.nickpatonwalsh (дата обращения: 06.02.2017); Russia 'behind Chechen murder'. [Электронный ресурс]. URI: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3852697. stm (дата обращения: 06.02.2017).

речь шла лишь об уничтожении, операция обладала бы достаточно высокой степенью легитимности. Во-первых, после нападения 11 сентября 2011 г. впервые в истории человечества война была объявлена организованной террористической структуре, а не государству. Это заявление уже само по себе обязало правительство США следовать нормам международного гуманитарного права, а следовательно, и в отношении этого частного эпизода ведущейся ими войны — необходимой операции против У. бин Ладена — вполне может быть произведена оценка соразмерности примененной силы. Во-вторых, в данном случае были использованы формирования вооруженных сил государства со своими штатными средствами поражения, а военнослужащие прошли соответствующую подготовку и были связаны личными обязательствами применять только разрешенные средства и методы ведения военных действий. В-третьих, У. бин Ладен непосредственно планировал, организовывал и подготавливал террористические нападения, что было подтверждено в ряде судебных процессов и многочисленными оперативными данными, а также его собственными заявлениями для прессы.

Современная среда обеспечения международной безопасности характеризуется беспрепятственным распространением в ней новых технологий, которые могут использоваться и в противоправных целях, преобладанием безусловных обязательств государств по защите гражданских лиц, радикальными изменениями в содержании института международной ответственности с движением от ответственности государств к ответственности индивидов, и появлением международных судебных органов.

В такой обстановке применение силы против террористических лидеров вне государственной территории является вынужденным и ограниченным «отклонением» от правового режима «мирного» времени. Заявления о существовании у органов государственного управления права принимать решения об избирательном поражении ключевых террористических деятелей на территории других государств должны сопровождаться обязанностью доказывания того, что исчерпаны все иные альтернативные средства ввиду несостоятельности таких государств. А отнесение лица к категории «ключевых террористических деятелей» должно осуществляться по как можно более узким и гармонизированным в международном сообществе критериям. Причем если для действий, которые могут быть определены термином «избирательное поражение», практика государств дает достаточное количество прецедентов, за которыми признается достаточно высокая степень легитимности, то термины «политическое убийство», «целенаправленная ликвидация», «целенаправленное устранение», «казнь без надлежащего юридического процесса», «внесудебная казнь» и др. должны оставаться в арсенале инструментов исключительно средств массовой информации.

Литература

- 1. Белокуров О.В. Квалификация убийства, ст. 105 УК РФ. Учеб. изд. М.: ИГ «Юрист», 2004.
- 2. *Коростелев С.В.* Политика реализации универсальной юрисдикции в отношении бывших глав государств и правительств // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 534–542.

References

- Belokurov O. V. Qualification of murder, Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation [Kvalifikatsiya ubiistva, st. 105 UK RF]. Tutorial. M.: PG "Lawyer" [IG «Yurist»], 2004. 252 p. (rus)
- Korostelev S. V. Policy of realization of universal jurisdiction for former heads of the states and the governments [Politika realizatsii universal'noi yurisdiktsii v otnoshenii byvshikh glav gosudarstv i pravitel'stv] // Russia in the global world [Rossiya v global'nom mire]. 2015. N 7 (30). P. 534– 542. (rus)

Мельников А. В., Меркулов С. С.

Взаимодействие гражданского общества и государственной власти в деле противодействия политическому экстремизму в современной России: содержание и приоритеты

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-37-43

Мельников Алексей Викторович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел) Доцент кафедры политологии и государственной политики Кандидат политических наук 1111111.00@mail.ru

Меркулов Сергей Сергеевич

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел) Аспирант кафедры политологии и государственной политики merkulov_sergeyy@lenta.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена актуальным проблемам сотрудничества государства и гражданского общества в деле противодействия экстремизму в современной России. Авторы раскрывают понятие, признаки политического экстремизма, а также основные подходы к пониманию его содержания. Приводится и уточняется типология институтов гражданского общества, содействующих государственной политики противодействия экстремизму в Российской Федерации. В статье авторы указывают на роль общественных объединений и организаций в деле борьбы с экстремистскими проявлениями, определяют приоритеты их сотрудничества с органами государственной власти. Выявлено содержание проблем, возникающих в процессе взаимодействия между общественными объединениями и государственным управлением в области противодействия политическому экстремизму. Приводятся авторские рекомендации по совершенствованию поддержки институтов гражданского общества, содействующих органам государственной власти в деле борьбы с экстремизмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гражданское общество, политический экстремизм, общественные объединения, институты гражданского общества, политика противодействия политическому экстремизму, национальная безопасность, государственно-гражданское взаимодействие

Melnikov A. V., Merkulov S. S.

The Interaction of Civil Society and Government in Countering Political Extremism in Modern Russia: the Content and Priorities

Melnikov Alexei Victorovich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Orel, Russian Federation) Associate Professor of the Chair of Political Science and State Policy PhD in Political sciences 111111.00@mail.ru

Merkulov Sergey Sergeevich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Orel, Russian Federation) Graduate Student of the Chair of Political Science and State Policy merkulov sergeyy@lenta.ru

ABSTRACT

The article is devoted to topical issues of cooperation between the state and civil society in countering extremism in modern Russia. The authors reveal the concept, the signs of political extremism, as well as the main approaches to the understanding of its content. Provides and clarifies the typology of civil society institutions that promote the state policy of counteraction to extremism in the Russian Federation. In the article the authors point to the role of public associations and organizations in the fight against extremist manifestations, determines the priorities of their cooperation with public authorities. Identified the content of the problems arising in the process of interaction between public associations and state management in the area of countering political extremism. Provides the author's recommendations for improving the support of civil society institutions contributing to the public authorities in the fight against extremism.

KEYWORDS

civil society, political extremism, public associations, institutions of civil society, politics of countering political extremism, national security, state-civil interaction

Среди причин, определяющих особое внимание к анализу взаимодействия государства и общества в сфере противодействия политическому экстремизму, доминирующей следует признать прямое влияние итогов таких исследований на достижение социального согласия и общественно-политической стабильности в противоречивых условиях развития современной России. В результате перехода Российской Федерации к построению демократического правового государства ситуация в сфере противодействия политическому экстремизму радикальным образом изменилась, что предопределяет необходимость глубокого теоретического осмысления прежних подходов и методов осмысления данного феномена. За последние годы в системе национальной безопасности Российской Федерации накоплен немалый опыт борьбы с угрозами и вызовами национально-государственным интересам, сформирована нормативная база, укреплена структура органов безопасности. Все это нашло отражение в многочисленных работах представителей теории государственного управления и политической мысли [1; 2; 3; 7]. Тем не менее и теоретически и практически разработка проблемы противодействия экстремизму в политике еще далека от разрешения.

Процессы, протекающие в современном мире, порождают множество новых проявлений политического экстремизма, которые должны найти эффективное противодействие в сфере государственного управления. Без подробного концептуального рассмотрения имеющиеся теоретико-методологические и научно-практические проблемы способствуют умножению компонентного состава безопасности, которое проявляется в условиях недостатка стабильности современных государственных и общественных институтов.

Несмотря на завершение построения демократической политической системы, создании ключевых предпосылок для формирования в стране гражданского общества и его институтов, политический экстремизм не утратил своего значения как фактора, непосредственно влияющего на различные аспекты развития общественно-политических процессов в современной Российской Федерации. На российский политикум оказывают влияние многовекторные тенденции как внутреннего, так и внешнего происхождения, инициирующие и продуцирующие попытки решения актуальных социально-политических проблем при помощи радикальных методов, приемов и технологий антиконституционного характера. После создания и укрепления «вертикали власти» в Российской Федерации были ликвидированы предпосылки территориально-политической дезинтеграции нашей страны, существенно повысился уровень защищенности ее национальных интересов.

Однако нерешенность многих актуальных вопросов политико-экономического и социально-политического характера, незавершенность и неустойчивость гражданских институтов, помноженные на весьма опосредованную связь общества с госу-

дарственной бюрократией, способствуют распространению экстремистских проявлений в общественном мнении и практике социально-политической деятельности современной России. Как подчеркивается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия»¹.

Свою роль в распространении экстремизма играют и последствия глобализации и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество. Помимо продуктивных последствий отмеченные факторы приводят к возрастанию зависимости российского социума от вызовов, имеющих транснациональную природу, когда миграционные процессы, организованная преступность, международный терроризм, зарубежные радикальные идеологии и идейные установки провоцируют экстремистские проявления в общественной среде современной России.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, угрозу для России представляют не только террористические и экстремистские организации, стремящиеся к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, но и деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей².

В авторской трактовке экстремизм в его широком значении следует рассматривать в качестве идеологии, культивирующей нетерпимость к идейным оппонентам и насильственное их подавление. При этом сущностными характеристиками экстремизма следует признать:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к последователям иных полярных идейно-политических, конфессиональных, социокультурных принципов;
- идеологическое культивирование насилия по отношению к инакомыслящим;
- доминирование эмоционально окрашенных способов пропаганды экстремистских идей; обращением к аффективным установкам индивидов и социальных сообществ.

Увеличение количества акторов политики, субъектов международного права и трансформация национально-государственного суверенитета обусловило помимо прочего плюрализм мнений в видении проблем обеспечения и национальной безопасности.

Гражданское общество, его институты и ключевые компоненты не могут остаться в стороне от проблематики противодействия вызовам и опасностям политической стабильности и прогрессивному развитию своей страны. По нашему мнению, в современной России уровень защищенности от угроз национальной безопасности во многом зависит от того, какие формы принимает взаимодействие общества и государственной власти. В то же время вопрос о сущности, реальном содержании, специфике и приоритетах процесса взаимодействия между органами государствен-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html (дата обращения: 15.04.2017).

 $^{^2}$ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://nalscom.ru/upload/iblock/2f1/2f1ad4be9fb819fa4e42a909bae48659.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

ной власти и таким гражданским институтом, как общественные объединения в деле противодействия политическому экстремизму, существенно затруднен тем обстоятельством, что еще не стал предметом комплексных политологических исследований.

В связи с этим основная сложность в формировании концепции государственно-гражданского диалога в России заключается в прогрессирующем социальном расслоении и идейно-политической поляризации российского общества. Представления о национальной безопасности у официальной власти и оппозиционных сил, элитарных групп, гражданских институтов нередко не совпадают. Это не способствует эффективности государственно-гражданского диалога, ведет к размежеванию общества, противопоставлению друг другу его ключевых компонентов, усиливает социальную напряженность и препятствует достижению общенационального согласия, воспроизводит в общественных умонастроениях идеологические воззрения радикального и экстремистского характера.

Оказавшись социально незащищенным в условиях перманентного социальноэкономического и политико-экономического кризиса индивиды и их сообщества, ограниченные в средствах государственной поддержки, стихийно обращаются к различным способам самоорганизации, отстаивания своих первоочередных потребностей. Поэтому специфической особенностью обеспечения национальной безопасности современной России следует признать перспективу использования данной тематики в деятельности объединений экстремистской направленности. Очевидно, что многие из них стремятся приобрести легальный статус, избежать правовых санкций со стороны государства, активно камуфлируя истинные радикальные идеологические принципы декларациями о необходимости защиты национальных интересов народов России. Оценивая нормативные документы ряда общественных организаций, чья деятельность в последующем признавалась противозаконной российским законодателем, напрашивается вывод, что большинство из них старались определить собственное предназначение в качестве общественных объединений по защите безопасности личности, общества и государства, старались легитимизировать экстремистскую направленность идеями обеспечения национальных интересов Российской Федерации [5, с. 23].

Вместе с тем акторы гражданского общества, декларирующие свою приверженность защите национально-государственных интересов России, традиционно привлекают внимание ученых. Заслуживает поддержки вывод Д. Л. Цыбакова о том, что реальное состояние современных общественных процессов позволяет выявить наличие субъектов негосударственного происхождения, которые, обладая национальной принадлежностью, являясь продуктом самодеятельной общественной инициативы, занимают особое место среди институтов гражданского общества [6, с. 131].

Раскрывая содержание процесса противодействия политическому экстремизму России, исследователи прошлых лет обосновывали наличие негосударственной или общественной системы обеспечения безопасности, элементами которой признавались граждане, а также общественные и иные организации [4, с. 150].

Гражданское общество в современный России, несмотря на несомненные достижения в своем развитии, продолжает пребывать в стадии становления. В результате остается открытым вопрос о структуре, параметрах и эффективности институтов гражданского общества, способных выступать реальным субъектом государственно-гражданского диалога.

Не вызывает сомнения, что сотрудничество государственных институтов с гражданским обществом имеет ключевое свидетельство для достижения стабильности, снижения социально-политической напряженности, успешного реформирования политической системы современной России. Именно указанные факторы следует

признать теми условиями, которые будут способны ограничить экстремистские проявления, лишить социальной основы и идеологической поддержки в общественном мнении потенциал политического экстремизма.

Поэтому актуализируется вопрос выявления акторов гражданского общества, способных выступить в качестве дееспособных субъектов государственной политики противодействия вызовам и угрозам политической безопасности. В соответствии с российским законодательством, субъектом ее обеспечения ранее признавались негосударственные организации, которые могут быть коммерческими и некоммерческими, общественные объединения и сами граждане. В последней редакции Федерального закона «О безопасности» ведется речь исключительно о содействии, которое могут оказывать перечисленные субъекты государственной власти в деле защиты национальных интересов, а термин «негосударственная система обеспечения национальной безопасности» фактически выведен из употребления.

С одной стороны, в стране насчитывается значительное количество общероссийских, региональных, межрегиональных и международных общественных организаций, возникших благодаря инициативам граждан и их сообществ, которые образовывают структуру гражданского общества. Однако, при всем их количестве и многообразии, далеко не все из формальных представителей так называемого «третьего сектора» могут выступать в качестве дееспособных акторов государственно-гражданского диалога, и тем более — противостоять идеологии экстремизма.

Обращение к российскому опыту доказывает, что наиболее продуктивны в установлении контактов с государством те организации и объединения, которые способны консолидировать социальные группы, с целью артикулировать и агрегировать индивидуальные, корпоративные интересы. При этом реальное содержание государственно-гражданского взаимодействия в той или иной области жизнедеятельности фактически определяется принадлежностью субъекта к тому или иному типу институтов гражданского общества в современной России.

Согласно экспертным оценкам, общественные организации, относимые к негосударственному сектору обеспечения безопасности, потенциально способны выполнять функции весьма широкого характера: осуществление физической, юридической или интеллектуальной защиты индивидов, социальных сообществ и групп. Согласно авторскому подходу, ключевыми направлениями для обеспечения взаимодействия государственных и общественных институтов противодействия вызовам и угрозам экстремизма могут выступать:

- обеспечение регулярных контактов руководителей правоохранительных и иных органов с целью планирования совместных мер при решении стоящих перед ними задач предотвращения экстремистских проявлений;
- организация совместных проверок поступающей информации о вероятных проявлениях экстремизма в рядах негосударственных объединений безопасности;
- согласованное использование сил и средств ведомств для решения всего комплекса задач борьбы с политическим экстремизмом, с привлечением потенциала негосударственных субъектов безопасности;
- совместная разработка рекомендаций по совершенствованию законодательной и организационно-методической базы противодействия экстремистским проявлениям, определяющих компетенцию негосударственных структур безопасности и взаимодействие с ним.

Подводя итог, отметим, что одним из наиболее предпочтительных субъектов противодействия экстремизму могут быть избраны общественные объединения по содействию обеспечения безопасности. Как правило, в подобном качестве выступают объединения участников локальных войн, ветеранские организации сотрудников правоохранительных органов и органов государственной безопасности, структуры возрождающегося российского казачества. Все из перечисленных категорий обладают

рядом признаков, которые повышают их потенциал взаимодействия с государством в деле борьбы с экстремизмом.

Как правило, подобные объединения имеют разветвленную структуру, которая включает в себя следующие основные компоненты:

- обучающе-воспитательный, представленный военно-спортивными и военно-патриотическими объединениями, кружками, секциями;
- силовой, легализованный в деятельности частных охранных предприятий и служб безопасности;
- общественно-политический, структурированный в организациях гражданского общества;
- материально-экономический, выраженный в связи с предприятиями малого и среднего бизнеса, создаваемыми членами подобных объединений, включая структуры частного охранного предпринимательства.

Таким образом рассматриваемые группы и категории негосударственного происхождения выступают как неотъемлемый элемент формирующегося гражданского общества. Они обладают сходством и различием с органами государственной власти по характеру и содержанию осуществляемой ими деятельности по противодействию вызовам и угрозам политического экстремизма в современной России.

Долгосрочная перспектива организации модели государственно-гражданского взаимодействия пребывает в тесном единстве со стратегией политического развития Российской Федерации. Отмеченная задача требует интеграции большого количества разрозненных общественных объединений обеспечения безопасности, определения эффективных ответственных субъектов и формирования органов управления и координации ими со стороны государственной и муниципальной власти.

Однако со стороны государственных институций к настоящему времени не прослеживается конструктивная стратегия взаимодействия с объединениями граждан в борьбе с распространением экстремизма. На официальном уровне фактически отвергнут концепт «негосударственной системы обеспечения безопасности», бывший популярным в научных кругах в период 1990-х годов. На деле параметры сотрудничества институтов гражданского общества и органов государственного управления определяются стихийными комбинациями, зависят от фактора ситуативных моментов.

Оценка результатов организации данного процесса не дает оснований для фиксации рациональной программы, в основе которой находился бы адекватный методологический конструкт, сочетающий в себе инновационные модели и реалии отечественных традиций вытеснения экстремистских идей из массового сознания.

В настоящее время среди различных типов объединений по содействию угрозе политического экстремизма в целом завершился процесс институционализации субъектов, способных играть активную роль в борьбе с посягательствами на политическую стабильность. Наиболее эффективные общественные организации ветеранские, военно-патриотические, казачество, обладают значительными ресурсами, опытом, знаниями, умениями, необходимыми для реализации важных задач политики противодействия экстремистским проявлениям. Целью общественных институтов и органов публичной власти должно стать регулярное привлечение объединений, зарекомендовавших себя с конструктивной стороны к разрешению актуальных вопросов политического управления на федеральном и региональном уровнях. Представляется необходимой интеграция структурных компонентов общественных объединений по содействию безопасности в состав государственных институтов, прежде всего. Национального антитеррористического комитета, Антитеррористических комиссий в субъектах Федерации, реализуемая в практических формах, которые будут способны учесть социальный запрос на достижение идейно-политической стабильности в современной России.

Литература

- 1. Антонян А. М. Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2010.
- 2. Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала: Кавказ, 1999.
- 3. *Морозов И.Л.* Политический экстремизм в современной России новые тенденции // PolitBook. 2012. № 3. С. 97–107.
- 4. *Прохожев А.А.* Теория развития и безопасности человека и общества. М. : Ин-Октаво, 2006.
- 5. Савельев В. А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных боев. Контакты. М.: Гостехиздат, 2006.
- 6. *Цыбаков Д.Л.* Милитаризация общественных отношений: политическая природа, традиционные и современные формы. Орел: изд-во ОРАГС. 2007.
- 7. Чудинов С.И. Экстремизм в глобальном обществе риска. М: Флинта, 2016.

References

- Antonyan A. M. Extremism and its reasons [Ekstremizm i ego prichiny]. M.: Logos, 2010. 288 p. (rus)
- 2. Arukhov Z.S. *Extremism in modern Islam* [Ekstremizm v sovremennom islame]. Makhachkala: Caucasus [Kavkaz], 1999. 267 p. (rus)
- 3. Morozov I.L. *Political extremism in modern Russia new tendencies* [Politicheskii ekstremizm v sovremennoi Rossii novye tendentsii] // PolitBook. 2012. No. 3. P. 97–107. (rus)
- 4. Prokhozhev A.A. *Theory of development and safety of the person and society* [Teoriya razvitiya i bezopasnosti cheloveka i obshchestva]. M.: In-Octavo, 2006. 287 p. (rus)
- Savelyev V.A. Hot youth of Russia. Leaders. Organizations and movements. Tactics of street fights [Goryachaya molodezh' Rossii. Lidery. Organizatsii i dvizheniya. Taktika ulichnykh boev. Kontakty]. Contacts. M.: Gostechizdat, 2006. 288 p. (rus)
- 6. Tsybakov D. L. *Militarization of the public relations: political nature, traditional and modern forms* [Militarizatsiya obshchestvennykh otnoshenii: politicheskaya priroda, traditsionnye i sovremennye formy]. Orel: ORAGS publishing house [izd-vo ORAGS], 2007. 168 p. (rus)
- 7. Chudinov S.I. Extremism in global society of risk [Ekstremizm v global'nom obshchestve riska]. M.: Flinta, 2016. 272 p. (rus)

К вопросу о создании банка ШОС

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-44-54

Муратшина Ксения Геннадьевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург) Доцент кафедры теории и истории международных отношений Кандидат исторических наук ksenia-kqm@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется проблема институционализации в рамках Шанхайской организации сотрудничества ее собственного финансового института. Последовательно рассматриваются исторические условия и опорные точки формирования концепции Банка ШОС, соотношение этой концепции с общей экономической стратегией Китая в распространении своего влияния в Центральной Азии, а также обсуждаемые в настоящее время варианты финансового института в рамках ШОС — Банк развития либо Фонд (специальный счет). Первый продвигается Китайской Народной Республикой, второй был предложен Российской Федерацией.

Китаю создание Банка ШОС в том виде, в котором его мыслят китайские стратеги, принесет значительную выгоду — как за счет возможности заработать на процентных ставках, так и посредством распространения еще большего влияния на страны Центральной Азии. Последние поддерживают позицию КНР, так как заинтересованы в получении все большего количества кредитов. России же нужно определиться: либо и дальше отстаивать имеющийся у нее вариант, либо искать другие.

Развитие экономического сотрудничества на современном этапе стало одним из существенных аспектов многостороннего взаимодействия в рамках ШОС, и России в этом вопросе чрезвычайно важно отстаивать свои внешнеполитические приоритеты на евразийском пространстве, свою концепцию евразийской интеграции и формулировать выверенную, основанную на тщательной экспертизе проектов позицию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шанхайская организация сотрудничества, Банк ШОС, Россия, Китай, Центральная Азия, финансовое сотрудничество

Muratshina K. G.

On the Question of SCO Bank Institutionalisation

Muratshina Ksenia Gennadvevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation) Associate Professor of the Chair of Theory and History of the International Relations PhD in History ksenia-kom@mail.ru

ABSTRACT

This paper is aimed at the analysis of the institutionalization of financial organ in the framework of the Shanghai Cooperation Organization. The paper outlines such aspects as: historical background and basic stages of SCO Bank concept development, correlation of SCO Bank concept with the general view of China's economic strategy in Central Asia and the two alternatives of SCO financial institution — namely SCO Development Bank and SCO Foundation. The first one is promoted by the People's Republic of China, while the second one was put forward by the Russian Federation.

For China, SCO Bank formation according to Beijing-led principles would bring considerable benefits in terms of interest rates and contribute to its influence in Central Asia. Meanwhile, the post-Soviet Central Asian states are also advocating the Chinese plan of the Bank, due to the fact that almost all of them are interested in acquiring more and more lending from outside. In this situation, Russia ought to make an urgent decision, whether it should stand for its proposal of SCO Foundation or elaborate new initiatives.

Economic cooperation has already become an important aspect of SCO multilateral interaction, and for Russia in these circumstances the most essential objective to realize would be the elaboration of a consistent strategy and the maintenance of its own priorities in Eurasian integration.

KEYWORDS

Shanghai Cooperation Organisation, SCO Bank, Russia, China, Central Asia, financial cooperation

Многосторонние финансовые структуры в современном мире стали важной составляющей глобального управления. Значительную роль в мировой политике играют международные финансовые организации, многосторонние банки и действующие на международной арене национальные банки; развивается банковское сотрудничество в международных интеграционных объединениях иной специализации. Идея создания собственного банка обсуждается и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Это актуальный для ШОС на современном этапе вопрос, однако пока его экспертная проработка и широкое обсуждение ведутся недостаточно активно. Данное исследование имеет своей целью как проследить историю формирования проекта Банка ШОС, так и выявить имеющиеся варианты решения вопроса о нем и позиции стран-участниц организации относительно создания нового института.

Стоит отметить, что в отечественном востоковедении и международных исследованиях вопрос о Банке ШОС чаще всего не рассматривается подробно, а упоминается как данность, в том или ином виде в контексте развития экономического сотрудничества и перспективных направлений деятельности организации. Имеются, однако, аналитические публикации, рассматривающие в числе прочих вопросов работу Межбанковского объединения ШОС [13], исследования, которые посвящены финансовому сотрудничеству РФ и КНР [1], а также работы, содержащие рекомендации относительно составления возможных уставных документов Банка ШОС (например, ориентации их на «максимальный учет интересов стран-реципиентов кредита» и «обязательное наличие местных подрядчиков при реализации проектов») [17] и анализ рисков для статуса России и Казахстана в случае вступления Китая в Евразийский банк развития (ЕАБР) на паритетной основе, проведенный в преддверии саммита ШОС в Уфе 2015 г. [2].

Как известно, изначально назначением ШОС была борьба с угрозами региональной безопасности. Это направление доминировало в течение всего первого десятилетия ее существования [16, с. 59–61] и продолжает оставаться важным на современном этапе, однако параллельно в сферу деятельности организации входили различные экономические аспекты, в частности финансовая сфера. Процесс выделения последнего направления во взаимодействии стран-членов был постепенным. В 2005 г. было создано Межбанковское объединение ШОС — совещательная и координационная структура, включившая в себя крупнейшие банки стран-участниц¹. Именно она, по плану КНР, как отмечает один из крупнейших китайских исследователей международных отношений и внешнеполитической стратегии Пань Гуан, являлась первым шагом к созданию Банка ШОС [25]. В целом Пекин для «привязывания» к себе Центрально-Азиатского региона в финансовом отношении пользовался относительно долгосрочной и продуманной стратегией, и создание такой структуры, как Банк ШОС, вполне могло стать одним из наиболее важных и официально институционализированных ее элементов.

 $^{^1}$ Межбанковское объединение ШОС // Официальный сайт председательства России в ШОС в 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171344. html (дата обращения: 9.11.2016).

Финансовая дипломатия КНР в регионах мира упрочилась после мирового экономического кризиса 2008 г., который был преодолен ею не только с большей, по сравнению с другими государствами мира, легкостью, но и с выгодой и определенными успехами в экономике [См., напр.: 5]. В 2010 г. Экспортно-импортный банк Китая открыл для стран-участниц ШОС специальную кредитную линию [18, с. 108]. Также большое количество кредитов бывшие советские республики Средней Азии получали в рамках двусторонних отношений, что постепенно привело к формированию колоссальной задолженности их перед Китаем¹. Россия также начала брать крупные суммы в долг у КНР, причем китайской стороной такая практика, по сути, поощрялась и развивалась, поскольку Пекин получал двойную выгоду — и за счет процентов, и за счет того, что все кредиты были связанными. направленными на конкретные нужды — постройку трубопроводов, закупку китайских товаров и т.д. Как отмечает Чжэн Юй из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, кредит, полученный Россией в 2009 г., — 25 млрд долл. (в счет будущих поставок нефти со скидкой) крупнейшая разовая ссуда со времен СССР, и в условиях «глубокого влияния» финансового кризиса на экономику РФ и «медленного восстановления экономики США и Европы», подчеркивает китайский эксперт, «значение торгово-экономического сотрудничества с Китаем для России будет только постепенно увеличиваться», это сотрудничество «ожидает стабильное и светлое будущее» [22].

В 2010 г. идея Банка ШОС (иногда его еще называют Банком развития ШОС) была официально обнародована китайской стороной². В 2011 г. на Совете глав государств организации был поднят вопрос о «реализации многосторонних проектов, способствующих усилению инвестиционного и финансового сотрудничества» и «рассмотрении возможных механизмов финансового сопровождения проектов»³. В 2012 г. заместитель министра иностранных дел КНР Чэнь Гопин заявил, что создание Банка ШОС — дело решенное, и «в ближайшие 10 лет Китай готов к непрерывным капиталовложениям» ⁴. Далее вопрос о создании Банка ШОС начал вплотную обсуждаться на саммитах организации⁵. Параллельно Пекином развивалась инициатива интернационализации юаня и расчетов со странами Центральной Азии в национальных валютах [26].

В течение 2013–2016 гг. были выдвинуты следующие предложения: сначала Китай выступал за создание Банка ШОС «с нуля» [13, с. 17], позднее предлагал наложить этот проект на Евразийский Банк развития и при этом войти в него на паритетных началах с основателем банка — Россией⁶, Россия же выступала за

¹ См., напр.: Эксперты: Таджикистан зависит не только от России, но еще от Китая, США, Ирана и даже Узбекистана. [Электронный ресурс] // Dialog.tj. 2016. 6 мая. URL: http://www.dialog.tj/news/eksperty-tadzhikistan-zavisit-ne-tolko-ot-rossii-no-eshche-ot-kitaya-ssha-irana-i-dazhe-uzbekistana (дата обращения: 17.05.2016); Минфин: Китайский Эксимбанк — крупнейший кредитор Кыргызстана // Вечерний Бишкек. 2015. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/309981_minfin:_kitayskiy_eksimbank_krypneyshiy_kreditor_kyrgyzstana.html (дата обращения: 6.03.3016).

² ШОС планирует создать собственный финансовый институт // Интернет-портал ШОС. 2015. 26 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=13888 (дата обращения: 21.10.2016).

³ Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС, посвященного десятилетию ШОС // Официальный сайт ШОС (старая версия). 2011. 15 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=473 (дата обращения: 9.01.2016).

⁴ ШОС создает Банк развития // Интернет-портал ШОС. 2012. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=9991 (дата обращения: 21.10.2016).

⁵ Будет ШОС-Банк // Российская газета. 2013. 2 декабря.

⁶ ШОС, БРИКС и ЕАЭС: «тройной удар» в Уфе // Notum. Новости политики. 2015. 27 июля

создание не коммерческого банка, а Фонда развития (специального счета) для финансирования предпроектных работ в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий [19, с. 46]. Пекин в рамках своих предложений мыслил кредитование не только привлекательных для него крупных проектов, но и малого бизнеса [21], что могло бы, надо думать, принести как самой китайской стороне, так и всему коммерческому банку заметную прибыль, но в параллель неизбежно способствовало бы повышению закредитованности еще и этого сегмента экономик стран региона. Наконец, необходимость многостороннего финансирования проектов, особенно инфраструктурных, укладывалась и в концепцию создания «Экономического пояса Шелкового пути», об использовании для которой в том числе и «платформы ШОС» заявил в ходе саммита ШОС в Бишкеке в 2013 г. министр науки и технологии КНР Ван Ган¹.

Страны Центральной Азии, в силу сформировавшейся в течение последней четверти века зависимости от кредитов КНР, больше поддерживают китайские предложения. Пекин активно продвигал свой проект на переговорах с этими государствами, и результаты продвижения можно признать успешными. Например, Таджикистан в итоге не только поддержал идею создания Банка ШОС, но и «выразил заинтересованность» в подготовке и переподготовке своих специалистов в банковской сфере в КНР, а также открытии на своей территории филиалов китайских банков. Попутно Пекин также начал активно обсуждать с Душанбе вопрос о расчетах в национальных валютах². За «скорейшее согласование вопросов создания и запуска банка развития ШОС» выступил и Бишкек³. О необходимости «продолжения работы по созданию Банка развития» высказывался занимавший пост генерального секретаря ШОС в 2016 г. таджикский дипломат Р. Алимов⁴. Эксперты Казахстанского Института стратегических исследований открыто говорят о закреплении внутри организации функции «банкира» и «инвестора» за КНР, в то время как России отводится в этом партнерстве лишь силовая роль без особых шансов на взаимовыгодное и активное экономическое сотрудничество⁵.

Что интересно, Казахстан также рамочно принял предложение КНР по превращению в Банк ШОС Евразийского банка развития⁶. Можно сделать вывод, что этот вариант в итоге был отклонен лишь благодаря твердой позиции России, не пожелавшей, надо думать, своими руками передать в полное распоряжение Китая

[Электронный ресурс]. URL: http://www.notum.info/news/politika/shos-briks-i-eaes-trojnoj-udar-v-ufe?searched=%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1+%D0%A8%D0%9E%D0% A1&advsearch=one-word&highlight=ajaxSearch_highlight+ajaxSearch_highlight1+ajaxSearch_highlight2 (дата обращения: 09.11.2016).

- ¹ Ван Ган: кэцзи чуансинь цзян вэй «сычоу чжи лу цзинцзи дай» цзяньшэ цзочу гунсянь (Ван Ган: технологические инновации будут способствовать формированию «Экономического пояса Шелкового пути») // Портал Правительства КНР. 2013. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-09/13/content_2488211.htm (дата обращения: 28.01.2017).
- ² В Душанбе обсудили вопрос создания Банка развития ШОС // Интернет-портал ШОС. 2013. 5 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11761 (дата обращения: 09.11.2016).
- ³ Киргизия выступает за скорейшее согласование вопроса о создании банка ШОС // Интернет-портал ШОС. 2015. 21 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=15038 (дата обращения: 09.11.2016).
- 4 ШОС успешно решает целый комплекс региональных проблем Алимов // Пульс планеты—Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 3 ноября.
- ⁵ Эксперты предрекают России роль стражника, а Китаю банкира в ЦА // Республиканская газета «Казахстанская Правда». 2016. 20 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.kazpravda. kz/multimedia/view/eksperti-predrekaut-rossii-rol-strazhnika-a-kitau--bankira-v-tsa/ (дата обращения: 21.06.2016).
- ⁶ Банк развития ШОС могут создать на базе ЕАБР // Интернет-портал ШОС. 2015. 21 июля [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14418 (дата обращения: 28.01.2017).

один из инструментов своего влияния на евразийском пространстве. ЕАБР на современном этапе является не только успешно работающим многосторонним финансовым институтом, площадкой для диалога по экономическим проблемам между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией, Киргизией и Таджикистаном, но и одним из «think tanks», т.е. авторитетным экспертным центром, осуществляющим информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов [7, с. 108].

В принципе, для центральноазиатских членов ШОС привлекательным выглядит получение средств из любых источников: так, например, премьер-министр Кыргызской Республики С. Жээнбеков заявил, что его страна выступает за то, чтобы были созданы и Банк, и Фонд развития ШОС¹. Ранее МИД республики высказывался лишь о том, что «выступает за создание отдельного Банка развития ШОС, чтобы иметь инструменты финансовой поддержки проектной деятельности в рамках организации»². Также заинтересованность в создании Банка развития организации выказывали в разное время и страны, являющиеся партнерами ШОС по диалогу или стремившиеся к получению такого статуса [8, с. 55].

Представляется, что вопрос о создании Банка ШОС следует рассматривать в нескольких плоскостях. Первая — его практическая значимость. Следует понять, планируется ли организацией финансирование затратных многосторонних проектов, или достаточно их широкого осуществления в ходе двусторонних связей между ее участниками? Во-вторых, на евразийском пространстве и так действует большое количество международных финансовых организаций: Азиатский банк развития, Евразийский банк развития, Банк БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Всемирный банк. Практически все акторы, в первую очередь Китай, заинтересованы лишь во вложениях в инфраструктуру и получение энергоресурсов. Многосторонние банки развития, действующие на этом пространстве, ставят себе целью вложения исключительно в определенные отрасли: строительство автомобильных и железных дорог, трубопроводов и электросетей [24, с. 2]. Социальной значимостью и вложениями в обрабатывающую промышленность отличаются лишь проекты созданного Россией и Казахстаном ЕАБР³. В то же время, западными аналитиками, например, отмечается, что в условиях снижения оборотов взаимодействия с Россией страны Центральной Азии с большей охотой принимают инвестиционные проекты, исходящие от Пекина, потому что испытывают к нему больше доверия, чем к США или ЕС [27, с. 48-49].

Кредитование — ранее в основном внутри страны, а на современном этапе еще и за рубежом — основное направление деятельности банковской системы КНР [4, с. 612]. Логично заключить, что это еще и один из источников ее дохода. В финансовых махинациях и сложных теневых схемах китайские банки тоже, увы, преуспели⁴. В истории же финансирования ими крупных проектов за рубежом известны случаи коррупции в значительных размерах, а также недобросовестной конкуренции и возведения объектов, в которых в принципе не было нужды [23].

¹ ШОС надо ускорить процесс создания Банка развития и Фонда развития // Интернетпортал ШОС. 2016. З ноября [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16144 (дата обращения: 28.01.2017).

 $^{^2}$ Киргизия заинтересована в создании финансового механизма в рамках ШОС — МИД республики // Пульс планеты-Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 15 июня.

³ Куда инвестирует Евразийский банк развития: инфографика // Eurasia Expertise. 2016. 30 августа [Электронный ресурс]. URL: http://eurasia.expert/infografika-evraziyskiy-bank-razvitiya/ (дата обращения: 30.08.2016).

⁴ China's Best Bank Called 'Mirage' of Shadow Lending // Bloomberg. 2016. 23 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.bloomberg.com/news/features/2016-08-22/china-s-best-bank-called-mirage-of-shadow-lending (дата обращения: 20.02.2017).

Создание на условиях Пекина еще одного (в дополнение к АБИИ, в котором роль КНР основана на наибольшей доле в уставном капитале, а привилегии закреплены документально [см. подробнее: 15]) многостороннего банка вряд ли может способствовать здоровой конкуренции в регионе, технологическому развитию государств Центральной Азии, выходящему за рамки сырьевой и транзитной специализации, и сохранению влияния России на постсоветском пространстве.

К слову, первым в Центральной Азии проектом, поддержанным Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, в 2016 г. стало строительство дороги в Таджикистане от столицы страны Душанбе до границы с Узбекистаном¹. Как сообщили китайские СМИ, в перспективе рассматривается возможность софинансирования АБИИ строительства еще одной крупной автодороги, предположительно в сторону Алматы². Выбор этих проектов лишь в очередной раз демонстрирует приоритеты КНР: многостороннее и двустороннее финансирование выделяется в первую очередь на строительство инфраструктуры, а главным бонусом может быть привлечение китайских подрядчиков и закупки оборудования у производителей в КНР, в то время как собственная промышленность большинства стран региона остается в глубоком кризисе.

В случае создания финансового института в целях поддержки неких проектов ШОС главным вопросом также становятся критерии их отбора для кредитования. Так, например, в 2015 г., когда вопрос о создании банка по китайскому проекту казался практически решенным, некоторые российские регионы, а именно Башкортостан и его центр — Уфа — на правах хозяев саммита подготовили свои предложения для инвесторов. По информации республиканской торгово-промышленной палаты, поддержаны были четыре проекта. Соглашения о создании банка тогда подписано не было, и о «проектах ШОС» в СМИ сохранилось мало сведений: известно лишь, что они были «инфраструктурного, логистического характера», и одним из них являлось «создание оптово-логистического центра в пригороде Уфы» для реализации «продукции региональных и зарубежных сельхозтоваропроизводителей»³. Отметим, что выборочная поддержка проектов, связанных с инфраструктурой и логистикой (а кроме этого еще энергетической и горнодобывающей отраслей) — уже ставшая заметной особенность политики китайских инвесторов.

Поскольку на статус главного инвестора в ШОС, если учитывать величину накопленных финансовых резервов⁴ и разветвленность собственной банковской системы⁵, Китай претендует практически исключительно, можно предположить, что и критерии отбора проектов «заказывать» будет также он. Вряд ли «реализация продукции зарубежных производителей» — первоочередная задача социально-экономического развития, которую нужно решать Уфе. Что же до производителей «региональных», то им, как представляется, от оптового центра тоже было бы не очень много пользы, поскольку таким образом отдельные бренды могут нивелиро-

¹ Кайе баньнянь Я тоухан доу цзолэ се ша (Что сделано АБИИ по итогам полугода работы) // Жэньминь жибао. 2016. 27 июня [Электронный ресурс]. URL: http://finance.people.com. cn/n1/2016/0627/c1004-28480270.html (дата обращения: 01.07.2016).

² Я тоухан цзян тоуцзы Чжун Я дицюй саньтяо гунлу (АБИИ профинансирует строительство трех автодорог в Центральной Азии) // Shangbaoline.com. 2016. 21 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.shangbaoline.com/psyjbg/xmjz/79058.html (дата обращения: 03.10.2016).

³ Четыре башкирских инвестиционных проекта поддержаны ШОС // Интернет-портал ШОС. 2015. 24 июня [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=14272 (дата обращения: 28.01.2017).

 $^{^4}$ Оснований для длительной девальвации юаня нет — замглавы Народного банка Китая // Пульс планеты—Азия ИТАР-ТАСС. 2016. 6 марта.

⁵ Financial Times назвала банковскую систему Китая крупнейшей в мире // Новости Mail.ru. 2017. 6 марта [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/economics/28987257/?frommail=1 (дата обращения: 6.03.2017).

ваться, а закупочные цены — снижаться. Между условным фермером и покупателем возникает очередной посредник. В то же время, зарубежные производители, экспортирующие в Россию сельхозпродукцию, от такого проекта заметно выиграли бы, получив дополнительный инструмент для продвижения на региональном рынке своей продукции.

Трудно ожидать от возможного Банка ШОС и поддержки такого социально значимого направления, как защита окружающей среды: дело в том, что многие вопросы, связанные с этим направлением, и так остаются за рамками ее деятельности. За все годы существования организации ею не было предпринято никаких эффективных мер для решения проблемы трансграничного загрязнения рек, урегулирования вопроса об объемах водозабора из трансграничных водоемов или решения проблемы браконьерства в пограничных с Китаем регионах РФ. Решением экологических проблем Центральной Азии тоже занимается, по сути, кто угодно, только не ШОС, хотя экологическое измерение безопасности является более чем важным аспектом. Так, например, водными проблемами региона озаботились (с практическими вложениями) из внешних акторов-государств — Южная Корея¹, а из международных финансовых организаций — Всемирный банк², но не ШОС. В структуре же китайских инвестиций в регионе в целом первое место прочно занимают вложения в добычу и транспортировку углеводородов [6, с. 12].

Как известно, российскими экспертами неоднократно высказывались опасения относительно закрепления второстепенного положения России в ШОС и рисков, связанных с усилением влияния КНР в регионе и созданием в перспективе ориентированной, по сути, на интересы китайских производителей и крупного бизнеса зоны свободной торговли [14]. Но ведь и сама инициатива создания ШОС изначально принадлежала Китаю, потому что такая организация именно в этом регионе была нужна ему, чтобы действовать в своих интересах. Такой вывод делает один из крупнейших отечественных китаеведов Ю.М. Галенович [3, с. 146], а по мнению еще одного ведущего российского эксперта, директора Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянина, ШОС — «только часть более долговременной центральноазиатской стратагемы Китая» [11, с. 337]. Исследователи из КНР отмечают, что центральноазиатская стратегия их государства «направлена на то, чтобы, опираясь на ШОС, активно участвовать в решении проблем региона, развивать отношения с его странами, способствовать стабильности и процветанию, а также осуществлять свои стратегические интересы, которые сосредоточены, прежде всего, в сфере освоения ресурсов Центральной Азии» [10, с. 164–165]. Финансовая дипломатия на двустороннем и многостороннем уровне — прекрасно укладывается в рамки такого благовидного направления, как «решение проблем».

Отсутствие согласованности в выделении средств для финансирования многосторонних проектов было характерно для ШОС и раньше [12, с. 52], но, как показывает вышеизложенное, в вопросе о создании собственного банка организации противоречия обострились. Тем не менее положение о Банке включено в Стратегию развития ШОС до 2025 г. Как отмечает известный казахстанский китаевед и политолог К.Л. Сыроежкин, наличие Банка или Специального счета ШОС нужно

¹ Южная Корея выделила Узбекистану 7 млн долл. на систему водопользования // Sputnik News. 2016. 22 марта [Электронный ресурс]. URL: http://ru.sputniknews-uz.com/econo-my/20160322/2115997.html (дата обращения: 15.05.2016).

² Всемирный банк направил 38 млн долл. на спасение Аральского моря // Sputnik News. 2015. 4 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://ru.sputniknews-uz.com/politics/20151104/941844.html (дата обращения: 15.05.2016).

³ Стратегия развития ШОС до 2025 г. // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQl4uaMX43IMkrMbFNewBneO. pdf (дата обращения: 09.11.2016).

прежде всего для того, чтобы «заниматься конкретными экономическими проектами» [20, с. 58], т.е. в том или ином виде создание некого нового финансового института, скорее всего, будет иметь место. К похожему выводу приходит и один из ведущих российских экспертов по Центральной Азии А.А. Князев: по его словам, создание такого института в организации — одно из «непростых решений, которые будут определять ее будущее» [9].

Таким образом, вопрос о создании собственного финансового института на сегодняшний день является одним из актуальных для Шанхайской организации сотрудничества. Особую сложность он приобрел ввиду разности позиций участников. Китай более заинтересован в создании коммерческого многостороннего банка, который, благодаря величине своих потенциальных вложений в уставный капитал, он сможет использовать как инструмент наращивания своего влияния в регионе. При этом концепция Банка ШОС является лишь одной из составляющих общей стратегии финансовой дипломатии КНР в Центральной Азии, реализуемой, как следует признать, достаточно успешно.

Россия выступает за создание Фонда или Специального счета ШОС, который бы использовался строго по необходимости и с меньшими объемами финансирования. Страны Центральной Азии поддерживают позицию КНР, поскольку заинтересованы в получении кредитов из любого источника, а также допускают создание обоих институтов. Дискуссии о создании Банка ШОС идут практически непрерывно с 2010–2011 гг. и, несомненно, будут продолжаться. Экономическое сотрудничество уже стало одной из составляющих взаимодействия в рамках ШОС, и российской стороне в данной ситуации особенно важно отстаивать свои интересы и найти наиболее верный и взаимовыгодный вариант развития.

Литература

- 1. *Александрова М.В.* Российско-китайское финансово-банковское сотрудничество // Азия и Африка сегодня. 2016. № 8 (709). С. 24–30.
- 2. *Габуев А. Т.* Банк развития ШОС: выгоден всем? // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 2 (12). С. 65–67.
- 3. *Галенович Ю. М.* История взаимоотношений России и Китая. В 4 кн. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011. Сер. «Размышления историка». Кн. 4.
- 4. Гельбрас В.Г. Экономика КНР. М.: «Квадрига», 2010.
- 5. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая и США // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 72–111.
- ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций. Доклад № 34. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2015.
- 7. Интеграционный барометр ЕАБР-2016. Доклад № 40. СПб. : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2016.
- 8. *Ким В. С., Комлева Н. А.* Основные проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества на современном этапе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2011. Т. 88. № 1. С. 54–59.
- 9. *Князев А.А.* Саммит ШОС не обещает особых сюрпризов // Независимая газета. 2015. 29 июня.
- 10. *Ли Лифань, Дин Шиу*. Геостратегические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 3. С. 161–169.
- 11. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007.
- 12. *Лузянин С.Г.* ШОС 2013–2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М. : ИДВ РАН, 2013.
- 13. Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015. Рабочая тетрадь № 21 Российского совета по международным делам. М.: РСМД, 2015.

- 14. Лямзин А.В. Шанхайская организация сотрудничества в российском внешнеполитическом дискурсе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 84–89.
- 15. *Муратшина К.Г.* АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько // Российский совет по международным делам. Аналитика. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id 4=7704top-content (дата обращения: 23.05.2016).
- 16. *Мухаметов Р. С.* Место и роль Шанхайской организации сотрудничества во внешней политике России // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2014. Т. 131. № 3. С. 58–66.
- 17. *Петровский В.Е.* Безопасность и развитие в Евразии в свете среднесрочной стратегии развития ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т. 21. № 21. С. 85–97.
- 18. *Савкович Е. В.* Развитие сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в 2000-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4. С. 107–112.
- 19. *Стратегия* России в Центральной Азии и ШОС / ред. А.В. Лукин. М.: МГИМО-Университет, 2012.
- 20. *Сыроежкин К.Л.* За фасадом саммита ШОС в Душанбе // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4. С. 52–65.
- 21. *Сюэ Фуци*. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС в области малого кредитования и автомобильных перевозок // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 138–144.
- 22. Чжэн Юй. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество вступило в новую фазу // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 77–82.
- 23. *Garcia-Herrero A.* China pushing 'build now, pay later' model to emerging world // Nikkei Asian Review. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://asia.nikkei.com/Viewpoints-archive/Perspectives/China-pushing-build-now-pay-later-model-to-emerging-world (дата обращения: 16.01.2017).
- 24. Kuchins A., Mankoff J. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2015.
- Pan Guang. A Chinese perspective on the Shanghai Cooperation Organization // SIPRI Policy Paper. 2007. N 17. P. 45–58.
- Seidumanov A., Balbayeva M., Turarova A. Internationalisation of Chinese Yuan as Instrument of Trade Liberalization in Kazakh-Sino Bilateral Relations // Central Asia's Affairs. 2014. N 3. P. 19–21.
- 27. Swanstrom N. China and Great Central Asia: New Frontiers? Washington, D.C.: John Hopkins University, 2011.

References

- Alexandrova M. V. Russian-Chinese financial and bank cooperation [Rossiisko-kitaiskoe finanso-vo-bankovskoe sotrudnichestvo] // Asia and Africa today [Aziya i Afrika segodnya]. 2016. N 8 (709). P. 24–30. (rus)
- Gabuyev A. T. Development bank of SCO: is it favorable to all? [Bank razvitiya ShOS: vygoden vsem?] // Year-book of Institute of the international researches of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovanii Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii]. 2015. N 2 (12). P. 65–67. (rus)
- 3. Galenovich Yu. M. *History of relationship of Russia and China* [Istoriya vzaimootnoshenii Rossii i Kitaya]. In 4 books. M.: "SPSL", "The Russian panorama" [«SPSL», "Russkaya panorama»], 2011. Series: Reflections of the Historian [Ser. "Razmyshleniya istorika»]. Book 4. (rus)
- 4. Gelbras V.G. *Economy of the People's Republic of China* [Ekonomika KNR]. M.: Quadriga [Kvadriga], 2010. (rus)
- Gordiyenko D.V. Influence of world financial and economic crisis on change of level of economic security of China and the USA [Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya i SShA] // Security problems in Northeast Asia [Problemy bezopasnosti v Severo-Vostochnoi Azii]. M.: IFE RAS, 2012. P. 72– 111. (rus)

- 6. EEU and countries of the Eurasian continent: monitoring and analysis of direct investments [EAES i strany Evraziiskogo kontinenta: monitoring i analiz pryamykh investitsii]. Report No. 34. SPb.: Center of integration researches of Eurasian Development Bank [Tsentr integratsionnykh issledovanii Evraziiskogo banka razvitiya], 2015. (rus)
- 7. Integration barometer of EDB-2016 [Integratsionnyi barometr EABR-2016]. Report N 40. SPb.: Center of integration researches of Eurasian Development Bank [Tsentr integratsionnykh issledovanii Evraziiskogo banka razvitiya], 2016. (rus)
- 8. Kim V.S., Komleva N.A. The main problems of development of the Shanghai Cooperation Organization at the present stage [Osnovnye problemy razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva na sovremennom etape] // News of Ural Federal University. Series 3: Social sciences [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki]. 2011. V. 88. N 1. P. 54–59. (rus)
- Knyazev A. A. The summit of SCO doesn't promise special surprises [Sammit ShOS ne obeshchaet osobykh syurprizov] // Independent newspaper [Nezavisimaya gazeta]. 2015. June 29. (rus)
- Li Lifan, Dean Shiu. The geostrategic interests of Russia, the USA and China in Central Asia [Geostrategicheskie interesy Rossii, SShA i Kitaya v Tsentral'noi Azii] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2004. N 3. P. 161–169. (rus)
- 11. Luzyanin S. G. *East policy of Vladimir Putin* [Vostochnaya politika Vladimira Putina]. M. : AST, East-West [AST, Vostok-Zapad], 2007. (rus)
- 12. Luzyanin S. G. SCO 2013-2015. Forecasts, scenarios and possibilities of development [ShOS 2013-2015. Prognozy, stsenarii i vozmozhnosti razvitiya]. M.: IFE RAS [IDV RAN], 2013. (rus)
- 13. Luzyanin S. G., Matveev V.A., Smirnova L.N. Shanghai Cooperation Organization: model 2014-2015 [Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: model' 2014–2015]. Workbook N 21 of the Russian council on the international affairs [Rabochaya tetrad' № 21 Rossiiskogo soveta po mezhdunarodnym delam]. M.: RCIA, 2015. (rus)
- Lyamzin A.V. Shanghai Cooperation Organization in the Russian foreign policy discourse [Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva v rossiiskom vneshnepoliticheskom diskurse] // News of Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury]. 2010. V. 75. N 2. P. 84–89. (rus)
- 15. Muratshina K.G. *AllB: what, where, when, why and how much* [ABII: chto, gde, kogda, zachem i skol'ko] // Russian council for the international affairs [Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam]. Analytics. 2016. [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7704top-content (date of the address: 5/23/2016). (rus)
- 16. Mukhametov R.S. The place and a role of the Shanghai Cooperation Organization in foreign policy of Russia [Mesto i rol' Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva vo vneshnei politike Rossii] // News of Ural Federal University. Series 3: Social sciences [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki]. 2014. V. 131. N 3. P. 58–66. (rus)
- 17. Petrovsky V.E. Security and development in Eurasia in the light of the medium-term development strategy of SCO [Bezopasnost' i razvitie v Evrazii v svete srednesrochnoi strategii razvitiya ShOS] // China in world and regional policy. History and present [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost']. 2016. V. 21. N 21. P. 85–97. (rus)
- 18. Savkovich E.V. Development of cooperation of the People's Republic of China with the states of Central Asia in the 2000th [Razvitie sotrudnichestva KNR s gosudarstvami Tsentral'noi Azii v 2000-kh gg.] // Bulletin of the Tomsk State University. History [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya]. 2011. N 4. P. 107–112. (rus)
- The strategy of Russia in Central Asia and a SCO [Strategiya Rossii v Tsentral'noi Azii i ShOS] / edition A.V. Lukin. M.: MGIMO University, 2012. (rus)
- 20. Syroyezhkin K.L. *Behind a facade of the summit of SCO in Dushanbe* [Za fasadom sammita ShOS v Dushanbe] // Russia and the new states of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2014. N 4. P. 52–65. (rus)
- 21. Xue Fuqi. Economic cooperation within SCO in small financing and automobile transportations [Ekonomicheskoe sotrudnichestvo v ramkakh ShOS v oblasti malogo kreditovaniya i avtomobil'nykh perevozok] // Problems of the international cooperation within SCO [Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh ShOS]. Yekaterinburg: Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural branch) [Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN], 2011. P. 138–144. (rus)
- 22. Zheng Yu. *The Chinese-Russian trade and economic cooperation has entered a new phase* [Kitaisko-rossiiskoe torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo vstupilo v novuyu fazu] // Problems

- of the international cooperation within SCO [Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh ShOS]. Yekaterinburg: Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural branch) [Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN], 2011. P. 77–82. (rus)
- 23. Garcia-Herrero A. China pushing 'build now, pay later' model to emerging world // Nikkei Asian Review. 2015 [Electronic resource]. URL: http://asia.nikkei.com/Viewpoints-archive/Perspectives/China-pushing-build-now-pay-later-model-to-emerging-world (date of the address: 16.01.2017).
- 24. Kuchins A., Mankoff J. Central Asia in a Reconnecting Eurasia. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2015.
- 25. Pan Guang. A Chinese perspective on the Shanghai Cooperation Organization // SIPRI Policy Paper. 2007. N 17. P. 45–58.
- Seidumanov A., Balbayeva M., Turarova A. Internationalisation of Chinese Yuan as Instrument of Trade Liberalization in Kazakh-Sino Bilateral Relations // Central Asia's Affairs. 2014. N 3. P. 19–21.
- 27. Swanstrom N. China and Great Central Asia: New Frontiers? Washington, D.C.: John Hopkins University, 2011.

Эволюция капиталистической собственности и форм распределения общественного продукта

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-55-61

Липатова Людмила Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Профессор кафедры экономики и финансов Доктор социологических наук, кандидат экономических наук In.lipatova@yandex.ru

Градусова Валентина Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Доцент кафедры экономики и финансов Кандидат экономических наук vgradusova@qmail.com

РЕФЕРАТ

В статье анализируется основная тенденция эволюции капиталистической собственности. Выявлено, что современная стадия этой эволюции характеризуется появлением социально-экономических отношений и механизмов, противоречащих основополагающим принципам функционирования капиталистической собственности. Рассматриваются основные виды таких отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

капиталистическая собственность, эволюция капиталистической собственности, капиталистический принцип распределения, момент отрицания капиталистической собственности, собственность работников, социальная политика предприятия

Lipatova L. N., Gradusova V. N.

The Evolution of Capitalist Ownership and Forms of Distribution of the Social Product

Lipatova Ludmila Nikolaevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Chair of the Economics and Finance Doctor of Science (Sociology), PhD in Economy In.lipatova@yandex.ru

Gradusova Valentina Nikolaevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Associate Professor of the Chair of the Economics and Finance PhD in Economy vgradusova@gmail.com

ABSTRACT

In the article, the main tendency of evolution of capitalist property is analyzed. It is revealed that the modern stage of this evolution is characterized by emergence of the social and economic relations and mechanisms contradicting the fundamental principles of functioning of capitalist property. Main types of such relations are considered.

KEYWORDS

capitalist ownership, the evolution of capitalist ownership, the capitalist distribution principle, the moment of denial of capitalist ownership, the ownership of workers, the social policy of the enterprise

Капитализм является наиболее динамичной социально-экономической системой из всех тех, которые когда-либо существовали в истории человечества. Зародившись в XV–XVI вв., он за несколько столетий поднял уровень развития производительных сил на такие высоты, о каких невозможно было помыслить в докапиталистические времена [25]. Поступательное развитие производительных сил в эпоху капитализма вызывает изменения и в производственных отношениях, в том числе и в системе основного производственного отношения — отношениях собственности. Происходит эволюция капиталистической собственности от более простых форм к более сложным. При этом логика развития хозяйственных систем определяет, что в системе капиталистических отношений зарождаются элементы будущей социально-экономической системы [1; 22]. Эти элементы образуют момент превращения капитализма в систему будущего, момент его отрицания.

Развитие капиталистической собственности изначально происходило в русле концентрации капитала и укрупнения на этой основе предприятий [19]. Так, укрупнение предприятий вызвало к жизни тенденцию отделения функции управления от функции собственности [8]. Управляющие, стремясь обеспечить развитие предприятия с целью выживания в конкурентной борьбе, начинают привлекать капиталы со стороны, расширяя тем самым круг собственников предприятия (фирмы). На основе этого классическая капиталистическая собственность превращается в акционерную, которая начинает занимать доминирующее положение в экономиках развитых стран. Классическая капиталистическая собственность, которая определяет соединение функции владения и функции управления, хоть и оказывается оттесненной, все же находит свою экономическую нишу в лице малого и среднего бизнеса.

Однако говорить о полном отделении функции управления от функции собственности применительно к современной акционерной собственности, на наш взгляд, неправомерно. Так, большинство топ-менеджеров акционерных предприятий приобретают акции этих предприятий и, таким образом, оказываются также и их собственниками, что укрепляет их позиции как управляющих и дает дополнительный доход в виде дивидендов по акциям [9]. Это доказывает правильность положения о том, что титул собственности всегда стремится за титулом управления.

Появление акционерной собственности позволило экономикам развитых стран не просто сконцентрировать капитал, но и выйти на качественно новый уровень обобществления производства, поскольку в форме акционерной собственности «капитал <...> получает <...> непосредственную форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям» [7, с. 479]. Однако общественной в акционерных обществах является лишь форма, что касается содержания, то оно реализуется через присвоение собственниками капитала неоплаченного труда наемных работников. То есть по существу содержание акционерной собственности является капиталистическим. Поэтому акционерная собственность, несмотря на общественную форму, органично функционирует в системе капиталистической собственности [23; 24].

Дальнейшее расширение капиталистического производства и концентрация капитала потребовали выхода хозяйственной деятельности за рамки национальных государств. Акционерная собственность преобразуется в корпоративную собственность, что ведет к образованию транснациональных корпораций [11]. Накапливающийся в западных странах капитал ищет новые пути для своего самовозрастания. Современное высокотехнологичное производство требует для своего развития все больших инвестиций, однако с ростом его технологического уровня прибыль с этих инвестиций постепенно падает [2]. Поэтому оказывается более выгодным вклады-

вать капитал в экономику развивающихся стран, где он приносит большую отдачу. При этом в развивающихся странах организуются капиталистические производства, которые постепенно заполняют собой хозяйственное пространство этих стран. Это служит основой формирования не только капиталистического уклада производства, но и переструктурирования всего образа жизни народов развивающихся стран на капиталистический манер, разрушения сложившихся веками национальных хозяйственных укладов [5].

Экономический механизм функционирования транснациональных корпораций предполагает, что вывезенный капитал присваивает прибавочный труд не в метрополии, а в развивающейся стране, в которой сырье и рабочая сила значительно дешевле. Тем самым вместо прибавочного труда одного работника в развитой стране присваивается прибавочный труд нескольких работников в развивающейся стране, что определяет самовозрастание капитала развитых стран и уменьшение стоимости национального продукта у развивающихся стран [10]. Тем самым получается, что открытый тип экономики оказывается выгодным для развитых стран и опасным для развивающихся.

Развитие транснациональных корпораций имеет еще одно важное социальное последствие. В развивающиеся страны выносится, как правило, материальное производство. Соответственно там оказываются и рабочие места производительного труда, т.е. рабочий класс западных стран как бы «экспортируется». Результатом этого является сокращение производственной сферы развитых стран и рост в них сферы услуг и связанного с ней количества рабочих мест [16; 18]. Это позволяет некоторым теоретикам (например, Д. Беллу, В. Иноземцеву и др.) говорить о том, что развитые страны вступают в постиндустриальную стадию развития, так как доля материального производства в ВВП этих стран значительно меньше доли непроизводственной сферы. Между тем такое соотношение материального производства и непроизводственной сферы в экономиках развитых стран, на наш взгляд, определяется не тем, что эти страны являются постиндустриальными, а новыми конфигурациями в международном разделении труда, когда вокруг западных стран образуется периферия развивающихся стран, куда вынесено материальное производство.

Развитие транснациональных корпораций свидетельствует о тенденции расширения сферы капиталистических отношений, о дальнейшем развитии капиталистической собственности [15]. И пока остаются не полностью капитализированные страны, у капиталистической собственности будет иметься потенциал развития.

Между тем в развитых странах Запада капиталистическая собственность достигла одной из наивысших ступеней своего развития, для которых характерно появление в системе ее отношений моментов, отрицающих основные принципы ее функционирования и свидетельствующих о преходящем характере капиталистических отношений [14]. Социально-экономической основой появления этих моментов выступает необходимость изменения системы распределения общественного продукта, соответствующего капиталистической собственности [16]. Так, развитие производства предполагает развитие не только средств производства, но и трудового потенциала каждого работника с тем, чтобы он смог работать на высокотехнологичных средствах производства. Однако капиталистическая система распределения определяет получение работником лишь стоимости своей рабочей силы, которой хватает лишь на простое воспроизводство способности к труду. Поэтому актуализируется необходимость корректировки такого принципа распределения в сторону создания механизмов, обеспечивающих получение работником большей доли общественного продукта, нежели ему полагается согласно капиталистическому распределению [4; 17].

Эти механизмы оказываются необходимыми еще и потому, что эффективность современного производства зависит также от заинтересованности работника в ре-

зультатах своего труда. Капиталистическая система распределения, задающая долю общественного продукта, причитающуюся работнику, стоимостью его рабочей силы, определяет заинтересованность работника только в своей заработной плате. Поэтому на современном производстве достаточно остро стоит вопрос создания эффективной системы стимулирования труда с целью формирования оптимальной структуры мотивации работников, и в этой системе не последнюю роль играет материальное стимулирование, реализующее механизмы корректировки капиталистического распределения по стоимости рабочей силы.

В системе современного общества сформировалось несколько механизмов, преодолевающих капиталистический стоимостной принцип распределения.

Один из них представлен расширением сферы общественных благ, которые производятся государством [12; 13]. По своей природе общественные блага — это блага, которые удовлетворяют потребности общества, т.е. всех вместе и каждого в отдельности (например, потребности в безопасности, сохранении внутреннего порядка, совершении научных открытий и т.п.). Доказано, что производство благ, удовлетворяющих эти потребности, невыгодно на частной основе. Поэтому основной их производитель — государство. В настоящее время можно наблюдать тенденцию расширения сферы общественных благ, которая выражается в том, что блага, которые изначально были частными и потому доступными лишь тем слоям населения, которые были в состоянии оплатить их присвоение, начинают востребоваться как общественные [20], как достояние каждого (например, образование [3], здравоохранение). За счет включения этих благ в структуру потребления расширяется потребительская корзина каждого человека, он начинает за счет перераспределительных процессов, происходящих через механизм государства, получать большую долю общественного продукта [6].

Другими механизмами корректировки капиталистического распределения являются механизмы участия работников в управлении и прибылях предприятия. Эти механизмы разнообразны, но они, как правило, не затрагивают сущности капиталистических отношений на предприятии: будучи задействованными при принятии решений по вопросам трудовой дисциплины, условий труда, гигиены труда и т.п., работников не допускают к разработке стратегии развития предприятия и решению вопросов по распределению полученной прибыли.

Еще одним механизмом, преодолевающим принципы функционирования капиталистической собственности, стали механизмы участия работников в собственности предприятия [21]. Так, в развитых странах появилась такая форма собственности, как собственность работников. Суть ее заключается в том, что работники становятся собственниками акций предприятия. Тем самым происходит соединение труда и собственности. Такие предприятия оказываются достаточно эффективными, они успешно конкурируют с предприятиями капиталистического типа. В то же время с ростом размера предприятий происходит отрыв управленческого аппарата от работников-собственников, поэтому эта форма собственности характерна в основном для малых и средних предприятий, крупные же предприятия не так часто успешно функционируют в этой форме собственности. Что касается нашей страны, то ее законодательство, к сожалению, не поддерживает эту прогрессивную форму собственности, поэтому в России насчитывается всего порядка двадцати таких предприятий.

Важным механизмом преодоления последствий капиталистического распределения служит механизм социальной политики на предприятии. Этот механизм относится к косвенному материальному стимулированию, когда предприятие организует производство благ коллективного пользования для своих работников, которые получают эти блага либо бесплатно, либо с существенной дотацией. При этом расходы на производство данных благ осуществляются за счет прибыли, образу-

емой у предприятия. Таким образом, получается, что работники получают долю общественного продукта сверх стоимости своей рабочей силы, что определяет возможность развития их личности во всей совокупности социальных качеств. При этом социальная политика предприятия связывается в научной литературе с более широким понятием социальной ответственности бизнеса, когда бизнес, применительно к своей социальной политике, несет ответственность перед работниками за их благополучие.

Таким образом, капитализм оказывается исторической социально-экономической системой, он развивается и имеет пределы своего развития. Таким пределом, определяющим момент его отрицания, становится необходимость развития личности работника, что требует получения им доли общественного продукта большей, нежели стоит его рабочая сила, что означает необходимость преодоления принципа капиталистического распределения на высших стадиях развития капитализма. И поскольку современный капитализм находится как раз на одной из таких стадий, то в его системе появляются механизмы, корректирующие свойственный ему принцип распределения и по своей сути отрицающие стоимостные принципы функционирования капиталистической системы. Все это свидетельствует о преходящем характере капитализма.

Литература

- 1. Будущее за обществом труда / под ред. В.Я. Ельмеева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.
- 2. *Государство* и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста // под ред. Д.Ю. Миропольского, А.В. Харламова. СПб. : Астерион, 2004.
- 3. Дудник С.И., Пруель Н.А. Обращение образовательных благ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 3–7.
- 4. *Малинина Т.Б.* Потребительная сила и социальное развитие общества // Components of Scientific and Technological Progress. 2013. № 2 (17). С. 27–30.
- Малинина Т. Б. Человек и его мера труда и мера потребления в социальном развитии // Глобальный научный потенциал. 2011. № 9. С. 80–88.
- Малинина Т.Б. Экономия труда как мера социального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 264–276.
- 7. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1–39. Изд. 2. М.: Издательство политической литературы, 1955–1974. Т. 25. Ч. 1.
- 8. *Никифорова О.А.* Проблема мотивации труда в управлении современной организацией: социологический анализ. Автореф. ... канд. соц. наук. СПб. : СПбГУ, 2009.
- 9. *Никифорова О.А.* Феномен мотивации труда в социологии управления // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2008. № 63-1. С. 233–238.
- 10. *Пруель Н. А., Карапетян Р. В., Емельянова Т. В.* Возможна ли справедливость? // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2006. № 2. С. 150–156.
- 11. *Пруель Н.А., Всеволодов О.Б.* Социальная экономия труда как общая основа политической экономии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 348–365.
- 12. Тарандо Е. Е. Общественные блага: политэкономический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2005. № 2. С. 38–43.
- Тарандо Е. Е. О политэкономическом подходе к исследованию общественного сектора // Экономист. 2010. № 9. С. 43–47.
- 14. *Тарандо Е. Е., Афанасьева И. Г.* О социальной природе частной собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 272–279.
- 15. *Тарандо Е. Е.* О трудовой теории собственности в экономической социологии // Социология. 2013. № 1. С. 144–156.
- 16. Тарандо Е. Е. Распределительная справедливость: к вопросу о социально-экономических особенностях принципов распределения // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С. 157–161.

- 17. *Тарандо Е. Е.* Семья и собственность: взаимодействие и развитие в современных обществах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С. 137–149.
- 18. *Тарандо Е. Е.* Собственность: взаимосвязь сторон и дисциплинарных подходов // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 18–22.
- Тарандо Е. Е. Собственность: динамика социально-экономического содержания // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1. С. 3–15.
- 20. *Тарандо Е.Е.* Социализация собственности как тенденция экономического развития // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 55–58.
- 21. *Тарандо Е.Е.* Теория собственности в экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4. С. 69–73.
- 22. Тарандо Е. Е. Труд и собственность: диалектика развития. СПб. : СПбГУ, 2003.
- 23. *Тарандо Е.Е.* Частная собственность: к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2. С. 160–164.
- 24. *Философские* вопросы теоретической социологии / под ред. В. Я. Ельмеева, Ю. И. Ефимова. СПб. : СПбГУ, 2009.
- 25. *Экономическая* социология: теория и история / под ред. Ю. В. Веселова. СПб. : Нестор-История, 2012.

References

- The future belongs to society of work [Budushchee za obshchestvom truda] / Under the editorship of V.Ya. Elmeev. SPb.: St.Petersburg State University publishing house [Izd-vo SPbGU], 2003. (rus)
- 2. The state and the market in optimization of structural characteristics of economic growth [Gosudarstvo i rynok v optimizatsii strukturnykh kharakteristik ekonomicheskogo rosta] // Under the editorship of D.Yu. Miropolsky, A. V. Kharlamov. SPb.: Asterion, 2004. (rus)
- 3. Dudnik S.I., Pruyel N.A. *Distribution of the educational benefits* [Obrashchenie obrazovatel'nykh blag] // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 17: Philosophy. Conflictology. Cultural science. Religious studies [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 17: Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie]. 2013. N 2. P. 3–7. (rus)
- Malinina T.B. Consuming force and social development of society [Potrebitel'naya sila i sotsial'noe razvitie obshchestva] // Components of Scientific and Technological Progress [Components of Scientific and Technological Progress]. 2013. N 2 (17). P. 27–30. (rus)
- Malinina T.B. Person and his measure of work and a measure of consumption in social development [Chelovek i ego mera truda i mera potrebleniya v sotsial'nom razvitii] // Global scientific potential [Global'nyi nauchnyi potentsial]. 2011. N 9. P. 80–88. (rus)
- Malinina T.B. Work economy as measure of social development [Ekonomiya truda kak mera sotsial'nogo razvitiya] // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika]. 2008. N 3. P. 264–276. (rus)
- Marx K. Capital // Marx K., Engels F. Compositions. Volumes 1–39. Edition second. M.: Publishing house of political literature [Izdatel'stvo politicheskoi literatury], 1955–1974. V. 25. P. 1. (rus)
- 8. Nikiforova O.A. *A problem of motivation of work in management of the modern organization: sociological analysis* [Problema motivatsii truda v upravlenii sovremennoi organizatsiei: sotsiologicheskii analiz]. Dissertation abstract. SPb.: St. Petersburg State University, 2009. (rus)
- Nikiforova O.A. A phenomenon of motivation of work in sociology of management [Fenomen motivatsii truda v sotsiologii upravleniya] // News of the Russian state University of A.I. Herzen [Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena]. 2008. N 63-1. P. 233– 238. (rus)
- Pruyel N.A., Karapetyan R.V., Yemelyanova T.V. Whether justice is possible? [Vozmozhna li spravedlivost'?] // News of the St. Petersburg State University of Economcs [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2006. N 2. P. 150–156. (rus)
- Pruyel N.A., Vsevolodov O.B. Social economy of work as general fundamentals of political economy [Sotsial'naya ekonomiya truda kak obshchaya osnova politicheskoi ekonomii] // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika]. 2008. N 3. P. 348–365. (rus)

- 12. Tarando E.E. *Public benefits: political economic approach* [Obshchestvennye blaga: politekonomicheskii podkhod] // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 5: Economy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5: Ekonomika]. 2005. N 2. P. 38–43. (rus)
- Tarando E.E. On political and economic approach to a research of the public sector [O politekonomicheskom podkhode k issledovaniyu obshchestvennogo sektora] // Economist. 2010.
 N 9. P. 43–47. (rus)
- Tarando E. E., Afanasyeva I. G. On the social nature of a private property [O sotsial'noi prirode chastnoi sobstvennosti] // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika]. 2011. N 3. P. 272–279. (rus)
- 15. Tarando E.E. On the labor theory of property in economic sociology [O trudovoi teorii sobstvennosti v ekonomicheskoi sotsiologii] // Sociology [Sotsiologiya]. 2013. N 1. P. 144–156. (rus)
- 16. Tarando E.E. *Distributive justice: on a question of social and economic features of the principles of distribution* [Raspredelitel'naya spravedlivost': k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh osobennostyakh printsipov raspredeleniya] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2012. N 2. P. 157–161. (rus)
- 17. Tarando E.E. *Family and property: interaction and development in modern societies* [Sem'ya i sobstvennost': vzaimodeistvie i razvitie v sovremennykh obshchestvakh] // Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]. 2003. V. VI. N 2. P. 137–149. (rus)
- Tarando E. E. Property: interrelation of the parties and disciplinary approaches [Sobstvennost': vzai-mosvyaz' storon i distsiplinarnykh podkhodov] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2010. N 4. P. 18–22. (rus)
- Tarando E.E. Property: dynamics of social and economic maintenance [Sobstvennost': dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo soderzhaniya] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2009. N 1. P. 3–15. (rus)
- 20. Tarando E.E. Socialization of property as tendency of economic development [Sotsializatsiya sobstvennosti kak tendentsiya ekonomicheskogo razvitiya] // Problem of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2011. N 2. P. 55–58. (rus)
- Tarando E. E. The theory of property in economic sociology [Teoriya sobstvennosti v ekonomicheskoi sotsiologii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2012.
 N 4. P. 69–73. (rus)
- 22. Tarando E.E. Work and property: dialectics of development [Trud i sobstvennost': dialektika razvitiya]. SPb.: St. Petersburg State University, 2003. (rus)
- Tarando E.E. Private property: on a question of social and economic functions (Marxist approach) [Chastnaya sobstvennost': k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh funktsiyakh (marksistskii podkhod)] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2014. N 2. P. 160–164. (rus)
- Philosophical questions of theoretical sociology [Filosofskie voprosy teoreticheskoi sotsiologii] / Under the editorship of V.Ya. Elmeev, Yu.I. Yefimov. SPb.: St. Petersburg State University, 2009. (rus)
- 25. Economic sociology: the theory and history [Ekonomicheskaya sotsiologiya: teoriya i istoriya] / Under the editorship of Yu.V. Veselov. SPb.: Nestor History, 2012. (rus)

Разработка методики оценки военноэкономической эффективности использования военной автомобильной техники

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-62-69

Козин Михаил Николаевич

НИИ ФСИН России (Москва) Главный научный сотрудник Доктор экономических наук, профессор

Саматов Руслан Минибариевич

Вольский военный институт материального обеспечения (Саратовская обл., г. Вольск) Преподаватель vatt-v@mil.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрена проблема оценки экономической эффективности неэкономических систем на примере разработки методики оценки военно-экономической эффективности использования военной автомобильной техники. Предложена авторская система показателей для оценки отдельных составляющих использования экономических ресурсов и уровня решения целевых задач, которая при помощи метода анализа иерархий «свертывается» в интегральный показатель военно-экономической эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военная организация, управление ресурсным обеспечением, автотранспортное обеспечение, военно-экономическая эффективность

Kozin M. N., Samatov R. M.

Development of Assessment Technique of Military and Economic Efficiency of Military Automotive Vehicles Use

Kozin Mikhail Nikolaevich

Scientific Research Institute FPS of Russia (Moscow) Chief Researcher Doctor of Science (Economics), Professor

Samatov Ruslan Minibariyevich

Volsk Military Institute of Logistic Support (Saratov Region, Volsk) Lecturer vatt-v@mil.ru

ABSTRACT

In the article, the problem of assessment of economic efficiency of not economic systems on the example of development of assessment technique of military and economic efficiency of military automotive vehicles use is considered. The author's system of indicators for assessment of the separate economic resources and level of the solution of target tasks which are uses which by means of a method of the analysis of hierarchies "is curtailed" in an integrated indicator of military-economic efficiency is offered.

KEYWORDS

military organization, management of resource providing, motor transportation providing, military and economic efficiency

Важный аспект обеспечения качества управления организационными системами различного типа — регулярная оценка и мониторинг их эффективности. В теоретических исследованиях и на практике вопросы оценки эффективности экономических систем достаточно хорошо разработаны. Что же касается систем не «чисто» экономических, например, военно-экономических, то проблематика оценки их эффективности требует развития [8].

При этом следует отметить, что оценка эффективности такого рода систем имеет значительное число специфических черт, которые следует оценивать по конкретным показателям [2]. Объектом нашего изучения является военная автомобильная техника, представляющая собой автотранспортные средства, используемые в военной организации страны с целью ее транспортного обеспечения. Наличие неэкономической цели (полное удовлетворение транспортных потребностей спецпотребителей, решающих задачи в сфере обороны и безопасности) в качестве основной требует разработки специальной методики оценки военно-экономической эффективности использования военной автомобильной техники.

Проведенный нами анализ [10] свидетельствует о методической неполноте нормативно закрепленных подходов к оценке эффективности эксплуатации военной автомобильной техники, что создает предпосылки к снижению уровня эффективности использования ресурсов, выделяемых на обеспечение военной безопасности РФ (в части ресурсного обеспечения решения транспортных вопросов). В этой связи нами предлагается сформировать уточненную систему показателей эффективности использования военной автомобильной техники, учитывающую ее специфику. При этом речь идет лишь о парке ведомственных транспортных средств, привлекаемые в рамках аутсорсинга сторонние автотранспортные организации [4; 6] нами не рассматриваются. Это предмет отдельного анализа.

В предлагаемой системе показателей учтены следующие особенности и ограничения военно-организационного характера:

- в силу разнообразия структуры парка, требуется использование по возможности универсальных показателей;
- грузовой автотранспорт используется преимущественно для решения регулярных задач подвоза материальных средств, кроме того, он может привлекаться для выполнения разовых перевозок по заявкам;
- легковые автомобили и спецтранспорт работают по заявкам или закреплены за объектами обслуживания;
- автобусы занимаются доставкой персонала по фиксированным маршрутам (как правило, военный городок воинская часть) или работают по заявкам;
- часть транспорта, исходя из специфики решаемых воинскими частями задач, должна находиться в постоянной исправности и готовности к немедленному выезду и применению;
- в отличие от гражданских автотранспортных предприятий, которые обычно рассматриваются в классических схемах оценки, для рассматриваемой ситуации отсутствуют строго определенные, наперед заданные маршруты;
- персонал (личный состав) работает по односменному рабочему графику.

Создаваемая система показателей строится на базе существующих систем оценки деятельности автотранспортных предприятий с использованием ключевых показателей эффективности [1]. При таком подходе производится сравнительная оценка фактических показателей эффективности с их эталонными (нормативными) значениями. В качестве эталонных значений используются максимально возможные значения показателей, достижимые в условиях реальной эксплуатации техники. Тогда отношение фактического значения показателя к эталонному позволяет получить удельный коэффициент, характеризующий деятельность по рассматриваемому показателю:

Система военно-экономических показателей эффективности использования военной автомобильной техники

Фактическое значение

Эталонное значение

1. Коэффициент технической готовности (K_{TT}) — отношение количества технически исправных автомобилей к их списочному количеству. Характеризует готовность подвижного состава к транспортной работе и показывает, насколько хорошо поддерживается техническое состояние автомобилей. Отражает технико-экономическую эффективность использования ресурсов автомобильной техники в интересах военной организации. Может рассчитываться по типам транспортных средств (грузовые, автобусы и др.) и группам эксплуатации (транспортная, строевая и т.д.)

$$K_{T\Gamma, \Phi} = 1 - (D_{P, \Phi} + D_{TO, \Phi})/D,$$

 $K_{\rm T\Gamma,\ MAX} = 1 - (D_{P,\ MAX} + D_{\rm TO,\ MAX})/D,$

где $D_{\mathrm{P,\,\Phi}}$ — фактическая продолжительность простоя в связи с ремонтом, автодней; $D_{\mathrm{TO,\,\Phi}}$ — фактическая продолжительность технического обслуживания, авто-дней; D — общее число авто-дней в расчетном периоде

где $D_{
m P,\ MAX}$ — нормативная продолжительность простоя в связи с ремонтом, авто-дней; $D_{
m TO,\ \Phi}$ — нормативная продолжительность технического обслуживания, авто-дней; D — общее число автодней в расчетном периоде

2. Коэффициент использования парка автомобилей (КИА) — отношение фактического количества дней использования автомобиля к количеству дней нахождения данного автомобиля в эксплуатации. Характеризует интенсивность использования подвижного состава и показывает, насколько эффективно используется имущество (капитал). Отражает организационно-экономическую эффективность использования ресурсов автомобильной техники в интересах военной организации. Может рассчитываться по типам транспортных средств (грузовые, автобусы и др.) и группам эксплуатации (транспортная, строевая и т.д.)

$$K_{\text{MA},\Phi} = D_{\text{O},\Phi}/D$$
,

 $K_{\text{MA, MAX}} = D_{\text{O, MAX}}/D$,

где $D_{0,\Phi}$ — фактическое число рабочих дней использования автотранспорта, авто-дней; D — общее число авто-дней в расчетном периоде

где $D_{
m O,\; MAX}$ — максимальное количество дней пребывания автотранспорта в работе (с учетом ограниченности персонала), авто-дней; D — общее число автодней в расчетном периоде.

При расчете величины $D_{
m O,\ MAX}$ следует учесть, что сдерживающим фактором по данному показателю является количество водителей. Исходя из требований руководящих документов МО РФ, в воинских формированиях укомплектованность личным составом (в том числе водителями) может быть меньше, чем количество единиц техники. Кроме того, несоответствие может быть связано с единовременным увольнением военнослужащих срочной службы (водителей), наличием в парке узкоспециализированной и малоиспользуемой техники (за такой техникой может не закрепляться отдельный водитель в целях экономии

пределжение таем .	
Фактическое значение	Эталонное значение
	на оплате труда) и др. Помимо этого, водительский состав не имеет 100% совпадения календарного и явочного фонда рабочего времени. По имеющимся данным, среднегодовое количество персонала в отпуске составляет $8-12\%$, отсутствующих по болезни — $2-5\%$. Кроме того, дежурный автотранспорт может эксплуатировать несколько водителей (посменно). Следовательно: $D_{\rm O,\ MAX} = (N_{\rm O}-N_{\rm C})$
	$T_{ m P}+{ m A_C}T-(k_{ m O}+k_{ m B}+k_{ m TO})~T,$ где $N_{ m O}$ — общее количество водителей по каждому типу (категории) техники, чел.; $N_{ m C}$ — количество сменных водителей по каждому типу (категории) техники, чел.; $T_{ m P}$ — число рабочих дней за расчетный период общей календарной длительностью $T;A_{ m C}$ — количество сменного транспорта по каждому типу техники, ед.; $k_{ m O}$ — коэффициент пребывания водителей в отпусках (для транспорта с подменным персоналом не учитывается); $k_{ m B}$ — коэффициент отсутствия водителей по болезни; $k_{ m TO}$ — коэффициент времени техническо-

- 3. Коэффициент эффективности работы транспорта ($K_{\rm E}$) определяет степень использования производственных возможностей транспортных средств при непосредственном выполнении работ (перевозок). Если рассмотренный выше коэффициент использования парка автомобилей определяется применительно к календарным периодам, т.е. в обобщенном виде, то коэффициент эффективности оценивает непосредственно полноту использования транспортных возможностей при выполнении конкретных задач. Он рассчитывается дифференцированно применительно к легковым и специальным автомобилям, автобусам и грузовым автомобилям. Для расчета общего значения показателя используется взвешенная по структуре парка аддитивная свертка частных показателей эффективности отдельных типов транспортных средств. Характеризует полноту использования возможностей подвижного состава при его загрузке работой (заказами). Отражает технико-экономическую эффективность использования ресурсов автомобильной техники в интересах военной организации. Заметим, что расчет по формуле (2.1.3) показателя эффективности 3.2 дает нам рекомендуемый нормативными документами показатель эффективности (2.1.1), который входит в предлагаемую систему показателей на правах частного показателя второго уровня вложенности, что отражает комплексный характер авторской системы военно-экономических показателей эффективности использования военной автомобильной техники
- 3.1. Эффективность работы легкового транспорта определяется как отношение фактического пробега за время нахождения в наряде к общему времени в наряде:

 $K_{\mathrm{EJI, \Phi}} = S_{\mathrm{JI, \Phi}}/t_{\mathrm{JI}},$

 $K_{EJI, MAX} = S_{JI, MAX}/t_{JI},$

го обслуживания автомобилей

Фактическое значение

где $S_{\rm J,\; \Phi}$ — общий пробег легковых автомобилей за время нахождения в наряде, км; $t_{\rm J}$ — общее время работы легковых автомобилей в наряде, час.

3.2. Эффективность работы грузового транспорта — произведение массы фактически перевезенного груза на среднее расстояние одной перевозки, т.е выполненная транспортная работа (для грузовых перевозок):

$$K_{E\Gamma, \Phi} = M_{\Phi} S_{\Gamma, Cp}$$

где M_{Φ} — масса фактически перевезенного груза, т; $S_{\Gamma, Cp}$ — среднее расстояние перевозки грузовым транспортом, км. 3.3. Эффективность работы автобусов — произведение количества перевезенных людей на среднее расстояние одной перевозки, т. е выполненная транспортная работа (для пассажирских перевозок):

$$\mathfrak{K}_{\mathrm{EA, \Phi}} = N_{\Phi} S_{\mathrm{A, Cp}},$$

где N_{Φ} — количество перевезенных людей, чел.; $S_{\rm A,\ Cp}$ — среднее расстояние перевозки автобусами, км

Эталонное значение

где $S_{\pi,\,\mathrm{MAX}}$ — максимальный пробег легковых автомобилей за время нахождения в наряде, км; t_π — нормативное время работы легковых автомобилей в наряде, час;

$$K_{\text{ET, MAX}} = M_{\text{MAX}} S_{\text{T, Cp}},$$

где ${\rm M_{MAX}}$ — масса максимально возможного к перевозке груза (грузоподъемность автомобиля и ли всего грузового парка — при агрегированном рассмотрении), т; $S_{\Gamma, {\rm Cp}}$ — среднее нормативное расстояние перевозки грузовым транспортом, км;

$$K_{\text{EA, MAX}} = N_{\text{MAX}} S_{\text{A, Cp}},$$

где $N_{\rm MAX}$ — пассажировместимость (парка или отдельного автобуса), чел.; $S_{\rm A,\ Cp}$ — среднее нормативное расстояние перевозки автобусами, км

4. Коэффициент использования пробега ($K_{\rm MII}$) — отношение производительного пробега (пробега с грузом) к общему пробегу грузового автомобиля. Как следует из существа этого показателя, он рассчитывается лишь для грузовой части парка. Характеризует полноту использования транспортных возможностей за счет установления рациональных схем организации грузовых перевозок

$$K_{\text{MII}} = S_{\text{r}}/S_{\text{ch}}$$

 S_Γ — производительный пробег грузового автомобиля, фактический, км; S_Φ — общий пробег грузового автомобиля, фактический, км

$$K_{\text{MIL MAX}} = 0.5$$

такое нормативное значение определяется стремлением к минимизации пробега автомобилей без груза (подразумевается, что на порожний пробег приходится не более 50% всего пробега)

5. Коэффициент использования грузоподъемности (К_{ИГ}) — отношение массы фактически перевезенного груза к грузоподъемности грузового автомобиля. Как следует из существа этого показателя, он рассчитывается лишь для грузовой части парка. Характеризует полноту использования транспортных возможностей за счет установления рациональных схем загрузки транспорта

$$K_{\text{MF}} = Q_{\Phi}/Q_{\text{H}},$$

где Q_{Φ} — количество фактически перевезенного груза, тонн;

 $Q_{
m H}$ — номинальная (паспортная) грузоподъемность автомобиля, тонн

$K_{\text{MC, MAX}} = 1$,

такое нормативное значение определяется стремлением к полному использованию возможностей грузовых автомобилей за счет максимизации их загрузки (в том числе использованием специальных технических приемов, например за счет наращивания высоты бортов)

Разработано Саматовым Р.М.

$$K = \Pi_{\Phi} / \Pi_{MAX}, \tag{1}$$

где ${\rm K}-{\rm S}$ значение коэффициента эффективности; $\Pi_{\Phi}-{\rm K}$ фактическое значение показателя эффективности; $\Pi_{\rm MAX}-{\rm S}$ эталонное (нормативное) значение показателя эффективности.

Важно отметить отличие авторского подхода к расчету значений показателей $\Pi_{\rm MAX}$ от того, который принято использовать. По ряду показателей, например коэффициенту технической готовности, имеются нормативно установленные пороговые значения. При этом устанавливаются они исходя из оперативной (военной) целесообразности. Понятно, что данный коэффициент задается «сверху». Но его численное значение на самом деле зависит от военно-экономических факторов микроуровня (например, уровень обеспеченности автомобилей ремонтными комплектами), неучет которых приводит к систематической ошибке (смещению) оценок. На наш взгляд, при расчете показателей требуется установление их нормативных значений «снизу».

Состав и сущность авторской системы показателей приведены в табл. 1.

Приведенная система показателей полностью соответствует и подходам, принятым к оценке эффективности в теории экономики транспорта [3; 5; 7; 11], и установленным ведомственными нормативными документами требованиям¹. При этом она расширяет их возможности, базируясь на доступных статистических данных первичного учета сведений об организации использования военной автомобильной техники.

Преимуществом предлагаемой системы показателей также является введение системы их нормировки: показатели шкалированы и являются безразмерными. В то же время сложность оценки с использованием системы показателей, перечисленных в таблице, состоит в том, что оценка эта — многопараметрическая. Это затрудняет принятие управленческих решений.

Для дальнейшего рассмотрения предлагаемой к использованию методики введем некоторые обозначения. Будем считать, что рассчитанное по формуле (1) значение коэффициента эффективности обозначается K_i , где i — номер показателя в таблице. Например:

$$K1 = K_{T\Gamma, \Phi}/K_{T\Gamma, MAX}.$$
 (2)

Тогда по результатам оценки мы будем иметь набор частных показателей $\{K_1, K_2, K_3, K_4, K_5\}$, и стоит задача на основании этого набора формировать оценочные суждения относительно уровня военно-экономической эффективности принятых решений о режиме использования военной автомобильной техники. Очевидно, что для этого необходимо перейти от векторной оценки к скалярной. Предлагается использовать для этого метод анализа иерархий, который хорошо зарекомендовал себя в теории и практике управленческих обоснований.

Мы не будем детально останавливаться на сущности этого метода, так как он достаточно полно описан в литературе [9]. Отметим лишь, что постановка нашей исследовательской задачи сводится к поиску совокупности весовых коэффициентов \mathbf{B}_i , где i — номер показателя в таблице, для того, чтобы получить обобщенную скалярную оценку:

$$E = K_1 B_1 + K_2 B_2 + K_3 B_3 + K_4 B_4 + K_5 B_5, \tag{3}$$

где E — обобщенный безразмерный показатель военно-экономической эффективности.

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 450 «О порядке использования автомобильной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное время» (с изм., внесенными Приказом Министра обороны РФ от 01.09.2008 № 484).

Проведенные расчеты с использованием данного метода позволяют нам сделать вывод, что для оценки военно-экономической эффективности использования военной автомобильной техники может быть использована следующая формула:

$$E = 0.345K_1 + 0.253K_2 + 0.091K_3 + 0.108K_2 + 0.203K_5.$$
 (4)

Расчеты по ней позволяют комплексно оценить военно-экономическую эффективность на уровне отдельной организации, решающей задачи автотранспортного обеспечения в интересах обороны и безопасности.

Литература

- 1. Вертакова Ю. В., Харченко Е. В., Железняков С. С. Интеграция подходов к управлению современной организацией: монография. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2010.
- 2. *Викулов С. Ф., Жуков Г. П.* Военно-экономический анализ и исследование операций. М.: Воениздат. 1987.
- 3. Громов Н. Н., Персианов В. А., Усков Н. С. Менеджмент на транспорте. М.: Академия, 2003.
- 4. *Козин М.Н., Алексеев А.В., Егоров А.А.* Аутсорсинг как инструмент оптимизации процессов тылового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2011. № 5–3. С. 133–136.
- 5. *Колесников А. М., Никифоров Е. С., Латыпова Р. Р., Керимкулова Д. Д.* Система управления современным грузовым автотранспортным предприятием // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6. С. 46–49.
- 6. *Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Аутсорсинг: история, методология, практика. М.: ИНФРА-М, 2012.
- 7. *Лившиц В. Н.* Системный анализ экономических процессов на транспорте. М. : Транспорт, 1986.
- 8. *Петухов Г. Б.* Основы теории эффективности целенаправленных процессов. Методология, методы, модели. Л.: МО СССР, 1989.
- 9. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1989.
- 10. Саматов Р. М. Формирование системы показателей экономической эффективности использования специальной автомобильной техники // Прогрессивные технологии и процессы. Сборник научных статей 2-й Международной молодежной научно-практической конференции. Том 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015. С. 20–25.
- 11. *Экономика* транспорта: управление в рыночных условиях / под ред. О.В. Белого. СПб. : Наука, 2014.

References

- Vertakova Yu. V., Harchenko E. V., Zheleznyakov S. S. Integration of approaches to management of the modern organization [Integratsiya podkhodov k upravleniyu sovremennoi organizatsiei]: monograph. Kursk: Southwest State University [Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet], 2010. 524 p. (rus)
- 2. Vikulov S.F., Zhukov G.P. *Military-economic analysis and research of operations* [Voenno-ekonomicheskii analiz i issledovanie operatsii]. M.: Voyenizdat, 1987. 440 p. (rus)
- Gromov N.N., Persianov V.A., Uskov N.S. Management on transport [Menedzhment na transporte].
 M.: Academy [Akademiya], 2003. 528 p. (rus)
- 4. Kozin M. N., Alekseev A. V., Egorov A. A. Outsourcing as instrument of optimization of processes of logistic support of the Armed Forces of the Russian Federation [Autsorsing kak instrument optimizatsii protsessov tylovogo obespecheniya Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii] // Current problems humanitarian and social and economic sciences [Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk]. 2011. N 5-3. P. 133–136. (rus)
- Kolesnikov A. M., Nikiforov E. S., Latypova R. R., Kerimkulova D. D. Control system of the modern cargo motor transportation enterprise [Sistema upravleniya sovremennym gruzovym avtotransportnym predpriyatiem] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 6. P. 46–49. (rus)

- 6. Kurbanov A.H., Plotnikov V.A. *Outsourcing: history, methodology, practice* [Autsorsing: istoriya, metodologiya, praktika]. M.: INFRA-M, 2012. 112 p. (rus)
- 7. Livshits V.N. *The system analysis of economic processes on transport* [Sistemnyi analiz ekonomicheskikh protsessov na transporte]. M.: Transport, 1986. 240 p. (rus)
- 8. Petukhov G.B. Bases of the theory of efficiency of purposeful processes. Methodology, methods, models [Osnovy teorii effektivnosti tselenapravlennykh protsessov. Metodologiya, metody, modeli]. L.: MO USSR, 1989. 660 p. (rus)
- 9. Saati T. Decision-making. Method of the analysis of hierarchies [Prinyatie reshenii.
- 10. Samatov R. M. Formation of system of indicators of economic efficiency of use of special automotive vehicles [Formirovanie sistemy pokazatelei ekonomicheskoi effektivnosti ispol'zovaniya spetsial'noi avtomobil'noi tekhniki] // Progressive technologies and processes. Collection of scientific articles of the 2nd International youth scientific and practical conference [Progressivnye tekhnologii i protsessy. Sbornik nauchnykh statei 2-i Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii]. Volume 3. Kursk: Southwest State University [Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet], 2015. P. 20–25. (rus)
- 11. Transport economics: management in market conditions [Ekonomika transporta: upravlenie v rynochnykh usloviyakh] / under the editorship of O.V. Belyi. SPb. : Science [Nauka], 2014. 204 p. (rus)

Критерии экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-70-81

Дронов Роман Владимирович

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации Декан юридического факультета Доктор экономических наук, кандидат юридических наук dronov.rv@mail.ru

Павлов Антон Владимирович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет Аспирант кафедры экономической безопасности Anton.V.Pavlov4@qmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются критерии экономической безопасности России в сфере водного транспорта, которые могут быть использованы для эффективного прогнозирования возникновения кризисных ситуаций, внутренних и внешних угроз. Представлены результаты анализа взглядов различных ученых на проблемы применения индикативного анализа при проведении мониторинга системы экономической безопасности Российского государства. Предложен один из возможных подходов к определению сущности экономической безопасности Российской Федерации, проанализированы наиболее опасные уязвимые места экономической системы в сфере водного транспорта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическая безопасность, водный транспорт, индикативный анализ, индикатор, пороговое значение, угроза

Dronov R. V., Pavlov A. V.

Criteria of Economic Security of the Russian Federation in the Field of Water Transport

Dronov Roman Vladimirovich

Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Dean of the Faculty of Law Doctor of Science (Economics), PhD in Jurisprudence dronov.rv@mail.ru

Paylov Anton Vladimirovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation) Aspirant of the Chair of Economic Security Anton.V.Pavlov4@gmail.com

ABSTRACT

The article examines criteria of economic security of Russian the field of water transport, which can be used for effective forecasting of crises, internal and external threats. The analysis of different scientists points of view on how to use the indicative analysis for monitoring the system of economic security of Russia are covered in the article. One of the possible approaches to definition of essence of economic safety of the Russian Federation analyzed the most dangerous vulnerabilities of the economic system in the sphere of water transport.

Тенденции современного мира отражают сложную ситуацию, сложившуюся в мировой экономике. Она характеризуется замедлением темпов экономического роста, ухудшением ключевых макроэкономических показателей стран-лидеров, а также обострением геополитических противоречий и торговыми войнами [19, с. 38]. Изменения в геополитике негативно отразились на отечественной экономике, которая в настоящее время находится в тяжелом положении. Двукратное падение цен на нефть, лишь частично компенсированное удешевлением импортируемых товаров, привело к очередному обвальному ухудшению условий торговли, породило мощные внешнеэкономические шоки, снизило продуктивность экономики и потенциальные темпы ее роста; начался новый воспроизводственный коллапс, ликвидация которого требует перехода к конструктивной экономической политике [18, с. 3].

Данные тенденции формируют вызовы экономической безопасности Российской Федерации, на которые необходима своевременная и адекватная реакция. Как следствие, в условиях экономического кризиса, для обеспечения безопасности отечественной экономики, нашему государству необходим ряд структурных преобразований [22, с. 150]. Изменения должны коснуться различных сфер государственного устройства и непременно носить системный характер. Данные требования обусловлены необходимостью реформ, способных в кратчайшие сроки запустить механизмы оздоровления личности, общества и государства как основу национальной безопасности Российской Федерации¹.

Вместе с тем курс «неограниченной» экономической открытости, который был определен руководством страны 25 лет назад², не дает внутренним интеграционным силам экономической системы эффективно противостоять угрозам, направленным на причинение вреда национальным интересам Российской Федерации. Особенно остро данная ситуация складывается в сфере водного транспорта. Экономические реформы, реализованные после распада СССР, изменили приоритеты в его развитии, определив в качестве основных не стратегическую значимость водного транспорта, как системы, необходимой для поддержания независимости государства, а экономические выгоды основных субъектов данной сферы³.

Новая форма экономических отношений в сфере водного транспорта — рынок предоставила самостоятельность участникам данных отношений и снизила роль государства как управляющей системы. Ожидаемым результатом было развитие данной отрасли по образцу рыночной модели европейских стран, однако на практике реформы привели к развалу системы водного транспорта, сформировали уязвимые места в экономике страны, нивелировать которые до сих пор не удается. Наилучшим образом сложившаяся ситуация охарактеризована И.В. Беловым и В.А. Персиановым: «С переходом нашей экономики на рыночные отношения мы лишились превосходства в разработке ряда общетеоретических вопросов экономики транспорта: в теории

¹ Примерно 2-3 года.

² «Корни наших сегодняшних бед уходят в события конца прошлого века, когда реформаторы сломали плановое хозяйство и совершили «прыжок в рынок» без предварительной подготовки» [22, с. 154].

³ Например, экономические отношения, всегда считавшиеся основанными на других формах отношений (организационно-экономических, технико-экономических, планово-экономических), в рыночных условиях организации транспортной деятельности выделились как самостоятельная и основная форма, базирующаяся на форме собственности и имущественном положении участников рынка. Именно рынок определил главенство экономических отношений среди других их видов в транспортной отрасли и транспортной системе.

транспортного рынка, маркетинга, тарифов и других вопросов оказались в лучшем случае на положении любознательных учеников» [4, с. 415]. В итоге, с начала 90-х годов XX в. ежегодные объемы капиталовложений в развитие водного транспорта резко снизились.

Финансирование развития транспорта к 1999 г. сократилось на 60%¹. Вследствие этого финансовые ресурсы предприятий водного транспорта перестали обеспечивать необходимое техническое переоснащение и поддержание водных транспортных средств в надлежащем состоянии. Тяжелое финансовое положение и плохое использование технической базы вызвали ухудшение качественного состояния водного транспорта². Так, за шесть лет, начиная с 1995 г., численность подвижного состава водного транспорта значительно сократилась, что отражено в табл. 1.

В настоящее время функционирование в отрасли большого числа перевозчиков, обладающих низкими показателями инвестиционной активности и кредитоспособности, создает опасность дальнейшего сохранения устаревшей возрастной структуры основных фондов в сфере водного транспорта [12, с. 83]. Данные «хронические» уязвимые места, сформировавшиеся в период становления в нашем государстве рыночных отношений, по мнению авторов, могут быть использованы для нанесения экономике Российской Федерации существенного ущерба. При этом, основная опасность для экономической безопасности заключается в создании источниками угроз условий, в которых раскрытие потенциала системы водного транспорта России будет невозможно.

Вышесказанное обосновывает необходимость построения эффективной системы правоохранительного обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта (далее — СПО ЭБ ВТ). Государство должно установить ориентиры для СПО ЭБ ВТ в построении тактического противодействия вышеуказанным угрозам. Следовательно, необходимо определить сущность экономической безопасности Российской Федерации и ее критерии в сфере водного транспорта.

Под экономической системой авторы понимают развивающуюся в рамках общественно-исторической формации, посредством реализации собственного потенциала и нивелирования внутренних и внешних противоречий, целостную систему, включающую все элементы товарного производства, распределения, товародвижения и потребления материальных благ. По мнению авторов, именно непрерывный процесс развития экономической системы за счет реализации внутреннего потенциала обуславливает ее безопасность — экономическую безопасность государства.

Проведенный авторами анализ источников по данной тематике позволил выявить порядка 25 определений экономической безопасности государства, которые можно разбить на три подхода (табл. 2).

Все перечисленные определения отражают содержание категории «экономическая безопасность», при этом наиболее полное определение, на наш взгляд, дано представителями первого подхода. Однако в вышеуказанном подходе не учтен источник безопасности и механизм его реализации. Также, как было отмечено ранее, безопасность не может рассматриваться как статичное явление, особенно в условиях значительной динамики современных информационных потоков.

По мнению Е.А. Ходаковского [23, с. 15], «безопасность» должна рассматриваться в связи с внутренними источниками развития, реализация которых обеспечивается в ходе взаимодействия со средой не оградительными мерами, а преобразованием негативных условий в фактор прогресса, при этом «безопасность не должна отождест-

¹Реформы. Цифры. Транспорт [Электронный ресурс]. URL: http://www.contrtv.ru/common/819.

² Общая протяженность эксплуатируемых в России внутренних водных путей в течение 1990-х годов сократилась более чем на 37%. На некоторых реках прекратилось судоходство в меженный период и в темное время суток. В результате внутренние водные пути России используются с интенсивностью, не соответствующей их потенциальным возможностям. Транспортный комплекс России. Отчетные данные за 2002 год / Минтранс РФ. М.: Издат. центр «Президент», 2003.

Изменение численности транспортных средств водного транспорта за 1995-2001 гг. [6, с. 40]

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Морские суда — все- го, шт.	5509	5205	4915	4547	3985	3908	3895
В том числе суда:							
Морских пароходств	574	464	362	293	247	233	227
Дедвейт, тыс. т	7590	6360	4843	3862	3277	3132	3065
Других отраслей экономики, осуществляющих коммерческую деятельность	381	350	429	602	583	578	569
Дедвейт, тыс. т	892	904	838	940	1113	1026	1010
Речные суда							
Число судов — всего	40 700	38 500	36 000	34 000	32 800	31 900	31 000
В том числе суда:							
Пароходств и портов	13 303	12 903	1189	11 536	10 277	9 995	9 600
Грузоподъемность, тыс. т	13 740	14 060	12 579	12 099	11 042	10 575	10 100
Других отраслей экономики, осуществляющих коммерческую деятельность	3170	3053	2743	2533	2742	3044	3350
Грузоподъемность, тыс. т	396,4	336,4	329,0	339,4	375,5	462,4	508,6

 Таблица 2

 Существующие подходы к определению экономической безопасности

	Представители	Основные определения
Экономи-	В. К. Сенчагов,	«Сущность экономической безопасности можно
ческая	И.Я. Богданов,	определить состоянием экономики и институтов
безопас-	С. Ю. Глазьев,	власти, при котором обеспечивается гарантиро-
ность как	В. Загашвили,	ванная защита национальных интересов, соци-
состояние	В. Паньков,	альная направленность политики, достаточный
	Г.С. Вечканов,	оборонный потенциал даже при неблагоприятных
	Т.Е. Кочергина,	условиях развития внутренних и внешних про-
	И.С. Цыпин,	цессов» [24, с. 48].
	В. Р. Веснин,	«Экономическая безопасность — это состояние эко-
	А.П. Градов,	номики страны, которое, во-первых, по объемным
	Д.В. Гордиенко	и структурным параметрам достаточно для обе-
		спечения существующего статуса государства, его
		независимого от внешнего давления политическо-
		го и социально-экономического развития и, во-
		вторых, способно поддерживать уровень легальных

	Представители	Основные определения
		доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран» [5, с. 28]. «Экономическая безопасность — это экономическая категория, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях» [7, с. 45]. «Экономическая безопасность — это состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов» [10, с. 8]
Экономическая безопасность как совокупность условий, обеспечивающих защиту от внешних и внутренних угроз.	Л.И. Абалкин, А.И. Илларио- нов	«Экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1, с. 5]. «Под экономической безопасностью понимается такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [14, с. 49]
Экономическая безопасность как устойчивость к негативному воздействию.	С. А. Афонцев, О. А. Грунин, А. Д. Макаров, Л. А. Михайлов, А. С. Скаридова и т. д.	«Национальная экономическая безопасность как устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками» [3, с. 66]. «Экономическая безопасность — это материальная основа национальной безопасности, гарантирующая устойчивое, стабильное развитие страны, ее независимость» [23, с.15]

вляться ни с «защищенностью» от неблагоприятных воздействий, зачастую стимулирующих совершенствование, ни с созданием условий, максимально способствующих жизнедеятельности объекта, что неизбежно приводит к остановке в развитии, к регрессу в «комфортной» среде. Ведь именно препятствия и трудности «вынуждают» совершенствоваться, применять новые методы и средства для достижения целей.

Таким образом, под экономической безопасностью авторы понимают прогрессивное, устойчивое к воздействию внешних и внутренних угроз развитие экономической системы за счет преобразования негативных условий среды, причин и оснований возможного ущерба в факторы роста, позволяющие гарантировать защиту национальных интересов государства и обеспечить социальную направленность политики при сохранении внутреннего потенциала государства.

В свою очередь, под системой экономической безопасности государства (далее — СЭБ) авторы понимают целостную систему взаимосвязанных государственных органов, обеспечивающих условия, причины и основания данного развития. СЭБ и экономическая система глубоко интегрированы и формируют объект посягательства (далее — ОП)¹ для угроз, источник которых может находиться как внутри данного объекта, так и вне его.

Некоторые ученые в своих работах, затрагивающих проблематику формирования понятийного аппарата теории безопасности, в качестве «отправной точки» своей модели используют категорию «угроза», подходя к ОП исключительно как к неподвижной цели, не учитывая его развития. Под развитием ОП авторы понимают процесс, отражающий изменения в его содержании, сущности и качестве [15, с. 253]. Как было отмечено выше, для реализации экономических интересов и обеспечения своей безопасности ОП должен развиваться. Однако важно определить вектор данного развития и его основания.

По мнению авторов, развитие ОП детерминировано тенденциями современного мира, актуальными в данный момент времени. Под тенденциями понимается направление развития какого-либо явления, мысли или идеи [17]. Как было отмечено выше, основанием развития является процесс преобразования негативных условий среды, причин и оснований возможного ущерба в факторы роста, где источником для преобразования ОП является внутренний потенциал.

Таким образом, на наш взгляд, процесс обеспечения экономической безопасности является цикличным, так как отклонение от вектора развития образует противоречия, отражающие отношение между тождеством и различием содержания ОП и тех актуальных тенденций, которым он должен соответствовать. Данные противоречия составляют основу негативных условий среды, преобразование которых обеспечивает развитие ОП и его безопасность.

Следуя логике данной модели, необходимо отметить, что не все противоречия преобразуются в факторы экономического роста, развивая ОП. Процесс структурных изменений ОП значительно уступает динамике глобального информационного пространства, не позволяя ОП своевременно реагировать на вновь образовавшиеся противоречия. В итоге, данные противоречия формируют вызовы экономической безопасности, которые в отличие от относительно нейтральных по отношению к ОП тенденций, требуют оперативных мер для их нивелирования.

Под вызовами экономической безопасности понимается воспринятое и осознанное ОП изменение состояния окружающей среды, оказывающее на него дестабилизирующее воздействие и требующее определенной реакции для обеспечения своей жизнеспособности [2]. Соответственно, для обеспечения своей безопасности, процесс развития ОП должен носить не хаотичный характер, а строиться на основании эффективного государственного управления, условием которого является грамотная аналитическая работа по определению критериев и показателей экономической безопасности для своевременного реагирования на любые отклонения от

 $^{^1}$ Объект посягательства включает в себя сферу водного транспорта, как составляющую одного из секторов экономики.

пороговых значений 1 . Приближение показателей к предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз экономической безопасности, а превышение пороговых значений — о ее подрыве.

Основанием выработки критериев оценки экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта являются критерии экономической безопасности на национальном и отраслевом уровнях. Для целей анализа экономической безопасности Центр финансово-банковских исследований института экономики (ИЭ) РАН выделяет 150 показателей, характеризующих практически все стороны социально-экономического развития страны [8, с. 43]. Более конкретный перечень основывался на списке параметров, отвечающих требованиям экономической безопасности, сформулированном в Государственной стратегии экономической безопасности², и включал 50 показателей, сгруппированных следующим образом: показатели, отражающие способность экономики к устойчивому развитию, показатели устойчивости финансовой системы, показатели социальной сферы, показатели внешней торговли и внешнеэкономической деятельности.

Также в официальных документах широкое распространение получили показатели экономической безопасности государства, предложенные С.Ю. Глазьевым [9]. Согласно его расчетам, подавляющее большинство показателей России находилось за пределами пороговых значений экономической безопасности (табл. 3).

Следует отметить, что четкой определенности во взглядах ученых на показатели или критерии экономической безопасности в настоящее время нет. Среди различных подходов можно отметить работы И.В. Долматова [11], Н.В. Дюженковой [13], О.С. Филеткина [21], Э.А. Уткина [20] и многих других. Многовариантность перечней и подходов к определению пороговых значений индикаторов мешает реальной оценке экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта и выявлению ее угроз. Следовательно, первостепенное значение должны иметь не показатели и их пороговые значения, а критерии экономической безопасности в целом.

Исходя из предложенного авторами подхода к определению сущности экономической безопасности Российской Федерации, раскрытого в данной статье, авторы выделяют следующие критерии экономической безопасности в сфере водного транспорта:

- 1. Степень устойчивости ОП к воздействию внешних и внутренних угроз экономической безопасности в сфере водного транспорта.
- 2. Степень соответствия ОП современным тенденциям.
- 3. Степень оперативности реагирования управляющей системы ОП на вызовы экономической безопасности в сфере водного транспорта.
- 4. Отношение количества выявленных уязвимых мест ОП к количеству уязвимых мест, которые удалось устранить³.
- 5. Отношение степени восполняемости внутреннего потенциала ОП к степени его расхода на преобразование негативных условий среды в факторы роста.

Следует отметить, что наличие уязвимых мест ОП является нормальным явлением для подобных систем и необходимым условием для его развития. К таким уязвимым местам относятся:

¹ Пороговые значения есть предельные величины, превышение значений которых препятствует нормальному развитию различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности.

² О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Указ Президента Рос. Федерации от 29 апр. 1996 г. № 608 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.02.2017).

³ Уязвимых мест, которые удалось устранить, должно быть больше.

Индикаторы экономической безопасности государства

Индикатор	Пороговые значения	Фактические данные по России
Объем ВВП:в целом от среднего по «семерке»на душу населенияна душу населения от среднемирового	75% 50% 100%	29% 19% 25%
2. Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	70%	50%
3. Доля в промышленном производстве машиностроения	20%	15%
4. Инвестиции, % к ВВП	25%	13%
5. Расходы НИОКР, % ВВП	2%	0,5%
6. Доля новых видов продукции в машиностроении	6%	2,6%
7. Доля в населении людей с доходами ниже прожиточного минимума	7%	20%
8. Продолжительность жизни	70 лет	64 года
9. Дифференциация доходов	8 раз	12,9 раз
10. Уровень преступности (кол-во на 100 тыс. населения)	5 тыс.	6 тыс.
11. Уровень безработицы	7%	9,2%
12. Уровень инфляции	20%	16%
13. Объем внутреннего долга, % ВВП	30%	33%
14. Текущая потребность в обслуживании внутреннего долга, % доходов бюджета	25%	Более 100%
15. Объем внешнего долга, % ВВП	25%	31%
16. Доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита	30%	45%
17. Дефицит бюджета, % ВВП	5%	4,2%
18. Доля импорта во внутреннем потреблении, всего	30%	53%
19. Дифференциация субъектов федерации по прожиточному минимуму	1,5 раза	5 раз

1. В правовой сфере.

Например, размер штрафов за нарушение стт. 11.7 «Нарушение правил плавания», 11.10 «Нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта, а также на маломерных судах», 11.13 «Нарушение правил выпуска судна в плавание или допуск к управлению судном лиц, не имеющих соответствующего диплома (свидетельства, удостоверения), либо находящихся в состоянии опьянения» Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) составляет от 500 до 2000 руб. Данные суммы несоизмеримы с размером прибыли грузоперевозчиков (порядка 300 000 руб. в день) и владельцев прогулочных речных

судов (от 20 000 до 50 000 руб. в день). Кроме того, рассмотрение протоколов об административных правонарушениях происходит зачастую формально, сроки проведения проверки затягиваются, по некоторым административным делам штрафные санкции определяются по минимальному размеру. Данная ситуация, с учетом значительного количества подобных нарушений, подрывает авторитет закона и способствует росту теневой экономики и увеличению преступлений коррупционной направленности.

2. В сфере материально-технического обеспечения.

Механическое оборудование шлюзов морально и физически устарело, воздушнодренажные устройства находятся в нерабочем состоянии и сняты с учета Госгортехнадзора, превышен максимальный износ затворов опорожнения и наполнения шлюзовых камер. Возможный прорыв напорного фронта шлюзов может вызвать аварии с участием нефтеналивных судов, что неизбежно приведет к экологической катастрофе и значительному экономическому ущербу в масштабах региона и всего государства в целом.

Возраст судов технического и пассажирского флота в среднем превышает 30 лет, что требует проведения капитального (восстановительного) ремонта или замены¹. В силу этого прохождение в начале навигации технического освидетельствования в российском речном регистре для собственников судов становится все более сложной процедурой, что, в свою очередь, формирует коррупционные риски. С учетом того, что пассажирский флот не пополняется новыми судами, ситуация будет усугубляться.

3. В кадровой сфере.

В настоящее время одной из существенных проблем является острая нехватка подготовленных, квалифицированных специалистов, как среднего, так и высшего звена. Одной из основных причин нехватки специалистов является низкий уровень заработной платы. Одновременно усугубляется негативная ситуация, связанная со средним возрастом сотрудников. Специалисты, члены экипажей судов и рабочие являются людьми пенсионного возраста или не имеющими необходимого опыта работы.

4. В финансовой сфере.

В настоящее время фактический объем финансирования из федерального бюджета на содержание внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений не соответствует реальной потребности. Так, за 10 лет объем недофинансирования составил около 29 млрд руб., что равнозначно затратам на содержание инфраструктуры внутренних водных путей за 2 года. Например, из-за образовавшегося в ФБУ «Администрация «Волго-Балт» дефицита бюджета на 2016 г. в настоящее время прорабатывается вопрос о возможном выводе из эксплуатации до 90% судов технического, в том числе дноуглубительного флота, обслуживающего трассу Волго-Балтийского водного пути, а также сокращению и увольнению членов экипажей данных судов².

5. В инновационной сфере.

 $^{^{1}}$ Средний возраст пассажирских судов [Электронный ресурс]. URL: http://actualcomment.ru/ (дата обращения: 10.05.2017).

² Судоходство в РФ может стать нерентабельным из-за недофинансирования инфраструктуры водных путей [Электронный ресурс]. URL: http://www.finmarket.ru/news/4326481(дата обращения: 10.05.2017).

³ О перспективах и проблемах развития судового машиностроения [Электронный ресурс]. URL: http://www.unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-

торская разработка поручается научно-исследовательским организациям, интерес которых к ней заканчивается на момент подписания акта выполнения НИОКР. При этом, если в процессе разработки вопросам серийного производства внимание уделяется, то вопросы маркетинга, гарантийного и послегарантийного обеспечения продукции в общемировом масштабе даже не упоминаются в технических заданиях.

6. В социальной сфере.

Низкий уровень заработных плат и социального обеспечения приводит к потере квалифицированных кадров, делают отрасль непривлекательной на рынке труда. Высококвалифицированные сотрудники идут работать в частные компании, в свою очередь в государственных компаниях остаются сотрудники с низкой квалификацией.

Как было отмечено выше, несмотря на то, что уязвимые места — признак любой развивающейся системы, необходимо ограничивать их количество путем своевременного разрешения противоречий, из которых они состоят. В противном случае внутренний потенциал перестанет восполняться, и структура системы будет разрушена. Таким образом, наибольший риск для экономической безопасности Российской Федерации в сфере водного транспорта представляет разрушение внутреннего потенциала отрасли как главного фактора развития и жизнедеятельности 1. Для сохранения данного потенциала необходимо нивелировать уязвимые места в рассмотренных выше сферах. При этом представленные авторами критерии экономической безопасности позволят оценить данный процесс и собрать необходимую информацию о возможных угрозах.

Литература

- 1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 4–16.
- 2. *Атаманов Г. А.* Исходные понятия теории безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://gatamanov.blogspot.ru/2014/07/blog-post_8104.html (дата обращения: 20.04.2016).
- 3. *Афонцев С.А.* Дискуссионные проблемы национальной экономической безопасности // Россия XXI. 2001. № 2. С. 38–67.
- 4. *Белов И.В., Персианов В.А.* Экономическая теория транспорта в СССР: исторический опыт, современные проблемы и решения, взгляд в будущее. М.: Транспорт, 1993.
- 5. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2001. М., 2001.
- 6. *Большедворская Л.Г.* Единая транспортная система: учеб. пособие по дисциплине «Единая транспортная система и география транспорта». Ч. 1. М.: МГТУ ГА, 2007.
- 7. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб., 2007.
- 8. *Ворона-Сливинская Л.Г., Лобанов М.В.* Проблемы выбора индикаторов экономической безопасности государства и определение их пороговых значений // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 3 (245). С. 43.
- 9. *Глазьев С.Ю.* Основа обеспечения экономической безопасности страны альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3.
- 10. *Гордиенко Д. В.* Основы экономической безопасности государства: курс лекций: уч.-метод. пособие. М., 2009.
- 11. Долматов И.В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук. М.: РГБ, 2007.
- 12. Доминова Д. Г. Анализ современного состояния морского и внутреннего водного транспорта в России // Вестник МГЛУ. 2014. № 6 (692), С. 77–90.
- 13. Дюженкова Н. В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности // Информационный бизнес в России: сб. науч. тр. по материалам науч. практ. семинара. Тамбов, 2001.
- 14. *Илларионов А. И.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. 10. C. 35–58.

qehkspertnihyj-soyuzq-3-2015g-spec/item/1092-o-perspektivah-i-problemah-sudovogo-mashinostroenia (дата обращения: 10.05.2017).

¹ Транспортная отрасль применительно к водному транспорту.

- 15. Кокорин А.А. Анализ: аксиоматическое эссе. М.: Изд-во МГОУ, 2003.
- 16. Кондратьев В. Б., Куренков Ю. В., Варнавский В. Г. Особенности инвестиционной модели развития России. М.: Наука, 2005.
- 17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ozhegov.org (дата обращения: 20.04.2016).
- 18. *Петров Ю. С.* Стабилизационная и стимулирующая экономическая политика России после обвального ухудшения условий торговли // Российский экономический журнал. 2016. № 4. С. 3–18.
- 19. *Скогорева А.В.* Призрак бродит по миру призрак нового кризиса? // Национальный банковский журнал. 2016. № 4 (145).
- 20. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Теория государственного управления. Государственное и муниципальное управление [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/utkin_govmanagement/ch27_all.html (дата обращения: 20.04.2016).
- 21. Филеткин О.С. Разработка системы мониторинга экономической безопасности региона [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/ONG/Economics/13_filetkiNs.doc.htm (дата обращения: 20.04.2016).
- 22. *Цаголов Г. Н.* Откуда исходит экономическая угроза // Научные труды вольного экономического общества. 2016. № 199. С. 145–158.
- 23. *Ходаковский Е.А.* Безопасность Российского государства в системе геоцивилизации // Право и безопасность. 2003. № 3-4 (8-9). [Электронный ресурс]. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_6_11.htm (дата обращения: 20.04.2016).
- 24. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М., 2005. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
- 25. Экономическая безопасность: учебник для вузов / О.А. Грунин [и др.]. М., 2010.
- 26. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея. М.: Наука, 2006.
- 27. *Россия* в глобализующемся мире: стратегия конкурентоспособности / отв. ред. Д. С. Львов, Д. Е. Сорокин. М.: Наука, 2005.

References

- Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection [Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie] // Economy Questions [Voprosy ekonomiki]. 1994. N 12. P. 4–16. (rus)
- Atamanov G.A. Initial concepts of the theory of safety [Iskhodnye ponyatiya teorii bezopasnosti] [An electronic resource]. URL: http://gatamanov.blogspot.ru/2014/07/blog-post_8104. html (date of the address: 20.04.2016) (rus)
- 3. Afontsev S.A. Debatable problems of national economic security [Diskussionnye problemy natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti] // Russia XXI [Rossiya XXI]. 2001. N 2. P. 38–67. (rus)
- Belov I.V., Persianov V. A. The economic theory of transport in the USSR: historical experience, modern problems and decisions, prospection [Ekonomicheskaya teoriya transporta v SSSR: istoricheskii opyt, sovremennye problemy i resheniya, vzglyad v budushchee]. M.: Transport, 1993. 415 p. (rus)
- 5. Bogdanov I.Ya. *Economic security of Russia: theory and practice* [Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika]. M., 2001. 351 p. (rus)
- 6. Bolshedvorskaya L.G. *Uniform transport system* [Edinaya transportnaya Sistema]. The manual on discipline "The uniform transport system and geography of transport" [Uch. posobie po distsipline «Edinaya transportnaya sistema i geografiya transporta»]. Part 1. M.: Moscow State Technical University of Civil Aviation [MGTU GA], 2007. 96 p. (rus)
- 7. Vechkanov G.S. *Economic security* [Ekonomicheskaya bezopasnost']: tutorial for higher education institutions. SPb., 2007. 374 p. (rus)
- 8. Vorona-Slivinskaya L.G., Lobanov M. V. Problems of the choice of indicators of economic security of the state and determination of their threshold values [Problemy vybora indikatorov ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i opredelenie ikh porogovykh znachenii] // Scientific and technical sheets of the SPbSTU. Economic sciences [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki]. 2016. N 3(245). P. 43. (rus)
- Glazyev S. Yu. A basis of ensuring economic security of the country an alternative reformational course [Osnova obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti strany al'ternativnyi reformatsionnyi kurs] // The Russian economic journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 1997. N 1. P. 3. (rus)
- 10. Gordiyenko D.V. Bases of economic security of the state [Osnovy ekonomicheskoi bezopas-

- nosti gosudarstva]: course of lectures. M., 2009. 224 p. (rus)
- 11. Dolmatov I.V. Formation of regional system of ensuring economic security [Formirovanie regional'noi sistemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti]: Dissertation. M.: RSL, 2007. (rus)
- 12. Dominova D.G. *The analysis of the current state of the marine and inland water transport in Russia* [Analiz sovremennogo sostoyaniya morskogo i vnutrennego vodnogo transporta v Rossii] // MSLU Bulletin [Vestnik MGLU]. 2014. N 6 (692), P. 77–90. (rus)
- 13. Dyuzhenkova N.V. The system of criteria and indicators for assessment of a condition of economic security [Sistema kriteriev i pokazatelei dlya otsenki sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti] // Information business in Russia: Collection of scientific materials of scientific and practical seminar [Informatsionnyi biznes v Rossii: sb. nauch. tr. po materialam nauch.-prakt. seminara]. Tambov, 2001. (rus)
- 14. Illarionov A.I. *Criteria of economic security* [Kriterii ekonomicheskoi bezopasnosti] // Economic Questions [Voprosy ekonomiki]. 1998. N 10. P. 35–58. (rus)
- 15. Kokorin A.A. *Analysis: axiomatic essay* [Analiz: aksiomaticheskoe esse]. M.: Moscow Region State University publishing house [Izd-vo MGOU], 2003. (rus)
- Kondratyev V.B., Kurenkov Yu.V., Varnavskiy V.G. Features of investment model of development of Russia [Osobennosti investitsionnoi modeli razvitiya Rossii]. M.: Science [Nauka], 2005. 309 p. (rus)
- 17. Ojegov S.I. *Explanatory dictionary of Russian Language* [Tolkovyi slovar' russkogo yazyka] [An electronic resource]. URL: http://www.ozhegov.org/ (rus)
- 18. Petrov Yu.S. *The stabilization and stimulating economic policy of Russia after landslide deterioration in terms of trade* [Stabilizatsionnaya i stimuliruyushchaya ekonomicheskaya politika Rossii posle obval'nogo ukhudsheniya uslovii torgovli] // The Russian economic journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 2016. N 4. P. 3–18. (rus)
- 19. Skogoreva A.V. *The ghost wanders about the world the ghost of new crisis?* [Prizrak brodit po miru prizrak novogo krizisa?] // National bank journal [Natsional'nyi bankovskii zhurnal]. 2016. N 4 (145). (rus)
- 20. Utkin E.A., Denisov A.F. *Theory of public administration. Public and municipal administration* [Teoriya gosudarstvennogo upravleniya. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie] [An electronic resource]. URL: http://polbu.ru/utkin_govmanagement/ch27_all.html (rus)
- 21. Filetkin O.S. *Development of the system of monitoring of economic security of the region* [Razrabotka sistemy monitoringa ekonomicheskoi bezopasnosti regiona] [An electronic resource]. URL: http://www.rusnauka.com/ONG/Economics/13_filetkiNs.doc.htm (rus)
- Tsagolov G.N. From where the economic threat [Otkuda iskhodit ekonomicheskaya ugroza] // Scientific works of free economic society [Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva]. 2016. N 199. P. 145–158. (rus)
- 23. Hodakovsky E.A. *Safety of the Russian state in the system of a geocivilization* [Bezopasnost' Rossiiskogo gosudarstva v sisteme geotsivilizatsii] // Law and safety [Pravo i bezopasnost']. 2003. N 3–4 (8–9). [Electronic resource]. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo 6 11.htm (rus)
- 24. Economic security of Russia: General course [Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchii kurs]: textbook / under the editorship of V.K. Senchagov. 2nd ed. M., 2005. 3rd ed. M., 2010. (rus)
- 25. *Economic security* [Ekonomicheskaya bezopasnost']: tutorial for higher education institutions / O.A. Grunin [etc.]. M., 2010. (rus)
- 26. The movement of regions of Russia to innovative economy [Dvizhenie regionov Rossii k innovatsionnoi ekonomike] / Under the editorship of A.G. Granberg, S.D. Valentey. M.: Science [Nauka], 2006. 402 p. (rus)
- 27. Russia in the globalizing world: strategy of competitiveness [Rossiya v globalizuyushchemsya mire: strategiya konkurentosposobnosti] / Ex. edition D.S. Lvov, D.E. Sorokin. M.: Science [Nauka], 2005. 508 p. (rus)

Особенности сочетания социальных и экономических черт в современном подходе к управлению в области спорта*

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-82-89

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Профессор кафедры экономики и финансов Доктор экономических наук, профессор Labudin59@mail.ru

Шамхалов Амир Мухтарович

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова Аспирант кафедры экономической теории Amir Muhtarovich@mail.ru

РЕФЕРАТ

Во второй части статьи рассматриваются основные подходы и функции, характеризующие современный спортивный менеджмент в России. Для этого проанализированы зоны ответственности (области компетенции) субъектов спортивного менеджмента в России в зависимости от их целей и реализуемых ими функций. В спортивном менеджменте выделено три подхода: организаций, которые реализуют социальные цели — преимущественно в рамках государственной формы собственности; коммерческий подход частных компаний, стремящихся к получению прибыли или оптимальному расходованию рекламных бюджетов, реализуемый через применение маркетинговых стратегий; подход, который отражает общие принципы деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Описаны устремления коммерческих компаний во взаимоотношениях с государственным сектором и его структурами, которые характерны и для области спорта, а также функции, которые осуществляют ответственные исполнительные органы государственной власти в области спорта при взаимодействии с организациями спортивного бизнеса. Рассмотрены некоторые перспективные возможности развития спортивного менеджмента в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

спорт, спортивный менеджмент, управление в спорте, спортивный маркетинг, спортивный бизнес, маркетинговые стратегии

Labudin A. V., Shamchalov A. M.

The Features of the Combination of Social and Economic Characteristics in a Modern Approach to Management of Sports

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Chair of the Economics and Finance Doctor of Science (Economy), Professor Labudin59@mail.ru

Shamchalov Amir Mukhtarovich

Saint-Petersburg State Forest Technical University under name of S.M. Kirov (Russian Federation) Graduate Student of the Department of Economic Theory Amir Muhtarovich@mail.ru

^{*} Продолжение. Начало см.: «Управленческое консультирование». 2017. № 6. С. 133-139.

ABSTRACT

The second part of the article considers the main approaches and functions that characterize a modern sports management in Russia. To do this, we analyze areas of responsibility (area of expertise) of sports management entities in Russia, depending on their goals and functions they implement. The three approaches are highlighted in sports management: the one of organizations that implement social goals — mainly under state ownership; commercial approach of private companies seeking to generate revenues or spending of optimal advertising budgets, implemented through the use of marketing strategies; approach, which reflects the general principles of the activities of NGOs. Then the article describes aspirations of commercial companies in their relations with the public sector and its institutions, which are also typical for the field of sport as well as the functions that perform public authority executive agencies in charge in the field of sport in cooperation with sports business organizations. Certain promising opportunities for the development of sports management in Russia are analyzed.

KEYWORDS

sports, sports management, sports marketing, sports business, marketing strategies

Основные подходы и функции, характеризующие современный спортивный менеджмент в России. Для разграничения используемых подходов и определения границ функций, реализуемых спортивными менеджерами различных «школ» в России, представляет интерес анализ зон ответственности (области компетенций), закрепленных за различными субъектами спортивного менеджмента — участниками процессов оказания услуг в области спорта. Основные подходы, применяемые в спортивном менеджменте, определяются объемом финансирования и относительным влиянием на спортивное сообщество и общество в целом различных субъектов спортивного менеджмента, а также характером их взаимодействия. Рассмотрим цели, функции и зоны ответственности основных субъектов спортивного менеджмента (см. табл. 1).

Указанные в табл. 1 субъекты спортивного менеджмента относятся к трем разным секторам экономики и используют в своей деятельности три соответствующих подхода.

Первый подход. Участники, поименованные в пп. 1–3, 5 (исполнительные органы государственной власти и подведомственные им бюджетные организации), частично в пп. 4 и 7 таблицы (спортивные клубы по месту учебы и работы, профессиональные спортивные клубы), а также в п. 12 (специализированные организации образовательной и научной сферы) реализуют социальные цели, функции и подходы в спортивном менеджменте — преимущественно в рамках организаций государственной формы собственности. Основной решаемой задачей для данной группы участников является развитие массового спорта, однако, российской спецификой остается и то, что преимущественно через федеральный бюджет, а также через региональные бюджеты финансируются центры спортивной подготовки и школы высшего спортивного мастерства, подготавливающие фактически профессиональных спортсменов, а также некоторые профессиональные спортивные клубы (спортивные команды) в некоторых командных видах спорта, таких как футбол, хоккей и другие.

С государственным управлением и бюджетным финансированием в рамках целевых программ развития спорта на федеральном и региональном уровне, таким образом, связана реализация подхода в спортивном менеджменте по поддержке массового спорта как социально значимого явления и с подготовкой спортсменов сегмента спорта высших достижений, «защищающих честь страны» на международном уровне. Поддержка развития массового спорта и спорта высших достижений в рамках данного подхода предусматривает также финансирование строительства и содержания спортивных сооружений и инфраструктуры (в России на сегодняшний день — большей части спортивных сооружений).

Второй подход. Участники пп. 7–11 таблицы (профессиональные клубы и промоутерские компании, компании — спонсоры, производители товаров для спорта, компании-организаторы спортивно-зрелищных мероприятий, компании — операторы спортивных сооружений) являются коммерческими компаниями и относятся к сектору частного бизнеса. Основной целью их деятельности является получение прибыли (компании спортивного бизнеса) или оптимальное расходование рекламных бюджетов (компании, чья деятельность напрямую не относится к оказанию спортивных или спортивно-зрелищных услуг).

Одним из наиболее сложных с точки зрения применяемых технологий менеджиента и необходимых компетенций является управление профессиональными спортивными клубами и промоутерскими компаниями (7), доходы которых зависят от комплекса разных источников, включая различные виды выручки и продажу «спонсорских пакетов». В мировой практике профессиональные клубы в популярных игровых видах спорта (футбол, хоккей, бейсбол и др.), а также в некоторых других видах спорта, являются собственниками спортивных сооружений, вплоть до самых крупных — стадионов, ледовых арен и пр. Клубы сами получают доходы и несут расходы по их эксплуатации. В России пока ведутся разработки возможностей применения подобной структуры собственности и управления крупными спортивными сооружениями.

В целом же подходы коммерческих структур в спортивном менеджменте реализуются через применение маркетинговых стратегий, адресованных широкому кругу потребителей «спортивных зрелищ», через повышение качества и адресности оказываемых услуг, увеличение номенклатуры и специализации поставляемых товаров, услуг и работ, оптимизацию расходов.

Третий подход. Негосударственный некоммерческий сектор экономики (часть «общественного сектора») представлен участниками, поименованными в п. 6 (федерации по различным видам спорта и негосударственные некоммерческие организации) и частично в п. 12 таблицы (специализированные организации образовательной и научной сферы), которые предоставляют аналитические услуги и формируют актуальные требования к развитию различных видов спорта. Посредством данных организаций реализуется третий подход в спортивном менеджменте, который отражает общие принципы деятельности НГО — НКО (негосударственныенекоммерческие организации).

Одним из ключевых инструментов, который используется в спортивном менеджменте для реализации своих целей как коммерческим, так и государственным секторами экономики, является информационное воздействие на широкие массы потребителей через телевизионные трансляции спортивных событий, их рекламу и PR-мероприятия, сопровождающие спортивные события. В случаях, когда целевые группы потребителей услуг государственного и коммерческого секторов совпадают, возможно, как возникновение конфликтов (когда потребителя «тянут в разные стороны»), так и синергетического эффекта (когда информационное воздействие коммерческих и государственных структур будет усиливать друг друга).

Разделение зон ответственности различных участников процесса оказания спортивных и спортивно-зрелищных услуг позволяет оптимизировать развитие технологий и инструментов спортивного менеджмента в рамках разных подходов и различных секторов экономики. Характер взаимодействия субъектов спортивного менеджмента также является значимым для достижения конечной цели повышения результативности управления в области спорта. Частный сектор (спортивный бизнес) стремится к достижению большей прибыльности, что порождает ряд общих стремлений коммерческих компаний во взаимоотношениях с государственным сектором и его структурами, которые характерны и для области спорта:

• сохранение финансовой независимости и минимизация налоговых платежей;

- повышение собственных лоббистских возможностей с помощью средств GR (government relations взаимоотношения с государственными структурами) и локальных спонсорских контрактов на указанных государственными чиновниками объектах;
- использование возможностей по вовлечению в коммерческую деятельность (связываемую с термином «профессиональный спорт») спортсменов высокого уровня, подготовленных в государственных школах высшего спортивного мастерства для спорта высших достижений;
- экономия на себестоимости поставляемых товаров и производимых работ за счет снижения их качества при участии в государственной системе закупок на конкурсной (тендерной) основе и при исполнении государственных контрактов;
- использование рекомендаций и аналитической информации, получаемых от спортивных федераций и других некоммерческих негосударственных спортивных организаций, а также научных и образовательных учреждений для выработки долгосрочной стратегии организаций спортивного бизнеса.

Со своей стороны ответственные исполнительные органы государственной власти в области спорта при взаимодействии с организациями спортивного бизнеса осуществляют ряд функций [2]:

- регулирующая функция: формирование требований к качеству и стандартов спортивных товаров и услуг в области спорта, определение зон ответственности и условий участия организаций спортивного бизнеса в процессах оказания услуг в области спорта;
- контрольная функция: контроль за соблюдением требований к качеству и стандартов спортивных товаров и услуг в области спорта, контроль эффективности и целевого использования средств, выделяемых исполнительными органами государственной власти и спонсорами организациям спортивного бизнеса;
- административная функция: разрешение конфликтных ситуаций и применение санкций за нарушение требований к качеству и стандартов организациями спортивного бизнеса в процессе оказания услуг в области спорта;
- координирующая функция: согласование интересов и совместных действий государственных и бизнес-структур в процессе оказания услуг в области спорта;
- информационная функция: предоставление организациям спортивного бизнеса информации о приоритетах развития услуг в области спорта, намеченных мероприятиях и возможностях государственного финансирования конкретных мероприятий в рамках утвержденных программ;
- аналитическая функция: анализ качества и условий предоставления приобретаемых за счет бюджета товаров и услуг в области спорта для повышения результативности аналогичных мероприятий в последующие периоды; использование рекомендаций и аналитической информации, получаемых от спортивных федераций и других некоммерческих негосударственных спортивных организаций, а также научных и образовательных учреждений для выработки долгосрочной государственной политики в области спорта.

Таким образом, взаимодействие участников процессов оказания услуг в области спорта включает в себя целый ряд направлений, которые определяют характер взаимодействия оздоровительной и культурно-досуговой функций спорта, коммерческой и некоммерческой его составляющих. Кроме того, можно указать на ряд общих тенденций последних лет, определяющих и некоторые наиболее актуальные сегодня площадки для взаимодействия государственных и коммерческих структур в сфере спортивного менеджмента и оказания спортивно-оздоровительных услуг населению.

Десятилетие 2005–2015 гг. в России характеризовалось повышенным вниманием государства к развитию как массового, так и спорта высших достижений. Помимо

Зоны ответственности (области компетенции) субъектов спортивного менеджмента

Наименование субъекта спортивного менеджмента	Цели и основные функции субъектов спортивного менеджмента
Исполнительные органы государственной власти в сфере физической культуры и спорта	Выработка целей государственной политики в области спорта. Общее руководство подведомственными организациями. Главный распорядитель средств федерального бюджета, выделяемых на развитие физкультуры и спорта
Подведомственные им организации (центры спортивной подготовки; школы высшего спортивного мастерства), обеспечивающие проведение спортивных и физкультурных мероприятий в соответствии с единым календарным планом	Конечной целью проведения спортивных мероприятий является подготовка спортсменов, входящих в составы спортивных сборных команд. Целью физкультурных мероприятий является развитие массового спорта, вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом
Органы управления физической культурой и спортом в муниципальных образованиях	Обеспечение доступности спортивных сооружений открытого типа (спортплощадок) и закрытого типа (клубов) по месту жительства населения в целях развития массового спорта
Спортивные клубы по месту работы или учебы граждан	Обеспечение доступности спортивных клубов по месту работы (учебы) граждан в целях развития массового спорта
Спортивные организации — учреждения дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности, обеспечивающие подготовку спортсменов различных возрастов (детско-юношеские спортивные школы, училища олимпийского резерва)	Подготовка юниоров, перспективных спортсменов, способных продолжить карьеру в спорте высших достижений, в профессиональном спорте
Федерации по различным видам спорта и негосударственные некоммерческие организации в области спорта	Консультативные функции, формирование актуальных требований к развитию различных видов спорта
Спортивные клубы профессиональных спортсменов различной принадлежности, в том числе частные; образованные ими коммерческие промоутерские компании	Обеспечение профессионального роста спортсменов и максимального числа побед в соревнованиях, роста популярности клуба и проводимых им турниров. Повышение рентабельности, оптимизация расходов (выплат по контрактам со спортсменами, накладных расходов включая аренду помещений, рекламу и др.)
Спонсоры, осуществляющие финансовую поддержку спортивно-зрелищного мероприятия взамен на рекламу и партнеры, осуществляющие информационно-ре-	Наиболее эффективное использование рекламного бюджета. Получение налоговых льгот от спонсорской деятельности

в России в зависимости от их целей и реализуемых ими функций

Зоны ответственности (области компетенции) субъектов спортивного менеджмента

Реализация на федеральном и региональном уровне программно-целевого подхода к управлению и планированию деятельности, принятого в государственных структурах:

руководство, координирование работы, одобрение проектов программ подведомственных организаций с учетом новых требований; получение финансирования из государственного бюджета и распределение по программам подведомственных организаций

Разработка предложений, проектов программ и реализация на уровне исполнителей программ, утвержденных вышестоящими органами государственной власти в сфере физической культуры и спорта, имеющих цели: подготовка спортсменов, входящих в составы спортивных сборных команд, развитие массового спорта

Реализация на уровне исполнителей программ, утвержденных органами управления муниципальных образований по развитию массового спорта

Реализация на уровне исполнителей программ, утвержденных органами управления организаций по развитию массового спорта

Обучение спортсменов по современным методикам и стандартам; использование передового оборудования, спортивного снаряжения, нормативов и методик обучения.

Выявление и поддержка талантливых перспективных спортсменов, способных продолжить карьеру в спорте высших достижений

Коммуникационная площадка для спортивных организаций различного уровня и принадлежности; аналитические разработки в области спорта

Реализация на высшем уровне программ обучения и тренировок спортсменов, обеспечение участия их в соревнованиях. Проведение программ повышения известности клубов, спортсменов, проводимых турниров. Максимизация выручки и прибыли клубов и промоутерских компаний на основе ряда базовых источников дохода: от поступлений за билеты, от спонсорских взносов, от продажи прав на телевизионные трансляции, от продаж атрибутики

Выбор объекта долгосрочного инвестирования, которым является профессиональный спортивный клуб или команда, принимающие способные обеспечить зрелищность состязательных мероприятий и имеющие возможность обеспечивать тем самым максимальное число контактов с целевой аудиторией потребителей продукции спонсора;

Наименование субъекта спортивного менеджмента	Цели и основные функции субъектов спортивного менеджмента
кламное, техническое, транспортное и иное обеспечение спортивно-зрелищных мероприятий взамен на рекламу	
Производители спортивных товаров, оборудования, инвентаря, как для спортсменов (форма), так и зрителей (форма, сувенирная продукция), а также строительные организации, возводящие спортивные объекты	Получение прибыли от производственной и сбытовой деятельности

Источник: составлено авторами с использованием данных [2].

целей развития массового спорта, после одобрения заявок России на проведение крупных международных состязаний, работа Министерства спорта во многом оказалась сконцентрирована на строительстве современных спортивных сооружений, отвечающих необходимым мировым стандартам, которые входят в статьи бюджета, связанные с развитием спорта высших достижений.

Прогресс, достигнутый в реализации мероприятий по реконструкции и строительству новых спортивных сооружений (на 2015 г., в частности, в 12 городах России построены новые футбольные стадионы¹), связывают не только с улучшением материально-технической базы для тренировочного процесса спортсменов, но и с рядом факторов нематериального характера. Возможность проведения спортивно-зрелищных мероприятий в городах России на современном уровне связывают также с улучшением среды обитания людей, повышением привлекательности городов, с появлением возможностей для роста гражданского патриотизма и здорового психологического климата [5].

В 2000-х годах в целом по России наблюдался прирост числа спортивных сооружений, хотя в отдельных регионах отмечалось их сокращение [1], при сохранении неравномерности обеспечения субъектов РФ спортивными сооружениями². Перспективным направлением расширения государственно-частного партнерства (ГЧП) в области спорта является привлечение частных компаний для профессионального управления спортивными сооружениями, что в целом отражает актуальные сегодня направления и тенденции в развитии ГЧП [3; 4]. Еще один источник финансирования массового спорта — развитие общественных физкультурно-спортивных организаций — физкультурно-спортивных клубов и обществ по месту жительства граждан. Европейский опыт показывает, что главным источником финансирования являются членские взносы граждан. За рубежом широко распространена практика предоставления этим организациям разнообразных налоговых льгот ввиду их особой социальной значимости³.

¹ Футбольные стадионы России [Электронный ресурс]. URL: http://football-stadiums.ru/evropa/8-evropa/84-rossiya.html (дата обращения: 28.12.2016).

² Распоряжение Правительства РФ от 2 января 2014 г. № 2-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455850/ (дата обращения: 28.12.2016).

³ Доклад «О развитии массового спорта и физического воспитания населения». Март 2014. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта.

Зоны ответственности (области компетенции) субъектов спортивного менеджмента

Спонсирование отдельных спортивных соревнований и мероприятий через компании — организаторы мероприятий, в том числе через коммерческие промоутерские компании

Предоставление спортсменам и потребителям зрелищных услуг новых возможностей, связанных с использованием современных технологий (своевременное копирование «лучших практик» из предложений, представленных на рынке). Самостоятельная разработка перспективных видов товаров для спортсменов и зрителей. Использование инновационных технологий в строительстве

В России, по мнению авторов, более реалистичным выглядит финансирование подобных клубов через сотрудничество муниципальных властей с локальными компаниями, включение среднего и малого бизнеса в поддержку финансирования развития массового спорта с увеличением налоговых льгот и прочих стимулирующих преференций для компаний — участников.

Литература

- 1. *Вяльцева Е.Д., Солженицына Л.В., Панкратова А.К.* Положительная динамика современного менеджмента в спорте // Культура физическая и здоровье. 2015. № 2 (53). С. 41–43.
- 2. Енченко И. В. Развитие услуг сферы физической культуры и спорта в России: дисс. ... канд. экон.наук. СПб. : СПбГЭУ, 2015.
- 3. *Лабудин А. В., Галстян Г. С.* Актуальные проблемы реформирования бюджетных организаций в РФ // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57), С. 77–90.
- Радушинский Д. А. Особенности реализации соглашений о государственно-частном партнерстве в инновационной сфере // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 70–78.
- 5. *Таймазова Е.В.* Формирование стратегии использования спонсорства спортивно-зрелищных услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 213–219.

References

- 1. Vyaltseva E.D., Solzhenitsyna L.V., Pankratova A.K. *Positive dynamics of modern management in sport* [Polozhitel'naya dinamika sovremennogo menedzhmenta v sporte] // Physical Culture and Health [Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e]. 2015. N 2 (53). P. 41–43. (rus)
- 2. Enchenko I. V. Development of services of the sphere of physical culture and sport in Russia [Razvitie uslug sfery fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossii]. Dissertation. SPb. : SPbSUE [SPbGEU], 2015. (rus)
- 3. Labudin A.V., Galstyan G.S. *Current problems of reforming of budgetary organizations in the Russian Federation* [Aktual'nye problemy reformirovaniya byudzhetnykh organizatsii v RF] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 9 (57). P. 77–90. (rus)
- Radushinsky D.A. Features of implementation of agreements on public-private partnership in the innovative sphere [Osobennosti realizatsii soglashenii o gosudarstvenno-chastnom partnerstve v innovatsionnoi sfere] // St. Petersburg Economic Journal [Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal]. 2016. N 2. P. 70–78. (rus)
- Taymazova E.V. Formation of strategy of use of sponsorship of sports and spectacular services [Formirovanie strategii ispol'zovaniya sponsorstva sportivno-zrelishchnykh uslug] // Journal of Law and Economic Researches [Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii]. 2014. N 2. P. 213–219. (rus)

C. 78. [Электронный pecypc]. URL: http://fizvosp.ru/assets/media/4d/ca/1458.pdf (дата обращения: 19.11.2015).

Принципы управления инновациями на транспорте

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-90-95

Смирнов Алексей Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет Профессор кафедры экономики судостроительной промышленности Доктор экономических наук, доцент al-sm@rambler.ru

Александров Владимир Леонидович

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет Профессор кафедры управления судостроительным производством Доктор технических наук, профессор fckps@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить предпосылки обеспечения эффективного управления инновациями на транспорте. Основными результатами исследования явилось определение принципов, обеспечивающих эффективное функционирование транспортных средств в условиях их сокращения и повышения цен на основные сырьевые товары.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, принципы, управление инновациями

Smirnov A. Yu., Alexandrov V. L.

Principles of Innovation Management in Transport

Smirnov Alexey Yuryevich

St. Petersburg State Sea Technical University (Russian Federation)
Professor of the department of economy of the ship-building industry
Doctor of Science (Economics), Associate Professor
al-sm@rambler.ru

Alexandrov Vladimir Leonidovich

St. Petersburg State Sea Technical University (Russian Federation) Professor of chair of management of ship-building production Doctor of Science (Engineering), professor fckps@rambler.ru

ABSTRACT

The purpose of scientific research is to ensure the effective management of innovation in transport. The main results of the study were the definition of the principles ensuring the effective functioning of vehicles in the conditions of their reduction and increase in prices for basic commodities.

KEYWORDS

innovation, principles, control of innovations

В современном мире конкурентоспособность экономики в значительной степени зависит от эффективности внедрения инноваций, обеспечивающих рост производительности труда, сокращение производственных издержек, снижение материалоемкости производства. В то же время в российских условиях существует определенная проблема, связанная с активизацией инновационной активности транспортных предприятий, что обусловливает необходимость проведения специальных исследований в данной области.

При этом в данной статье речь пойдет о тех специфических принципах управления инновациями на транспорте, на которых должен основываться управленческий процесс в современных условиях, которые существенным образом влияют на результаты предпринимательской деятельности. По мнению авторов, необходимо разделять общие и специфические принципы управления.

По своей природе принципы — это правила, ограничивающие и усиливающие целесообразность применения методов управления. При этом целесообразность любых атрибутов управления задается его целевой функцией, подходы к реализации которой могут быть различными. В этой связи история управления насчитывает множество систем принципов, определяющих основополагающие правила осуществления управленческой деятельности [4].

Общие принципы управления по своему содержанию являются инвариантными к специфике объекта управления, т.е. не зависят от отраслевой специфики, особенностей деятельности конкретных предприятий и организаций. Отметим, что количество и содержание общих принципов управления в современной экономической науке не является общепринятым. Наиболее часто выделяют такие принципы, как научность; системность; единоначалие в управлении; единство централизации и децентрализации; необходимое разнообразие; обратная связь [3]. В то же время весьма действенным и продуктивным стоит считать подход тех специалистов, которые дополняют этот ряд такими принципами, как психологическая обоснованность управленческих воздействий, а также отсутствие негативных эффектов в результате реализации управленческих решений (по аналогии с принципом Гиппократа «Не навреди») [4].

Специфические принципы должны конкретизировать и дополнять в содержательном аспекте общие принципы управления. Они имеют отраслевую направленность и учитывают существующие отраслевые или региональные особенности деятельности субъектов хозяйствования. Так, транспорт имеет ряд отличий, важнейшим из которых является специфика производства, а также большие затраты на реализацию инновационных проектов. Это обусловливает необходимость использования специфических принципов управления инновациями в данной отрасли национальной экономики, содержание которых мы и рассмотрим более подробно.

1. Принцип ситуационной обоснованности

По мнению авторов, принцип ситуационной обоснованности требует учитывать сложившуюся экономическую ситуацию при реализации в транспортной сфере затратных инвестиционных проектов, направленных на внедрение инноваций. В современных экономических условиях предприятия транспорта испытывают серьезные проблемы, связанные с привлечением инвестиционных ресурсов, вследствие сокращения объемов кредитования реального сектора экономики со стороны коммерческих банков. Одной из причин этого являются западные санкции, которые не позволяют крупнейшим банкам страны привлекать дешевые иностранные кредиты.

Другая причина — длительная окупаемость инвестиций в транспортном комплексе. Отметим и наличие специфических факторов, сдерживающих инвестиционный процесс в отдельных подсистемах транспортного комплекса (например, избыток вагонов в условиях стагнации железнодорожных перевозок приводит к падению арендных ставок и, как следствие, снижению доходов транспортных компаний). В этой связи любые затратные инновации должны осуществляться на основе долгосрочного прогноза развития транспортного комплекса, который позволил бы учесть влияние всех факторов внешней среды на результаты хозяйственной деятельности предприятия.

В настоящее время транспортные предприятия часто не владеют соответствующими методиками прогнозирования, что негативным образом сказывается на

результатах прогнозов. Для повышения качества прогнозов целесообразно привлечение внешних экспертов, которые могут эффективно анализировать имеющиеся сведения и формировать сценарные прогнозы развития различных секторов грузо- и пассажироперевозок (например, танкеры, сухогрузы, промысловые суда, служебно-вспомогательные суда, пассажирские и речные суда и др.).

При этом при сценарном прогнозировании необходимо учитывать возможность сохранения негативной динамики факторов внешней среды, что обусловлено низкими ценами на основные товары российского экспорта, усилением политической напряженности, ростом санкционного давления, что, в свою очередь, негативным образом сказывается на потребительской уверенности. Снижение объемов перевозки экспортных и импортных грузов является одним из основных факторов, оказывающих негативное влияние на перспективы деятельности предприятий транспорта, наряду с ростом процентных ставок по кредитам, сокращением расходов федерального бюджета.

Отметим, что на развитие транспортной системы России все больше влияния оказывают внешние факторы. Так, государственный переворот на Украине в 2014 г. и последующее за ним воссоединение Крыма с Российской Федерацией привели к запрету авиационных перевозок через Украину, что негативным образом сказалось на результатах финансово-хозяйственной деятельности отечественных авиакомпаний. Оценить имеющиеся потери в денежном выражении достаточно затруднительно ввиду отсутствия необходимой информации, однако они представляются неизбежными вследствие увеличения длительности перелетов по тем маршрутам, которые проходят теперь в обход Украины (например, Санкт-Петербург — Стамбул), и, как следствие, увеличения расходов на топливо.

В то же время ряд инвестиционных проектов, реализуемых государством, открывает перед транспортным комплексом новые перспективы. Так, строительство совмещенного железнодорожного и автомобильного моста в Крыму, которое должно завершиться в 2018 г., существенным образом снизит стоимость доставки грузов в этот регион и создаст возможности для оптимизации издержек транспортных предприятий на данном направлении. Важно отметить, что планировать, как эти возможности будут использованы, необходимо уже сегодня.

По мнению авторов, принцип ситуационной обоснованности требует также создания эффективной системы управления капиталом транспортного предприятия, которая позволила бы снизить риски, связанные с привлечением заемных финансовых ресурсов. Для этого необходимо переходить от традиционного сметного финансового планирования к управлению денежными потоками, которое доказало свою эффективность в мировой практике, что позволит сконцентрировать ограниченные финансовые ресурсы предприятия на решении наиболее важных проблем его перспективного развития.

2. Принцип коллективной вовлеченности

Представляется, что эффективное управление инновациями может осуществляться только в том случае, если работники транспортного предприятия будут привержены ценностями постоянных изменений, в полной мере вовлечены в инновационную деятельность. Без поддержки трудового коллектива внедрение инноваций не позволит обеспечить требуемый экономический эффект, что негативным образом скажется на результатах инновационной деятельности как в текущем периоде времени, так и в долгосрочной перспективе [1].

По сути, работники транспортного предприятия должны быть заинтересованы во внедрении инноваций, быть уверены, что эти инновации приведут в кратко- или среднесрочной перспективе к увеличению их заработной платы и гарантируют сохранение рабочего места вследствие общего роста конкурентоспособности субъекта

хозяйствования. Данный принцип требует формирования на предприятии транспорта современной системы управления персоналом, создания такой корпоративной культуры, которая позволила бы в полной мере задействовать инновационный потенциал сотрудников в изменяющихся условиях внешней среды. Важнейшим элементом такой системы является современная подсистема отбора кадров, которая должна строиться в соответствии с теми задачами, решение которых необходимо для обеспечения устойчивого роста экономических показателей субъекта хозяйствования.

Следовательно, подсистема подбора кадров должна обеспечивать прием на работу таких сотрудников, которые не только владеют требуемыми компетенциями, навыками и методами производства, но и разделяют определенный набор ценностей, готовы активно участвовать в инновационной деятельности, генерировать предложения по активизации инновационного процесса, использовать в своей деятельности современные технологии.

Не менее важным для реализации данного принципа является формирование определенной корпоративной культуры предприятия транспорта, которая позволяла бы работникам предлагать свои меры по решению проблем, стоящих перед ним. Работники должны быть привержены ценностям гибкой организации [2], что не противоречит требованиям соблюдения трудовой дисциплины. В общем можно сделать вывод о том, что на транспортном предприятии должна быть сформирована такая система мотивации, в который внутренние стимулы являются более значимыми, чем внешние положительные стимулы, которые, в свою очередь, более значимы, чем внешние отрицательные стимулы. В то же время, на предприятии транспорта должна существовать система справедливого распределения дополнительной прибыли, получаемой в результате осуществления инновационных мероприятий. Это позволит обеспечить необходимую взаимосвязь между инновационной активностью и уровнем доходов сотрудников, будет способствовать вовлеченности коллектива в процесс инновационной деятельности.

3. Принцип комплексной оценки

По мнению авторов, при осуществлении инноваций в современных экономических условиях развития транспорта, для которых характерно снижение темпов экономического роста, сокращение объемов производства, необходимо учитывать как долгосрочные, так и краткосрочные последствия принимаемых управленческих решений. Внедрение новых технологий и оборудования в краткосрочной перспективе может привести к снижению результативности деятельности транспортного предприятия, что обусловлено ростом энтропии при осуществлении инновационных проектов.

К негативным краткосрочным последствия внедрения инноваций следует также отнести потенциальный рост социальной напряженности на предприятии, обусловленный необходимостью переучивать работников, сокращать избыточный персонал. Часто работники отрицательно реагируют на внедрение инноваций, испытывая опасения за свои рабочие места. В такой ситуации возникает эффект пассивного сопротивления инновациям, который в условиях экономического роста не оказывает существенного влияния на результаты предпринимательской деятельности, однако в период экономического кризиса будет способствовать снижению экономических показателей субъекта хозяйствования, а при определенных сочетаниях с негативными факторами внешней среды может даже привести к банкротству предприятия.

В то же время в долгосрочной перспективе внедрение инноваций должно способствовать росту экономических результатов, вследствие сокращения себестоимости производства и увеличения производительности труда. Однако положительный эффект будет достигнут только при сохранении устойчивых конкурентных позиций транспортного предприятия на определенном рынке. Следовательно, при

осуществлении инновационной деятельности необходимо учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия принимаемых управленческих решений. Существует существенный риск, что в период экономического кризиса предприятие не успеет осуществить процесс обновления до тех пор, пока влияние негативных факторов не станет слишком существенным.

Ошибки в прогнозах спроса, когда он необоснованно завышается при осуществлении затратных инвестиционных проектов, имеющих длительный период окупаемости, являются одним из основных факторов, провоцирующих банкротство субъекта хозяйствования. Приступая к реализации долгосрочного инвестиционного проекта, предприятие часто вынуждено привлекать внешнее банковское финансирование, рассчитывая на то, что растущий спрос позволит своевременно обслуживать кредитные обязательства. Однако, столкнувшись с падением спроса, пусть даже и временным, хозяйствующий субъект оказывается не в состоянии возвратить кредит и вынужден уменьшать объемы производства.

Для снижения данного риска необходимо формирование плана подготовки и осуществления инноваций, в котором были бы описаны все этапы реализации инновационного процесса, определены сроки и источники финансирования. Это будет способствовать формированию ответственности работников за результаты реализации инновационных проектов, имеющих длительный период окупаемости и требующих значительных затрат финансовых ресурсов.

4. Принцип структурного соответствия

Представляется, что для реализации крупных инноваций в транспортном комплексе, имеющих долгосрочный характер и требующих значительных объемов инвестиций, необходима корректировка организационной структуры, что позволит обеспечить необходимый уровень ответственности работников предприятия на всех уровнях управления за результаты инновационной деятельности. В организационной структуре должно быть структурное звено, несущее ответственность за результаты внедрения инноваций, осуществляющее планирование и контроль инновационной деятельности. Данное структурное звено должно не только регламентировать процесс осуществления инноваций, но и осуществлять поиск перспективных технологий, использование которых позволит обеспечить повышение конкурентоспособности предприятия транспорта. Следовательно, такое структурное звено должно обладать достаточно широким объемом полномочий, что позволит эффективно осуществлять процесс внедрения перспективных технологий при транспортировке грузов.

Любое внедрение инноваций требует определенных изменений в структуре управления предприятием, которое необходимо для обеспечения максимально эффективного использования инновационного потенциала субъекта хозяйствования. Кроме того, внедрение инновации должно сопровождаться изменениями функций отдельных работников, обучением персонала. Это необходимо для того, чтобы, в полной мере используя имеющийся инновационный потенциал транспортного предприятия, обеспечить получение максимального экономического эффекта в результате осуществления инновационной деятельности.

5. Принцип единства науки и практики

В условиях научно-технического прогресса, быстрого изменения состояний внешней среды, масштабного роста объемов перерабатываемой информации, конкурентоспособность любого предприятия во многом определяется скоростью его реакции на происходящие перемены, умением постоянно искать и реализовывать перспективные инновационные решения, обеспечивающие рост финансовых по-

казателей. Следовательно, в этих условиях транспортное предприятие должно эффективно взаимодействовать с теми организациями, которые выступают в качестве продуцентов инновационных изменений и инновационной активности.

В частности, в сфере транспорта важно обеспечить оптимизацию взаимодействия транспортных предприятий, конструкторских бюро и высших учебных заведений при осуществлении научных исследований, направленных на повышение конкурентоспособности транспортного комплекса, внедрение современных технологий. Это позволит повысить эффективность использования ограниченных финансовых ресурсов федерального бюджета и собственных средств предприятий при осуществлении инновационной деятельности.

Так, в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений развития инноваций в транспортной сфере является создание беспилотных транспортных средств (на первом этапе автомобилей, а впоследствии — самолетов, кораблей и судов, электровозов). Добиться успеха в коммерческом внедрении данных инноваций можно только на основе взаимодействия ІТ-компаний, предприятий транспортного машиностроения, судостроения, высших учебных заведений, коммерческих банков и государственных структур. В современных российских условиях такое взаимодействие может быть организовано только при активном участии государства, прежде всего в лице Министерства транспорта, а также региональных органов законодательной и исполнительной власти, обеспечивающих поддержку реализуемых перспективных инновационных проектов.

Таким образом, формирование современного механизма управления инновациями на транспорте должно осуществляться на основе следующих принципов: ситуационной обоснованности, коллективной вовлеченности, комплексной оценки, структурного соответствия, единства науки и практики. Это позволит повысить эффективность использования ограниченных финансовых ресурсов федерального бюджета и собственных средств предприятий в условиях отрицательных темпов роста национальной экономики, длительного цикла производства транспортной продукции, больших затрат на внедрение инноваций. Эти принципы вместе с общими принципами управления должны стать основой при принятии перспективных инвестиционных решений, реализации инновационных проектов, имеющих длительный период окупаемости на предприятиях транспортного комплекса Российской Федерации.

Литература

- 1. *Абрамов А. В., Алехин М. Ю.* Инвестирование в инновационное предпринимательство. СПб. : ГМТУ. 2012.
- 2. *Баранчеев В. П., Масленникова Н. П., Мишин В. М.* Управление инновациями. М. : Юрайт, 2014.
- 3. *Гарнов А. П., Духаев А. Д.* Методологические аспекты повышения эффективности инвестиционных процессов. М. : Наука, 2005.
- 4. *Шляйферт М.А.* Управление равновесием социально-экономических систем и процессов. СПб. : Изд-во СПБГУЭФ, 1997.

References

- 1. Abramov A.V., Alekhin M.Yu. *Investment into innovative business* [Investirovanie v innovatsionnoe predprinimatel'stvo]. SPb.: SMTU [GMTU], 2012. (rus)
- 2. Barancheev V. P., Maslennikova N.P., Mishin V.M. *Management of innovations* [Upravlenie innovatsiyami]. M.: Uright, 2014. (rus)
- Garnov A.P., Dukhayev A.D. Methodological aspects of increase in efficiency of investment processes [Metodologicheskie aspekty povysheniya effektivnosti investitsionnykh protsessov].
 M.: Science [Nauka], 2005. (rus)
- 4. Shlyayfert M.A. *Management of balance of social and economic systems and processes* [Upravlenie ravnovesiem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem i protsessov]. SPb.: SPbSUEF publishing house [Izd-vo SPBGUEF], 1997. (rus)

Выставочно-ярмарочная деятельность как эффективная организационная форма реализации стратегических интересов государства

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-96-109

Садовничая Анна Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Старший преподаватель кафедры управления рисками и страхования экономического факультета Заместитель Генерального директора АО «Экспоцентр» (Москва) avsadov@gmail.com

РЕФЕРАТ

Международные выставки являются не только важнейшим инструментом коммуникации, но и механизмом продвижения новых технологий и товаров на национальные и международные рынки. Стратегические интересы государства, такие как технологическое развитие по приоритетным направлениям, защита собственных экономических интересов на международной арене, повышение уровня доверия к национальному производителю, формирование позитивного имиджа страны, повышение качества жизни посредством развития социальной сферы на основе наиболее эффективных решений, могут быть реализованы в том числе и с помощью выставок. Поэтому крайне важна роль государства в поддержке участников национальных и зарубежных выставок и процессов развития выставочной инфраструктуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегические приоритеты, выставочно-ярмарочная деятельность, международная выставка, всемирная выставка, роль выставок в развитии экономики, знаки качества УФИ и РСВЯ, государственная поддержка участников выставок, выставочный организатор, выставочная площадка

Sadovnichaya A.V.

Exhibition and Trade Fair Activity as an Effective Organizational Method to Fulfill State Strategic Interests

Sadovnichaya Anna Viktorovna

Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)
Sr. Lecturer of the Department of Risk Management and Insurance of the Faculty of Economics
Deputy General Director of JSC «Expocenter» (Moscow, Russian Federation)
avsadov@gmail.com

ABSTRACT

International exhibitions are not only an important communication tool, but a mechanism for advancing and promoting new technologies and products to national and international markets. Strategic interests of the state, such as technological development in priority areas, protection of its economic interests in the international arena, increasing public trust in domestic manufacturers, shaping a positive image of the country and improving quality of life through the development of the social sphere based on the most effective solutions, can be achieved through exhibitions and fairs as well. Therefore, role of the state is crucially important in supporting the participants of national and foreign exhibitions, as well as in developing of exhibition infrastructure.

KEYWORDS

strategic priorities, exhibition and fair activity, international exhibition, world fair, role of trade fairs in economic development, UFI and RUEF Approved Events, state support for exhibitors, exhibition organizer, fairground.

Формирование выставочно-ярмарочной деятельности как отрасли экономики

Экономическая история неразрывно связана с торговлей, с торговыми ярмарками как непременной формой товарного и, впоследствии, товарно-денежного обмена. В средние века, с ростом городов и формированием городской среды, возросла и роль ярмарок, усилилось их влияние на развитие самих структур хозяйственных укладов. В силу этого возникает и развивается формально-организованная их регуляция — «ярмарочное право», выросшее из «купеческого права» и ставшее его особой частью. По сути своей — это регулирование ярмарочной деятельности в городах и в пределах иных территориальных образований, государств в целом, включающее специальные системы налогообложения и льгот, «ярмарочные вольности», устанавливающее сроки и периоды проведения ярмарок и т.д. К XI в. в России сформировалось около 20 городов, в каждом из которых функционировали рынки и ярмарки. Только в Киеве действовало 8 рынков (ярмарок)².

Начиная с XIV в. в России проводятся периодические ярмарки — «выставки». Под влиянием введенного Алексеем Михайловичем в 1649 г. Соборного уложения развивается таможенное дело и, параллельно с протекционистской политикой царя, растет и регулируется ярмарочная деятельность.

Петр I, понимая, что ярмарки не только развивают внутреннюю торговлю, но и помогают налаживать связи с иностранными купцами, вводит некоторые нормы государственного управления и протектората ярмарок. Например, российские купцы первой и второй гильдии получили право беспошлинной торговли на любой из них. В январе 1721 г. был утвержден Регламент (или Устав) Главного магистрата — ведомства, призванного управлять торгово-промышленным населением России.

В этом документе, в частности, говорилось: «Понеже в других государствах не токмо в городах в больших и малых, но и в местечках и в селах, едва не во всех ярманки и торги учреждены большие и малые, от которых приносится такая польза. Первое, умножают казенные сборы. Другое, споспешествуют оные купецким и ремесленным людям в торгах и в ремеслах их. Третие, привозят отовсюду во внутренние, не при море лежащие города, всякие потребные товары, которых тамошние жители в дальних городах сыскивать, купить принуждены в цене с передачею. Четвертое, привозят же на те ярманки из других мест всякие хлебные и харчевые припасы, и лошадей и скот пригоняют на продажу, и от того везде торги и промыслы умножаются, а в народе происходит из того всякое довольство. Того ради надлежит в главном магистрате о умножении таких ярманок и торгов в городах и в уездах в пристойных местах; а больше в таких, к которым водяной ход есть свободной, иметь старание; и оные производить со временем, и о том в удобные времена с камор- и комерц-коллегиями советовать»³.

Этот же Регламент закладывает идею необходимости сбора выставочной статистики и оценки эффективности вклада ярмарок в бюджет города: «Имеет ли оной (город) ярманки и торжки, и сколько в году, и какая польза из того оному происходит, и какие товары на те ярманки и торжки привозят и что из чужих краев купцов и продавцов на оных бывает»⁴.

 $^{^1}$ Слово «ярмарка» имеет немецкое происхождение, от «Jahrmarkt», букв. — ежегодный торг, рынок.

² *Орлов А.С.* и др. История России. М.: Издательство МГУ, 2006. С. 30 [Электронный ресурс]. URL: https://mipt.ru/dppe/upload/31a/lstorija_Rossii._Orlov-arpg6v1ljer.pdf (дата обращения: 30.06.2017).

³Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3708 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 30.06.2017).

⁴ Там же.

Именно со времени Петра Великого ярмарочная (рыночная) деятельность приобрела в России значимость влиятельного, хотя и частного фактора расширенного воспроизводства, способствующего товарообмену между городскими ремеслами, сельским земледелием и скотоводством, а также охотничьими и иными промыслами. Ярмарки стали также и организационными формами продвижения индустриализации России, усилением ее взаимодействия с уже промышленной, в то время, Европой.

Постепенно ярмарки приобретают специализацию и международное значение. С XIX в. на смену обычным оптовым ярмаркам приходят выставки товарных образцов. К концу XIX в. количество ярмарок в России достигло 18 тысяч¹. Особое экономическое значение приобрели Нижегородская, Ирбитская на Урале, Меновническая под Оренбургом, Маргаритинская в Архангельске, Курская коренная ярмарки.

Развитие капиталистических отношений и вызванное этим увеличение масштабов трансграничной торговли привели к формированию прообразов современных международных торгово-промышленных выставок.

Первая всемирная выставка прошла в 1851 г. в Лондоне под девизом: «Пусть все народы работают над великим делом — совершенствованием человечества». Уникальным символом выставки стал Хрустальный дворец, построенный из стекла и бетона Дж. Пакстоном — гением-самоучкой. Решив в кратчайшие сроки невероятную по сложности инженерно-архитектурную задачу, он стал героем английской поговорки: «Спроси Пакстона!» (если не знаешь, как что-то сделать). Выставочный павильон площадью свыше 90 000 м² имел протяженность около 560 м, высоту до 33 м и вмещал 14 тыс. посетителей [3]. Выставка имела огромный успех и в 1855 г. по приказу Наполеона III следующая всемирная выставка прошла в Париже, затем, в 1862 г., в Лондоне, а в 1867 г. — вновь в Париже. Идеи и правила проведения парижской выставки привели к возникновению концепции национальных павильонов, представляющих достижения каждой из стран-участниц выставки. В последующие годы Париж становится местом проведения и других всемирных выставок. В 1900 г. очередная выставка устанавливает рекорд — ее посещают более 50 млн человек².

В 1928 г. в Париже принимается «Конвенция о международных выставках», согласно которой, «Выставка — это показ, основная цель которого, независимо от его наименования, состоит в просвещении публики путем демонстрации средств, которыми располагает человечество для удовлетворения своих потребностей, а также прогресса, достигнутого им в одной или нескольких областях своей деятельности, или будущих перспектив»³.

Именно на Всемирных выставках были впервые продемонстрированы новые технологические достижения — символы развития индустриального уклада общественно-экономических отношений: первые печатные машинки, электромоторы, первые компьютеры и космические спутники. Российская империя участвовала во всемирных выставках с момента проведения первой, лондонской, в 1851 г., стремясь показать как новейшие достижения промышленной революции, преобразующей экономику страны, так и лучшие образцы традиционных ремесел.

Уже тогда государство предоставляло российским участникам международных выставок существенные льготы, например, на транспортировку экспонатов.

В 1855 г. в Париже металлург П. Аносов продемонстрировал булат, созданный по утраченной, но восстановленной им технологии. Париж 1878 г. был восхищен свечой Яблочкова — электрической угольной дуговой лампы, которая немедленно была

¹ Развитие ярмарок в России [Электронный ресурс]. URL: http://biofile.ru/bio/38751.html (дата обращения: 30.06.2017).

² См., например [9]. С. 173.

³ «Конвенция о международных выставках», измененная и дополненная протоколами от 10 мая 1948 г., 16 ноября 1966 г. и 30 ноября 1972 г. (Париж, 22 ноября 1928 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.uefexpo.ru/?id=62453 (дата обращения: 27.06.2017).

внедрена в практику в качестве основы уличного и театрального освещения. В 1900 г. в Париже золотых медалей были удостоены А. Попов за достижения в области радиосвязи и Л. Проскуряков за проект Красноярского железнодорожного моста.

В своем отчете о последней выставке XIX в. ее комиссар, князь В. Н. Тенишев, писал: «Конечно, русская мощь и без Выставки известна всему свету. Но на Выставке силы России были представлены наглядно, и не с одной стороны военного могущества. В группах земледелия, питательных веществ, горной и лесной, миллионы посетителей могли видеть, что Россия не только имеет и производит все необходимое, но и вывозит массу нужных другим государствам продуктов»¹.

К концу XIX в. Свод законов Российской империи содержал детальные положения и указания об организации ярмарочной деятельности, об управлении ярмарками, о деятельности ярмарочных комитетов, о ярмарочных оборах и расходах, о распоряжении казенным ярмарочным имуществом, о найме постоянных казенных ярмарочных помещений и их передаче ярмарочному купечеству, о ярмарочной бирже и так далее. Все это способствовало акселерации выставочно-ярмарочной деятельности (ВЯД) в России и формированию ее интеграционной и лидирующей роли в общественном прогрессе страны.

Однако только XX в. стал столетием глобальных выставочных событий. Этому способствовали развитие и усиление уже зрелых глобальных трендов, таких как интернационализация и регионализация мировой экономики, а также зарождение и развитие новых сверхмощных экономических тенденций — глобализации и технологического прогресса. Под влиянием этих трендов сформировались и стремительно развиваются два новых экономико-социальных феномена — глобальный рынок и глобальное сообщество. Они сущностно и функционально нуждаются в ВЯД и стимулируют принципиально новый этап ее развития.

Новый этап глобализации ВЯД начался приблизительно в середине прошлого столетия. Так, в 1958 г. в Брюсселе после 19-летнего перерыва под девизом «Человек и прогресс» прошла первая послевоенная всемирная выставка.

Всемирная выставка стала эпицентром глобального конкурирования основных полюсов экономически глобального миропорядка XX в. — Советского Союза и США. Их выставочные павильоны, по сути, обозначили новый уровень экономической конкуренции в мире — глобальный.

Гран-при выставки тогда завоевали такие технологические достижения СССР, как космический спутник (представленный макетом и ставший сенсацией), самолет ТУ-114, автомобиль МАЗ-530, телевизор «ТЕМП-3». Красногорский завод получил Гран-при за оригинальные сменные объективы отечественной разработки, фабрика «Красный Октябрь» — за шоколадного мишку весом 80 кг и т.д.

Немаловажную роль выставки начали играть и в продвижении бренда государств в целом. Например, в том же Брюсселе в 1958 г. фильм С. Эйзенштейна «Броненосец "Потемкин"» был признан «лучшим фильмом всех времен и народов»², наград удостоились советские архитекторы за создание станций метро «Комсомольская — кольцевая» и «Кропоткинская». Кукрыниксы, Е.В. Вучетич, А.А. Дейнека, С.А. Герасимов и многие другие мастера и деятели искусства были отмечены наградами за свои работы.

В 1959 г. в Парке культуры и отдыха «Сокольники» состоялось событие, которое можно считать точкой превращения российской выставочной отрасли в новый фактор мирового экономического развития и интеграции. На площади в 41 тыс. м² Американская национальная выставка представила бытовую технику, оборудование

¹ см. [9], с.173

² Фильм Сергея Эйзенштейна «Броненосец "Потемкин"». Справка [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/spravka/20110118/322947527.html (дата обращения: 27.06.2017).

для предприятий городского хозяйства, транспорт и многое другое. Открывали выставку Н.С. Хрущев и вице-президент США Р. Никсон. За две недели эту площадку мирового значения посетило более миллиона человек.

Еще в предвоенное время характер всемирных выставок постепенно изменяется: представление достижений науки и промышленности дополнилось и усилилось демонстрацией гуманитарного мировоззрения. А к концу XX в. всемирные выставки, в отличие от международных торгово-промышленных смотров, становятся скорее стратегическими формами продвижения имиджа страны и развития глобальных гуманитарных инициатив.

В 1998 г. в Лиссабоне Всемирная выставка проходит под девизом: «Океан — наследие будущего», в 2000 г. в Ганновере — «Человек — природа — техника — рождение нового мира», в 2005 г. в Нагое — «Мудрость природы». ЕХРО-2008 прошла в Сарагосе под лозунгом «Вода и устойчивое развитие», Шанхайская всемирная выставка 2010 г. объединила участников темой «Лучше город — лучше жизнь» и стала рекордсменом как по числу посетителей и участников, так и по стоимости проведения. В 2012 г. в южнокорейском Ёсу темой был выбран океан и побережье, а миланское ЕХРО-2015 решало насущную проблему «Накормить планету, энергия для жизни». В 2017 г. всемирная выставка прошла в Астане и была посвящена теме «Энергия будущего».

Выставочно-ярмарочная деятельность как организационная форма стратегии

Экономическая зрелость ВЯД привела к широкому разнообразию ее видов, организационных форм и хозяйственных инструментов. В силу этого в данной статье представлены в основном результаты исследования международных промышленных выставок, рассматриваемых в качестве мощного стратегического фактора развития национальных экономик. Также анализируется роль ВЯД как организационной формы реализации стратегий поддержки экспорта и формирования брендов субъектов стратегирования — корпораций, городов, регионов, стран.

Выставочно-ярмарочная деятельность — важнейший инструмент коммуникации и стратегическая эффективная организационная форма взаимодействия субъектов и элементов экономических процессов на локальных, региональных, отраслевых национальных рынках, на глобальном рыночном пространстве. ВЯД как форма реализации стратегий различных субъектов способствует продвижению новых технологий, товаров и услуг как в границах субъектов стратегирования, так и в их трансграничных взаимодействиях. Как организационная форма ВЯД требует теоретического обоснования и разработки методологий эффективной реализации результатов этих обоснований.

По мнению экспертов Международной выставочной ассоциации УФИ (UFI)¹, 95% лиц, отвечающих в компаниях за реализацию стратегии и, в том числе, за заключение новых контрактов, встречаются и взаимодействуют на международных выставках.

Стратегически, продукты и услуги производства ВЯД и их обмена через передачу прав собственности в форме приобретения посетителями и участниками (экспонентами) выставок можно систематизировать в следующие категории:

• практическое знание («know how») о существовании и использовании товаров, услуг и технологий их производства и/или представления, с которыми посетителя или экспонента знакомит выставка; выбор, т.е. возможность найти бизнесрешение, наилучшим способом отвечающее потребностям посетителя или экспонента;

¹ UFI [Электронный ресурс]. URL: www.ufi.org (дата обращения: 27.06.2017).

- визуальное и физическое представление продуктов и услуг в процессах ВЯД;
- информация о ранее неизвестных экспонентам и/или посетителям выставок и ярмарок услугах, продуктах и их экономических и технологических характеристиках, знания;
- профессиональное краткосрочное обучение (образование) по производству и использованию продуктов и услуг ВЯД;
- профессиональная социализация и развитие профессиональных контактов экспонентов и посетителей ВЯД.

Проведенные Ассоциацией организаторов мероприятий Великобритании (AEO — Association of Event Organizers)¹ исследования ВЯД показали ее высокую маркетинговую результативность, прежде всего в отношении последующего продвижения товаров и услуг потребителям через демонстрацию их качественных характеристик и экономической эффективности. Как следствие, растет конкуренция в процессах ВЯД. Число выставок и ярмарок возрастает также в связи с формированием глобального рынка и связанного с ним развивающегося глобального сообщества.

Стратегические факторы определения потенциальными экспонентами приоритетности выставок

Корпоративная стратегия экспонента, в которой ВЯД является одной из организационных форм ее реализации, объективно коррелирует со следующими внешними и внутренними факторами:

- декларированные сроки, плотность и периодичность проведения региональных, отраслевых, национальных и международных выставок (в большинстве случаев, отраженных в международных выставочных календарях);
- престиж и посещаемость выставки, прежде всего потенциальными и текущими потребителями продукции и услуг;
- сравнительные характеристики освещения выставки средствами массовой информации:
- степень поддержки выставки государствами, региональными правительствами и спонсорами;
- связи организаторов выставки с потребителями экспонируемых товаров и услуг;
- соответствие специализации выставки, ее декларируемых приоритетов и иных характеристик приоритетам и целям корпоративной стратегии экспонента;
- необходимые объемы ресурсных затрат и времени на подготовку и участие экспонента в выставке.

Именно эти факторы в первую очередь диктуют потенциальному экспоненту целесообразность выбора приоритетных выставочно-ярмарочных мероприятий и периодичность участия в них.

Тем не менее, экспоненты должны уточнять эффективность систематизированных выше факторов через дополнительные характеристики выставочно-ярмарочных мероприятий, в числе которых, в первую очередь, следует использовать следующие:

- устойчивость развития конкретного выставочно-ярмарочного события;
- степень интеграции с отраслями, регионами и странами происхождения и потребления выставляемых услуг и продуктов;
- уровень поддержки организаторов и самого мероприятия органами власти и управления;
- уровень и динамику спроса на продукцию экспонента после участия в выставочном событии, процент и масштабы присутствия целевой аудитории потребителей;

 $^{^1}$ AEO (Benchmark Research, 1999, Great Britain) [Электронный ресурс]. URL: www.aeo.org. uk (дата обращения: 27.06.2017).

- плотность и качественность деловой программы выставки;
- авторитет, опыт и имидж организаторов выставочно-ярмарочного мероприятия. Эффективно организованная и престижная выставка служит достаточно верным (но далеко не единственным) индикатором, экономическим барометром точности выбранных компанией-экспонентом векторов и правильности темпов стратегического развития, характеризует спрос на предлагаемые ею продукты и услуги.

Крупным корпорациям, их конгломератам, холдинговым компаниям представляется правильным рекомендовать разработку и использование в процессах выбора форм и методов реализации стратегии Индексов эффективности различных выставок, в которых корпорации чаще всего или постоянно принимают участие. Подобный индекс, специфичный для корпорации, может в дальнейшем упростить и ускорить процесс принятия долгосрочных решений.

Международные выставки и формирование государственных стратегий их регулирования

К началу XXI в. ВЯД достигла масштабов мощного глобального рынка многофункциональных уникальных услуг и острой конкуренции. Ведущими субъектами рынка предоставления услуг по организации выставок являются прежде всего несколько компаний Великобритании, Германии, Италии, США и Китая. Согласно данным рейтинга «Тор 20 Exhibition Organisers» («Первые 20 выставочных организаций»)¹, регулярно публикуемого AMR International — фирмы, отслеживающей процессы трансформации на глобальном рынке выставочных и ярмарочных услуг, компания «Reed Exhibitions», зарегистрированная в Великобритании, к концу 2016 г. имела объем продаж своих услуг свыше 1,3 млрд долл. Другая компания из этой же страны — «UBM» достигла в 2016 г. оборота в более чем 1,1 млрд долл. «UBM» вышла в лидеры, в том числе, благодаря своей стратегии поглощений. Так, в конце 2016 г. она приобрела оператора ВЯД в Азии и ряде арабских стран Ближнего Востока — компанию «Allworld Exhibitions». Ранее же на основе реализации своей агрессивной стратегии «UBM» поглотила две крупные выставочные фирмы в США, связанные с индустрией моды, — «Advanstar» и «ВJI»².

Третью строчку этого рейтинга заняла зарегистрированная в Лондоне компания «Informa». Она вышла в лидеры также благодаря последовательной стратегии поглощений, последним примером которой явилось приобретение ею американской компании «Penton Media»³.

Несколько отстают от британских компаний фирмы, представляющие Германию — страну с глубокой и успешной выставочной историей, высокой репутацией в сфере ВЯД. Успех немецкого выставочного бизнеса является производным результатом того, что в Германии на государственном и корпоративном уровнях разрабатываются и последовательно реализуются стратегии поддержки национальных производителей товаров и услуг. Среди выставочных компаний этой страны лидируют: «Messe

¹ AMR International [Электронный ресурс]. URL: https://www.amrinternational.com/insight/the-new-amr-top-20-exhibition-organisers-just-released/ (дата обращения: 27.06.2017).

² Acquisition of Allworld Exhibitions [Электронный ресурс]. URL: http://www.ubm.com/sites/default/files/pressreleases/Acquisition%2Bof%2BAllworld%2BExhibitions%2B13%2B12%2B2016%2B2.pdf; Advanstar is now UBM Advanstar [Электронный ресурс]. URL: http://www.ubmlifesciences.com/press-release/advanstar-now-ubm-advanstar; UBM Acquires Business Journals Inc. for \$ 69 Million [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsnn.com/news-blogs/ubm-acquires-business-journals-inc-69-million (дата обращения: 27.06.2017).

³ 2016: Acquisition of Penton Information Services [Электронный ресурс]. URL: https://informa.com/investors/shareholder-centre/corporate-transactions/aquisition-of-penton-information-services/ (дата обращения: 27.06.2017)

Frankfurt», «Kölnmesse», «Deutsche Messe», «Messe Düsseldorf», «Messe München», «Messe Berlin», «Nürnbergmesse» и «Landmesse Stuttgart».

В 2016 г. оборот всех немецких выставочных компаний как на внутреннем, так и на внешних рынках составил рекордные 3,8 млрд¹ евро.

На итальянском рынке лидирует «Fiera Milano» с оборотом 337,3 млн евро, а на французском — «GL Events» и «VIPARIS», с оборотом около 740 млн евро. Выставочный рынок Испании возглавляет компания «Fira Barcelona» (оборот около 148 млн евро) (данные по итогам 2015 г.) 2 .

Некоторые из этих компаний являются исключительно организаторами выставочных событий, другие же совмещают в себе функции как организатора, так и владельца экспозиционных площадей.

При анализе любых рейтингов выставочных операторов следует принимать во внимание ряд крайне важных для индустрии факторов: цикличность деятельности, органично присущую отрасли; колебания национальных валют на развивающихся рынках; дополнительный эффект от слияний и поглощений. Аккуратный учет этих моментов позволяет глубоко и корректно изучать тенденции ВЯД.

Что касается рынка ВЯД России, то статистика, публикуемая Российским союзом выставок и ярмарок (РСВЯ)³, свидетельствует о том, что в функционале В2В⁴ выставочная отрасль Российской Федерации объединила к 2016 г. более 50 участников — организаторов международных выставок, среди которых АО «Экспоцентр» (33 выставки, в том числе «Продэкспо», «Металлообработка», «Лесдревмаш», «Химия» и другие), ООО «АйТиИ» (выставки «МоѕВиіld», «МІТТ — Путешествия и туризм» и другие), ООО «Международные выставки и конгрессы» (организатор выставки «Армия»), АО «Крокус Интернэшнл» (организатор «Московского Международного Автомобильного Салона»), ОАО «Казанская ярмарка» (организатор выставки «Международные Дни поля в Поволжье») и ООО «ЭФ-Интернэшнл»⁵.

Крупнейшие выставочные центры расположены в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Краснодаре: ЦВК «Экспоцентр», «Крокус Экспо», «Екатеринбург-Экспо», «ЭкспоФорум», «ВДНХ», «Экспоград Юг», «Сокольники», «Кузбасская ярмарка», «КубаньЭкспоцентр», «Новосибирск Экспоцентр».

Годовой оборот выставочного рынка России (по операторам — членам РСВЯ) составил в 2016 г. около 28 млрд руб. Было проведено около 800 международных выставок, в которых приняли участие около 100 тыс. экспонентов, представляющих 117 стран мира. Эти мероприятия привлекли внимание более 7,5 млн профессиональных посетителей. 43,2% от числа всех иностранных экспонентов, принявших участие в российских выставках, представляли Европу, 32,1% — Азию, а 19,2% — страны СНГ [16].

Многие организации, осуществляющие проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, в настоящее время представляют собой крупные корпорации, эффективность деятельности которых определяется, среди прочего, и финансовыми результатами. Эти компании должны демонстрировать успех в виде получения

¹ German trade fair organisers post record sales in 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.auma.de/en/Press/Seiten/Press-2017-06.aspx (дата обращения: 28.06.2017).

² Exhibition revenues worldwide: Four of the top ten organisers from Germany [Электронный ресурс]. URL: http://www.auma.de/en/press/seiten/press22-2016.aspx (дата обращения: 28.06.2017).

³ Российский союз выставок и ярмарок [Электронный ресурс]. URL: www.uefexpo.ru (дата обращения: 27.06.2017).

⁴ Термин B2B в мировой практике означает взаимодействие в формате «бизнес для бизнеса», в отличие от B2C — взаимодействия в формате «бизнес для потребителя».

⁵ Данные по крупнейшим организаторам выставок — членам РСВЯ [Электронный ресурс]. URL: www.uefexpo.ru (дата обращения: 27.06.2017).

прибыли, генерация которой возможна только при принятии верных стратегических финансовых решений. Общая капитализация этих компаний зависит от того, насколько успешной компания окажется в будущем с точки зрения генерирования денежных потоков в процессе реализации принятой стратегии развития. Именно реализация подобного подхода обеспечит этим организациям долгосрочную финансовую устойчивость.

Международные выставки, проходящие в Российской Федерации, охватывают все отрасли народного хозяйства — от производства товаров широкого потребления и продукции для детей, пищевой и легкой промышленности до продукции металлообработки, мебельной и лесообрабатывающей промышленности. Многие из них проводятся на протяжении десятилетий и стали узнаваемыми в мире брендами: «Продэкспо», «Мосбилд», «Химия», «Металлообработка», «Московский Международный Автомобильный Салон» и многие другие.

Признание качества и международного значения проводимых мероприятий подтверждается, например, тем, что около 100 российских выставок заслужили знаки качества Международной выставочной ассоциации УФИ (UFI). В настоящее время эта ассоциация объединяет профессиональных организаторов выставок — 724 компании из 85 стран мира и именно эта профессиональная ассоциация с 1925 г. отвечает в мире за соблюдение стандартов и рост качества проведения выставок. Обязательное условие получения выставкой знака УФИ — проведение организатором выставки специализированного выставочного аудита, подтверждающего не только статистические итоги мероприятия, но и его высокий технический и организационный уровень в соответствии со стандартами, разработанными ассоциацией 1.

Начиная с 2017 г. по решению Совета директоров UFI знаком Всемирной выставочной организации могут быть отмечены не только международные выставки, доля иностранных экспонентов у которых составляет не менее 10%, но и выставки, нацеленные на национальную аудиторию. В силу этого решения с 2017 г. существуют два знака UFI: «UFI Approved Event» и «UFI Approved International Event».

На национальном уровне в России около 100 выставок отмечены знаком РСВЯ, что означает как подтверждение высокого уровня подготовки и проведения выставки, наличие статуса «площадки для демонстрации лучших маркетинговых возможностей», так и высокую эффективность участия в ней для экспонентов.

Знак качества РСВЯ присваивается выставке, если она проходила не менее двух раз и удовлетворяла следующим требованиям:

- у выставки имеется собственное оригинальное название;
- выставочная площадь мероприятия составила не менее 1000 м² нетто;
- количество прямых иностранных участников было не менее 10%, а арендованная ими площадь составила не менее 100 м² нетто;
- представленные экспонаты соответствовали заявленной тематике;
- соблюдались сроки и периодичность проведения выставки;
- организатор предоставлял на постоянной основе коммерческие маркетинговые, сервисные, рекламные и другие услуги².

Как и другие отрасли коммерческой активности, ВЯД является объектом многолетней унификации, классификации, нормализации и последующей многофункциональной стандартизации выставочных процессов, их продуктов и услуг. Развитие стандартизации привело к формированию отличительных и специфически уникальных характеристик ВЯД как отрасли экономической деятельности. Общая экономическая природа ВЯД, но развивающееся многообразие ее функций и услуг,

¹ UFI [Электронный ресурс]. URL: www.ufi.org (дата обращения: 27.06.2017).

² Российский союз выставок и ярмарок [Электронный ресурс]. URL: www.uefexpo.ru (дата обращения: 27.06.2017).

сделали необходимыми общую терминологию и систематизацию широкого спектра процессов и видов сертификации выставок. Типизация этих процессов создает возможность разработки отраслевых подходов к стратегированию ВЯД и управлению ее результатами.

Развитие этих процессов, превращение ВЯД в важную отрасль сначала мировой экономики, а затем и формирующегося глобального рыночного пространства, сделали необходимым выработку и применение всемирно признанных стандартов этой отрасли, ведущих к дальнейшему повышению качества продуктов и услуг ВЯД и систематизации ее документов и их оборота.

Основным систематизирующим международным стандартом для выставочной индустрии, как и для большинства отраслей мировой экономики, стал впервые принятый и опубликованный в 1987 г. стандарт ISO 9000¹. По сути — это интегрированная система нескольких Международных стандартов, которая претерпела значительную ревизию в 2000, 2008 и 2015 гг.

Применение международных, национальных, отраслевых и региональных стандартов в процессах ВЯД предполагает их мониторинг и сертификацию на соответствующих уровнях. Это и является, или должно являться, одной из главных функций различных органов, организаций и ассоциаций компаний, непосредственно осуществляющих ВЯД. Основными же критериями и принципами деятельности этих координирующих структур должны служить долгосрочные стратегические ценности и интересы посетителей и экспонентов выставок и ярмарок. Именно такой подход соответствует основным философским постулатам онтологии и экзистенциализма, двух школ, лежащих в основе теории стратегии и методологии ее реализации [19, р. 30–36]. Подобный подход в значительной степени пытаются реализовывать указанные выше Всемирная выставочная ассоциация УФИ, Российский союз выставок и ярмарок, Немецкая ассоциация торговых выставок «АUMA» и другие подобные им объединения.

Что касается национальной и отраслевой стандартизации ВЯД, то в Российской Федерации к 2008 г. был разработан и введен в действие Национальный стандарт «Деятельность выставочно-ярмарочная. Термины и определения»².

В начале 2017 г. Управление по стандартизации Китая (SAC) выступило с инициативой по разработке всемирных стандартов по терминологии, классификации, требованиям к качеству выставочных услуг и сбору статистики. Международная организация по стандартизации (ISO) отказалась поддержать данную идею, а UFI и AUMA напомнили о существовании подобных стандартов. Последние, видимо, опасаются, что выработка более глубоких подходов к стандартизации в данной сфере нанесет урон гибкости и вариативности действий ее игроков.

Современные тенденции в области стандартизации выставок демонстрируют два диаметрально противоположных подхода: от полного отказа от требований к классификации и регулированию выставок (мнение некоторых крупных участников рынка) до глубокого подхода к этим проблемам. Международная профессиональная ассоциация заняла «золотую середину» в этом вопросе. Несомненно, данный вопросеще неоднократно станет предметом обсуждения в отрасли и, по нашему мнению, приведет к выработке детальных национальных и отраслевых стандартов ВЯД, соответствующих корпоративных систем, технических условий и иных регуляций.

Сегодня в мировой практике не существует и единого подхода к вопросу государственного регулирования выставочной индустрии. Италия является, пожалуй,

¹ International Organization for Standardization [Электронный ресурс]. URL: https://www.iso.org/home.html (дата обращения: 27.06.2017).

² Национальный стандарт «Деятельность выставочно-ярмарочная. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.uefexpo.ru/?id=60918 (дата обращения: 27.06.2017).

единственной европейской страной, в которой принят закон о выставках, регулирующий присвоение статусов мероприятиям, формирование выставочного календаря, гарантирующего добросовестную конкуренцию в отрасли. В Германии подобного закона не существует, но вопросами стандартизации и анализа отрасли достаточно глубоко занимается AUMA. Помимо этого, немецкие земли и города часто являются акционерами выставочных компаний, оказывая существенное влияние на их деятельность.

Во Франции выставки проводятся по особому разрешению, выдаваемому министром торговли (если выставка проходит в городе с населением более 50 тыс. человек), а в иных случаях — префектами.

В США существует нормативный акт, регулирующий участие государства в международных выставках, проходящих на территории страны, и устанавливающий правила государственной поддержки мероприятий.

Основным документом, регулирующим ВЯД в Российской Федерации, является «Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации», одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2004 г. № 1237-р. Появлению этого документа предшествовала работа Комиссии Правительства Российской Федерации по выставочно-ярмарочной деятельности, итогом работы которой стал в 2001 г. «План мероприятий по реализации Концепции развития ВЯД в РФ».

К сожалению, до настоящего времени не появился федеральный закон, регулирующий отрасль, определяющий стратегию ее развития, исходя из ценностей и преференций россиян, национальных интересов государства. Вместе с тем, важно понимать, насколько велика роль выставок для развития экономики государства и защиты его национальных интересов.

Если в конце 2015 г. объем мирового выставочного рынка оценивался в 24,3 млрд долл. (рис. 1), то по прогнозу консалтингового агентства AMR к 2020 г. он вырастет до 30,5 млрд долл. 1.

Более 31 тыс. выставочных событий с участием 4,4 млн экспонентов в год создают 680 тыс. рабочих мест в индустрии выставок и ярмарок и около 1,8 млн рабочих мест — вне ее. Ежегодно 260 млн посетителей тратят на выставках около $110 \, \text{млрд долл.}^2$.

По объему и количеству участников, а также по уровню развития своей инфраструктуры, выставочно-ярмарочный рынок в России существенно отстает от странлидеров. Так, совокупная площадь выставочных комплексов в США достигала в 2015 г. по данным АМВ 7 млн м², Китая — 6,5 млн м², Италии — 2,2, Германии — 2,75, тогда как у России этот показатель находится на уровне 0,97 млн м². Как уже было отмечено выше, лидирующими «выставочными» странами являются США, Германия, Италия и Китай, которые отличаются высоким уровнем государственной поддержки собственных производителей в приоритетных отраслях экономики. Наш анализ подтверждает наличие в этих странах стратегий ВЯД, включающих обоснованные национальные приоритеты, исходящие из экономических интересов и необходимости их обеспечения ресурсами. Стратегии ВЯД в этих странах имеют значительные методологические недостатки, но это далеко не только лозунги.

В качестве примера можно привести Китай. Из 21 тыс. состоявшихся в 2014 г. в Азии выставок 600 прошли в Китае, но там было продано более 56% всех площа-

¹ Globex 2016 — The global exhibitions organising market: assessment and forecast to 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.amrinternational.com/myglobex/products/globex-2016-the-global-exhibitions-organising-market-assessment-and-forecast-to-2020/ (дата обращения: 27.06.2017).

² EXPOCLUB.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.expoclub.ru/press/36275/ (дата обращения: 27.06.2017).

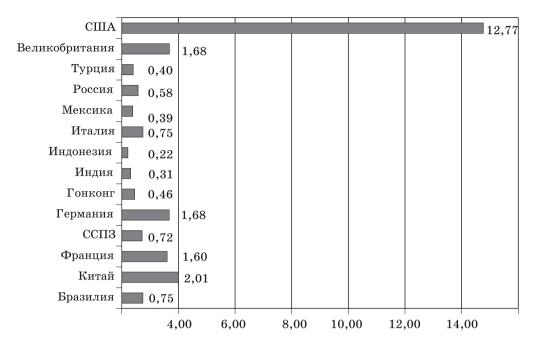

Рис. 1. Глобальный рынок выставочной индустрии в 2015 г., млрд долл.

дей¹. В Китае высокие темпы роста выставочной индустрии обеспечиваются, в том числе, и заимствованием лучших технологий управления в этой сфере (наем управляющих компаний, специалистов, реализация совместных проектов, слияния и пр.).

К примеру, отмечающая в 2017 г. свое 70-летие ведущая немецкая выставочная компания «Deutsche Messe» активно внедряет свои технологии на азиатском рынке, развивая свою деятельность в этом регионе на крупнейших площадках, таких как Shanghai New International Expo Centre (SNIEC) (с 2001 г.) и Indonesia Convention Exhibition (ICE) (с 2014 г.). Организационные формы этой стратегии следуют анализу наиболее влиятельных глобальных и региональных трендов, реализуемых компанией через связанные с диверсификацией, ре-дислокацией, углубленной специализацией выставочного портфеля и участием в органах управления зарубежных выставочных комплексов. Такая стратегия и прогрессивные организационные формы ее осуществления позволяют «Deutsche Messe» быстро и эффективно осваивать новые рынки. В свою очередь, новые рынки локализации могут органично воспринимать лучшие европейские технологии выставочного менеджмента, маркетинга и продаж.

«Reed Exhibitions Greater China» запланировала в 2017 г. проведение в Китае 70 выставок, охватывающих 12 отраслей, в том числе здравоохранение, упаковку, производство сенсорных экранов, индустрию подарков.

По прогнозу AMR, в ближайшие годы выставочный рынок США останется самым быстрорастущим из всех зрелых рынков, китайский и индийский рынки будут демонстрировать рост, российский рынок, наряду с выставочными рынками Бразилии и Турции, начиная с 2018 г., ожидает стабилизация, а европейские выставочные организаторы будут искать новые возможности на развивающихся рынках, при-

¹ Business Strategies Group (BSG), «Выставочная индустрия Азии», 11 выпуск, подготовлен специально для UFI [Электронный ресурс]. URL: http://www.bsgasia.com/ (дата обращения: 27.06.2017).

держиваясь стратегии расширения бизнеса. Выставки Великобритании будут формироваться, в том числе, под воздействием последних политических решений.

Конечно, реализация национальных интересов любого государства, нашедших отражение в их стратегиях, осуществляется различными организационными формами. Выставки — одна из таких стратегических форм продвижения этих интересов. Какие же национальные интересы РФ помогает реализовывать выставочноярмарочная деятельность? Выделим несколько основных:

- технологическое развитие по приоритетным направлениям;
- развитие всех уровней образования, подготовка кадров для приоритетных направлений;
- повышение качества жизни через развитие здравоохранения, экологии природной среды и человека, других сфер социальной жизни на основе наиболее эффективных решений:
- поддержание демографического развития;
- продвижение конкурентоспособных продуктов и услуг, брендов на мировые рынки;
- поддержание экспорта через первоочередное представление товаров и услуг для новых ниш глобального рынка.

Бывший премьер-министр России, академик РАН Е. М. Примаков в своем докладе на 72-м Конгрессе Всемирной ассоциации выставочной индустрии «УФИ» в 2005 г. подчеркнул: «Выставочная деятельность рассматривается нами, вопервых, как важная область международного взаимодействия, которая позволяет, с одной стороны, демонстрировать лучшие отечественные достижения, а с другой — познакомиться с зарубежными лучшими образцами товаров и услуг» Указанные нами выше стратегические приоритеты ВЯД, по существу, — конкретизация этих генеральных направлений.

Литература

- 1. *Александрова Н.В., Сорокина Е.В., Филоненко И.К.* Участие в выставке: формула успеха. М. : РИА «ПРОЭКСПО», 2006.
- 2. *Александрова Н.В., Филоненко И.К.* Выставочный менеджмент: стратегии управления и маркетинговые коммуникации. М.: РИА «ПРОЭКСПО», 2006.
- 3. Брайсон Б. Краткая история быта и частной жизни. М.: АСТ, 2016. С. 17-26.
- 4. Карасев Н.В. Продажи и маркетинг в выставочном бизнесе. М.: Статус Презенс, 2010.
- 5. Карасев Н.В. Участие в выставке: формула успеха. М.: РИА «ПРОЭКСПО», 2006.
- 6. *Квинт В.Л.* Глобальный формирующийся рынок новый экономический феномен // Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций. Всемирная универсальная выставка ЭКСПО-2010. Шанхай, 12–14 ноября 2010. Сборник докладов участников форума. Издательство МИСК, 2010. С. 130–135.
- 7. *Квинт В. Л.* Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7 (79). С. 6–11.
- 8. *Симонов К. В.* Современный экспобизнес. Условия предпринимательства и управленческие технологии. М.: ИНФРА-М, 2014.
- 9. Трофимов С. Н. Выставочная деятельность и ее регулирование. СПб.: Невский фонд, 2000.
- 10. Шпаков В. Н. История всемирных выставок. М.: АСТ, 2008.
- 11. *Государственная* поддержка участия малого бизнеса в выставках // Экспо Ведомости. 2016. № 1. С. 8.
- 12. *Доходят* ли до малого бизнеса в регионах выставочные субсидии? // Экспо Ведомости. 2016. № 1. С. 10.
- 13. Закон о выставках: быть или не быть? // Экспо Ведомости. 2016. № 1. С. 4.
- 14. *Итоги* и перспективы развития мировой выставочной индустрии // Экспо Ведомости. 2016. № 1. С. 20.
- 15. Развитию выставок государственный приоритет // Экспо Ведомости. 2016. № 1. С. 2.

¹ Официальное открытие 72-го Конгресса Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI) [Электронный ресурс]. URL: http://tpprf.ru/ru/news/5094/ (дата обращения: 27.06.2017).

- 16. *PCBЯ*: основные показатели выставочной деятельности в 2016 году // Экспо Ведомости. 2017. № 1. С. 8.
- 17. *Состояние* и перспективы государственной поддержки выставочной деятельности // Экспо Ведомости. 2016. № 4. С. 9.
- 18. Kirchgeorg M., Dornscheidt W.M., Giese W., Stoeck N. (eds.) Trade Show Management. Planning, Implementing and Controlling of Trade Shows, Conventions and Events. Wiesbaden: Gabler, 2005.
- 19. Kvint V.L. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. NY, London, Sydney: Routledge, 2015.

References

- 1. Alexandrova N. V., Sorokina E. V., Filonenko I. K. *Participation in an exhibition: success formula* [Uchastie v vystavke: formula uspekha]. Moscow: RIA "PROEXPO", 2006. (rus)
- Alexandrova N. V., Filonenko I. K. Exhibition management: strategy of management and marketing communications [Vystavochnyi menedzhment: strategii upravleniya i marketingovye kommunikatsii]. Moscow: RIA "PROEXPO", 2006.
- 3. Bryson B. *Short history of life and private life* [Kratkaya istoriya byta i chastnoi zhizni]. Moscow: AST, 2016. 640 p. P. 17–26. (rus)
- 4. Karasev N. V. Sales and marketing in exhibition business [Prodazhi i marketing v vystavochnom biznese]. Moscow: Status Presence, 2010. (rus)
- 5. Karasev N. V. Participation in an exhibition: success formula [Uchastie v vystavke: formula uspekha]. Moscow: RIA "PROEXPO", 2006. (rus)
- 6. Kvint V.L. Global emerging market a new economic phenomenon [Global'nyi formiruyush-chiisya rynok novyi ekonomicheskii fenomen] // Prospects of development and the strategy of partnership of civilizations. World universal Exibition EXPO-2010 [Perspektivy razvitiya i strategiya partnerstva tsivilizatsii. Vsemirnaya universal'naya vystavka EKSPO-2010]. Shanghai, on November 12–14, 2010. Collection of reports of participants of a forum [Sbornik dokladov uchastnikov foruma]. MISK publishing house, 2010. P. 130–135. (rus)
- 7. Kvint V.L. Development of strategy: monitoring and forecasting of the internal and external environment [Razrabotka strategii: monitoring i prognozirovanie vnutrennei i vneshnei sredy] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7(79). P. 6–11. (rus)
- Simonov K. V. Modern expobusiness. Conditions of business and administrative technologies [Sovremennyi ekspobiznes. Usloviya predprinimatel'stva i upravlencheskie tekhnologii]. Moscow: INFRA-M, 2014. (rus)
- Trofimov S. N. Exhibition activity and its regulation [Vystavochnaya deyatel'nost' i ee regulirovanie].
 St. Petersburg: Nevsky fund [Nevskii fond], 2000. (rus)
- Shpakov V. N. History of World Exhibitions [Istoriya vsemirnykh vystavok]. Moscow: AST, 2008. 384 p. (rus)
- State support of participation of small business in exhibitions [Gosudarstvennaya podderzhka uchastiya malogo biznesa v vystavkakh] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2016. N 1. P. 8. (rus)
- 12. Whether exhibition subsidies reach small business in regions? [Dokhodyat li do malogo biznesa v regionakh vystavochnye subsidii?] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2016. N 1. P. 10. (rus)
- 13. Law on exhibitions: to be or not to be? [Zakon o vystavkakh: byť ili ne byť?] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2016. N 1. P. 4. (rus)
- 14. Results and prospects of development of the world exhibition industry [Itogi i perspektivy razvitiya mirovoi vystavochnoi industrii] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2016. N 1. P. 20. (rus)
- 15. To development of exhibitions the state priority [Razvitiyu vystavok gosudarstvennyi prioritet] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2016. N 1. P. 2. (rus)
- Russian Union of Exhibitions and Fairs: key indicators of exhibition activity in 2016 [RSWa: osnovnye pokazateli vystavochnoi deyatel'nosti v 2016 godu] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2017. N 1. P. 8. (rus)
- State and prospects of the state support of exhibition activity [Sostoyanie i perspektivy gosudarstvennoi podderzhki vystavochnoi deyatel'nosti] // Expo Sheet [Ekspo Vedomosti]. 2016. N 4. P. 9. (rus)
- Kirchgeorg M., Dornscheidt W.M., Giese W., Stoeck N. (eds.) Trade Show Management. Planning, Implementing and Controlling of Trade Shows, Conventions and Events. Wiesbaden: Gabler, 2005.
- 19. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. NY, London, Sydney: Routledge, 2015.

Modern Approach to the Regional Strategic Planning: Main Directions and Tools

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-110-120

Abashev Dmitriy Aleksandrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Graduate student of the Chair of the Economics and Finance aba4work@yandex.ru

Yanovskiy Valery Vitalyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Chair of the Economics and Finance Doctor of Sciences (Economy), Professor ianovski@mail.ru

ABSTRACT

The trend of Russian Federation economy development assumes not only almost insulating independence, but also risks of the wrong planning connected with it. Development and deployment of development schemes is caused by need of consolidation of efforts of regions. The purpose of our work — to make the comparative analysis of points of views about the choice of key factors for forming strategic planning model for what we allocated basic groups of theories of regional growth. Strategic planning of the region development, in our opinion, has to include several main positions (the regional economy containing infrastructure system, etc.) which are allocated and analyzed explicitly. As obligatory to inclusion in process of strategic planning in the region we allocated one of groups of factors — regional geographical realities. On the basis of this hypothesis the example of the development scheme is necessary to take into account region zonality, which is in detail discussed in work. Authors also revealed various aspects of the concept «strategic planning». In Europe the main activities within territorial strategic planning are systematized, tools for this at the regional level are classified.

KEYWORDS

economy, zoning, strategic planning, regional economy, development

Абашев Д. А., Яновский В. В.

Современный подход к региональному стратегическому планированию: направления и инструменты

Абашев Дмитрий Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Аспирант кафедры экономики и финансов aba4work@yandex.ru

Яновский Валерий Витальевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Профессор кафедры экономики и финансов Доктор экономических наук, профессор ianovski@mail.ru

РЕФЕРАТ

Тренд развития экономики Российской Федерации предполагает не только практически изоляционную самостоятельность, но и связанные с этим риски неправильного планирования. Разработка и внедрение схем развития обусловливаются необходимостью консолидации усилий регионов. Цель нашей работы — провести сравнительный анализ взглядов на выбор ключевых факторов при формировании модели стратегического пла-

нирования, для чего нами выделены базовые группы теорий регионального развития. Стратегическое планирование развития региона, по нашему мнению, должно включать несколько основных позиций (региональное хозяйство, содержащее инфраструктурную систему и т. п.), которые нами выделены и подробно проанализированы. Как обязательная к включению в процесс стратегического планирования в регионе нами выделена одна из групп факторов — географические реалии региона. На основе этой гипотезы разработан пример схемы развития с учетом зональности региона, подробно обсуждаемый в работе. Авторами также выявлены различные аспекты понятия «стратегическое планирование». В Европе систематизированы основные направления деятельности в рамках территориального стратегического планирования, классифицирован инструментарий для выполнения поставленных задач стратегического планирования на региональном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономика, зонирование, стратегическое планирование, региональная экономика, развитие

Introduction

Taking into account the need for fast conversion of economy in the Russian Federation to a format of full self-sufficiency, serious revision of regional development planning system is required. One of key factors of regional growth is the correct definition of regional economic activity «field». For this purpose it is necessary to consider a large number of various factors from different scientific areas that, in turn, assumes a crossplatform process. One of such factors is definition of economic development planning in compliance with regional geographical realities. One of methods which are often used in economic geography is the division into districts. Application of this method is based on implicating of the economic region as a basic element of analyzing in this science. In Russia it is actively used for the analysis of geographically various economic space of the country by its splitting (differentiation) into rather uniform sites — areas. At the same time, division into districts acts also as result of work when the task to reveal geographic aspects (placement, territorial changes) of a new economic event (to give its spatial analysis) is set [3, p. 6].

Main part

It is logical to suggest that at the accounting of regional geographical features, to create and plan the development strategy becomes less complicate challenge in several parameters at once:

- the development options which directly are not correlating with region typology are
 excluded(it is not expedient to create hi-tech production in agrarian area with low
 density of population for the economic and practical reasons; similarly, it does not
 make sense to create agrarian complexes in the large cities and their agglomerations
 from the ecological point of view);
- It becomes possible to develop the chosen direction quicker and more qualitatively (there is no need to build again or to completely convert infrastructure);
- This approach allows to create the list of distribution schemes and placement of regions — partners and regions — competitors at early stages (at governmental planning level there is an opportunity for not to create nearby two regions with identical specialization).

It is conditionally possible to allocate three basic groups of theories of regional growth:

- 1. Classical.
- 2. Neoclassical.
- 3. Cumulative.

Classical theories consider as the main objective the reason and the possibility for occurrence and placement of the companies in the region. The key factor considered within classical theories (for example Y. Tyunen, V. Launkhardt, V. Kristaller) is an optimum placement of the centers of production of rather resource centers. Proceeding from classical theories, we can define remoteness of placement for various centers (resource, social, production).

Neoclassical theories brought consideration of production potential at the international level (trade, coproduction, international logistic chains). However, it is worth allocating also the concept of common regional resource potential used in these theories.

Theories of cumulative growth generalize the stated above theories, creating a concept of region «economic framework», causing stimulating regional development by attractive interaction between centers of production, trade and communication chains.

Synthesis of various conclusions from these theories allows creating the model of regional strategic development considering variability of object zonality.

The Federal Law of Russian Federation N 172 «About strategic planning in the Russian Federation» (of June 28, 2014) is provided preparation of the document, essentially new to Russia, combining approaches of strategic and territorial planning, — «The strategy of spatial development of the Russian Federation", designed to become "projection" of social and economic priorities of development to the territory, to estimate the developed system of resettlement in the Russian Federation, to give offers on its harmonization. Strategy has to define priorities, purposes and objectives of regional growth in Russian Federation, and also a measure for achieving it. As a part of Strategy are developed offers on improvement of resettlement system in RF and the priority directions of production forces placement.

Strategic planning of regional development, in our opinion, has to include several main positions:

- 1. The regional economy containing the infrastructure system which causes functioning of the region, because a regional economic complex is not the isolated functionality. It is complicate to set of various subjects forming system in which function and place are allocated for everyone. «The regional economic complex is a functioning system, therefore, the system having a certain stability and at the same time developing, changing» [7, p. 143]. Irrespective of region typology, its economy characterizes by internal economic integrity. The main criterion of integrity of an economic complex is his independence in development, or, in other words; its ability to develop independently, without external interventions. For this purpose appropriate resources are necessary. However, one should not forget that the absolute closed systems in objective reality do not exist, and such unit as the region, will not be able to be absolutely closed. Let's remind that in the complex closed system, including social-economic, the balance will be set up at least, but on the lower level. (In nature, according to the second law of thermodynamics, there is an aspiration to transition from conditions of less probable to more probable, i. e. any spontaneous process happening in reality is irreversible).
- 2. The production sphere consisting of production of goods clusters (except for agroindustrial complex), as base for production of a gross regional product.
- 3. Agro-industrial complex, consisting of forestry, agricultural holdings, natural resources, territories as a source of regional wealth.
- 4. The social sphere as a part of which there are demographic and cultural aspects of regional development.

¹The federal law of June 28, 2014 N 172-FZ «About strategic planning in the Russian Federation» (with changes and additions) [Electronic resource]. GARANT system: http://base.garant.ru/70684666/ixzz4bTqLpEuB (дата обращения: 27.06.2017).

5. Financial-economic sphere as an element of providing macroeconomic proportions, the regional budget in the form of branch communications of regional finance.

Treat the main objectives of this sphere [5, p. 57]:

- to establish of balance of the decentralized and centralized financial resources:
- to establish of rational distribution and financial resources use;
- organization of economic and social processes regulation and stimulation by financial methods, ensuring increase in population living level;
- · to create an effective financial control system.

As object of regional financial policy we consider a complex of regional financial resources, which consists of the sum of:

- · consolidated regional budget;
- off-budget funds;
- from the sums arriving for a covering of deficiency of the regional budget;
- various extra budgetary funds.
- 6. The sphere of the state management, as a part of federal, regional and municipal authorities in the region.

All positions, except the administrative and social sphere, are directly correlating with exogenous factors. One of such factors also is the geographical location of the region. We are in solidarity with a Dani Rodrik¹, who distinguished geography as the only exogenous factorial group from three main (geographical, institutional, trade) [8, p. 2–4]. We note: in some cases, the exogeneity criterion can be the main factor by using in econometrics. Hence the conclusion — it is worth paying a close attention to division into districts and zoning in moment of making choice and development of regional strategy.

Typological distinction in choice of the strategy (branch, productive— territorial, multi-purpose) does not matter at the account of region arrangement. However, it is necessary to notice that in connection with some geographical features of the RF (they are: large administrative units, big extent of a logistic chain, the big areas of permafrost², prevalence in some regions of sparsely populated zones) the combination of several types of strategy within one administrative unit is possible. Naturally, similar approach cannot be applied within an administrative unit, the federal city by the form representing. As a rule, its economy is accurately aimed at the strategic development of hi-tech and innovative productions as have high knowledge intensity, the large volume of the human capital, and also provided resource (material in this case — a comment of the author) with base.

However there are also other approaches to consideration of the matter. So, for example, V.P. Akatyev and M.B. Alekseeva consider fundamental characteristics of strategic aims of development as the main feature of strategy. And it is more concrete: «The strategy of development for the region has to include not all purposes socially — economic development but only radical, fundamental, large—scale character» [1, p. 131]. On the contrary E.R. Akhmetzyanova and E.N. Valeeva lean on cluster model, offer schematic option of cluster model for regional strategic development (Table 1) as justification of the position.

E.D. Sushko relies on mathematical modeling of multi-agent model of development of the region as attempt to create the tool for approbation of mechanisms of regional government taking into account human a factor (fig. 1).

¹ He is a Turkish economist and Ford Foundation Professor of International Political Economy at the John F. Kennedy School of Government at Harvard University. His works include Economic Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science and The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy.

 $^{^2}$ Permafrost occupies up to 60% of the territory of the Russian Federation. It is most widespread in Eastern Siberia and Transbaikalia. A record depth of permafrost — 1370 meters — it is noted in riverheads Vilyuy in Yakutia.

The group of scientists under the leadership of the academician V.L. Makarov (CEMI RAS) developed a complex agent-focused models of regional growth. Formation of a regional complex of innovations is followed by simultaneous development of various structures. The modern model of innovative development considers interaction between government, industry and universities. In that case, a set of potential communications between the research organizations and innovative activity of the enterprises is characterized as innovative space and is considered as a resource for innovations. Definition of characteristics of such communications and interactions is one of the most difficult tasks in the analysis of innovative processes. The hypothesis considers that regional innovations depend on the size of innovative space and how effectively it is used. Econometric results of modeling do not contradict with hypothesis. Using the developed Computable General Equilibrium (CGE) model, innovative elements of regional economic systems were analyzed and effects of various scenarios which seek to improve social-economic system [6] are quantitatively estimated. The indicator of effective innovative space use for this region is switched on as one of CGE model agents of production function. Results indicate an important role of regional authorities in advance of cooperation between the state, the industry, both research and educational by complexes [6, p. 76].

In Europe such concept as strategic planning is considered in various aspects. For example, Ljiljana Vasilevska [10, p. 22] point out that strategic spatial planning concentrates on territorially integrated strategic approaches, and long-term planning of life quality improvement, strengthening of regional identity and development of new forms of regional cooperation. T. Wiechmann pays attention at that strategic spatial planning demands that continuous social process of planning performed function of motivation of interested parties of interaction between actors (as subjects) process [11, p. 439].

Law practice, which defines differentiation of society within a territorial sign, is limited because of unification of application of state mechanisms of regulation without local features of territories. For changing similar practice it is required to consider, first of all, similar features and to define tasks for goals achievement:

- 1. From positions of today it is necessary to change division of the country by administrative-territorial sign.
 - 2. Increase an efficiency of interaction between various budgets levels.
 - 3. Stimulation of regional community's activity in social and economic aspects.
- 4. Creation and ensuring operability of the mechanism for eliminating disproportions in development of regional communities and regional alignment on the basis of economic efficiency.
 - 5. Use of the effective TOP (territorial organization of the population) system.
- 6. Formation of performance effective scheme by state and municipal authority of own powers and ensuring control of execution at various levels.

As the main activities within territorial strategic planning can be defined:

- 1) Creating an aim tree, displaying the development plan for the territory.
- 2) Improving quality of life and welfare of citizens.
- 3) Providing an optimum in placement of production capacities on territories and their associations in groups.
- 4) Providing regional policy in expansion of regional production base with defining of points of potential growth.
 - 5) Creating favorable conditions for investments.
 - 6) Saving the balance in regional industrial complex development.
 - 7) Creating an effective system of ensuring economic security of the region.

In the economic theory are distinguished two types of efficiency: economic and social. Economic efficiency is an achievement of the objectives by use of resources by the principle of an economic expenditure of limited means. Social efficiency is an

Concept of cluster model of the region strategic development [2, p. 43]

Research of regional social and economic capacity						
SWOT	Market profile of region	Territory positioning	External factors			
Analysis of industrial infrastructure	Analysis of trade groups and regional specializations	Defining the main clusters	Researching of cluster charac- teristics and links inside	Internal factors		
Analysis of main and minor cluster chains	Assessment of real and potential regional cluster competitiveness	Forming ways for establishing new clusters	Analysis/choice the regional strategy			
Forming scenarios of regional development						
Substantiation priorities of regional development						
Marking the indicators						
Regional social and economic capacity strategy						

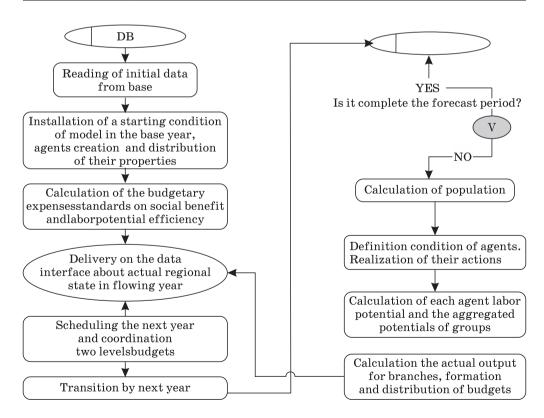

Fig. 1. Model of regional development by the account human factor [9, p. 21]

execution of population expectations, requirements and interests. Therefore, as it is obvious that there is a problem of definition of complex social and economic efficiency of regional transport infrastructure, i.e. results of transport infrastructure functioning which are reflected in economic and market indicators of activity of the basic branches of production of goods and the non-productive sphere of the region served by it.

In determining economic efficiency of transport infrastructure it is necessary to consider that it is shown not only in internal indicators of the most transport infrastructure, but also finds the expression in resultant indicators of regional economy [12].

If to take for criterion of efficiency of motor transportation infrastructure only a gain of a resulting effect or reduction of the losses/losses reached as a result of use of capital investments in infrastructure, then the assessment of efficiency of transport infrastructure can be carried out on a formula:

$$E_{ti} = \frac{Pr_{I} + Pr_{cw} + Pr_{ai} + Pr_{ti} + Pr_{terr} + Pr_{iti}}{C_{iti,d}},$$
(1)

Here

 $Pr_{\rm I}$ and Pr_{cw} — a profit increased to the industries and reduction of installation cost and construction works due to improvement of transport infrastructure work; Pr_{ai} — a profit increased in agricultural industry as a result of elimination of losses during the transporting and improvement of supply; Pr_{ti} — a profit increased in all elements of transport infrastructure; Pr_{terr} — a profit increased on transport infrastructure of again developed territories; Pr_{iti} — a profit increased on use of the international transport infrastructure; C_{itid} — capital investments in transport infrastructure development.

As can be seen from the eq. 1, effects of separate elements of transport infrastructure generally give in to an economic assessment. Extra branch effects of infrastructure make a considerable part of aggregate effect. Therefore, it is important to consider all cumulative types of extra branch factors of efficiency connected with need of the accounting of the regional features much influencing the extent of effects, first of all — geographical. The analysis of complex efficiency of all system of transport infrastructure within one, for example, optimizing model, is connected with difficulties of a quantitative assessment of market indicators of activity of infrastructure elements and their reductions to the comparable generalizing indicator criterion of an optimality of the solution of a complex task. Apparently from the equation 1 to carry out a complex assessment quite difficult as it needs to be seen off in comparable units and their definition from the existing statistical data is unreal. Thus, reduction of results to a comparable complex indicator becomes the main problem when determining economic efficiency of motor transportation infrastructure [12, p. 37].

As tools for performance of the tasks set above it should be taken into account:

- 1. Researching of medium-term and long-term development plans.
- 2. Application of target programs within 214 Federal Law.
- Definition and creation of equilibrium model of interaction between the state and business.
- 4. Development of investment policy for financing projects defined as priority in various spheres of regional action, from the social sphere to innovative programs for development of hi-tech production.
- Creation of highly effective public sector of economy uses of public-private partnership mechanisms.

If to review various examples of large administrative units and districts, it is possible to create certain postulates, the general both for agrarian and for industrial regions (Fig. 2):

- 1. Regional «capital» has to represent the administrative center complex of organizations which are engaged in management of the region.
- 2. Regional scientific center should not be in «capital», could be located in close proximity to it (in former Soviet Union science cities were similar: Dubna, Serpukhov, the Academic town near Novosibirsk and etc.).
- 3. With use zoning to allocate several basic resource centers of the region for creation production-territorial associations (clusters) which are most differentiated with taking into account geographic-economic typology.
- 4. Proceeding from the created development model to allocate area, the most remote from productions, but the most suitable under the description of a recreational zone.
- 5. Road infrastructure has to conform to geographical standards of this area as much as possible. And the route network providing logistic interaction of regional economy subjects have to be laid taking into account geographical features and economic requirements at the same time. For example, transit routes through the region have to be the shortest on a distance in kilometers, however there has to be a system of the congresses branches, providing an entrance to any settlement and a possibility for route changing. It is necessary to emphasize that from the regional economy point of view it is necessary to understand as the concept «region» like a «territorially specialized part of the country national economy which is characterized by unity and integrity of reproduction process» [4, p. 28].

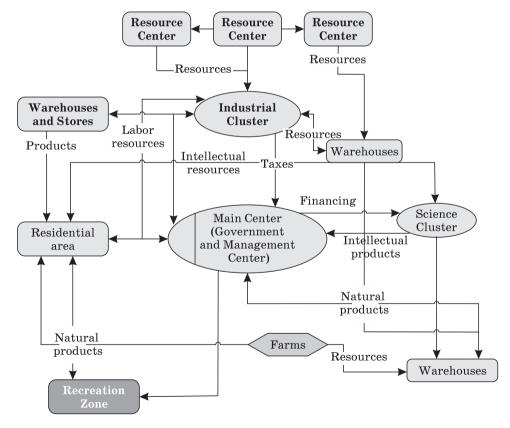

Fig. 2. Model of regional basic elements interaction/arrangement

Conclusion

As objective basis of the region economic integrity it is necessary to understand its production — territorial complex. It is necessary to understand also integration processes which allow providing development of production capacity of the territory taking into account lack of cross— and intra economic disproportions and barriers with a possibility of preservation of dynamics of regional farms economy development at comprehensive use of all types of resources (labor, financial and natural) as a similar complex. Need of development and deployment of modern models of regional strategic growth, taking into account the factors revealed by us and instruments of geographical zoning, is caused by relevance of consolidation of regions efforts in view of decrease in a number of main macroeconomic factors, for example, growth rate of GDP (Fig. 3) In more details see Table 2¹.

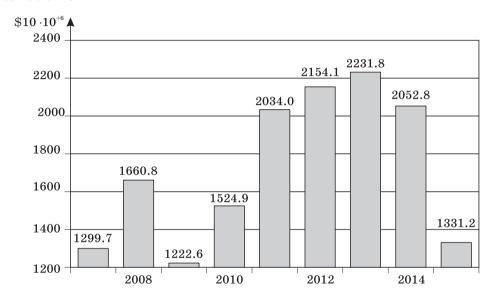

Fig. 3. Growth rates of GDP

Table 2

Russia GDP	Last	Previous	Highest	Lowest	Unit	
GDP Growth Rate	-0.57	-1.31	4,10	-5,40	percent	[+]
GDP Annual Growth Rate	-0.40	-0.60	12.10	-11,20	percent	[+]
GDP	1331,20	2052,80	2231,80	195,90	USD Billion	[+]
GDP percapita	11 038,82	11 490,87	11 615,71	5505,63	USD	[+]
GDP percapita PPP	23 895,34	24 873,89	25 144,10	11 917,85	USD	[+]
GDP From Agriculture	1002,30	344,60	1002,30	141,40	RUB Billion	[+]

¹WorldBank.http://www.tradingeconomics.com/russia/gdp

Russia GDP	Last	Previous	Highest	Lowest	Unit	
GDP From Construction	965,00	783,00	1356,00	216,40	RUB Billion	[+]
GDP From Manufacturing	1788,00	1780,10	2113,90	1022,90	RUB Billion	[+]
GDP From Mining	1284,70	1215,60	1290,10	693,30	RUB Billion	[+]
GDP From Public Administration	832,80	830.00	855.30	426,00	RUB Billion	[+]
GDP From Transport	1106,00	1007,30	1131,80	584,60	RUB Billion	[+]

Similar given the scheme of strategic development with taking into account zonality can be suitable for almost any regional geographical coordinates, however it will consider variability of each region zone location.

References

- 1. Akatyev V.P. Formation of the production clusters in the concept of innovative development of the region: monograph / V.P. Akatyev, M.B. Alekseeva, S.B. Savelyeva, S.Y. Kozmenko, V.F. Bogachyov, O.V. Petko. SPb.: Info-da publishing house, 2009.
- Akhmetzyanova E. R. The development strategy socially the economic capacity of the region: cluster model / E. R. Akhmetzyanova, E. N. Valeeva // National interests: priorities and safety. 2013. N 11. P. 41–44.
- Andreyev A.V. Fundamentals of regional economy / V.A. Andreyev, L.M. Borisova, E.V. Pluchevskaya. M.: Knorus, 2007.
- 4. Isaev E.A. Financial capacity of the large economic region. M.: Economy, 2008. P. 26-30.
- Ivanov A.S. Problems of economic assessment and use of national wealth of the country // Economist. 2009. N 12. P. 56-60
- Makarov V., Ayvazyan S., Afanasyev M., Bakhtizin A., Nanavyan A. Modeling the Development of Regional Economy and an Innovation Space Efficiency. Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. N 3. P. 76–90.
- 7. Regional economy in informational measurement: models, estimates, forecasts. Collection of scientific works. M.: Business-Yunitek, 2009.
- 8. Rodric D. *In Search of Prosperity: Analytic Narratives On Economic Growth.* New Jersey: Princeton University Press, 2003.
- Sushko E. D. Multiagent region model: concept, design and realization. Preprint WP/2012/292.
 M.: CEMI RAS, 2012.
- Vasilevska Lj. Strategic planning as a regional development policy mechanism European context // SPATIUM International Review. N 21, December 2009. P. 19–26.
- 11. Wiechmann T. Errors Expected Aligning Urban Strategy with Demographic Uncertainty in Shrinking Cities // International Planning Studies. 2008. 13 (4). P. 431–446.
- Yanovsky V.V. Serebryakov L.G. Methodical approach to an assessment of effectiveness of motor transportation infrastructure of the region // Economy and management. 2012. N 10 (84). P. 35–39.

Литература

1. *Акатьев В.П.* Формирование промышленных кластеров в концепции инновационного развития региона: монография / В.П. Акатьев, М.Б. Алексеева, С.Б. Савельева, С.Ю. Козьменко, В.Ф. Богачев, О.В. Петко. СПб. : Инфо-да, 2009. 256 с.

- 2. *Ахмецянова Е.Р.* Стратегия развития социально-экономического потенциала региона: кластерная модель/ Е.Р. Ахмецянова, Е.Н. Валеева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 11. С. 41–44.
- 3. Андреев А.В. Основы региональной экономики / В.А. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. М.: КноРус, 2007. 336 с.
- 4. *Исаев Э.А.* Финансовый потенциал крупного экономического региона / Э.А. Исаев. М. : Экономика, 2008. С. 26–30.
- 5. *Иванов А. С.* Проблемы экономической оценки и использования национального богатства страны // Экономист. 2009. № 12. С. 56–60.
- 6. *Макаров В., Айвазян С., Афанасьев М., Бахтизин А., Нанавян А.* Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций. 2016. Вып. 10. № 3. С. 76–90.
- 7. *Региональная* экономика в информационном измерении: модели, оценки, прогнозы. Сборник научных трудов. М.: Бизнес—Юнитек, 2009. 360 с.
- 8. *Родрик Дэни*. В поисках Процветания: Аналитические Рассказы об Экономическом росте. Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 2003. 496 с.
- 9. *Сушко Е.Д.* Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация / Е.Д. Сушко Препринт WP/2012/292. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. 54 с.
- 10. *Василевска Л*. Стратегическое планирование как стратегический механизм регионального развития европейский контекст // Международное обозрение Пространство. №. 21, декабрь 2009. С. 19–26.
- 11. Вихман Т. Ожидаемые ошибки выстраивание городской стратегии с учетом демографической неопределенности в исчезающих городах // Исследования международного планирования. 2008. 13 (4). С.431–446.
- 12. Яновский В. В., Серебряков Л. Г. Методический подход к оценке эффективности автотранспортной инфраструктуры региона // Экономика и управление. 2012. №. 10 (84). С. 35–39.

Информационные ресурсы школьных библиотек Российской Федерации

DOI 10.22394/1726-1139-2017-8-121-126

Третьяков Андрей Леонидович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Центр информационной поддержки научных исследований Информационно-библиотечного управления Ведущий специалист Магистр библиотечно-информационной деятельности andItretyakov@qmail.com

РЕФЕРАТ

В статье выделяются основные черты развития информатизации библиотек современных общеобразовательных организаций Российской Федерации. Основываясь на опыте работы в данной сфере, автор предлагает пути решения имеющихся проблем в условиях цифровизации экономики и формирования парадигмы человеческого капитала. Анализируются инновационные информационные ресурсы, которые способны обеспечивать образовательный процесс современной школы. Особое внимание уделено информационным ресурсам школьных библиотек, обозначена их социальная роль.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационные ресурсы, школьная библиотека, информатизация образования, социальная значимость школьного библиотекаря, человеческий капитал

Tretyakov A. L.

Information Resources of School Libraries of the Russian Federation

Tretyakov Andrey Leonidovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Center of information support of scientific researches of Information and Library Department Leading expert
Master of Library and Information Activity
andItretyakov@gmail.com

ABSTRACT

In the article, the researcher identifies the dominant characterological features of the development of the informatization of libraries of modern general education organizations of the Russian Federation. Based on his extensive experience in this field, the author suggests ways to solve the problem under consideration in the conditions of digitalization of the economy and the formation of the paradigm of human capital. Innovative information resources that would successfully ensure the educational process of the modern school are presented. Particular attention is paid to the information resources of modern school libraries and their social role in the knowledge society is indicated.

KEYWORDS

information resources, school library, paradigm, informatization of education, social importance of the school librarian, human capital

Характеристику информационных ресурсов общеобразовательных организаций необходимо начать с изучения фондов учебной литературы, которые непосредственно поддерживают учебный процесс. Если обратиться к данным двух паспортизаций (2002 и 2008 гг.) и электронного мониторинга Ассоциации школьных библиотекарей русского мира (ранее — Русская школьная библиотечная ассоциация, РШБА), то

мы увидим, что за последние 15 лет фонды учебной литературы увеличились в совокупности примерно на 11%. Увеличение объемов фонда учебной литературы произошло за счет появления локальных электронных образовательных ресурсов, которые в большинстве школ, где нет отдельных медиатек, помещаются в фонд учебной литературы как дополнительные материалы к учебным изданиям.

Такие мероприятия обусловлены принятием Министерством образования и науки Российской Федерации решения о создании жесткого федерального списка рекомендованной литературы, который предусматривает не только обеспечение реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), но и выстраивает авторские и предметные линейки, которые обеспечивают преемственность учебников от начальной к средней школе и от средней к старшей школе.

Вторую по величине часть совокупного фонда школьной библиотеки составляет так называемый основной фонд, который содержит художественную и научно-познавательную литературу. Возвращаясь к материалам паспортизаций (2002 и 2008 гг.) и электронного мониторинга РШБА, необходимо отметить, что объемы данных фондов имеют тенденцию к систематическому уменьшению, пополнение происходит нерегулярно. Если художественная литература в большой мере обеспечивает учебный процесс, то научно-популярная, познавательная литература уменьшается по количеству единиц хранения с каждым годом и не доукомплектовывается по двум основным причинам: недостаточное финансирование школьных библиотек; незначительное число традиционных научно-популярных изданий, достойных находиться в фонде школьной библиотеки. Данный раздел фонда тоже пополняется электронными образовательными ресурсами, но в значительно меньшем объеме, чем фонд учебной литературы.

В ходе исследования нами были выявлены школы, где отраслевые разделы фонда (познавательная, научно-популярная литература) составляют 50 названий. Разумеется, это не общее положение, но подобные перекосы в составе фонда библиотек встречаются не только в отдаленных малых городах и поселках, но также в Москве и Санкт-Петербурге.

В настоящее время принимаются меры по обогащению фондов школьных библиотек. Современные требования к учебно-методическому обеспечению учебного процесса включают: наличие учебников и (или) учебников с электронными приложениями, являющимися их составной частью, учебно-методической литературы и материалов по всем учебным предметам основной образовательной программы на определенных учредителем образовательного учреждения языках обучения и воспитания; безопасный доступ к печатным и электронным образовательным ресурсам, расположенным в открытом доступе и (или) в федеральных и региональных центрах информационно-образовательных ресурсов.

При этом должно быть обеспечено ограничение доступа к информации, несовместимой с задачами духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся и воспитанников; укомплектованность библиотеки печатными и электронными образовательными ресурсами по всем учебным предметам учебного плана, а также фондом дополнительной литературы (детская художественная, научно-популярная, справочно-библиографические и периодические издания, сопровождающие реализацию основной образовательной программы).

¹ Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части минимальной оснащенности учебного процесса и оборудования учебных помещений. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 октября 2010 г. № 986 г. Москва [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2011/02/16/obr-trebovaniya-dok.htm (дата обращения: 13.07.2017).

Очень важной для учебного процесса, особенно в связи с внедрением ФГОС в среднюю школу, является справочная литература. В большинстве школ — это словари, отдельные справочники и многочисленные энциклопедии, т. е. та литература, которая распределяется между школами территориальными органами управления образованием. Существенное количество энциклопедий не говорит, к сожалению, об информационных ценностях фонда, так как многие энциклопедии содержат недостоверные материалы, плохо структурированы и практически не пригодны для самостоятельной работы учащегося.

Вопрос о некачественных энциклопедических изданиях, поступающих в школьные библиотеки, систематически рассматривается на семинарах и совещаниях. Безусловно, есть основания полагать, что интенсивное развитие таких издающих организаций, как «Бином», выпускающий высококачественную электронную продукцию, «Просвещение», «Медиа Плюс», «Новый плюс», а также многих других организаций, заполнит существующие лакуны в разделах справочной литературы в фондах школьных библиотек [2].

К числу ресурсов школьной библиотеки относятся как каталоги, так и картотеки. По данным анализа, проведенного в рамках паспортизаций (2002 и 2008 гг.) и электронного мониторинга РШБА, большинство школьных библиотек Российской Федерации ведут традиционные карточные каталоги и картотеки. Электронные каталоги, внедрение которых предполагало их многофункциональное использование, до сегодняшнего дня надежд не оправдали. Это объясняется рядом причин:

- различие в программном обеспечении для электронных каталогов не только в различных областях и городах, но даже в различных районах одного города, т.е. большое затруднение с построением корпоративной сети библиотек, даже узкотерриториального характера;
- ослабление методического руководства школьными библиотеками даже на территориальном уровне. Ликвидация должности методиста по школьным библиотекам и создание должности методиста по фондам школьных библиотек привели к тому, что, даже имея одинаковое программное обеспечение, например «Ирбис», «Академия+», «Библиограф», «Параграф» и др., школьные библиотеки и патронирующие их программисты по-разному настраивают поля данных систем, что максимально затрудняет или делает невозможным обмен данными между электронными каталогами. Это еще одна причина отсутствия корпоративной сети школьных библиотек [1];
- отсутствие широкой практики заимствований записей из библиотек-доноров, что вызвано вышеназванными причинами, и, следовательно, весьма трудоемкий процесс ручного ввода в электронный каталог. Корпоративные сети школьных библиотек могли бы стать очень важным образовательным ресурсом. Важность данного ресурса возрастает в связи с очень маленьким количеством литературы для педагогов, большинство которой в школьных библиотеках не отличается новизной и актуальностью. Информационное обеспечение учителей в условиях внедрения ФГОС одна из важнейших задач, требующих скорейшего решения.

Нельзя сказать, что не было попыток создать корпоративные сети школьных библиотек. Приведем три примера, которые дают представление о том, что происходит в сфере создания корпоративных сетей школьных библиотек.

Пример 1. Корпоративная сеть общедоступных библиотек одного из районов Москвы несколько лет подряд включала в себя и школьные библиотеки. Взаимодействие между ними сводилось к тому, что школьные библиотеки пользовались возможностями общедоступных библиотек и мало привносили данных в корпоративную базу. Через несколько лет такое положение перестало устраивать руководителей сетей общедоступных библиотек, и школьные библиотеки были отсечены от корпоративной сети.

Пример 2. Фонд поддержки образования (Санкт-Петербург) организовал на основе автоматизированной информационно-библиотечной системы «Ирбис» экспериментальную корпоративную сеть из семи библиотек кадетских и суворовских училищ. Данная сеть проработала более года и была полезна для всех участников. Однако с уменьшением финансирования Фонда поддержки образования и библиотек сеть распалась на отдельные электронные каталоги.

Пример 3. Корпоративная сеть библиотек города Иркутска включает в себя библиотеки разных типов, в том числе школьные. Для школьных библиотек создан режим наибольшего благоприятствования, т.е. они могут пользоваться ресурсами корпоративной сети, не внося собственного вклада. Необходимо отметить, что этот проект существует уже несколько лет, развивается и, несмотря на сложные финансовые условия, не предполагает платы школьных библиотек за пользование материалами в корпоративной сети.

Если рассматривать создание электронных каталогов и баз данных в школьных библиотеках, с точки зрения развития их информатизации, то в целом ситуация выглядит почти безнадежно, что непосредственно связано с отсутствием единого методического руководства школьными библиотеками на территории Российской Федерации; принятием разнородных решений региональными и территориальными органами управления образованием; высокими межведомственными барьерами между школьными библиотеками, относящимися к Министерству образования и науки Российской Федерации, и общедоступными библиотеками, относящимися к Министерству культуры Российской Федерации [3].

В целом положение школьных библиотек, которые как отдельный тип даже не упомянуты в Федеральном законе «О библиотечном деле», а также занимают микроскопическое место в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», к сожалению, не может быть кардинально изменено, даже с выходом в свет таких нормативных правовых документов, как:

- Государственная программа «Развитие образования на 2013-2020 годы»;
- Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)»;
- Основы государственной культурной политики;
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025);
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации и др. Несмотря на не вполне удовлетворительное состояние традиционного фонда большинства школьных библиотек, использование удаленных и электронных локальных ресурсов, предоставившее большинству из них свободный выход в Интернет, открывает широкие возможности для библиотечно-информационного обслуживания всех участников образовательного процесса за счет электронных локальных и удаленных ресурсов. Поскольку электронные ресурсы в фондах школьных библиотек можно считать нововведением, то необходимо дать их краткую характеристику.

Надо сказать, что локальные электронные издания используются школьными библиотеками в виде идентичных экземпляров (тиража) на съемных машиночитаемых носителях и файлов для использования в планшетах, iPhone обучающихся. Сетевые ресурсы для школьных библиотек предоставляют как специализированные порталы и сайты, например Единую коллекцию цифровых образовательных ресурсов, Единое окно доступа к образовательным ресурсам, Коллекцию Федерального центра информационно-образовательных ресурсов и др., так и специализированные порталы для учителей-предметников, порталы и сайты крупных высших учебных заведений (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, специализированные электронные библиотеки и электронная библиотека Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского и др.).

В режиме удаленного доступа школьные библиотеки могут пользоваться значи-

тельным числом педагогических, психологических, социологических периодических изданий, что, с одной стороны, увеличивает объем их работы, но в то же время предлагает всем участникам образовательного процесса актуальные издания.

По нашему мнению, школьному библиотекарю следует рекомендовать детально ознакомиться со структурой и содержанием следующих федеральных образовательных порталов: Единое окно доступа к образовательным ресурсам; Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов; Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов; Российский общеобразовательный портал; Федеральный портал «Российское образование»; Федеральный портал «Информационно-коммуникативные технологии в образовании» и др.

Данная рекомендация особенно важна в связи с сокращением объема финансов, которые выделяются на подписку периодических изданий для школьных библиотек. К числу удаленных ресурсов можно отнести и «Виртуальный педагогический институт», сформированный профессором А.А. Ахаяном на портале электронного журнала «Письма в Эмиссия. Оффлайн», входящего в Перечень ВАК. «Виртуальный педагогический институт» является виртуальным собранием статей, материалов, гипотез, исследований авторов из всех педагогических вузов Российской Федерации и значительного числа педагогических колледжей России.

Для школьных библиотек возможность использовать данный ресурс в информационно-библиотечном обслуживании является очень важной, так как по условиям функционирования электронного журнала «Письма в Эмиссия. Оффлайн» каждая статья рецензируется, т.е. предоставляет только ценную и актуальную информацию и снабжена личным электронным адресом автора. Любой пользователь имеет право прямо обратиться к автору за пояснениями, дополнениями, в поисках сотрудничества. Автор, по условиям работы в «Виртуальном педагогическом институте», обязан ему ответить. Таким образом, данный удаленный ресурс предоставляет не только информацию, но и широкое поле для профессиональных коммуникаций педагогов.

В настоящее время, по данным исследования научно-исследовательской лаборатории педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании (Санкт-Петербург), образовательные ресурсы в русскоязычном сегменте интернет каждый год увеличиваются в геометрической прогрессии. В то же время, по данной этой же лаборатории и Федерального института развития образования (Москва), школьные педагоги используют не более 15% существующих ресурсов. Таким образом, важнейшая задача школьных библиотек в работе с удаленными ресурсами — это их пропаганда, продвижение среди всех участников образовательных отношений.

Литература

- 1. *Авдеева С. М.* Учебные материалы нового поколения: опыт проекта «Информатизация системы образования» / С. М. Авдеева, М. Ю. Барышникова, Л. Л. Босова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
- 2. *Третьяков А.Л.* Информационные технологии для Новой школы: ориентиры развития // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2017. № 6. С. 22–25.
- 3. *Третьяков А. Л.* Школьная библиотека как интегрированное информационно-образовательное пространство современной общеобразовательной школы // Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Г. Рубис. СПб., 2017. С. 277–281.

References

 Avdeeva S. M. Training materials of new generation: experience of the project Informatization of an Education System [Uchebnye materialy novogo pokoleniya: opyt proekta «Informatizatsiya

- sistemy obrazovaniya»] / S. M. Avdeeva, M. Yu. Baryshnikova, L. L. Bosova. Moscow: Russian political encyclopedia [Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya], 2008. 127 p. (rus)
- Tretyakov A. L. Information technologies for new school: development reference points [Informatsionnye tekhnologii dlya Novoi shkoly: orientiry razvitiya] // School library: today and tomorrow [Shkol'naya biblioteka: segodnya i zavtra]. 2017. N 6. P. 22–25. (rus)
- 3. Tretyakov A. L. School library as integrated information and education spaces of modern comprehensive school [Shkol'naya biblioteka kak integrirovannoe informatsionno-obrazovatel'noe prostranstva sovremennoi obshcheobrazovatel'noi shkoly] // Problems of physical culture, sport and tourism in the light of modern researches and social processes: materials of the International scientific and practical conference [Problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennykh issledovanii i sotsial'nykh protsessov: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.] / under the editorship of L. G. Rubis. St. Petersburg, 2017. P. 277–281. (rus)

Цацулин A. H., Афанасьева P. P.

Проблемные вопросы оценки стоимости памятников истории и культуры

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-127-142

Цацулин Александр Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Профессор кафедры финансового менеджмента Доктор экономических наук, профессор Почетный работник высшего профессионального образования РФ Действительный член Национальной академии туризма России vash 64@mail.ru

Афанасьева Римма Рыгзыновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Аспирант кафедры финансового менеджмента

РЕФЕРАТ

Предстоящая в обозримом будущем передача здания-памятника Всемирного историкокультурного наследия, находящего под охраной ЮНЕСКО, — Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге в ведение Русской Православной Церкви — вызвала в российском обществе многочисленные дискуссии и заметные противостояния. Собор входит в состав Государственного музейного комплекса, является жемчужиной мировой культовой архитектуры, оказывается самым посещаемым после Эрмитажа городским музеем, обладает выдающимся выставочным потенциалом, и в нем регулярно проходят церковные службы и ритуальные отправления. Музейные коллекции превышают двадцать четыре тысячи единиц хранения, и они продолжают постоянно пополняться найденными раритетами и восстановленными заново предметами со статусом реликвии, подлежащей охране. Общепринято считать, что с охраной музейных коллекций и сохранностью зданий-памятников дело в стране обстоит крайне неудовлетворительно. В данном случае нет даже приблизительных оценок рыночной стоимости объекта исследования в виде здания-памятника Исаакиевский собор с занимаемым земельным участком, не говоря уже о достоверной страховой стоимости оцениваемого объекта, столь необходимой для возмещения ущерба и понесенных потерь в случае катастрофы, пожара и других стихийных страховых случаев. Вопросу профессиональной оценке страховой стоимости объекта исследования и посвящена данная статья из запущенной ранее серии публикаций соавторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

здание-памятник, земельный участок, улучшения, имущество, недвижимое имущество, недвижимость, стоимость недвижимости, конструктивный элемент, неустранимый функциональный износ, страховая стоимость

Tsatsulin A. N., Afanasieva R. R.

Problematic Issues of Estimation of Historical and Cultural Monuments Cost

Tsatsulin Alexander Nickolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Chair of Financial Management Doctor of Sciences (Economy), Professor Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation Full member of National Academy of Tourism of Russia vash 64@mail.ru

Afanasieva Rimma Rygzynovna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Graduate student of the Chair of Financial Management

ABSTRACT

The forthcoming transfer in the foreseeable future of the building-monument of the World Historical and Cultural Heritage, which is under the protection of UNESCO, the St. Isaac's Cathedral in St. Petersburg under the jurisdiction of the Russian Orthodox Church, caused numerous discussions and notable confrontations in Russian society. The cathedral is part of the State Museum Complex, it is the pearl of the world's iconic architecture, it is the most visited museum after the Hermitage, has an outstanding exhibition potential, and it regularly hosts church services and ritual departures. Museum collections exceed twenty-four thousand items of storage, and they continue to be replenished with found rarities and newly restored objects with the status of a relic to be protected. It is generally accepted that with the protection of museum collections and the preservation of monument buildings, the situation in the country is extremely unsatisfactory. In this case, there are not even approximate estimates of the market value of the object of research in the form of a monument-building St. Isaac's Cathedral with the occupied land plot, not to mention the reliable insured value of the assessed object, so necessary for compensation of damage and losses in the event of a catastrophe, fire and other spontaneous insurance Of cases. The article is devoted to the professional appraisal of the insured value of the research object from the series of publications of co-authors that was launched earlier.

KEYWORDS

Building-monument, land plot, improvement / betterments, estate, real estate, property, property value, constructive element, ineradicable functional wear, insurance value

«Деньгами надо управлять, а не служить им».

Луций Анней Сенека— римский философ,
поэт и политический деятель

Введение. История проблемы

Данная статья авторов продолжает обсуждение городской проблемы, связанной с передачей культовых зданий Санкт-Петербурга в ведение Русской Православной Церкви (РПЦ) — см. «Управленческое консультирование»: 2015, № 10 (82); 2016, № 11 (95).

Исаакиевский собор был построен в 1818–1858 гг. по проекту архитектора О. Монферрана. Его высота превышала 102 м, а внутренняя площадь — более 4 тыс. м². Правительство РФ передало Исаакиевский собор в собственность Санкт-Петербурга в октябре 2012 г. Тремя годами позже городская епархия Русской Православной Церкви обратилась к городским властям с просьбой передать ей здание Исаакиевского собора в безвозмездное пользование, но получила отказ. Правительство города тогда приняло решение о сохранении собора в оперативном управлении государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

Серьезность проблемы обозначил почетный профессор СЗИУ РАНХиГСИ. И. Албин: «Когда-то мне довелось встать у истоков общероссийского форума "Сохранение памятников культурного наследия". И цифры, с которыми я столкнулся, меня ужаснули. Каждый год Россия теряет около 360 памятников архитектуры. И при этом никаких бюджетных средств не хватит, чтобы привести в порядок наше историко-культурное наследие. Нужны какие-то механизмы, которые позволят сохранить и приспособить под современное использование памятники архитектуры»².

В оценочном сообществе сложилось стереотипное представление о том, что экономическая оценка зданий-памятников (ЗП) состоит, прежде всего, в стоимостной

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. Сер. «Классика». СПб. : Азбука, 2015.

² Игорь Албин: Инакомыслие не всегда плохо [Электронный ресурс]. URL: http://www.fontanka.ru/2017/02/14/049/ (дата обращения: 15.02.2017). Также см. [7; 8].

оценке их материального состояния. Такая оценка получается вычитанием физического износа объекта недвижимости из полной восстановительной стоимости с прибавлением стоимости земельного участка (далее — участка) без оценки влияния времени на участок и без учета принадлежности ЗП к категории историко-культурного наследия, следовательно, обладающего историко-культурной ценностью (полезностью), как одной из составляющих рыночной стоимости ЗП, и целей, которые преследуются на момент оценки.

Какова, скажем, основная цель будущего использования Исаакиевского собора после вероятной передачи¹ его РПЦ и придания ему особого статуса патриаршего храма, но с двойным подчинением, остается пока не вполне ясным. Сохранит ли собор музейные функции, приносящие денежные поступления в бюджеты разного уровня, или ограничится богослужениями, надлежащее поддержание которых потребует финансирования из городских источников? Это является предметом обсуждения светской и церковной общественности Санкт-Петербурга. Здесь следует уточнить, что собор будет передан в безвозмездное пользование РПЦ (несмотря на несогласие большинства петербуржцев) сроком на 49 лет, но без смены юридического статуса — его владельцем остается город.

В 2016 г. общий доход, который принес Исаакиевский собор в качестве музея, составил, по данным РБК, 466 млн 813 тыс. руб. Это 60% всех доходов музейного комплекса, состоящего из Исаакия, храма Спаса на Крови и Сампсониевского собора (сейчас передан РПЦ, ранее был передан Смольный собор). Расходы же комплекса в 2016 г. составили более 744 млн руб. Вычленить расходы отдельно на собственно Исаакий сложно, поскольку дирекция обслуживает все оставшиеся храмы музейного комплекса. Самая главная статья расходов — зарплаты сотрудникам, всего их в музее 393. Затраты по этой статье составили более 358 млн руб. Некоторые параметры успешной, даже впечатляющей, хозяйственной деятельности собора как музея за последние 10 лет показаны в табл. 1.

Показатели музейной деятельности Исаакиевского собора за 2008–2017 гг.

Количество Выручка, Голы посетителей. руб. чел. 2008 2 704 120 401 328 243 395 972 328 2009 2 525 455 2010 2 533 315 420 564 403 2011 2 642 039 492 099 076 2012 2 820 086 539 880 876 2013 3 019 760 584 243 186 2014 3 152 897 620 175 284 2015 3 686 428 737 574 405 2016 3 846 852 783 416 145 2017 4 000 000 820 000 000 (план)

Таблица 1

 $^{^1}$ Такая вероятность возросла в связи с увольнением директора ГМП Н.В. Бурова — стой-кого противника передачи, но она не стала критичной в связи с назначением в июне с.г. нового директора Музея проф. Ю.В. Мудрова.

Исаакиевский собор после передачи РПЦ получит статус патриаршего храма, сообщила $PБK^1$ глава юридического отдела Московской патриархии игуменья Ксения (Чернега). Принимать все ключевые решения в храме будет патриарх, но к управлению собором может подключиться и епархия. Более того, РПЦ передаст в Исаакиевский собор ковчег с частицами мощей апостолов Петра, Павла и Андрея, как информирует весьма осведомленный источник РИА «Новости» 2 . Представители РПЦ также заявили, что музейные функции собора будут расширены (?), а вход в собор станет вовсе бесплатным (??).

Соборов, имеющих статус патриарших, в России несколько, например Морской собор в Кронштадте, — рассказывает Чернега. К числу патриарших относятся Богоявленский (Елоховский) собор в Москве, Успенский собор в Московском Кремле, Вознесенский войсковой собор в Новочеркасске (Ростовская область) и др. Патриарший храм отличается от других тем, что при нем нет приходского совета. В вопросах финансирования патриарших храмов «никаких правил у Московского патриархата нет», пояснил РБК протодиакон А. Кураев: «Как пожелает патриарх, так и будет. Но в целом с точки зрения финансирования не бывает так, чтобы из центрального патриаршего бюджета шли деньги на содержание какого-либо храма. Оттуда деньги могут идти только на содержание патриарших дворцов-резиденций»³.

Постановка задачи, методология и методика исследования

Об источниках и технике финансирования будущей деятельности собора РПЦ скромно умалчивает по понятным причинам, но согласно плану по передаче собора РПЦ, опубликованному Комитетом имущественных отношений города 12.01 с.г., к 01.03 с.г. следовало определить возможность изъятия собора из оперативного управления музея без предоставления учреждению помещений, «обеспечивающих его деятельность». Но затем, по сведениям из Министерства культуры РФ, предполагаемую дату передачи собора перенесли на 12 июля — День святых Петра и Павла. Неопределенность будущего использования спорного ЗП, тем не менее, позволяет рассмотреть счетные возможности методического инструментария для измерения рыночной стоимости оценки объекта недвижимости, скажем, в целях страхования.

Метод предполагаемого использования. Метод применяется для оценки застроенных и незастроенных участков. Условием применимости метода служит возможность использования земельного участка способом, гарантирующим извлечение прибыли. Метод предполагает определение суммы и временной структуры следующих характеристик: а) расходов, необходимых для включения участка в коммерческий оборот в соответствии с вариантом его наиболее эффективного использования (НЭИ); б) доходов от НЭИ участка (например, показанных в табл. 1) и операционных расходов, необходимых для извлечения надлежащей прибыли; в) определение ставки дисконтирования, соответствующей уровню инвестиционного риска по данному оцениваемому участку и, наконец, г) определение рыночной стоимости (*Propertyvalue*) участка путем дисконтирования всех доходов и расходов, связанных с использованием земельного участка.

Существующая российская оценочная практика отдает предпочтение методу сравнения продаж (одному из методов сравнительного/рыночного подхода) и ме-

¹РБК — новости, акции, курсы валют [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/ (дата обращения: 13.05.2017).

²РИА Новости. Лента новостей [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 10.05.2017).

³ РПЦ решила сделать Исаакиевский собор патриаршим храмом // РБК [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/politics/27/04/2017/5900863e9a79479e53b1af63 (дата обращения: 10.05.2017).

тоду остатка или методу предполагаемого использования (из группы методов доходного подхода) — см. [9]. В случае предметного оценивания объектов недвижимости в виде памятников истории и культуры, оценка стоимости участков осуществляется по традиционной процедуре, за исключением двух существенных моментов, которые следует уточнить.

Законодательная разрешенность. При анализе НЭИ участка как условно свободного необходимо обратить внимание на дополнительные ограничения и обременения, налагаемые законодательством и связанные, прежде всего, с расположением участка в пределах статусной исторической застройки. Обычно в таком случае использование участка как условно свободного ограничивают строительством объектов в тех же конструктивных решениях и объемах, что и существующий объект. Однако чаще всего это связано не столько с нормативными положениями-ограничениями (определен лишь высотный регламент строений в таких зонах), сколько с физическими параметрами самого участка. Здесь надо понимать, что охранные обязательства, налагаемые на улучшения (betterments), не могут приниматься в расчет в процедурном анализе свободного земельного участка (The Land Plot)¹.

Охранные обязательства учитываются только при анализе земельного участка с уже имеющимися улучшениями. В каждом конкретном случае предметом охраны могут быть как отдельные элементы декора (решетки, фасад, лепнина и т. д.), так и здание-памятник в целом, включая планировку и внутреннюю отделку. В отдельных случаях согласованию может подлежать даже цвет окраски внутренних стен, не говоря уже о мозаиках по нефу и куполу храма как в случае с Исаакиевским собором. И здесь уже объекты музейных фондов неотделимы от самого ЗП, как и колонны, мозаичные иконы, мраморные наборные полы и пр.

Так, согласно справки о составе музейных фондов СПбГБУК «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», направленной в Союз музеев России, фонды СПбГБУК «ГМП «Исаакиевский собор» представлены произведениями XVIII—начала XXI вв. и насчитывают 26 459 предметов². В составе музейного собрания: живопись, иконопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, нумизматика, документы, редкие книги, предметы истории техники.

Раздел живопись/иконопись включает, в основном, собрание икон XVIII–XIX вв. Сампсониевского и Исаакиевского соборов. Иконы Сампсониевского собора, часть из которых подписные (А. Квашнин, А Поспелов, Т. Баженов) хронологически охватывают период 1720–1761 гг. Они имеют большую художественную и историческую ценность, так как Сампсониевский собор — один из немногих почти полностью сохранившихся храмовых комплексов первой половины XVIII в. В фондах музея

¹Порядок использования собственником принадлежащего ему земельного участка напрямую зависит от принадлежности его к той или иной категории земель, которые установлены ст. 7 ЗК РФ. К ним относятся: земли сельскохозяйственного назначения; земли поселений; земли специального назначения (в их числе земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и иные); земли особо охраняемых территорий (в их числе земли особо охраняемых природных территорий, в том числе лечебно-оздоровительных местностей и курортов; природоохранного назначения; рекреационного назначения; историко-культурного назначения и иные особо ценные земли); земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса (Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)).

² К 01.06 с.г. требовалось предоставить сведения обо всех содержащихся в коллекции предметах, которые входят в состав Музейного фонда РФ. Ключевой пункт касается заключения договора о передаче в пользование РПЦ некоторых артефактов, которые включены в этот фонд. Речь идет о так называемых неделимых музейных объектах, т.е. тех, что невозможно вывезти из собора. На выполнение этого пункта отводится 24 месяца с момента издания распоряжения комитета имущественных отношений.

хранятся уникальные живописные иконы кисти Тимолеона фон Неффа из 1-го яруса главного иконостаса Исаакиевского собора площадью 10,3 м² каждая, которые позже были заменены мозаикой.

Иконы Исаакиевского собора в нишах пилонов, алтарных преградах, главном и малых иконостасах созданы художниками К. Штейбеном, Ч. Муссини, Х. Дузи, Ф. Брюлловым, К. Молдавским, К. Дорнером, Т. Неффом, С. Живаго в первой половине XIX в. В 2014 г. фонды пополнились собранием рисунков художника К. Дорнера, переданным в дар музею Сенатом города Бремена. В музее хранятся эскизы и рисунки мастеров, работавших над художественным оформлением соборов, — К. Брюллова, Н. Майкова, Е. Плюшара, А. Рябушкина и др.

Значительную ценность имеют альбомы авторской графики О. Монферрана, в том числе с собственноручной дарственной надписью архитектора, и часть его графического наследия, отражающая этапы проектирования и строительства Исаакиевского собора. История проектирования собора представлена также работами архитекторов А. Воронихина, А. Мельникова, братьев Михайловых, И. Вильстера и В. Беретти [4].

Интересный блок материалов посвящен храму «Спас на Крови» и его создателям: два живописных и фотопортрет архитектора А. Парланда, эскизы Н. Бруни для мозаик храма, большой Коронационный альбом императора Александра II и др. В редкой коллекции рисунков архитектора А. Аплаксина отражены этапы реставрации Сампсониевского собора к юбилею 1909 г. В 1997 г. музей приобрел подлинное Малое Евангелие Сампсониевского собора 1703 г.

В собрании музея хранится уникальный экспонат — панорама Невского проспекта В. Садовникова 1835 г., длиной 15,6 м, выполненная в технике литографии и иллюминированная акварелью. Тема Петербурга представлена также графикой крупнейших мастеров XIX в. — А. Дюрана, И.-Я. Мейера и др. Наряду с мозаиками, находящимися в интерьере Исаакиевского собора, в фондах хранятся предметы декоративноприкладного искусства в технике флорентийской и венецианской мозаики.

В музее имеются обширная фототека и научно-технический архив, содержащие материалы, посвященные реставрационным и ремонтным работам на музейных объектах и истории музея. В ходе плановой проверки Министерства культуры в декабре 2016 г. нарушений правил учета и хранения музейных ценностей не выявлено. Все перечисленное на полном основании может быть названо музейным обременением.

Все эти обременения по-разному влияют на комплексную рыночную и страховую стоимости объекта, продуцируя, например, дополнительные расходы, которые следует учитывать при измерении денежных потоков, дополнительные виды износа, переход исправимых износов в состояние неисправимых и т.д. Влияние же принятых обязательств на рыночную и иную стоимость подлежит специальному экономическому, технико-технологическому и экспертному анализу.

Второй момент связан с разграничением вклада в общую стоимость объекта недвижимости расположения земельного участка и отдачи на капитал, которую этот участок, скажем, в «золотом треугольнике» городской территории позволяет получить. Разграничение влияния этих факторов приобретает особое значение для памятников истории и культуры при их расположении в пределах статусной исторической застройки территории. Принятие во внимание большинства подобных моментов предполагает решение самостоятельных вопросов на усмотрение эксперта-оценщика.

В частности, определение затрат на воспроизводство улучшений земельного участка. И здесь первым этапом определения затрат на воспроизводство улучшений является выяснение, какую конкретно стоимость целесообразнее устанавливать — восстановления или замещения, а может быть даже комбинацию/композицию этих стоимостей.

Полученные результаты

Как представляется авторам настоящей статьи, *стоимость восстановления* образуют затраты по смете на новое строительство в текущих ценах на дату¹ оценки точной копии оцениваемого объекта и использованием идентичных строительных материалов, стандартов и проектных решений [6].

Стоимостью замещения является оценка затрат по смете на новое строительство в текущих ценах на дату оценки объекта той же полезности, что и оцениваемый объект, но с использованием современных строительных материалов, машин, оборудования, стандартов, проектных, технологических решений. Очевидно, что в большинстве случаев для объектов, являющихся памятниками истории и культуры, целесообразнее рассчитывать стоимость замещения в связи с трудностями расчета стоимости затрат на уже неиспользуемые в современных условиях строительные материалы и технологии, соответствующего устаревания строительных стандартов, в соответствии с которыми были возведены оцениваемые объекты. Содержательно и методологически стоимость замещения формируется на принципе так называемого замещения.

Принцип замещения (principle of substitution), широко используемый в затратном подходе к оценке, означает, что при наличии определенного количества однородных (по полезности или доходности) объектов недвижимости самым высоким спросом будут пользоваться объекты с наименьшей ценой. Данный принцип исходит из возможности альтернативного выбора для приобретателя, т.е. стоимость объекта недвижимости зависит от того, имеются ли на рынке аналогичные или замещающие объекты.

Принцип замещения наиболее полно реализуется при новом строительстве, в районах массовой жилой или дачной застройки, когда преобладают однотипные земельные участки и высок уровень стандартизации архитектурных и градостроительных проектов зданий. Применение его затруднительно при оценке уникальных, эксклюзивных объектов, в виде, например ЗП архитектуры целиком, но может быть полезен при оценке конструктивных и иных элементов объекта.

И все же определение стоимости замещения не дает точной величины затрат, так как при ее калькуляции останутся не учтенными затраты на архитектурный декор, на разработку индивидуального архитектурного проекта, на использование уникальных строительных материалов и т.п. Такие счетные проблемы возникли при воссоздании в Москве к 1990 г. кафедрального соборного Храма Христа Спасителя при массовом использовании современных строительных и отделочных материалов. Для преодоления этого финансового дискурса проще всего отталкиваться от доступных в конкретном случае методов расчета затрат на воспроизводство улучшений, которые жестко определяют, какой вид стоимости будет получен при применении метода.

Что касается методов расчета стоимости воспроизводства затрат, то известно их деление на следующие типологические группы:

• *Метод сравнительной единицы* предполагает расчет стоимости строительства сравнительной единицы (1 м² общей или полезной площади, 1 м³ строительного объема, 1 пог. м фасада и т.п.) аналогичного объекта. Стоимость сравнительной единицы аналога в этих случаях корректируется на имеющиеся различия в сравниваемых объектах.

Для определения стоимости сравнительной единицы используется информация сборников УПВС 1970 г., составленных в ценах 1969 г. (здесь индексы перехода от цен 1969 г. к ценам 1984 г. и территориальные коэффициенты к индексам по отраслям

¹ Для оценки стоимости нового строительства по свободным, или так называемым договорным, ценам, как правило, применяются зарекомендовавшие себя вполне положительно базисно-индексный и ресурсный (ресурсно-индексный) методы оценивания.

народного хозяйства, отраслям промышленности и направлениям в составе отраслей, учитывающий особенности изменения сметной стоимости СМР для различных регионов РФ определялись по Приложениям № 1 и № 2 к постановлению Госстроя СССР № 94 от 11.05.1983), или сборника «Укрупненные показатели базисной стоимости строительства по объектам-аналогам» УПБС-2001, составленного в ценах 2000 г. [2].

Но по данным УПБС-2001 можно рассчитать только стоимость замещения, причем, со значительной погрешностью не только из-за «потери» указанных выше затрат, но также из-за значительной разницы в стандартах качества используемых материалов и планировочных решений (зачастую коэффициент полезных площадей оцениваемых объектов в таком случае ниже, чем среднерыночный коэффициент для нового строительства). Сборники УПВС, однако, хотя и позволяют также получить только стоимость замещения, дают в некоторых случаях более точный вариант, особенно для памятников промышленной архитектуры 30-40-х годов 20 в.

Наиболее целесообразно для расчета восстановительной стоимости в рамках метода сравнительной единицы использовать в таких случаях информацию «Сборника укрупненных показателей сметной стоимости реставрационно-восстановительных работ по памятникам истории и культуры (СУПСС-87)», действующего с 01.05.1987 по настоящее время. Данный сборник содержит сметные расчеты восстановительной стоимости в ценах 1984 г. для перечня объектов-аналогов. Несмотря на уникальность каждого такого объекта, равно как и объекта оценки, в настоящий момент такой метод дает наиболее точный результат расчета, так как учитывает многие особенности подобных объектов.

- Метод разбивки по компонентам предполагает расчет стоимости всего здания как суммы стоимостей его отдельных компонентов конструктивных элементов. В качестве компонентов могут выступать фундамент, стены и перегородки, перекрытия (покрытия), кровля, полы, проемы, отделочные работы, инженерное оборудование, оплата труда и пр. Укрупненные показатели могут быть рассчитаны на 1 м², 1 м³, 1 пог. м., 1 нормо-час и т.д. Для расчета обычно используются единичные расценки для составления сметных расчетов для различных регионов или для России в целом. Здесь в зависимости от сложности архитектурного исполнения ЗП и возраста объекта можно получить достаточно точный расчет стоимости восстановления. Для сложных и старых объектов величина погрешности будет возрастать.
- Метод количественного обследования основан на применении детального количественного расчета затрат на монтаж отдельных компонентов, оборудования и строительства здания в целом. Кроме расчета прямых затрат, необходим учет накладных расходов и иных затрат, т.е. составляется полная смета воссоздания оцениваемого объекта. Здесь преследуются те же соображения, что определяют счетную технику и предыдущего метода, а именно: в зависимости от сложности архитектурного исполнения и возраста объекта можно получить достаточно надежную количественную оценку стоимости восстановления.

В Петербурге существует приемлемая, по мнению авторов, методика определения рыночной стоимости ЗП истории и культуры. Она приведена в Приложении 4 к «Методике оценки стоимости имущества и определения уровня арендной платы за нежилые помещения к зданиям — памятникам истории и культуры»¹. Этот документ утратил силу только в части расчета арендной платы. В отношении расчета

¹ «О Методике оценки стоимости имущества и определения уровня арендной платы за нежилые помещения к зданиям — памятникам истории и культуры», принятой Решением Малого Совета Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов от 02.07.1992 № 210 «О Методике оценки стоимости имущества и определения уровня арендной платы за нежилые помещения» (в ред. Решения Малого Совета СПб городского Совета народных депутатов от 11.05.1993 № 170 с изм., внесенными Распоряжением мэра СПб от 14.12.1994 № 1252-р, Законом СПб от 03.06.1996 № 71-28). См. также [5].

стоимости памятников истории и культуры в нем изложена вполне приемлемая методика построения коэффициента пересчета остаточной стоимости здания в стоимость восстановительную. Для практических измерений этот коэффициент с небольшими поправками можно использовать для пересчета рассчитанной стоимости замещения в восстановительную стоимость. При этом стоимость замещения может быть рассчитана любым возможным методом, опирающимся на рекомендации 1.

Взяв за основу таблицу коэффициентов пересчета остаточной стоимости в восстановительную с учетом архитектурной сложности, времени постройки и результатов авторской корректировки оценочных индексов до 2000 г., можно получить приведенную ниже табл. 2 параметров пересчета, где в качестве базы измерения принимаются объекты, возведенные по строительным стандартам, наиболее близким к стандартам строительства, которые корректно применялись при возведении условно «современных» зданий.

Ввиду технической сложности проверки экономической обоснованности этих коэффициентов, применение последних возможно только при отсутствии других вариантов расчетов восстановительной стоимости объекта и очевидной высокой степени погрешности рассчитанной стоимости замещения. А далее рассчитывается полная восстановительная стоимость (полная стоимость замещения), т.е. восстановительная стоимость (стоимость замещения) с учетом размера возможной генерируемой предпринимательской прибыли.

Расчет величины износа улучшений земельного участка. Износ означает уменьшение полезности объекта недвижимости, его потребительских свойств и выражается в снижении стоимости объекта. По мере эксплуатации объекта постепенно ухудшаются параметры, характеризующие конструктивную надежность зданий, сооружений, самого земельного участка (расчет стоимости земельного участка под объектом приведен в табл. 3), а также их функциональное соответствие текущему использованию объекта. Кроме того, на стоимость объекта недвижимости оказывают влияние внешние факторы, обусловленные изменением рыночной среды, макроэкономических или даже природных условий. Динамика факторов оценивается соответствующими простыми и аналитическими индексами.

В зависимости от причин, вызывающих падение стоимости объекта, различают физический, функциональный и внешний износы. В зависимости от возможности устранения износа² для физического и функционального износов различают устранимый и неустранимый износ. Внешний износ бывает только неустранимым. Сумма величин всех видов износа составляет совокупный износ объекта. В стоимостном выражении совокупный износ представляет собой разницу между восстановительной стоимостью и рыночной стоимостью (зафиксированной ценой) оцениваемого объекта. При этом под физическим износом понимается постепенная утрата изначально заложенных при строительстве технико-эксплуатационных качеств объекта в виде ЗП.

Методами расчета физического износа могут выступать:

• Нормативный метод, который предполагает использование инструкций различных организаций межотраслевого или ведомственного уровня. Примером таких полезных инструкций являются достаточно широко распространенные ВСН 53-86 «Правила оценки физического износа жилых зданий» Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Правила представляют собой сборник таблиц износов по видам в процентном выражении

¹ Приказ Минстроя России № 31/пр. «О введении в действие новых государственных сметных нормативов» от 30.01.2014; Письмо Минстроя РФ № 25760-ЮР/08 от 13.08.2015 «О рекомендуемых к применению в III квартале 2015 года индексах изменения сметной стоимости».

² Под устранением износа понимается такое его физически возможное исправление, при котором затраты не превышают той величины, на которую в результате увеличится стоимость объекта.

Таблица 2

Индексы пересчета стоимости замещения в стоимость восстановления

Сложность	Периоды возведения ЗП, годы					
архитектурно- декоративного оформления	1700- 1750	1751- 1800	1801- 1850	1851- 1900	1901- 1950	1951- 2000
Простое оформление	1,6691	1,5041	1,3520	1,2465	1,1197	1,0000
Средней сложности	3,4642	2,8379	2,2958	1,9286	1,5633	1,4672
Сложное оформление	4,4405	3,6609	2,9591	2,4930	2,0071	1,8925

Источник данных: авторская корректировка стоимостных индексов.

 Таблица 3

 Расчет стоимости земельного участка на праве собственности

Наименование показателя	Единица измерения показателя	Уровень показателя	
Остаточная стоимость ЗП	долл.	1 261 563 562	
Чистый операционный доход	долл. / в год	9 326 069	
Коэффициент капитализации для улучше- ний	%	14,16	
Коэффициент капитализации для земли*	%	14,76	
Доход, относимый к улучшениям	долл. в год	8 184 558	
Доход, относимый к земле	долл. в год	1 141 511	
Стоимость земельного участка	долл.	77 369 335	
Курс доллара на дату проведения оцен- ки**	долл. 1/руб.	60,1482	
Стоимость земельного участка на праве собственности	руб.	4 653 626 089	

Источник: составлено авторами.

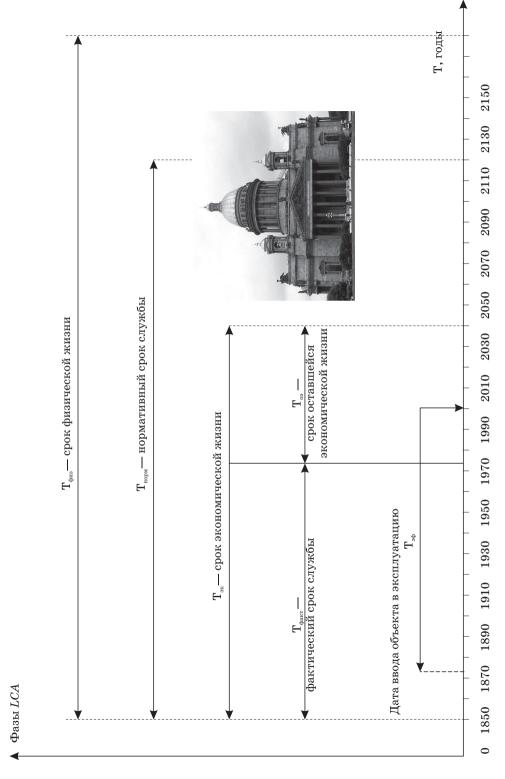
для различных конструктивных элементов зданий в зависимости от использования строительных материалов и технического состояния таковых элементов 1 .

Метод срока жизни предполагает определение физического износа как соотношения оставшегося срока жизни здания и срока его экономической жизни.
 Срок экономической жизни здания означает тот период эксплуатации объекта, в течение которого он может приносить доход. А эффективный возраст оценивается периодом, который определяется временем, прошедшим с момента воз-

^{*} В качестве коэффициента капитализации дохода от земли используется норма отдачи на капитал для единого объекта недвижимости (ставка дисконтирования). То есть в качестве коэффициента капитализации для земельного участка принята ставка дисконтирования, рассчитанная в рамках доходного подхода при расчете рыночной стоимости объекта оценки по рыночным арендным ставкам, а для улучшений — указанная ставка, уменьшенная на расчетную норму возврата [3].

^{**} Обменный курс ЦБ РФ по состоянию на 23.06.2017 г.

¹ ВСН 53-86. Правила оценки физического износа жилых зданий. СПб. — М., 1986. 45 с.

Т_{эф} – эффективный срок службы до капитального ремонта конструкций; Т_{фект} – фактический срок службы (составлено авторами) Рис. 1. Примерные временные характеристики жизненного цикла (*LCA*) объекта недвижимости в виде анализируемого 3П;

ведения здания, с учетом его технического состояния и сложившихся на дату оценки значений экономических факторов, влияющих на стоимость. Оставшийся же срок жизни — это разница между сроком экономической жизни объекта и его эффективным возрастом, как это показано на схеме рис. 1.

• *Метод разбивки на компоненты* предполагает разделение конструктивных элементов ЗП архитектуры на короткоживущие и долгоживущие элементы. Для каждого типа элементов рассчитываются величины устранимого и неустранимого физического износа.

Устранимый износ определяется как затраты, необходимые для доведения объекта до «первоначального» состояния. Неустранимый износ рассчитывается либо методом срока жизни для отдельных групп элементов, либо как разница между восстановительной стоимостью и величиной устранимого износа, умноженной на соотношение хронологического возраста и срока физической жизни этих элементов.

Функциональный износ — потеря стоимости из-за несоответствия объемнопланировочного решения, строительных конструкций и инженерного оборудования здания или сооружения, качества произведенных строительно-монтажных работ современным рыночным стандартам, нормам и правилам, предъявляемым к данному типу зданий и сооружений. Он обычно вызван появлением более совершенных технологий, неудовлетворительной планировкой, несоответствием техническим и функциональным требованиям по таким параметрам, как размер, стиль, срок службы, дизайн и т. д.

В зависимости от источника возникновения функциональный износ бывает трех видов:

1. Функциональный износ, вызванный отсутствием необходимых элементов, без которых объект не может соответствовать современным стандартам эксплуатации. Такой вид устранимого функционального износа рассчитывается следующим образом:

Для стоимости восстановления —

$$\Phi \mathrm{M} = \Pi \mathrm{BC} imes (\mathrm{K}_{_{\mathrm{M}}} imes \mathrm{K}_{_{\mathrm{C}}} - 1)$$
 — для полностью отсутствующего элемента,

$$\Phi M = \Pi B C \times K_y \times \frac{K_{_{\rm M}} \times K_{_{\rm c}} - 1}{1 - K_{_{c}}}$$
 — для частично отсутствующего элемента;

Для стоимости замещения -

$$\Phi extbf{H} = \Pi extbf{C3} imes \left(extbf{K}_{_{ extbf{M}}} - frac{1}{/ extbf{K}_{_{c}}} + 1
ight) -$$
для полностью отсутствующего элемента,

где ΠBC — полная восстановительная стоимость элемента; $\Pi C3$ — полная стоимость замещения элемента; $K_{_{\rm M}}$ — коэффициент перехода от стоимости нового строительства элемента к стоимости его устройства при реконструкции (модернизации) объекта; $K_{_{\rm C}}$ — коэффициент перехода от ΠBC элемента к $\Pi C3$ заменяющего элемента; $K_{_{\rm Y}}$ — удельный вес объема устаревшей части элемента в общем объеме 3Π .

Неустранимый вид функционального износа рассчитывается следующим образом: Для стоимости восстановления элемента —

 $\Phi \mathbf{M} = \mathbf{H} \mathbf{\Pi} \mathbf{J} - \mathbf{\Pi} \mathbf{B} \mathbf{C} - \mathbf{J} \mathbf{N} \mathbf{S}$ полностью отсутствующего элемента,

$$\Phi \mathbf{M} = \mathbf{\Psi} \Pi \mathbf{\Pi} \mathbf{\Pi} - \frac{\Pi \mathbf{B} \mathbf{C} \times \mathbf{K}_{y}}{1 - \mathbf{K}_{y}}$$
 — для частично отсутствующего элемента;

Для стоимости замещения —

$$\Phi$$
И = ЧПД – ПСЗ $imes rac{1-K_{
m c}}{K_{
m c}}$ — для полностью отсутствующего элемента;

$$\Phi \textbf{И} = \textbf{Ч}\Pi \textbf{Д} - \Pi \textbf{C3} \times \textbf{K}_{_{\boldsymbol{y}}} \times \frac{\textbf{1} - \textbf{K}_{_{\boldsymbol{c}}}}{\textbf{1} - \textbf{K}_{_{\boldsymbol{y}}} + \textbf{K}_{_{\boldsymbol{y}}} \times \textbf{K}_{_{\boldsymbol{c}}}} \quad - \text{ для частично отсутствующего элемента,}$$

где ЧПД — чистая потеря дохода вследствие функционального износа.

2. Функциональный износ, вызванный необходимостью замены или модернизации элементов. Такой вид устранимого функционального износа рассчитывается следующим образом:

Для стоимости восстановления элемента —

 $\Phi \mathrm{M} = \mathrm{BC} + \mathrm{\Pi BC} \times (0.85 \times \mathrm{K}_{\mathrm{M}} + \mathrm{K}_{\mathrm{M}} \times \mathrm{K}_{\mathrm{c}})$ — для полностью модернизируемого элемента,

 $\Phi \mathrm{M} = \mathrm{BC} + \Pi \mathrm{BC} \times \mathrm{Ky} \times (0.85 \times \mathrm{K}_{_{\mathrm{M}}} + \mathrm{K}_{_{\mathrm{M}}} \times \mathrm{K}_{_{\mathrm{c}}})$ — для частично модернизируемого элемента.

Для стоимости замещения элемента —

$$\Phi extbf{M} = ext{C3} + \Pi ext{C3} imes \left(0.85 imes rac{ ext{K}_{_{\scriptsize M}}}{ ext{K}_{_{\tiny C}}} + ext{K}_{_{\tiny M}}
ight)$$
 — для полностью модернизируемого элемента,

$$\Phi M$$
 = C3 + Π C3 × K_y × $\frac{0.85 \times K_{_{\rm M}} + K_{_{\rm M}} \times K_{_{\rm C}}}{1 - K_y + K_y \times K_{_{\rm C}}}$ — для оценки частично модернизируемого элемента, где BC — остаточная восстановительная стоимость элемента (за

мого элемента, где BC — остаточная восстановительная стоимость элемента (за вычетом физического износа); C3 — остаточная стоимость замещения элемента (за вычетом физического износа); $K_{_{\rm J}}$ — коэффициент перехода от стоимости нового строительства элемента к стоимости его демонтажа при реконструкции (модернизации) объекта.

Неустранимый вид функционального износа рассчитывается следующим образом: Для стоимости восстановления элемента -

$$\Phi extsf{I} = extsf{V} = extsf{I} + extsf{BC} imes (1 - extsf{K}_{ extsf{c}}) - extsf{для полностью модернизируемого элемента;}$$

$$\Phi \mathrm{M} = \mathrm{H} \Pi \mathrm{M} + \mathrm{BC} imes \mathrm{K}_{y} imes (1 - \mathrm{K}_{\mathrm{c}})$$
 — для частично модернизируемого элемента.

Для стоимости замещения элемента —

 $\Phi \Pi = \Pi \Pi \Pi -$ для оценки полностью модернизируемого элемента.

3. Функциональный износ, вызванный *сверхулучшениями*. Сверхулучшения формируются элементами объекта, трактуемыми в настоящее время, в соответствии с современными стандартами, как условно излишние [1]. Такой вид устранимого функционального износа рассчитывается следующим образом:

Для стоимости восстановления так называемого лишнего элемента —

$$\Phi \mathrm{M} = \mathrm{BC} + 0.85 imes \Pi \mathrm{BC} imes \mathrm{K}_{\scriptscriptstyle \rm I\!I} -$$
 для оценки 100% «лишнего» элемента,

$$\Phi \mathrm{M} = \mathrm{BC} + 0.85 imes \Pi \mathrm{BC} imes \mathrm{K}_{_\mathrm{J}} imes \mathrm{K}_{_\mathrm{y}} -$$
 для оценки части «лишнего» элемента.

Для стоимости замещения —

$$\Phi M$$
 = $C3$ + 0.85 × $\Pi C3$ × $K_{_{\rm I}}$ × $\frac{K_{_y}}{1-K_{_y}}$ — для оценки части «лишнего» элемента.

Неустранимый вид функционального износа рассчитывается следующим образом: Для стоимости восстановления так называемого лишнего элемента —

$$\Phi \mathrm{M} = \mathrm{BC} + \Im_{\mathtt{non}} - \mathrm{C}_{\mathtt{nof}}$$
 — для оценки части «лишнего» элемента,

$$\Phi M = \Im_{_{{
m non}}} - {
m C}_{_{{
m nof}}} -$$
 для частично отсутствующего элемента.

Для стоимости замещения так называемого лишнего элемента —

$$\Phi \mathrm{M} = \mathrm{BC} imes \mathrm{K}_{\scriptscriptstyle u} + \mathrm{\Theta}_{\scriptscriptstyle \mathrm{DOI}} - \mathrm{C}_{\scriptscriptstyle \mathrm{DOS}} -$$
 для оценки части «лишнего» элемента,

$$\Phi \mathbf{M} = \mathbf{\Theta}_{\mathtt{non}} - \mathbf{C}_{\mathtt{nof}}$$
 — для частично отсутствующего элемента,

где $\Theta_{\text{доп}}$ — дополнительные эксплуатационные затраты на избыточные элементы (объемы); $C_{\text{доб}}$ — вклад сверхулучшений в рыночную стоимость объекта.

Также данный вид функционального износа можно рассчитывать через экономические потери, связанные, например, с невозможностью рационально использовать объемы и площади, отводимые на такие сверхулучшения. Применительно к памятникам истории и культуры следует учесть то обстоятельство, что зачастую функциональный износ, являющийся устранимым для аналогичного объекта, не имеющего охранного статуса, превращается в неустранимый для объекта с охранным статусом, в зависимости от того, на что распространяется указанный статус.

Например, недостатки планировки, легко решаемые для «обычных» объектов, могут быть неустранимы для памятника истории и культуры ввиду запрета на перепланировку или неизбежности порчи архитектурных или декоративных деталей объекта при проведении такой перепланировки. Кроме того, любые изменения потребуют достаточно длительного согласования с КГИОП и др., а также могут предполагать дополнительные затраты, например, в силу необходимости использования подборки нестандартных материалов. В связи с этим нужно четко отслеживать переход устранимого износа в неустранимый, так как это потребует изменений самой формулы расчета износа.

Выводы

Приведенные выше расчетные формулы позволили авторам осуществить на практике разнообразные измерения стоимости оцениваемого объекта по элементам разного вида, опирающиеся на эмпирический материал. Подобный инструментарий измерения обогащает теоретическую и методологическую основу профессиональной оценки стоимости объекта для целей страхования, что крайне необходимо любым территориям, на которых располагаются объекты историко-культурной недвижимости в виде ЗП. Ведь страховая стоимость объектов культурного наследия должна быть достоверно определена и известна соответствующим государственным структурам независимо от организационно-правовой формы собственности этих объектов и, естественно, самим собственникам.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с непременным решением такой важной научно-практической проблемы, как разработка методических рекомендаций, формирование инструментальной базы измерения и окончательной оценки страховой стоимости недвижимых объектов культурного наследия в виде ЗП как специфического и уникального объекта на рынке недвижимости.

Кроме того, результаты данного исследования позволят сформулировать комплекс понятных вопросов, позволяющих в обозримом будущем решить главную проблему оценки зданий-памятников — разработку Федерального стандарта оценки (ФСО) недвижимых объектов культурного наследия на основе интеграции с Международными стандартами оценки (МСО) и внедрения в отечественную профессиональную оценочную практику и экономическую жизнь. Характер конечных результатов исследования предполагает их использование и при разработке документов нормативного характера, как определяющих обоснованность оценки разных видов стоимости объектов культурного наследия, являющихся памятниками истории и культуры, так и способствующих в ряде случаев сохранению их исторической ценности.

Литература

- 1. Бурунова Е. Н., Цацулин А. Н. Проблемы и особенности профессиональной оценки материальных активов российской экономики // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Факультет экономики и финансов, 2015. С. 139–146.
- 2. *Горячкин П.В., Башкатов В.С.* Справочник инженера-сметчика и оценщика объектов недвижимости. М.: Госстрой России, 2002.
- 3. Грибовский С.В. Оценка стоимости недвижимости: учеб. пособие. М.: Маросейка, 2009.
- 4. *Квятковский А.В.* Управление, содержание и заведование Исаакиевским кафедральным собором. 1858–1918 (по документам РГИА) // Кафедра. Сб. науч. ст. Вып. І. Музей в храме-памятнике. СПб., 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.isaac.spb.ru/cathedra/num1/kvyat (дата обращения: 22.06.2017).
- 5. Луков А.В., Владимирова И.Л., Холщевников В.В. Комплексная оценка зданий памятников истории и культуры на рынке недвижимости. М.: Изд-во «АСВ», 2006.
- 6. *Мисовец В.Г.* Земельный участок или место расположения? [Электронный ресурс]. URL: http://appraiser.ru (дата обращения: 02.05.2017).
- 7. *Мусин А. Е.* Вопиющие камни. Русская Церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб. : Петербургское востоковедение, 2006.
- 8. *Мусин А.Е.* Церковная старина в современной России. СПб. : Петербургское востоковедение, 2010.
- 9. *Цацулин А. Н., Афанасьева Р. Р.* Экономические и юридико-технические аспекты сохранения, владения и оценки стоимости памятников архитектуры // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 4 (40), январь-март. С. 100–107.

References

- Burunova E.N., Tsatsulin A.N. Problems and features of professional assessment of material assets of the Russian economy [Problemy i osobennosti professional'noi otsenki material'nykh aktivov rossiiskoi ekonomiki] // State and business. Modern problems of economy [Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki.]. Materials of the VII International scientific and practical conference. NWIM of a RANEPA under the President of the Russian Federation, 2015. P. 139–146. (rus)
- 2. Goryachkin P. V., Bashkatov V. S. *Reference book for the cost engineer and appraiser of real estate objects* [Spravochnik inzhenera-smetchika i otsenshchika ob"ektov nedvizhimosti]. M.: State Committee for Construction of Russia [Gosstroi Rossii], 2002. 412 p. (rus)
- 3. Gribovsky S. V. Estimation of cost of the real estate [Otsenka stoimosti nedvizhimosti]. Manual. M.: Maroseyka, 2009. 432 p. (rus)
- 4. Kvyatkovsky A.V. Management, support and ordering of the St. Isaac Cathedral. 1858–1918 (according to documents RGIA) [Upravlenie, soderzhanie i zavedovanie Isaakievskim kafedral'nym soborom. 1858–1918 (po dokumentam RGIA)] // Chair. Collection of Scientific articles. Issue I. The museum in the memorial temple [Kafedra. Sb. nauch. st. Vyp. I. Muzei v khrame-pamyatnike]. SPb., 2005. [Electronic resource]. URL: http://www.isaac.spb.ru/cathedra/num1/kvyat (date of the address: 22.06.2017). (rus)

- 5. Lukov A.V., Vladimirova I.L., Holshchevnikov V.V. *Complex assessment of buildings historical and cultural monuments in the real estate market* [Kompleksnaya otsenka zdanii pamyatnikov istorii i kul'tury na rynke nedvizhimosti]. M.: ASV publishing house, 2006. 344 p. (rus)
- 6. Misovets V. G. Land plot or location? [Zemel'nyi uchastok ili mesto raspolozheniya?] [Electronic resource]. URL: http://appraiser.ru/ (date of the address: 02.05.2017). (rus)
- Musin A.E. Scandalous stones. The Russian Church and cultural heritage of Russia at a turn of the millennia [Vopiyushchie kamni. Russkaya Tserkov' i kul'turnoe nasledie Rossii na rubezhe tysyacheletii]. SPb.: St. Petersburg oriental studies [Peterburgskoe vostokovedenie], 2006. 371 p. (rus)
- 8. Musin A.E. *Church old times in modern Russia* [Tserkovnaya starina v sovremennoi Rossii]. SPb.: St. Petersburg oriental studies [Peterburgskoe vostokovedenie], 2010. 477 p. (rus)
- 9. Tsatsulin A.N., Afanasyeva R.R. *Economic, juridical and technical aspects of preservation, possession and estimation of cost of monuments of architecture* [Ekonomicheskie i yuridikotekhnicheskie aspekty sokhraneniya, vladeniya i otsenki stoimosti pamyatnikov arkhitektury] // Bulletin of National academy of tourism [Vestnik Natsional'noi akademii turizma]. 2016. N 4 (40), January-March. P. 100–107. (rus)

Гриднев В. П., Политов И. В.

Военные советы в битве за Ленинград

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-143-152

Гриднев Валерий Павлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Профессор кафедры государственного и муниципального управления Доктор исторических наук, профессор valerijoridnev@vandex.ru

Политов Игорь Витальевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Аспирант кафедры государственного и муниципального управления i.polit@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена организаторской деятельности военно-политических органов — органов военного управления: Военного совета войск Северо-Западного направления, Военного совета обороны Ленинграда, Военного совета Ленинградского фронта в битве за Ленинград. Раскрываются актуальность темы, состав Военных советов, планы их деятельности, распределение предметоведения и полномочий между членами Военных советов, перевод экономики с мирного на военное положение. Представлены результаты перестройки народного хозяйства блокадного города. В статье показаны мужество и трудовой героизм жителей города-фронта и личного состава действующей Армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военный совет, член Военного совета, состав Военного совета, органы управления, региональные органы власти, полномочия, оружие и боеприпасы, перестройка народнохозяйственного комплекса, мужество и героизм

Gridney V. P., Politov I. V.

The Councils of War in Fight for Leningrad

Gridney Valery Pavlovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Chair of State and municipal management Doctor of Sciences (History), Professor valerijgridnev@vandex.ru

Politov Igor Vitalyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Graduate student of the Chair of State and municipal management i.polit@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to organizing activity of military-political bodies — bodies of military management: The Council of War of troops of the Northwest direction, the Council of War of defense of Leningrad, the Council of War of the Leningrad front in fight for Leningrad. Relevance of a subject, structure of the Councils of War, plans of their activity, distribution of a predmetovedeniye and powers between members of the Councils of War, the translation of economy with peace on the martial law reveal. Results of reorganization of the national economy of the blockade city are presented. Courage and labor heroism of residents of the city front and staff of Field Army are shown in article.

KEYWORDS

Council of War, member of the Council of War, structure of the Council of War, governing bodies, regional authorities, powers, weapon and ammunition, reorganization of an economic complex, courage and heroism

Одним из решающих факторов победы в битве за Ленинград явилось руководство Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандования, Военных советов, региональных государственных и общественных органов силами и средствами страны и города, управление войсками командующими и их штабами.

В годы Великой Отечественной войны важнейшей военно-политической задачей было непрерывное и умелое руководство защитой страны. Поэтому правомерно в современных условиях угроз и вызовов времени обращение к изучению опыта органов государственной власти и общественных организаций, осуществляющих управление в битве за город-герой.

Кроме того, данный материал дает возможность использовать его в патриотическом воспитании российских граждан и, прежде всего, молодого поколения, формировать у них готовность защищать свою Родину — Россию, отдать ей все свои силы.

В исторической литературе рассматриваемая нами проблема организаторской деятельности Военных советов и их членов в битве за Ленинград носит дискуссионный характер.

Важную роль в системе руководства защитой Ленинграда и разгрома немецкофашистских захватчиков сыграли Военные советы.

Военные советы обсуждали и решали принципиальные вопросы военного строительства, организации боевых действий, управления, подготовки и обеспечения войск. Кроме того, им были переданы все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и безопасности, в частности, они имели право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями; устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений; объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей; производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан и т.д. 1

По всем этим вопросам Военные советы имели право издавать обязательные для всего населения постановления, отдавать распоряжения региональным органам власти и требовать от них безусловного и немедленного исполнения. Последние, в свою очередь, обязаны были оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств для нужд обороны и поддержания общественного порядка и безопасности.

Важной особенностью Военных советов была коллегиальность. Решения Военных советов принимались большинством голосов и были обязательны для всех их членов. Коллегиальная форма руководства нисколько не противоречила принципу единоначалия. Командующим принадлежала организующая роль в деятельности Военных советов, коллективно принятые решения — постановления — проводились в жизнь их приказами и распоряжениями. Коллегиальность сопровождалась самым точным установлением личной ответственности членов Военного совета за порученное дело, каждый имел определенный участок работы, четко регламентированные должностные обязанности.

¹ См.: О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г / под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 213–215; Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война 1941–1945. М., 2010. С. 29–31.

Состав Военных советов: командующий (председатель); первый член Военного совета — политработник (партийный работник), который делил с командующим всю полноту ответственности за состояние и боевую деятельность войск, участвовал в разработке оперативных планов; начальник штаба; другие должностные лица с учетом особенностей и состава войск. Постановлением ГКО от 9 июля 1941 г. «О членах Военных советов армий», указами Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня и 18 августа 1941 г. были определены права и обязанности членов Военных советов фронтов и армий. Каждый из них отвечал за конкретный участок работы. В ходе войны число членов Военных советов было увеличено. В состав Военных советов фронтов в ноябре 1941 г. вводились вторые члены Военных советов, на которых возлагался контроль за деятельностью тыловых служб, материально-техническое обеспечение войск, в ноябре 1942 г. — командующие воздушными армиями, в феврале 1944 г. — командующие артиллерией. Все члены Военных советов назначались ГКО [3, с. 164].

Распределение обязанностей не означало отсутствия ответственности каждого члена и Военного совета в целом за все без исключения вопросы жизни и деятельности подчиненных войск.

Одним из Военных советов был Военный совет войск Северо-Западного направления (председатель — Главнокомандующий Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного совета А. А. Жданов), созданный в соответствии с постановлением ГКО от 10 июля 1941 г. Согласно постановлению Северо-Западное направление объединило в своем составе Северный и Северо-Западный фронты, Северный и Балтийский флоты. Военный совет должен был осуществлять координацию усилий и организацию взаимодействия фронтов и флотов на уровне оперативного руководства, заботиться о поддержании высокого морального духа красноармейцев и командиров, чаще обращаться к личному составу и населению городафронта с призывом держаться стойко и самоотверженно защищать нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. Одновременно на Военный совет возлагалось руководство партизанским движением в тылу немецко-фашистской армии [5, с. 71].

К сожалению, уже первые месяцы существования Главных командований войск Северо-Западного и других направлений и их Военных советов показали, что они не оправдывают надежд. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал: «Создавая Главные командования войск направлений, Государственный Комитет Обороны рассчитывал помочь Ставке обеспечить возможность лучшего управления войсками, организовать взаимодействие фронтов, военно-воздушных и военноморских сил. Предполагалось, что Военные советы направлений в большей степени, чем командования фронтов, смогут использовать местные силы и средства в интересах вооруженной борьбы» [5, с. 71–72].

Однако Ставка ВГК по-прежнему непосредственно руководила фронтами. По существующей тогда практике главкомы направлений не имели в своем распоряжении резервов войск и материальных средств, средств связи, чтобы влиять на ход боевых действий. Они не могли без согласия Верховного Главнокомандования проводить в жизнь какие-либо принципиальные решения и, таким образом, превращались в простые передаточные инстанции. Вот почему они — Главное командование войск Северо-Западного направления и его Военный совет — вскоре были упразднены постановлением ГКО от 29 августа 1941 г. путем их объединения с командованием Ленинградского фронта [4, с. 14].

¹ О преобразовании Ставки Главного Командования и назначении Главнокомандующих войсками направления: Постановление ГКО от 10 июля 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 208; *Комаров Н. Я.* Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат, 1990. С. 39–42.

Важное место в организации обороны города на Неве занимал и Военный совет обороны Ленинграда, созданный 20 августа 1941 г. в соответствии с постановлениями региональных органов власти и Военного совета Главного командования войск Северо-Западного направления, которые были в этот же день подтверждены приказом Главнокомандующего войсками направления Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова¹. На Военный совет обороны Ленинграда было возложено: а) руководство работами по строительству оборонительной полосы вокруг и внутри города; б) обучение взрослого населения самым необходимым приемам ведения боя; в) увеличение выпуска вооружения и боеприпасов для нужд фронта и рабочих батальонов и ряд других функций² [8, с. 21].

В первый состав Военного совета обороны города вошли генерал-майор А.И. Субботин — командующий Ленинградской армией народного ополчения (ЛАНО) (заместитель начальника штаба Ленинградского военного округа. — Авт.), Л.М. Антюфеев, А.А. Кузнецов и Я.Ф. Капустин — партийные работники города и П.С. Попков — председатель горисполкома.

И.В. Сталин, узнав о создании Военного совета обороны Ленинграда, довольно резко высказал свое недовольство тем, что он был учрежден без разрешения ГКО, а также отсутствием К.Е. Ворошилова и А.А. Жданова в его составе, если они его образовали.

К. Е. Ворошилов ответил И. В. Сталину, что Военный совет обороны Ленинграда создан как сугубо вспомогательный орган для проведения защитных работ в помощь до крайности перегруженному Военному совету войск Северо-Западного направления и что он и Жданов не вошли в Военный совет обороны Ленинграда лишь потому, чтобы иметь больше времени для руководства боевыми действиями, от исхода которых зависит судьба города на Неве. Персональная же ответственность за оборону города неизменно остается на них — Ворошилове и Жданове, как объяснил Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, так как оба стоят во главе Военного совета войск Северо-Западного направления и отвечают за все.

Их доводы И.В. Сталин отклонил, считая, что население поймет это решение как неправильное и вредное. Он мотивировал это тем, что жители могли понять, будто руководители города не верят в оборону Ленинграда, и потребовал пересмотреть персональный состав Военного совета обороны Ленинграда³ [8, с. 21].

Требование было тут же выполнено. Согласно постановлению Военного совета войск Северо-Западного направления от 24 августа 1941 г. был образован Военный совет обороны Ленинграда в составе Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова (председателя), А.А. Жданова, А.А. Кузнецова, П.С. Попкова, А.И. Субботина и Я.Ф. Капустина⁴.

Заметим, что во второй состав Военного совета обороны Ленинграда не вошел Л.М. Антюфеев. Он был назначен Военным советом обороны Ленинграда комиссаром Штаба обороны города.

В новом составе Военный совет обороны Ленинграда приступил к деятельности 25 августа. Прежде всего, были четко разграничены обязанности между членами

¹ 900 героических дней: сб. док. и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда, 1941–1944 гг. М.-Л.: Наука, 1966. С. 54.

² Без грифа «Секретно»: Новые исторические документы Великой Отечественной войны... // Красная звезда. 1990. 13 окт.

³ *Карасев А.В.* Документальные материалы о трудящихся Ленинграда в годы блокады // Исторический архив. 1956. № 6. С. 151.

⁴ Об образовании Военного совета обороны г. Ленинграда: постановление Военного совета войск Северо-Западного направления от 24 августа 1941 г. // Ленинградская правда. 1941. 26 августа; Ленинградская правда на оборонной стройке. 1941. 26 августа; Смена. 1941. 26 августа.

Военного совета. А. А. Кузнецов осуществлял общее руководство местной противовоздушной обороной, противохимической обороной, пожарной охраной и связью города; Я. Ф. Капустин направлял и координировал работу промышленности; Председатель исполкома Ленгорсовета П.С. Попков отвечал за обеспечение города продовольствием, топливом, работу энергосистем, коммунального хозяйства, железнодорожного и водного транспорта, медицинских учреждений и эвакуацию; командующий ЛАНО генерал-майор А.И. Субботин — за мобилизацию и боевую подготовку¹.

Военным советом обороны Ленинграда создается Штаб обороны города с подчинением ему народного ополчения, истребительных и партизанских отрядов, милиции и военной комендатуры. Начальником штаба был назначен генерал-майор А.И. Субботин, заместителем начальника штаба — полковник Антонов.

Штаб обороны Ленинграда состоял из отделов:

- формирования и кадров девять человек (начальник отдела полковой комиссар Ф. Расторгуев);
- боевой подготовки десять человек (полковник Кузнецов);
- связи два человека (полковник Иванов);
- вооружения пять человек (интендант 2-го ранга Базлов);
- инженерного строительства десять человек (полковник Пелинец);
- оперативного десять человек (полковник Кудрявцев).

Кроме того, в штабе были адъютанты для связи с НКВД и милицией, комендантской службой, противопожарной и химической службами. Всего штаб насчитывал 60 человек².

Одновременно Военный совет обороны Ленинграда поручил А.А. Кузнецову и А.И. Субботину разработать и представить на рассмотрение к 26 августа план обороны города и конкретные мероприятия по его выполнению³.

Важнейшим делом Военного совета обороны Ленинграда стало решение о создании 150 батальонов народного ополчения численностью по 600 человек каждый. Причем, предписывалось сформировать уже к 26 августа 77 батальонов (к исходу августа 1941 г. в Ленинграде и пригородах было сформировано 79 батальонов народного ополчения численностью 41 255 человек) [7, с. 69], зачислять в них женщин на добровольных началах, организовать группы подростков для разведки, связи, снабжения личного состава боеприпасами, водой и т. д. В батальоны принимались лица с 18 до 45 лет включительно. Подчеркнем, что в протоколе заседания Военного совета обороны города по этому вопросу К.Е. Ворошиловым собственноручно красным карандашом было дописано, что только в исключительных случаях с разрешения начальника штаба обороны Ленинграда могут приниматься лица моложе и старше указанных лет⁴.

Военный совет обороны Ленинграда возложил формирование батальонов народного ополчения на региональные органы власти.

Ответственным за вооружение этих батальонов был назначен Я.Ф. Капустин, которому предписывалось наладить производство оружия и боеприпасов на ленинградских предприятиях. Необходимо было учесть, что ряд предприятий Ленинграда согласно решению Наркомата боеприпасов СССР подлежал эвакуации: завод \mathbb{N}^2 77 — в Киров, \mathbb{N}^2 6 — Пермь, \mathbb{N}^2 4 — Казань и Саратов, \mathbb{N}^2 5 — Муром, \mathbb{N}^2 52 — Калугу и Пермь, «Станкоприбор» — Саратов, ЦКБ-22 — Пензу, НИИ-24 — Челябинск,

 $^{^1}$ Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД) СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 1–2.

 $^{^2}$ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 1, 5, 10–13. Инициалы начальников отделов Штаба не указаны — авт.

³ Там же. Л. 2.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 2.

ГСИ-44 — Владимир, Химико-технологический институт — Казань. Завод № 522 эвакуировался в последнюю очередь. Часть производства заводов № 5 и 77 оставалась в Ленинграде 1 .

Таким образом, для города необходимо было изыскать средства, возможности по обеспечению его защитников оружием и боеприпасами. И такое решение было найдено. Ряд предприятий различных Наркоматов и ведомств перепрофилировались². Десятки заводов Ленинграда были переведены на изготовление определенной продукции для нужд фронта. Так, например, детали автоматов изготовлялись на семи предприятиях, пулеметов и минометов — на 15, танков — 40, артиллерийских орудий — на 60. Производство боеприпасов, артиллерийских снарядов и мин осуществляли более 100 предприятий города. Подчеркнем, что у каждого завода и фабрики были дублеры, что позволяло не прекращать выпуск военной продукции в случае временного выхода одного из них из строя в результате вражеского артналета или бомбардировки [1, с. 192].

Результатом перестройки промышленности и организаций на военный лад³ в короткие сроки явилось освоение предприятиями производства 84 образцов боевой техники и вооружений и изготовление 318 самолетов, 713 танков, 12 самоходных артиллерийских установок, 6 бронепоездов и 52 бронеплощадок, 480 бронемашин, 2406 полковых пушек, 97 морских артиллерийских орудий, 643 пушек калибра 45 миллиметров, 72 установок для залпового огня, 2585 огнеметов, 10 600 пистолетовпулеметов Дегтярева, 1 375 000 корпусов мин и 1 685 000 артиллерийских снарядов, более 3 млн ручных гранат, 125 аэростатов заграждения и много другой оборонной продукции [1, с. 187–193].

Примечательно, что значительная часть изготовленной в блокадном городе важной оборонной продукции в октябре-декабре 1941 г. отправлялась самолетами советским войскам, оборонявшим Москву. Только в этот период, в самый разгар битвы за Москву, ленинградцы отправили героям обороны столицы более тысячи полковых пушек и минометов [5, с. 170].

Трудовой героизм жителей города-фронта был высоко оценен: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1941 г. особо отличившиеся работники Кировского завода за образцовое выполнение заданий Правительства СССР по выпуску танков награждены орденами и медалями, а директор И. М. Зальцман и главный конструктор Ж. Я. Котин удостоены звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»⁴.

Одной из неотложных задач Военного совета обороны Ленинграда в рамках создания внутренней обороны города было строительство оборонительных рубежей. Без широкого привлечения населения быстро выполнить эти работы по превращению Ленинграда в неприступную крепость было бы невозможно. Вот почему этот вопрос рассматривался Военным советом обороны Ленинграда дважды: 27 и 29 августа 1941 г.⁵.

Согласно принятого 29 августа постановления Военного совета обороны Ленинграда к трудовой повинности привлекалось население города и его пригородов для выполнения работ по созданию инженерной обороны: мужчины — в возрасте от 16 до 55 лет и женщины — от 18 до 50 лет⁶. Участвовали в создании оборони-

¹ Там же. Д. 2. Л. 45-47.

² Там же. Д. 1. Л. 20, 22, 24.

³ Перевод экономики с мирного положения на военное предполагает увеличение коэффициента использования оборудования, переход на полную трехсменную работу и непрерывную неделю, увеличение числа работников и др. — авт.

⁴ Известия. 1941. 20 сентября.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 18, 36-39.

⁶ Там же.

тельных сооружений 520 612 человек, которые только в 1941 г. вырыли окопы общей протяженностью 27 тыс. км, соорудили 626 км противотанковых рвов¹, 406 км эскарпов и контрэскарпов, 306 км лесных завалов, 655 км проволочных заграждений, построено 5 тыс. ДОТов и ДЗОТов², установлено 49,6 тыс. железобетонных надолб и т.д. [1, с. 113].

В связи с ухудшением обстановки на фронте Военным советом обороны Ленинграда были приняты дальнейшие меры по обеспечению общественного порядка в городе и усилению охраны промышленных предприятий, для чего батальоны народного ополчения привлекались в помощь силам НКВД. Передавались под охрану НКВД нефтебаза «Красный нефтяник», 1-я, 2-я ЛГЭС, мясокомбинат имени С.М. Кирова [см.: 6, с. 49–51].

Оценивая деятельность Военного совета войск Северо-Западного направления и Военного совета обороны города с точки зрения результативности и эффективности управления, уполномоченный ГКО по снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда продовольствием Д.В. Павлов (сентябрь 1941 г. — январь 1942 г.)³ сказал, что эти два органа, возглавляемые, по существу, одними и теми же лицами, образовались в горячие дни сражений. Это было правильно с точки зрения единства управления, но практически приводило к путанице и смешению функций Военного совета войск Северо-Западного направления и Военного совета обороны города. В скором времени Военный совет обороны Ленинграда был упразднен⁴.

В сложной, критической обстановке, сложившейся в Ленинграде в конце августа— начале сентября 1941 г., важную роль в битве за Ленинград сыграл Военный совет Ленинградского фронта, возглавляемый генералом армии Г.К. Жуковым.

Немецко-фашистские войска подошли вплотную к Ленинграду, обстановка, настроение войск и населения требовали серьезной акции со стороны Верховного Главнокомандования. И такая акция была осуществлена.

9 сентября 1941 г. командующего войсками Резервного фронта Г. К. Жукова, успешно завершившего Ельнинскую операцию — первую наступательную операцию советских войск в Великой Отечественной войне — срочно вызвал Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин и поставил ему новую задачу: «Вам придется лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом. Противник захватил Шлиссельбург, а 8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия. Население оказалось в тяжелом положении. Финские войска наступают с севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий «Север», усиленные 4-й танковой группой, рвутся в город с юга» [5, с. 129–130].

Для нас потеря города на Неве, как вспоминал Г.К. Жуков, во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки на фронте. В случае

 $^{^{1}}$ Размеры противотанкового рва: глубина — не менее 2 м, ширина — не менее 5 м. — авт.

 $^{^2}$ ДОТ — долговременная огневая точка, сооруженная из прочных и долговечных материалов (железобетон, броня). ДЗОТ — деревоземляная огневая точка, выполненная из бревен, досок и земляной присыпки — авт.

³ Дмитрий Васильевич Павлов — бывший нарком торговли РСФСР (1939–1942 гг.), генерал-лейтенант интендантской службы (1944 г.).

⁴ Отдельные историки (А.В. Карасев, С.П. Князев и др.) утверждают, что Военный совет обороны Ленинграда был упразднен 30 августа 1941 г. Нами было обнаружено в ЦГАИПД СПб. постановление Военного совета обороны Ленинграда от 17 сентября 1941 г. «О передаче взрывчатых веществ в распоряжение органов власти Кировского, Московского, Володарского и Ленинского районов г. Ленинграда» (ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, д. 5629, л. 75). После этого никаких документов Военного совета обороны Ленинграда не было найдено. Видимо, после 17 сентября 1941 г. он прекратил свою деятельность.

захвата Ленинграда врагом и соединения здесь немецких и финских войск нам пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, страна неизбежно потеряла бы мощный Балтийский флот [5, с. 146].

10 сентября 1941 г. генерал армии Г.К. Жуков, руководствуясь личной запиской Верховного Главнокомандующего и без объявления официального приказа, вступил в должность командующего войсками Ленинградского фронта. Приказ Ставки ВГК о назначении генерала армии Г.К. Жукова командующим войсками Ленинградского фронта был подписан 11 сентября 1941 г. после того как он доложил И.В. Сталину о своем прибытии в Ленинград [5, с. 149].

Назначение нового командующего войсками Ленинградского фронта и одновременно председателя Военного совета имело важное морально-психологическое значение для солдат, офицеров и генералов.

В этот же день Военный совет фронта в составе командующего войсками (председателя) Г.К. Жукова и руководителей органов власти Ленинграда и области: А.А. Жданова, Т.Ф. Штыкова, Н.В. Соловьева, П.С. Попкова на своем заседании принял решение о судьбе Ленинграда «...защищать Ленинград до последней капли крови» [5, с. 149].

Также Военный совет постановил срочно приступить к созданию глубоко эшелонированной и развитой обороны на всех уязвимых направлениях, плотно минировать подступы к Ленинграду, а часть препятствий подготовить для подведения под электроток. Особое внимание предполагалось обратить на район Пулковских высот. Предполагалось сформировать к 18 сентября и полностью вооружить пять стрелковых бригад, две стрелковые дивизии из состава моряков Балтийского флота и учебных заведений города. Кроме того, Военный совет потребовал от руководителей усилить партийно-политическую работу среди войск и населения с целью всемерного укрепления дисциплины и веры в победу над врагом, поставить более активные задачи подпольным парторганизациям и партизанским отрядам, действовавшим южнее Ленинграда. К реализации постановления Военный совет приступил с утра 11 сентября [5, с. 155–156].

С целью улучшения управления войсками Военный совет фронта 14 сентября назначил генерала И.И. Федюнинского командующим 42-й армией [5, с. 152].

17 сентября 1941 г. бои под Ленинградом достигли наивысшего напряжения. В этих условиях Военный совет Ленинградского фронта, оценив ситуацию как исключительно опасную, направил Военным советам 42-й и 55-й армий предельной строгости приказ¹. В нем говорилось: «Рубеж Лигово — Кискино — Верхнее Койрово — Пулковские высоты — районы Московской Славянки — Шушары и Колпино имеют исключительное значение для обороны Ленинграда, а поэтому ни при каких обстоятельствах не могут быть оставлены» [5, с. 164].

И нужно отдать должное нашим героическим воинам, вспоминал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, они правильно поняли приказ и добросовестно выполнили его [5, с. 164].

Важную роль в битве за Ленинград сыграл Военный совет Ленинградского фронта совместно с руководством города на «продовольственном фронте»: распределял и доставлял продукты питания населению и войскам, принимал меры по экономному их расходованию, о чем свидетельствуют решения военно-политического органа. По неполным данным Военным советом фронта только в 1941 г. было

¹ Так написано в мемуарах Г.К. Жукова, но приказы мог отдавать только командующий, как единоначальник, а Военный совет — коллегиальный орган, принимающий большинством голосов решения, проводимые в жизнь приказами и распоряжениями командующих — авт.

принято шесть постановлений, в 1942 г. — три. 10 сентября 1941 г., например, было принято постановление «Об экономии продовольствия» 1 .

«История войн, — писал Г.К. Жуков, — не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда» [3, с. 169].

«Ленинград, — говорил Маршал Советского Союза А.М. Василевский, — по праву снискал себе славу города-героя. Ибо его оборона... была эпопеей человеческого характера, стойкости, самоотверженного патриотизма, одним из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле» [2, с. 161].

Высокую оценку заслужил и сам Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Полководец в годы Великой Отечественной войны находился на самых сложных участках борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, мобилизовывал все силы для их разгрома, с честью выполнял свой воинский долг. Для него не было непреодолимых преград, его могучая воля ломала все, что стояло на пути. Г. К. Жуков демонстрировал высокий профессионализм, умение в самых сложных ситуациях вселять уверенность личного состава действующей Армии и населения в свои силы, как вспоминали уполномоченный ГКО генерал-лейтенант интендантский службы Д. В. Павлов и Маршал Советского Союза А. М. Василевский — начальник Генерального штаба РККА (1942–1945 гг.) и др.² [8, с. 169; 2, с. 161].

Более того, Маршал Победы (Г.К. Жуков. — Авт.), обращаясь к молодому поколению страны, заявил: «Пусть наша молодежь за новыми кварталами, площадями и проспектами нынешних городов разглядит окропленные кровью минувшей войны улицы и переулки, разбитые и черные от пожарищ стены, вздыбленную землю, с которой руками советских людей, их дедов, отцов и матерей был сметен жестокий враг. Это стоило бы сделать, пока живы очевидцы и участники героических событий великого прошлого» [5, с. 186].

Итак, битва за Ленинград свидетельствует, что в современных условиях необходимо укреплять оборону страны, совершенствовать систему государственного управления, развивать промышленность, в том числе и оборонно-промышленный комплекс, сохранять и приумножать традиции многонационального российского народа, повышать роль Российской Федерации на международной арене.

Исторический опыт показывает, что система государственного управления в данном контексте — Военные советы и региональные органы власти — в битве за Ленинград явилась одним из основных условий достижения победы в разгроме врага.

Литература

- 1. В годы суровых испытаний. Л. : Лениздат, 1985.
- 2. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Воениздат, 1984.

¹ 23 сентября 1941 г. было принято постановление «О дополнительных мероприятиях по снабжению населения продовольствием», 19 ноября 1941 г. — «О снижении норм хлеба», 19 ноября 1941 г. — «О доставке продовольствия в Ленинград через Ладожское озеро и о производстве пищевой целлюлозы», 29 ноября 1941 г. — «О введении нормированного отпуска соли и об изменении норм отпуска спичек», 10 декабря 1941 г. — «О питании доноров», 11 января 1942 г. — «О строгом соблюдении установленных лимитов расхода продовольствия», 7 февраля 1942 г. — «О нормах продовольственного снабжения на февраль для детских учреждений», 20 июля 1942 г. — «О порядке распределения поступивших подарков» // Ленинград в осаде: сб. документов... С. 187–270.

² *Василевский А. М.* Маршал Советского Союза Г. К. Жуков // Военно-исторический журнал. 1976. № 11. С. 65.

- 3. *Великая* Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1985.
- 4. *Гуркин В*. Некоторые вопросы из опыта создания и деятельности Главных командований войск направлений в первом периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1984. № 7.
- 5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М.: Изд-во АПН, 1986. Т. 2.
- 6. *Ленинград* в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Л.: Лики России, 1995. С. 49–51.
- 7. Очерки истории Ленинграда: в 7 т. Л.: Наука, 1967. Т. 5.
- 8. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. Л.: Лениздат, 1985.

References

- 1. During the years of trying ordeal [V gody surovykh ispytanii]. L.: Lenizdat, 1985. 424 p. (rus)
- 2. Vasilevsky A. M. Lifework [Delo vsei zhizni]. M.: Voyenizdat, 1984. 496 p. (rus)
- Great Patriotic War of 1941–1945 [Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945]: Encyclopedia.
 M.: Soviet encyclopedia [Sovetskaya entsiklopediya], 1985. 832 p. (rus)
- 4. Gurkin V. Some questions from experience of creation and activity of the Main commands of troops of the directions in the first period of the Great Patriotic War [Nekotorye voprosy iz opyta sozdaniya i deyatel'nosti Glavnykh komandovanii voisk napravlenii v pervom periode Velikoi Otechestvennoi voiny] // The Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 1984. N 7. (rus)
- 5. Zhukov G.K. *Memoirs and reflections* [Vospominaniya i razmyshleniya]: In 3 v. M.: APN publishing house [Izd-vo APN], 1986. V. 2. (rus)
- Leningrad in a siege: collection of documents on heroic defense of Leningrad in days of the Great Patriotic War 1941–1945 [Leningrad v osade: sb. dokumentov o geroicheskoi oborone Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945]. L.: Faces of Russia [Liki Rossii], 1995. P. 49–51. (rus)
- 7. Sketches of history of Leningrad [Ocherki istorii Leningrada]: In 7 v. L.: Science [Nauka], 1967. V. 5. (rus)
- 8. Pavlov D. V. Leningrad in blockade [Leningrad v blockade]. L.: Lenizdat, 1985. 238 p. (rus)

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте*

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-153-168

Таирова Нэлли Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Доцент кафедры государственного и муниципального управления Кандидат исторических наук, доцент mmandrik@mail ru

РЕФЕРАТ

Начало 1905 г. не было благоприятным для государственности России — отставки, покушения, рабочие манифестации. Самой крупной манифестацией оказалось шествие «Собрания русско-фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» под руководством священника Г.А. Гапона. Главным оружием манифестантов была «Петиция» для подачи царю, в которой рабочие выражали свои нужды. Самодержавие расстрелом рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге породило своего антагониста — революционный народ, в политику государства ворвалась политика улицы, которая сломила веру в царя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Николай II, С. Ю. Витте и общественность, священник Г. Гапон, Петиция, 9 января 1905 г., в. кн. Владимир Александрович, Д. Ф. Трепов, заседание министров 18 января 1905 г., встреча Николая II с «рабочими» 19 января 1905 г., граф А. А. Бобринский о Витте и Николае II, опала Витте

Tairova N.M.

"The Easter World" of Nicholas II during the Bell for Witte Tolled

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in History, Associate Professor
mmandrik@mail.ru

ABSTRACT

The beginning of 1905 wasn't favorable for statehood of Russia – resignations, attempts, working demonstrations. The procession of "A meeting of Russian-factory workers of St. Petersburg" under the leadership of the priest G.A. Gapon was the largest demonstration. "Petition" for giving to the tsar in which workers expressed the needs was the main weapon of protesters. The autocracy execution of workers in St. Petersburg has generated on January 9, 1905 the antagonist – the revolutionary people, the policy of the street which has broken faith in the tsar has rushed into policy of the state.

KEYWORDS

Nicholas II, S.Yu. Witte and the public, priest G. Gapon, the Petition, on January 9, 1905, grand prince Vladimir Aleksandrovich, D.F. Trepov, a meeting of ministers on January 18, 1905, Nicholas II's meeting with "workers" on January 19, 1905, count A.A. Bobrinsky about Witte and Nicholas II, disfavour of Witte

[•] *Продолжение*. Начало см.: Управленческое консультирование. 2016: № 3. С. 166–183; № 9. С. 159–171; № 10. С. 173–184; № 11. С. 149–163. 2017. № 2. С. 103–120; № 3. С. 134–145; № 4. С. 176–192.

1905 г. стал политически насыщенным годом для Российской империи. Ни одно европейское государство не смогло бы выдержать натиск на политическую систему различных по своей силе экономических, военных, политических ударов, как Россия. Во-первых, на Россию давили внешние силы на Востоке — со стороны Японии, начался заключительный этап русско-японской войны (1904–1905). Вовторых, она подверглась внутри себя революционному натиску различных политических и общественных сил (Петиция о нуждах рабочих 9 января, московское восстание 1905 г.). В-третьих, произошел политический поворот царской самодержавной системы в сторону конституционной монархии (Манифест 17 октября 1905 г.). 1905 г. оказался для России переломным.

Возвратимся к концу 1904 и началу 1905 гг. Напряженность витала как в правительственных кругах, так и в обществе. В правительстве своей отставки ожидали министр внутренних дел кн. П.Д. Святополк-Мирский и министр юстиции Н.В. Муравьев, а в обществе звучали выстрелы в чиновников. Год начинался с отставки в. кн. Сергея Александровича, который ушел 1 января с поста московского генерал-губернатора.

Помимо войны с Японией существовали и внутренние угрозы. В стране шла напряженная политическая жизнь, а в правительстве постоянно дискутировали, вырабатывая необходимый алгоритм деятельности министерств. Заданный указом 12 декабря 1904 г. курс вселял надежды на реализацию намеченных реформ. В центре внимания стоял вопрос о выборном представительстве. Как ни парадоксально, Витте и министр финансов В. Н. Коковцов не поддержали эту идею, выдвинув контраргумент о несовместимости выборного представительства и самодержавия. Царь эту уступку оценил, приняв ее как аксиому — в самодержавии власть царя выше закона. Мало кто осознавал, что страна начинает стремительно двигаться в сторону революционных преобразований. Уже с первых дней января 1905 г. правительству приходилось реагировать на события, мало относящиеся к их решению. Так получилось, что либеральная «политическая весна» кн. Святополка-Мирского после указа 12 декабря 1904 г. сменилась тревожным революционным синдромом 9 января 1905 г.

Одновременно с в. кн. Сергеем Александровичем в отставку вышел приближенный к нему генерал Д.Ф. Трепов, демонстративно объявив, что не может служить с министром внутренних дел кн. Святополком-Мирским, так как не разделяет его политический курс. Но Д.Ф. Трепов был тем генералом полиции, под присмотром которого в Москве (вместе с С.В. Зубатовым) активно распространялась и поддерживалась политика повышения социального положения рабочих. В этих целях создавались рабочие организации, что позволило повысить не только уровень профессиональной деятельности, но и снизить их революционную активность. Впервые в России появились зачатки профсоюзной деятельности с характерной для нее экономической и культурной взаимопомощью. Это организационно укрепляло положение рабочих в системе трудовых отношений на предприятиях. Рабочие Москвы в дальнейшем организованно выступили против полицейского царского режима. Но если так называемая «зубатовщина» распространялась в рабочем движении под полицейским присмотром, то диктаторством Д. Ф. Трепова последовательно и жестко преследовалось политическое движение в студенчестве. Именно поэтому Д.Ф. Трепов снискал себе славу жесткого московского диктатора.

После отставки московский полицмейстер генерал Д.Ф. Трепов изъявил желание поехать на фронт, чтобы выполнить свой патриотический долг перед родиной. Перед выездом на фронт он решил заехать в Петербург, попрощаться с родственниками. Так случилось, что при отправке поезда 2 января 1905 г. на вокзале в него стрелял воспитанник торговой школы Полторацкий, но генералу повезло, так как он не пострадал от выстрела [2, с. 330].

Д.Ф. Трепов, хотя в жизни Петербурга не играл диктаторской роли, как в Москве, тем не менее, в столице был непопулярен и известен как жесткий московский полицмейстер. В Петербурге он воспользовался своими влиятельными связями, убедив высшие чины министерства Двора (среди них был муж сестры Д.Ф. Трепова — А.А. Мосолов), что он тот человек, на которого можно положиться в смутное время. Несомненно, в придворных кругах возник страх за жизнь царя, когда 4 января в Москве произошло убийство дяди Николая II — в. кн. Сергея Александровича, мужа в. княгини Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы. Царь не присутствовал на похоронах, Москва казалась более революционной, чем Петербург. Это событие ускорило назначение Трепова как человека в. кн. Сергея Александровича и патриота России на высшую должность. В этой связи Трепов не на фронт попадает, а сразу же в генерал-губернаторы Петербурга. Назначение Д.Ф. Трепова на новую должность произошло через три дня после кровавого воскресенья [3, с. 344–345].

С.Ю. Витте первоначально отнесся к Д.Ф. Трепову настороженно. Политическая интуиция и на сей раз его не подвела — год начинался с появления нового фаворита Николая II. В дальнейшем Д.Ф. Трепов действительно приобретет чрезмерно высокое влияние на Николая II. Витте в быстро возвысившемся Д.Ф. Трепове увидел диктатора, т.е. «вице-императора»: выше государя императора для Д.Ф. Трепова никто не существовал. С этого момента возле Николая II усиливается окружение офицеров из конной гвардии во главе с бароном В.Б. Фредериксом [3, с. 346–347].

В это же время в столице нарастали рабочие волнения. Нельзя сказать, что шествие рабочих, подготовленное священником Русской Православной Церкви Георгием Аполлоновичем Гапоном, с намерением пройти 9 января к Зимнему дворцу, являлось секретом для петербургской бюрократии и полиции. Волнения начались с момента увольнения рабочих Путиловского завода. Священник Гапон имел дружеские отношения с градоначальником Петербурга генералом И.А. Фуллоном, который к нему относился с доверием. Г.А. Гапон большие надежды возлагал на градоначальника, который вел переговоры с Витте о восстановлении ранее уволенных рабочих. Но требования рабочих не были удовлетворены, 2 января Нарвским отделом «Собрания русско-фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» было принято решение о проведении забастовки, и 3 января Путиловский завод объявил о ее начале. Министр финансов В.Н. Коковцов 5 января передал царю доклад, где утверждал, что требования, которые выдвигаются рабочими Петербурга, являются незаконными и не могут быть выполнены промышленными предприятиями. Например, Путиловский завод выполнял ответственный заказ для Маньчжурской армии, поэтому не мог устанавливать 8-часовой режим работы и т. д. Царь ознакомился с докладом, а соответственно принял к сведению, что в городе происходят многочисленные забастовки рабочих, на которых рабочие-забастовщики требуют от власти удовлетворения своих нужд.

На следующий день, 6 января, когда царь находился в беседке на Неве со своей свитой и духовенством на крещенском водосвятии (так называемой Иордани), произошел выстрел из пушки. Все было бы в порядке вещей, если бы одновременно с этим салютом рядом с царем, возле его ног, не упали пули. Между тем, царь и его свита не дрогнули. Царю доложили, что в одной из пушек находился кем-то забытый картечный снаряд. Государь, не проронив ни слова, прошел к Зимнему дворцу. Все были уверены, в том числе и царь, что на их глазах только что произошло покушение на его величество. Со слов Каткова, камердинера царя, генеральша А. В. Богданович записала в дневнике его рассказ о том, что, вернувшись с парада, царь пожаловался другому камердинеру — Шалберову: «Сегодня в меня стреляли». Шалберов на это ответил: «Видно, дело очень плохо, если войска начали стрелять в государя» (запись от 8 января 1905 г.) [2, с. 332]. Затем государь император провел прием иностранных представительств, а после 16 часов с семьей покинул столицу. У царя не было намерений встречаться с депутацией рабочих, он спешно уехал в Царское Село. Идея шествия — идти всем миром к Зимнему дворцу — принадлежала самому Г.А. Гапону, она возникла только 6 января и сформировалась на простой истине — петицию, написанную на бумаге, могут положить под сукно, что нельзя сделать с петицией, принесенной десятками тысяч рабочих¹.

В то же время Г. Гапон не пытался разуверять рабочих в том, что царь отбыл из столицы, но интенсивно продолжал обивать пороги чиновников, пытаясь защитить интересы своих подопечных. Еще 7 января царь ничего не предпринимает, хотя уже знал о волнениях в Петербурге. Но этот день был насышенным в Петербурге: окончательно составлена «Петиция рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II»; Г.А. Гапон встречался с министром юстиции Н.В. Муравьевым в его кабинете и ознакомил его с Петицией рабочих. Министр не проявил сочувствия к Петиции, просьба рабочих лишь холодно была выслушана, а сам министр юстиции как блюститель порядка не предпринял никаких мер по предотвращению демонстрации и не пытался даже арестовать Г.А. Гапона, хотя имел на это право. Не сумев достучаться до министра юстиции, священник шумно повел себя в его приемной, настойчиво требуя устроить встречу с министром внутренних дел П.Д. Святополком-Мирским. Ему дали возможность позвонить из приемной Н.В. Муравьева, но Мирский вообще отказался от встречи с Г.А. Гапоном. Как и предполагал Г.А. Гапон, Петицию не то что не положили под сукно, но ее даже не захотели взять в руки.

Между тем «Петиция рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II» являлась первой «народной хартией», она носила как политический, так и экономический характер. С политических позиций главными требованиями выдвигались идеи уничтожения власти чиновников и установления политических свобод в форме Учредительного собрания².

Во избежание кровопролития Г.А. Гапон заблаговременно стал предупреждать власть, что рабочие выдвигают экономические требования и что необходимо обратить внимание на их бедственное положение. Так, 8 января он написал письма Николаю II и П.Д. Святополку-Мирскому, предупреждая их о мирном шествии рабочих 9 января с Петицией, предназначенной царю. Движение рабочих под руководством Гапона через отделы «Собрания русско-фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» являлось прямым отголоском «зубатовщины» в Москве. Петиция была грамотно составлена коллективным авторством, ее составителями были Г.А. Гапон (он имел высшее духовное образование, защитил диссертацию), лидеры — рабочие «Собрания», а также представители демократической интеллигенции³. В Петицию рабочих были включены элементы европейской теории естественного права и общественного договора. В целом содержание Петиции характеризовало бедственное положение не только рабочих Петербурга, но и всего русского народа. В ней были зафиксированы три раздела требований: политические — «Меры против неравенства и бесправия русского народа», где выдвинуты вопросы об освобождении пострадавших за политические и религиозные убеждения, объявлении свободы личности,

¹Шилов А.А. К документальной истории петиции 9 января 1905 года // Красная летопись. Л., 1925. № 2. С. 19–36; *Симбирский Н. (Н.В. Насакин)*. Правда о Гапоне и 9 января. СПб.: «Электропечатня» Я. Кровицкого, 1906. С. 58; *Варнашев Н.М.* От начала до конца с гапоновской организацией // Историко-революционный сборник. Л., 1924. Т. 1. С. 177–208.

²Петиция рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II // Красная летопись. Л., 1925. № 2. С. 33, 35.

 $^{^3}$ *Шилов А. А.* К документальной истории петиции 9 января 1905 года // Красная летопись. Л., 1925, № 2. С. 19–36.

слова, печати, собраний, свободы совести в деле религии, общего и обязательного образования, ответственности министров перед народом и законности правления; экономические — «Меры против нищеты народной», в этом разделе вопросы касались отмены косвенных налогов и замены их прогрессивным налогом, отмены выкупных платежей, предоставления дешевого кредита и передачи земли народу, исполнения заказов военного морского ведомства только в России, а не за границей, прекращения войны по воле народа; трудовые — «Меры против гнета капитала над трудом» затрагивали вопросы отношений между предпринимателями и наемными рабочими. Однако столичная бюрократия слабо реагировала на происходящие собрания рабочих, в основном готовилась полиция и армия к встрече рабочих, у которых был приказ не допускать рабочих к Зимнему дворцу.

Г.А. Гапон знал, что Николай II отсутствует в городе, хотя на Зимнем дворце по неизвестной причине продолжал висеть императорский штандарт, извещавший, что царь в столице. Поскольку штандарт не был спущен, то рабочие не теряли надежды на то, что царь выйдет к их депутации. Между тем Г.А. Гапон в письме настоятельно призывал власть услышать мольбу о помощи, полагая, что шествие рабочих к царю поможет открыть ему их бедственное положение. Требования рабочих не были революционны — они не вооружались, казалось, что царь должен откликнуться на народную Петицию. Между тем, до царя письмо Г.А. Гапона не дошло, так как было перехвачено полицией.

Что же касается отношения правительства к насущным требованиям рабочих, то они не вызывали никаких тревог, а в министерствах даже не предполагали, что вот-вот произойдут волнения рабочих в столице. Это было связано с тем, что министерства не имели практики совместных заседаний по решению вопросов государственного характера. К тому же министр юстиции и министр внутренних дел не смогли оценить сложность обстановки и остались в стороне, в качестве сторонних наблюдателей, не пожелав принять на себя ответственность и не приняли вместо царя Петицию от Г.А. Гапона.

В своем дневнике за 8 января Николай ІІ записывает, что в Петербурге со вчерашнего дня забастовали все заводы и фабрики. Как видно, царь был широко осведомлен о делах Петербурге, вместе с тем, он знал, что «во главе рабочего союза — какой-то священник-социалист Гапон». Это значит, что находясь в Царском Селе, царь не пожелал взять руководство в свои руки и изменить ситуацию, он спрятался от народа и предоставил возможность действовать своему дяде в Петербурге, фиксируя, что к городу из окрестностей стягиваются войска для усиления гарнизона. И далее, как бы для успокоения своей души, он отмечает, что рабочие до сих пор вели себя спокойно, хотя количество их определяется в 120 000 человек. Видимо, дневниковая запись служила для собственного оправдания по поводу своего распоряжения, поскольку именно 8 января министр Императорского Двора барон В.Б. Фредерикс сообщил устное высочайшее повеление министру внутренних дел графу П. Д. Святополку-Мирскому об объявлении в Петербурге военного положения. Царь пытается побороть фантом революции своим повелением об установлении военного положения в столице, но когда отдавал такой приказ (вероятно, по телефону), то не подумал о возможных последствиях. Только после высочайшего повеления П.Д. Святополк-Мирский встревожился и срочно провел частное совещание с министрами. Чего больше боялся кн. П. Д. Мирский — военного положения или манифестации рабочих?

Без сомнения, П. Д. Мирский, придерживающийся либеральных взглядов, хотел избежать кровопролития, зная, что армия по закону при военном положении будет применять в случае массовых беспорядков вооруженную силу и расстреливать народ. На совещании министр юстиции Муравьев доложил о своей встрече с Гапоном, охарактеризовав его как фанатичного революционера «социалиста». Наконец, он

выдвинул предложение об аресте Г.А. Гапона, чтобы тем самым обезглавить революционное движение. Предложение Н.В. Муравьева поддержал министр финансов В. Н. Коковцов, а сам П. Д. Мирский и градоначальник И. А. Фуллон слабо возражали. Весьма озадаченный кн. П.Д. Святополк-Мирский после совещания отправился в Царское Село¹, чтобы лично убедить царя отменить военное положение. Витте, как председатель Комитета министров, не получил приглашения на совещание, хотя знал, о его проведении: ранее о нем известил министр юстиции Н.В. Муравьев [3, с. 342]. Впрочем, Витте на это совещание не был приглашен ввиду того, что министр финансов В.Н. Коковцов высказался о позиции Витте, как о предосудительной, дескать и так понятно, что Витте будет поддерживать интересы рабочих [Там же]. Возможно, министр финансов знал об отношении Витте к рабочему движению, если таким образом отстранил Витте от участия в совещании у кн. Мирского. Но Витте был в числе тех людей, которые получили копию Петиции рабочих. Бесспорно, это не было случайным обстоятельством: в свое время Г.А. Гапон направлял записку председателю Комитета министров Витте с просьбой о содействии легализации рабочих организаций под присмотром полиции и совсем недавно он занимался вопросом восстановления уволенных четырех рабочих с Путиловского завода. Как видно, Витте неслучайно вручили копию Петиции, он ее получил у себя дома [3, с. 341] и передать ее мог сам Г.А. Гапон либо могли принести активисты одного из отдела Собрания рабочих организаций².

Вместе с тем вечером 8 января, стремясь предотвратить военные мероприятия, намеченные против народа, творческая интеллигенция во главе с М. Горьким встала на защиту движения рабочих, проявив к нему солидарность. Известные академики и профессора, писатели и поэты, юристы и политические деятели побывали в Министерстве внутренних дел, чтобы встретиться с кн. П.Д. Мирским. Однако им не удалось с ним встретиться, так как им сказали о его отсутствии ввиду того, что он отбыл в Царское Село с докладом царю о положении в столице. Тогда они направились к председателю Комитета министров Витте в целях регулирования этого вопроса. И хотя Витте практически не был посвящен в решение проблемы, однако принял пришедшую к нему депутацию из десяти человек, с которыми провел продолжительную беседу. Среди них были: Н.Ф. Анненский, К.К. Арсеньев, В. М. Гессен, Е. И. Кедрин, Н. И. Кареев, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов, В. И. Семевский. Максим Горький и рабочий-гапонец Д. Кузин [4. с. 413: 3. с. 342]. Солидарность русской интеллигенции с народом проявилась в едином мнении, что встреча царя с народом должна состояться. Между тем интеллигенция проявила беспокойство, что рабочих могут не допустить до царя с петицией, соответственно, в этой ситуации они обязаны предотвратить столкновение народа с армией и возможное кровопролитие. Однако Витте не поддержал их инициативу, по его собственным воспоминаниям он объявил делегации, что этот вопрос не в компетенции председателя Комитета министров. Депутация была недовольна ответом Витте, выговаривая, что не следует в такое время приводить формальные доводы, если вопрос стоит о жизни многих людей, которым угрожает опасность [3, с. 342]. Более того, они заявили, что наутро готовы идти к царю и предупредить его о готовящейся расправе над рабочими. Витте после их ухода тут же позвонил П. Д. Мирскому, тот оказался на месте и Витте по телефону сообщил о приходе к нему общественности, что у них было желание встретиться с ним. Но на другом конце провода не откликнулись на его предупреждение. П. Д. Мирский, как и с Гапоном, не счел возможным с ними встречаться, посчитав, что их пожелания известны и не

¹ Кускова Е.Д. Памяти павших // Товарищ. СПб., 1907. № 160 (9 янв.). С. 1.

 $^{^2}$ Копия народной петиции 9 января 1905 г. находится в личном архиве С. Ю. Витте. См.: ЦГИАМ. Ф. 540. Оп. 1. Л. 4–8.

требуют объяснений. Возможно, Витте надеялся, что этим звонком он заодно привлечет внимание и к собственной персоне, но все было напрасно. Его никто ни о чем не попросил. И только после окончания совещания кн. П. Д. Святополк-Мирский отбыл в Царское Село для встречи с Николаем II. Встреча состоялась поздно вечером, в 23.40 (8 января) [1, с. 99], министр убедил царя не вводить военное положение. К огорчению полиции, она не смогла обнаружить Г. А. Гапона, так как 8 января он скрылся в рабочих домах, а 9 января возглавил Нарвский отдел «Собрания» рабочих, выйдя с ними к Зимнему дворцу.

Что касается семьи царя, то к ней 9 января примкнула в Царском Селе вдовствующая императрица Мария Федоровна. Она, как и все, была обеспокоена не только инцидентом, случившимся на Неве, но и тревожными сообщениями из Петербурга. Вся императорская семья в этот день находилась вместе¹, а сам царь пребывал в спокойном состоянии, в то время как в столице расстреливали его народ. В этот день Николай II сделает ряд записей в дневнике, из которых видно, что он знал, что должно было происходить на подступах к Зимнему дворцу. Царь определил этот день как тяжелый, ибо произошли серьезные беспорядки «вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца». Причем он фактически подтверждает, что «войска должны были стрелять в разных местах города», а также констатирует, что «было много убитых и раненых». Здесь показательным является его уверенность в том, что «войска должны были стрелять». Выходит, царь не просто знал о готовящихся событиях, но и был посвящен в детали, ведь итоги этого дня были обобщенно записаны в его дневнике.

В этот же день Витте, находясь в особняке на Каменноостровском проспекте и наблюдая с балкона за толпами рабочих, идущими к Дворцовой площади, стал реальным свидетелем «кровавого воскресенья». Витте ощутил на себе порох этого дня, мимо него пролетело несколько пуль. Толпа народа, которая стремительно шла вперед, к Зимнему дворцу, вдруг хлынула обратно, многие уже несли на руках раненых и убитых [3, с. 343].

Образ «царя-батюшки» мгновенно рассыпался в течение одного дня. Утром городская беднота шла к царю с «народной петицией». Никто не предполагал, что безоружных людей примут за восставших и будут в них стрелять лишь потому, что царь, испугавшись своего собственного народа, находился не в Зимнем, а отсиживался в Царскосельском дворце. В этот день царь предоставил карт-бланш в Петербурге своему дяде в. кн. Владимиру Александровичу. Именно дядя отдает приказ кн. С.И. Васильчикову стрелять в народ и не допускать его к Зимнему дворцу.

Произошло то, что должно было произойти — армия и народ столкнулись, пролилась кровь. Когда самодержавие 9 января выстрелило в собственный народ, оно разрушило единственную ценность политического воспитания при царском режиме — веру в царя. К вечеру Россия уже потеряла привычный образ самодержца: городская беднота, когда в нее стали стрелять, вынужденно бросилась на представителей самодержавия с криком — «у нас нет больше царя». Как ни парадоксально, самодержавие само породило революцию, так называемый внутренний фронт против себя.

Николая II подвело то, что он всегда с исключительной робостью и детской застенчивостью, граничащей с боязнью, относился к своему дяде — в. кн. Владимиру Александровичу [6, с. 125], любимому родному брату его августейшего отца. Видя такое положение, великий князь одно время отошел от дел, чтобы не смущать племянника. Но службу свою в. кн. Владимир Александрович не прекращал, с 1881 г. являлся Командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа, хотя

¹Дневник Николая II. 1905 г., 9 января.

к обязанностям относился равнодушно. Как ни парадоксально, но в. кн. Владимир Александрович слыл жестким сатрапом, об этом знали не только в правительстве. но и в иностранном корпусе корреспондентов. Его верным средством борьбы с народом являлась военная сила. В этот день он ее применил в целях излечения народа «от конституционных затей»¹, хотя 12 декабря 1904 г. на совещании наперекор царю поддерживал идею выборного представительства. Очевидно, 9 января Николай доверился или, скорее, согласился с тем, что все решения его родного дяди окажутся правильными. Неудивительно, что в. кн. Владимир Александрович пытался демонстрировать в своих стремлениях императорское начало, выступая главным образом в противовес Николаю. Так получилось, что Николай II не вникал в существо дела, его мало интересовало то, что происходит в столице. Он вел затворническую жизнь либо в Царском Селе, либо в Петергофе и относился к своим царским полномочиям с равнодушием и не пытался своевременно реагировать на события. С другой стороны, дядя в отсутствие в столице племянника продемонстрировал свою власть, проявив чрезмерно жесткие действия во имя своих амбиций так и не состоявшегося русского правителя. По сути, царь и дядя — оба оказались непосредственными виновниками последствий кровавого воскресенья, начала революционных событий 1905 г. и разрушения самодержавной России. Совершенно очевидно, но в этот роковой день ни одному из них не хватило ума, чтобы остановить «кризис доверия» к царю — выстрелы оказались началом падения династии Романовых. Великому князю Владимиру Александровичу в ту пору было 57, а коронованному племяннику Николаю II шел 37-й год и на престоле российском он находился уже 10 лет.

Случилось то, что и ожидали — тысячная толпа 9 января была расстреляна, в народе появилось новое презрительное дополнение к имени Николая II — «кровавый». В дни трагедии в Петербурге, когда общественность потеряла веру в царя и в победу армии, злые языки поговаривали, что Г.А. Гапон упразднил бога, а П.Д. Мирский упразднил царя. Как ни пытался сберечь свое царствование Николай II от демократии, вместе с 9 января в политику государства внезапно ворвалась политика улицы.

Удивительно, но 9 января 1905 г. стало еще одной непреодолимой гранью, возникшей в отношении Николая II к Витте. Совершенно ясно, что Витте никаким образом не мог повлиять на ситуацию, хотя ему было известно о готовящейся мирной петиции к царю, как и то, что готовится оборона Зимнего дворца. Витте не свойственно было бездействовать, но накануне 9 января он ограничил свои полномочия и не проявил никакой активности. Возможно, лукавил и хотел показать, что может случиться, когда он не участвует в повседневной политике, а лично царь пренебрегает его советами. Или затаил обиду, ведь им пренебрегли и не пригласили на совещание к П. Д. Мирскому. Но многие после событий 9 января обвинявшие Витте в бездействии считали, что он, всегда во всем такой всесильный, мог бы накануне «кровавого воскресенья» поехать к царю, чтобы доложить об истинном положении дел в столице. Ведь многие догадывались, а некоторые даже знали, что будут стрелять — армия и полиция были приведены к полной готовности, чтобы не допустить манифестантов на Дворцовую площадь.

Николай II весьма болезненно отнесся к бездействию Витте, полагая, что Витте, вероятно, единственный, кто мог бы правильно услышать призыв народа. Но Витте не услышал. Осознавая этот факт, царь все более сердился на Витте. Так, в январе 1905 г. он уверяет в письме императрицу Марию Федоровну, что ее просьба об оказании помощи Витте выполняется полностью, дескать, с его стороны делается все возможное для облегчения положения ее протеже, и он (т. е. Витте) это чувству-

¹Красная летопись. 1922. № 1. С. 43.

ет. Переходя на конкретику, Николай ссылается на мнение в обществе по поводу поведения Витте в январе 1905 г.: «...не могу скрыть от тебя некоторого разочарования в Витте. Все думали, что он страшно энергичный и деспотичный человек и, что он примется за водворение порядка, прежде всего» [5, с. 129]. Из версии, которой придерживался царь в этом письме, видно, что в январских событиях Витте не проявил себя достаточно верным человеком, когда на самодержавие наступал народ. Вину в случившейся трагедии царь должен был возложить не столько на Витте, сколько на министров и, в первую очередь, на самого себя. Министров он вскоре отправил в отставку, а вот перед августейшей матерью, прикрываясь общественным мнением, пытается переложить ответственность с себя на Витте, показывая, что он выполняет ее просьбы, но ее посредничество за Витте не приносит должного результата.

В свою очередь Витте пришлось оправдываться перед всеми, почему он остался дома и не поехал в Царское Село, когда к нему пришла депутация демократической интеллигенции. Да, не мог, были две веские причины, которые он приводил как аргумент в своей невиновности. Во-первых, он не был официально посвящен в этот вопрос. Во-вторых, не подобало ехать в Царское Село ночью будить царя ради того, чтобы «поставить себя в фальшивое положение», если бы оказалось, что «решили ничего не делать» 1, т.е. если все договорятся.

Он сделал попытку отмежеваться от 9 января, но при этом продолжал оставаться на первых ролях и в гуще событий. Судя по обвинениям, всем казалось, что только Витте мог распутать этот гордиев узел. Не от того ли, что Витте вел самостоятельную игру и был яркой, авторитетной личностью? Витте скорее всех понял, что нужно делать в это смутное время, он действительно не хотел ставить себя в «фальшивое положение». Вот почему он пытался создавать вокруг своей персоны благоприятное общественное мнение, а за Николаем II тянулся шлейф постоянных ошибок, хотя царь и стремился сохранять свой «чистый образ» для истории.

Николай II не пытался развить достигнутые в правлении успехи, заниматься реформами, провозглашенными 12 декабря 1904 г. В январе 1905 г. он безрассудно теряет престиж общезначимого титула — «царя-батюшки», который ему любезно даровал народ, несмотря на его молодые годы. Вера в божественную власть «царя-батюшки» была утеряна, а соответственно была поколеблена и вера в Бога. В эти дни зашатались два политических столпа династии Романовых — самодержавие и православие. Триединство идеологического символа царского режима — «самодержавие, православие, народ» — было сломлено, народ от выстрелов встряхнул с себя очарование царизмом. С этого момента начинается самостоятельный путь народного движения. Можно ли было предотвратить расстрел безоружных демонстрантов, чтобы сохранить образ царя-батюшки? Вероятно, была возможность не убивать своих подданных, но в сознании самодержца любое нападение на царскую персону или представителей бюрократии рассматривалось как терроризм, который следовало в корне уничтожать.

После расстрела мирных демонстрантов растерянность охватила высшие сановные круги. Было очевидно, что самодержавие не справилось с шествием рабочих, хотя оно по своему намерению было мирным, а предводитель рабочих священник Г.А. Гапон действовал легально, оповестив двух министров правительства о шествии к Зимнему дворцу. Расстрел подданных в центре столицы явился не случайным, а преднамеренным фактом. Власть одновременно показала и свою слабость, и страх перед народом.

Николай II решил укрепить в столице порядок. Поэтому в целях регулирования порядка он спешно стал менять кадровый состав высших сановников. На основании

¹ Авенар Э. Кровавое воскресенье. Харьков, 1925. С. 128.

приказа от 11 января в Петербург был назначен новый генерал-губернатор Д.Ф. Трепов, сын того Трепова, в которого в 1878 г. стреляла Вера Засулич. Царь надеялся, что Трепов-младший сможет искоренить терроризм. По случайному совпадению, их судьбы таинственно были соединены: и царь, и Трепов оба пострадали от террористов. Так, у Николая II в 1881 г. был убит дед — Александр II, а у Д.Ф. Трепова в отца дважды в живот стреляла революционерка, но он чудом остался жив. Другой, не менее важный момент, сблизивший их судьбу, — они оба подверглись обстрелу в январские дни 1905 г.: 2 января стреляли в Трепова, а 6 января пули от картечи пушки легли у ног Николая II. Оба остались живы. Похоже, в этих таинственных совпадениях имеется что-то мистическое и вряд ли такое глубокое сходство жизненных ситуаций не могло не притягивать их друг другу. Как ни странно. камердинер Николая II — Н.А. Радциг, служивший у царя с 5 мая 1877 г., тут же выразил свое мнение в салоне А.В.Богданович о новом назначении Д.Ф.Трепова. Оно было весьма лаконичным — «печально, что назначили Трепова» и далее прозвучали слова, «что он груб и глуп» (запись 12 января 1905 г.) [2, с. 336]. Не следует забывать, что Д.Ф. Трепов прежде всего привлекал царя как выпускник Пажеского корпуса и службой в лейб-гвардии конном полку. Перед царем предстал человек, определяющей чертой которого была принадлежность к конногвардейскому полку.

Через три дня после назначения Д.Ф. Трепова, 14 января, грянула ожидаемая отставка министра юстиции Н.В. Муравьева, а 18 января отставку получил министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский.

Между тем падение престижа царя в народе продолжалось, царь пожелал выступить перед народом с Манифестом. Разумеется, Николай II понимал, что с этим вопросом может справиться лишь Витте. Политическая подоплека состояла в том, что Витте в этом случае думал, что царь будет предлагать ему пост министра внутренних дел, а у царя были совершенно иные представления по этому поводу. Витте ясно дал понять Николаю II, что этого не следует делать, объяснив, что он по своему характеру всех заберет в свои руки, и что государю это не понравится. Но просьба царя касалась созыва совещания с участием всех министров и председателей всех департаментов Государственного совета в целях выработки «мер государственной важности», вызванных последними событиями. Витте было предложено стать председателем совещания. Министр земледелия и государственного имущества А.С. Ермолов по просьбе царя выработал повестку совещания из шести вопросов и передал Витте в половине двенадцатого ночи 17 января. В свою очередь, Витте оставил в повестке всего один вопрос. Безусловно, находясь в критическом положении, царь заботится о «сохранении своего лица». Как бы плохо царь ни относился к Витте, но каждый раз в сложной ситуации прибегал к его помощи, как бы чувствуя себя при нем защищенным. Николай II был уверен, что Витте сможет защитить самодержавие и найти правовое основание для сохранения его авторитета.

17 января Витте в письме министру народного просвещения В.Г. Глазову обращается о созыве срочного заседания по велению Его Величества. В письме очевидны намеки на то, что царь доверяет Витте и разрешает впредь по его инициативе или других министров такие совещания созывать, если будет существовать в этом необходимость. Самолюбивый Витте был польщен тем, что царь как председателю Комитета министров, доверил ему деликатную миссию — провести такое важное совещание.

Совместное заседание министров и других высших сановников состоялось 18 января, т.е. на следующий день. Как передает Глазов, конкретно был поставлен общий вопрос перед всеми министрами: о состоянии государственного управления. После событий 9 января стало очевидным, что существует разрозненность действий ми-

нистров и отсутствие между ними солидарности. В силу того что каждый министр частным образом, отдельно от других министров, представлял доклад лично царю, другие министры не могли знать, чем занимаются его коллеги и какие именно возникают проблемы в других министерствах. Так, о беспорядках в столице было известно лишь 2-3 министрам. В этой связи было предложено изменить существующий порядок, совещающиеся с царем частным образом министры должны быть призываемы к решению общих государственных вопросов. Официальный протокол заседания не вели, но черновую запись сделал карандашом на пригласительном билете министр народного просвещения В.Г. Глазов. Будучи военным по профессии, он действовал оперативно и смог уловить главный смысл выступлений присутствующих на этом заседании. Всего присутствовали на заседании 23 человека, из них 14 принимали участие в дискуссии; председательствовал С.Ю. Витте, его имя в протоколе упоминается 31 раз, за принятый результат проголосовали 14 человек, против — 9. На заседании присутствовал в. кн. Александр Михайлович. Что касается Витте, то его умение вести такого уровня заседания не вызывало ни у кого сомнений, его высказывания по существу отличались от речей других выступающих своим содержательным характером, умением аргументировать и отстаивать свои позиции.

Живой протокол Глазова передает многие нюансы, которые могли быть скрыты в официальных протоколах. Совершенно очевидно, что Витте был свободен в общении, давал возможность высказаться другим участникам дискуссии, а главное, он обладал умением направлять выступающих к нужному результату. Участники совещания руководствовались главной мыслью, что «государь должен быть отделен от кровавых событий» (т.е. от 9 января), что необходимо убедить рабочие массы в его невиновности, что государь «скорбит» по поводу событий 9 января. Вопрос стоял: насколько будет правомочен манифест (как призыв главы государства к населению по поводу произошедших событий) или рескрипт (как личное письмо императора, собственноручно подписанное) о милости царя семьям погибших. Значение имели и такие вопросы, как: стоит ли отделять царя от правительства и армии, где нужно прочитать манифест — в церкви или перед депутацией представителей рабочих и т. д. Присутствующие были озабочены тем, что не знали, в какой форме предоставить народу слово царя? Каким образом показать, что царь не есть враг народа? Наконец, что необходимо сделать, чтобы все видели, что «государь существует», а совершившееся «произошло не по его велению»? 1 Как председатель. Витте с пристрастием показывал всем свою лояльность царю и защищал достоинство его величества. Он предложил представить манифест незамедлительно, т. е. 18 января, не ради проведения следственных мероприятий, а в силу того, что произошло крупное событие в Петербурге. И еще очень важная деталь: Витте призвал внутри правительства осуществлять в смутное время взаимную выручку.

По характеру действий заметно, как Витте в разных ситуациях способен был менять свои взгляды и поведение. Если 8 января — Витте бездеятельный и не желающий брать на себя ответственность сообщить царю о просьбе демократической интеллигенции встретиться с рабочими и выслушать их требования, то 18 января — это деятельный, внимательный и преданный царю человек. В первом случае Витте показал себя слабее и менее значительным, чем мог себя представлять как представитель законной власти, обладая пусть минимальными, но все же, властными полномочиями. Витте же через десять дней, получив от императора доверительные полномочия, вновь почувствовал силу своей власти и проявил свою верноподданническую почтительность. Следовательно, Витте в каждом деле хотел видеть честные и доверительные отношения.

 $^{^{1}}$ Проект манифеста о событиях 9 января / Красный архив. Т. 4–5 (11–12). М.-Л., 1925. С. 26–38.

На совещании Витте честно создавал царю алиби, но он понимал истинную причину малодушия Николая II. Тем не менее из этого не следует, что Витте был двуличным человеком и проявлял на заседании лицемерие и был неискренен по отношению к царю. Там, где удавалось, он пытался даже осветить некоторые болевые точки в обсуждаемых вопросах.

Показателен тот факт, что в своей речи Витте делал акцент на имени в. кн. Владимира Александровича, беспристрастно намекая на то, что в народе существует убеждение, что именно он отдал приказ стрелять в народ. И хотя тема не была дальше развита, но все присутствующие знали, что великий князь намеренно готовил армию к отражению натиска рабочих на Зимний дворец. Другое дело, рабочие не остановились, они во что бы то ни стало пытались увидеть царя, и не их вина, что царь не смог встретиться с ними и не остановил боевые приказы своего дяди против народа.

Витте, как председатель, старался утвердить проект манифеста с обращением к народу, но проект повис в воздухе, а Николай II воспользовался идеей Д.Ф. Трепова, который предложил царю устроить встречу с рабочими в Царском Селе. Собственная идея Николая II выступить с манифестом перед народом обернулась мелким фарсом Д.Ф. Трепова. Царь опять обольстился «новизной», поэтому идея Трепова оказалась востребованной, а манифест правительства, не появившись, утратил силу.

Жители Петербурга были озабочены сложившимся положением в правительстве после январских событий и беспокоились, как поведет себя царь. В салоне супругов Богданович были получены достоверные и свежие новости от А.А. Мосолова насчет депутации рабочих, которую должен был принимать царь. Из его сообщения просочились некоторые подробности этого приема. Так, прежде чем депутацию рабочих отправили в Царское Село, их подготовкой к приему занимался директор департамента полиции генерал-губернатор Петербурга Д.Ф. Трепов, которому принадлежала идея проведения этой встречи.

Итак, 19 января Николай II в Царском Селе принял депутацию «представителей петербургских рабочих», состав которой в количестве 34 человек специально был подобран полицией. Тех людей, которых по какому-то непонятному списку хватали и привозили в Зимний дворец, где Трепов и другие особы по понятным только им признакам отбирали нужных людей, затем их всех обыскивали, раздевали и переодевали под рабочих. Если кто-то с кем-то пытался заговорить, то переговоры друг с другом пресекались. От страха все замолкали, все происходящее осуществлялось под присмотром жандармерии. Переодетых под рабочих людей доставили в царский павильон на вокзале, после чего их посадили по два человека в купе вагона, при каждом по сыщику и увезли в Царское Село, чтобы они перед царем представляли рабочих¹. Центральным моментом являлся выход царя к рабочим, которые должны были встретить его повинными словами: «Прости, государь» (запись 18 января 1905 г.) [2, с. 340].

Царь прочитал по бумажке новоиспеченным рабочим свою речь. В ней говорилось, что царю известно, как «нелегка» жизнь рабочего, что он понимает, как «много надо улучшить и упорядочить», но при этом он пожурил, что не следует ему о своих нуждах заявлять «мятежною толпою», так как это преступно. В заключение Николай II заявил: «Я верю в чистые чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их мне, а потому прощаю им вину их»². На этой оптимистической ноте царский прием закончился. В дневнике Николая II появились лаконичные зарисовки этого дня: «утомительный день», «Булыгин назначен министром внутренних

¹Статья «Единение царя с народом». См.: «Голос труда». 1905 г., № 2.

²ЦГИАМ. Ф. 540, оп. 1, д. 739, л. 45, об. 46.

дел», «принял Витте». Интересен тот факт, что царь в этот же день (19 января) провел совещание, на котором присутствовали Воронцов, Фредерикс, Коковцов, Сольский, Рихтер. От внимания Богданович не укрылось, что Витте также присутствовал на этом совещании, указывая на него, она с тревогой пишет, что если будет создан «кабинет», то Витте станет «владыкой» России [2, с. 341].

Интересно: после проведения заседания 18 января, где министры серьезно вели диалог о судьбе самодержавия, Витте 19 января был вызван в Царское Село. Видимо, по причине не принятия царем текста манифеста. Как ни парадоксально, но Трепов опередил всех, наспех организовал встречу «мнимых» рабочих с царем, а царя заставил выступить главным персонажем в политическом спектакле. Выходит, заседанию министров под председательством Витте 18 января определенно не хватило чинности, поскольку Трепов обстоятельно заменил собой целое правительство и сам организовал встречу царя с рабочими. Влияние Трепова на царя усиливалось.

Через день в салоне у А.В. Богданович комментировали эту знаменитую встречу царя с рабочими. Сперанский по секрету открыл тайную завесу по поводу авторства текста речи. По его данным, речь для царя написал А.А. Мосолов (запись 20 января 1905 г.) [там же]. Однако, по другим источникам, проект речи Николая II к рабочим составлял Д.Ф. Трепов¹. Вполне вероятно, что они оба могли быть причастны к составлению этой речи для царя. Известно, что Мосолов и Трепов состояли в родстве, соответственно, о конкуренции между ними не могло быть речи, их рассматривали как единое целое при царе. Как отмечает сам А.А. Мосолов, заслуга Трепова после 9 января состояла в том, что он без крови смог усмирить начало революции [6, с. 42], но он не говорит о своем участии в написании текста речи. Во всяком случае «треповский» вариант речи царя к рабочим относится лично к заслугам Д.Ф. Трепова так же, как и сама организация знаменитой встречи царя с рабочими. Что касается реакции «неподдельных», а настоящих рабочих Петербурга на постановку бутафорной встречи с царем, то она была резко категоричной. По мнению рабочих, эта встреча имела жанр «подлой комедии во дворце» [3, с. 613].

Итак, начало января 1905 г. ознаменовалось кровавым воскресеньем в Петербурге — столкновением народа и армии, но была другая часть армии, которая билась на Дальневосточном фронте и несла потери как человеческие, так и территориальные. Витте до войны предрекал поражение России, если она вступит в войну с японцами, но к его словам никто не хотел прислушиваться. Царь на тот момент был очарован проектами «безобразовской» группы, идеями своего кузена — германского кайзера Вильгельма II. К военному кризису, начавшемуся с момента русско-японской войны (1904 г.) добавился политический кризис (1905 г.), в обоих случаях была задействована армия. В первом случае война шла против внешнего врага — японцев, а во втором — армия в Петербурге вышла против собственного народа и стреляла в безоружную толпу.

В феврале 1905 г. армия под Мукденом терпит поражение, но и в столице сражаются в полемике министерства, в нее вовлечен и царь. Война в разгаре, а в правительстве вместе с царем решают вопрос о том, каким должна быть структура государственного управления или как соединить представительство с министерским управлением. Бесспорно, было понятно, что царь противился и не допускал мысли, чтобы Витте руководил объединенным «кабинетом» и держал в своих руках существующую систему государственного управления. С другой стороны, Витте пытался выйти из конфликта с царем непобежденным. Даже в такой момент, когда решался исход того, быть ему председателем объединенного совещания, он не оставляет вопроса об окончании войны.

¹Треповский проект речи Николая II к рабочим после 9 января 1905 // Красный архив. 1927. № 1 (20). С. 240–242.

Контрударом в этом случае можно считать препроводительные письма Витте, которые он написал в феврале 1905 г. для передачи царю. Письма Витте передавались через доверенное лицо царя. Этим лицом был начальник канцелярии главной квартиры, ведавшей военной свитой Николая II, друг детства царя граф А. Ф. Гейден. Первое письмо было послано после Мукденовского поражения русской армии (это примерно в конце февраля). Витте вложил в письмо статью из «Русского слова» [3, с. 383]. Статья была без подписи, но Витте предполагал, что статья принадлежит перу московского земского статистика В.Г. Михайловского. Автор в статье подчеркивал невозможность успехов русской армии в дальнейших битвах с японцами. Он как бы намекал о необходимости прекращения войны. Что касается Витте, то он твердо выступал против войны, а эта статья стала подтверждением его позиции. В записке Витте просит Гейдена, чтобы тот рекомендовал обратить внимание его величества на эту статью. В ответном письме прозвучали с «различными соображениями и колкостями» аргументы в пользу продолжения войны. Витте передали, что ответ писался с ведома царя. Витте отважился на второе письмо, где в тоне ответа, подражая Гейдену, написал, что, будучи противником войны, он считает, что «скорейший мир есть лучший исход сего государственного преступления». Письмо было прочитано, но на этот раз ответа не последовало [3, с. 383-384]. Царь уповал на победу, ему вселяла надежду морская эскадра, которую он собрался перебросить из Черного моря на Дальний Восток.

Характерной особенностью этого времени являлся тот факт, что многие писали дневники, фиксировали важные события, пытались составить свое мнение о государственных деятелях. Интересно, в дневнике государственного деятеля графа А.А. Бобринского (1852-1927) можно найти портретные зарисовки Витте и Николая II. Так, Витте в русле общего хаоса и бессмыслицы изображен следующим образом: «из всего внутреннего хаоса всплывает... хитрая, вероломная и умная фигура Витте»¹. Как видно, в действиях Витте современники видели человека противоречивого, но умного. Да, он мог в разных ситуациях вести себя в русле необходимого жанра, но главным для Витте все-таки оставалась его служба, и он ее не предавал. Следует придать значение и характеристике царя, которую гр. Бобринский дает в своих дневниковых записях ввиду того, что смог более точно уловить особенности, отличающие личность Николая II от личности Витте. Пожалуй, графу А.А. Бобринскому удалось выделить те черты царя, которые в дальнейшем спровоцировали падение династии. Граф Бобринский принадлежал к роду императорской семьи по линии Екатерины II, являясь ее внебрачным праправнуком от связи с фаворитом Г.Г. Орловым. У него были основания видеть те просчеты, которые были недопустимы для правителя; его прапрабабка Екатерина II являлась образцом правителя, сформировавшая век Просвещения Российской империи.

Еще в 1895 г. граф Бобринский в дневнике подчеркивает те качества Николая II, которые через некоторое время будут замечать и все остальные приближенные: «слабоволие, нерешительность и замкнутость». В течение 10 лет наблюдая за ним, граф Бобринский приходит к мысли, что царь остается для него загадкой, одним словом — «Сфинкс», т.е. царь та личность, которая ничем себя не проявляет, постоянно играет со всеми в прятки и никто его не видит, сидит невидимкой и спит на вулкане, не слушает министров и желает царствовать «сам» (записи в дневнике от 5 марта, 21 марта 1895 г.; 28 мая 1904 г.; 20 марта, 10 апреля, 1 мая 1905 г.)².

Тот хаос, который порождался слабоволием царя, был очевиден всем, а у некоторых задевал наилучшие чувства патриотизма и подталкивал к созданию новых

¹ *Мурзанова М.* Дневник А.А. Бобринского (1910–1911) // Красный архив. 1928. № 1 (26). С. 126–132.

²Там же.

либеральных проектов. Так, в январе 1905 г. граф А.А. Бобринский во время представления императрице Александре Федоровне пытался убедить ее «в неотложной необходимости созыва представителей», предполагая, что императрица «конституционалистка», но на деле, когда он разобрался, она оказалась сторонницей самодержавия. Понимая, что стране нужны реформы, он готов был помочь государю и правительству. Как он отмечает, этим занимался не только он один, среди непризнанных реформаторов он называет Б. А. Васильчикова, сына Л. Н. Толстого — Л. Л. Толстого, а также А.С. Ермолова. Он скромно пишет о себе, что «скроил» проект манифеста, а затем передал его Александре Федоровне¹. Не исключено, что его подтолкнуло к этому поступку не столько замешательство правительства, сколько то, что ему передала его мать со слов жены Витте — М.И. Витте. Матильда Ивановна якобы сообщила ей, что ее муж (Витте) говорил государю по поводу реформ. Смысл разговора состоял в том, что он, «скорее даст себе отсечь руку, чем подпишет конституцию»². Бобринского, видимо, напугал диктаторский подход Витте, не совпадающий со знамением времени, что могло бы привести к ухудшению положения в стране, а главное — возрасти влияние Витте на личность царя.

В высших бюрократических кругах февраль оказался насыщенным. Наконец, бюрократия вышла из своих министерств и стала совместно вырабатывать государственные акты. Боролись за каждое слово, как оно должно звучать, для какого сословия оно подходит, а для какого оно будет не понятным или оскорбительным. Витте надеялся, что он сможет преобразовать совещания министров в «европейское правительство», но уже в феврале 1905 г. Витте пишет отчаянно-паническое письмо на фронт А.Н. Куропаткину, которое посылает не по почте, а через кн. Трубецкого, опасаясь, видимо, что оно может быть перехвачено. Письмо являлось откровением о существующем положении русского правительства и самодержавного царя. Ссылаясь на собственную апатию, Витте в то же время анализирует политическую скорость России, с которой она катится по наклонной плоскости к естественному своему поражению. Причиной такого положения России, по мнению Витте, является война, ибо эта война «беспричинная и бесцельная», так как никаких результатов от нее Россия не может получить. Искусственная вспышка патриотизма могла бы продержаться некоторое время, если бы война могла продлиться несколько месяцев. В этом случае мог бы окрепнуть русский дух и международный престиж, «но война затянулась и произвела сплошной смрад в общественном самосознании». Витте утверждает, что война завязалась без достаточных поводов, поэтому война есть «род государственной авантюры». Все неудачи России произошли от того, что правительство все мельчало и мельчало, прежде министров ненавидели, а теперь презирают, если прежде правительство не любили, но с ним считались, то теперь смеются злобно, стараясь его придушить. Что может изменить эту картину? Люди? Нет, выход не от людей, а от Промысла. Люди сами уготовили такие обстоятельства для России из-за своего безумия, слабости, мелкоты характера и помышлений. В чем же искать Промысл? По мнению Витте, он нужен не для России, а для того, чтобы мог устоять ее «нынешний режим». Витте переживает, что Россия теряет не только материальные, но и человеческие ресурсы. Более того, он понимает, что России такая война не нужна. Бессмысленно воевать, когда европейские державы и Америка не позволят ей поживиться в Маньчжурии, японцы не отдадут Корею, а силы России таковы, что она может потерять Сахалин и южную ветвь с Порт-Артуром навсегда и т.д. Его озабоченность состоит в том, что Россия должна незамедлительно пойти на мир, иначе через несколько месяцев придется принять мир еще худший. На этом фоне, что значит указ 12 декабря 1904 г.? Задавая свой вопрос,

¹Там же.

²Там же.

Витте сожалеет, что 10 лет он добивался того, что предначертано в указе 12 декабря, но все были глухи. Прошли годы министерства Горемыкина, Сипягина и даже Плеве — этот указ мог бы в их время принести пользу в укреплении «самодержавного режима» на 10 лет вперед, что касается сегодняшнего дня, то теперь немного можно ожидать от него пользы. Понятно, у Витте происходит спад настроения. Он понимает, что трудно не только ему в тылу, но и Куропаткину на фронте, хотя «...где труднее, где опаснее, где хуже, — около Мукдена или в Петербурге» — Витте не знает. Однако подчеркивает, что той политике, которой Куропаткин сочувствовал, земство и дворянство сейчас выступает против «самодержавного государя», хотя народ интуитивно за царя (из письма от 27 февраля 1905 г.)¹. Паническое настроение у Витте назревало в течение февраля и марта по мере того, как он погружался во все поглощающие дискуссии в правительстве. Что хотел получить от них царь — никто не знал. Однако всем было ясно, что Николай II не допустил, чтобы совещания министров в дальнейшем продолжались под председательством С. Ю. Витте и в апреле 1905 г. он их распустил. Царская немилость к Витте сменилась очередной опалой. Витте вновь оказывается не у дел.

Продолжение в следующем номере.

Литература

- 1. *Алешин В. С.* Благородство и подлость: Романтизированная биография Николая II в четырех частях. СПб., 2011.
- 2. Богданович А.В. Три последних самодержца. М.: Новости, 1990.
- 3. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М.: Книга по требованию, 2013.
- 4. *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступ. ст. Н. П. Соколова и др. М., 2000.
- 5. *Кудрина Ю.В.* Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. М., 2013.
- 6. *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб.: Наука, 1992.

References

- 1. Aleshin V.S. *Nobility and meanness: The romaticized biography of Nicholas II in four parts* [Blagorodstvo i podlost': Romantizirovannaya biografiya Nikolaya II v chetyrekh chastyakh]. SPb., 2011. (rus)
- 2. Bogdanovich A.V. *Three last autocrats* [Tri poslednikh samoderzhtsa]. M.: News [Novosti], 1990. (rus)
- 3. Witte S.Yu. *Memoirs* [Vospominaniya]. V. 1. M.: «Book on demand» [Kniga po trebovaniyu], 2013. (rus)
- 4. Gurko V.I. Lines and silhouettes of the past: The government and the public in Nicholas II's reign in the image contemporary [Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika] / introduction article of N.P. Sokolov, etc. M., 2000. (rus)
- Kudrina Yu. V. Empress Maria Fedorovna and Emperor Nicholas II. Mother and son [Imperatritsa Mariya Fedorovna i imperator Nikolai II. Mat' i syn]. M., 2013. (rus)
- 6. Mosolov A.A. At court of the last emperor. Notes of the chief of staff of the minister of the yard [Pri dvore poslednego imperatora. Zapiski nachal'nika kantselyarii ministra dvora]. SPb.: Science [Nauka], 1992. (rus)

¹Переписка С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткина в 1904–1905 гг. / Красный архив. Т. 6 (19), 1926. С. 73–76.

Храпков Г. Н.

Деятельность института Книжной палаты и его значение в деле сохранения культурного наследия в XX — начале XXI в.

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-169-174

Храпков Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Кандидат исторических наук hrapkov-qn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Данная статья посвящена анализу и характеристике структуры и деятельности института Книжной палаты в области сохранения культурного наследия бывшего Советского Союза и современной Российской Федерации в период XX — начала XXI веков. Цель работы — на основе представленных законодательных, статистических источников и периодических изданий показать необходимость существования данного учреждения с целью сохранения ценнейших источников по истории, литературе, журналистике, музыке и подчеркнуть положительные результаты деятельности палаты в постоянно изменявшихся условиях, в том числе современной модернизации и применения ІТ-технологий. Для написания указанной статьи автором использовались следующие методы: структурный (стремление представить наиболее важные черты реформирования книжных палат в определенные периоды времени), системный (анализ деятельности указанной организации, конкретно ее роли в деле сохранения сведений и самих произведений, которые являются неотъемлемой частью жизни и культуры современного населения страны). Итогом данной работы стало то, что деятельность Книжной палаты остается и на сегодняшний день одним из тех факторов, что все также необходимы государству и обществу для дальнейшей работы в деле сохранения культурного наследия, так как многие единицы хранения, которые собирались сотрудниками данного учреждения в течение многих лет, представляют собой ценную основу и альтернативу европейским методам образования молодежи и сохранения национальной истории России. Результаты работы позволяют обратиться к исследованию истории существования и деятельности института Книжной палаты не только в России, но и на территории других стран, их совместной работы и проектов, что позволит увеличить количество информации социального, культурного и этнографического характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

палата, издание, каталог, библиография, Знак почета, директор, библиотека

Khrapkov G. N.

Activity of Institute of Book Chamber and its Value in Preservation of Cultural Heritage in XX — the beginning of the XXI century

Khrapkov Gennadii Nikolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Lecturer of the Chair of State and Municipal Management PhD in History hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis and characterization of the structure and activities of the Institute book chamber in the field of cultural heritage preservation of the former Soviet Union and contemporary Russian Federation in the period of XX — beginning of XXI centuries. The aim of the work is based on the legislative, statistical sources, and periodicals to show

the necessity of existence of the institution with the aim of preserving the most valuable sources on history, literature, journalism, music and emphasize the positive results of the activities of the chamber in constantly changing circumstances, including contemporary modernization and use of IT technologies. For the writing of this article the author used the following methods: structural (the desire to present the most important features of reforming of book chambers in certain periods of time), the system (analysis of the activities of the entity, specifically its role in the preservation of information and the works that an integral part of the life and culture of the modern population). The result of this work was that the activity book chamber and remains today as one of the factors that all also required the state and society for further work in the preservation of cultural heritage, because many of the items collected by employees of this establishment for many years, represent a valuable basis and the alternative methods of the European youth education and preserving the national history of Russia. The results allow us to address the study of the history and activities of the Institute book chamber not only in Russia but in other countries, their joint work and projects that will increase the amount of information social, cultural and ethnographic character.

KEYWORDS

chamber, publishing, catalog, bibliography, Badge of honor, director, library

Одной из внутренних проблем российского государства, которые спустя столетия не утратили своей актуальности, а в определенные периоды истории России становились первоочередными, и от их решения зависело предотвращение катастрофы национального масштаба, является вопрос сохранения культурного наследия страны для последующих поколений. В число органов, находящихся под ведомством властей, чья деятельность направлена на выполнение данной задачи, входит и институт Книжной палаты, один из самых старейших из всех сохранившихся центров по сбору отечественных и иностранных произведений различных направлений, изданных на территории бывшего Советского Союза и издающихся в современной Российской Федерации.

Необходимость сохранения культурного наследия (работ в области науки, литературы, музыки) прослеживается как главная и неотъемлемая обязанность в жизни и деятельности всех без исключения людей в трудах ученых, философов, общественных и политических деятелей, приводится, бесспорно, большое количество полезных рекомендаций, советов, решений с целью избежать потери даже части того, что оставалось и хранилось в стране веками, поскольку восполнить это будет невозможно. Тем не менее значение Книжной палаты, как и ряда многих других организаций, в предотвращении подобных негативных последствий, отмечено в ряде произведений в небольшой степени, их оценка во многом сводится лишь к указанию недостатков в работе и увеличению количества разного рода указаний, которые они должны соблюдать при исполнении своего долга. В современный период времени необходим более объективный подход при проведении анализа и критики в отношении деятельности подобных учреждений с учетом необходимости оказания им поддержки в постоянно изменяющихся условиях и стандартах работы.

Объектом данного исследования является Книжная палата как организация, чье создание и предназначение было направлено конкретно на сохранение информации и сведений, многие из которых представляют особую ценность и неотъемлемую часть культуры и самобытности российского населения. Предмет исследования — структура и деятельность указанного органа в исторической и культурной сфере жизни государства в период существования СССР и современной России.

Цель работы — на основе представленных законодательных, статистических источников и периодических изданий представить характеристику значения Книжной палаты в деле сохранения ценнейших источников по истории, литературе, перио-

дической печати, музыке родной страны и подчеркнуть важность деятельности указанной организации в условиях современной модернизации и применения IT-технологий.

Официально Книжная палата как орган появилась в результате ряда преобразований, что проводились Временным правительством после Февральской революции в 1917 г. При этом следует отметить, что подобная деятельность, которой предстояло заняться всем служащим этого учреждения, получила начало в XVIII в., и продолжала развиваться далее (библиотека Академии наук, система обязательного экземпляра, библиологическое общество, библиографическое общество при Московском университете). Очередной этап в данной области в начале XX в. был ознаменован постановлением правительства от 27 апреля 1917 г. «Об учреждениях по делам печати». В третьей главе документа значится следующее — учредить Книжную палату на нижеследующих основаниях: на Книжную палату возлагается регистрация всей текущей печати в России, как неповременных, так и повременных изданий, а также типографий, литографий, металлографий и иных подобных заведений; Книжная палата ведет научную систематическую регистрацию всего печатного материала на русском языке; на Книжную палату возлагается образование книжного фонда для снабжения книгами государственных учреждений¹.

Первоначально штат палаты был рассчитан на 4-х человек: директор (заведующий русским библиографическим институтом), заведующий отделом регистрации (редактор издания «Книжная летопись»), заведующий бюро международной библиографии по естествознанию и математике, заведующий государственным книжным фондом². Таким образом, на новую организацию возлагались большие полномочия и ответственность по предстоящей работе, но, по причине очередной революции и начала гражданской войны, осуществлять такого рода деятельность было практически невозможно, и к проведению проекта в жизнь вернулись три года спустя.

Декретом Совета народных комиссаров от 30 июня 1920 г. № 289 деятельность по учету и регистрации книг, журналов и иных трудов находилась под контролем народного комиссариата просвещения. В одном из пунктов данного декрета прописано: народный Комиссариат Просвещения содействует развитию библиографии, для чего учреждает на местах и принимает в свое ведение уже существующие книжные палаты и их агентуры, открывает библиографические институты и курсы, организует библиографические библиотеки, издает книги и журналы по вопросам библиографии, регулирует и согласует деятельность всех библиографических учреждений и обществ³.

Необходимо сказать, что советская власть понимала, что такие учреждения окажутся весьма полезными в деле контроля печати на территории нового государства и облегчат работу в проведении политической агитации и просвещения всех социальных категорий населения бывшей Российской империи и пресечении распространения противозаконной литературы. Вследствие этого книжные палаты, в отличие от многих других учреждений, созданных до Октябрьской революции, не ликвидировали, а преобразовали в соответствии с тем, что было необходимо советскому правительству на данный момент.

Положительным результатом работы органов власти в области библиографического дела стало появление книжных палат в каждой республике СССР, где учитывались труды не только на русском, но и на родном языке нации, ставшей частью Советского Союза. Вот что отмечал в своей работе один из современных иссле-

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. № 94.

² Там же.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 452.

дователей: к тому времени книжные палаты, выпускавшие свои собственные «летописи», функционировали во всех других (кроме РСФСР) союзных республиках — Украинской, Белорусской, Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Армянской, Туркменской. С образованием новых союзных республик процесс выпуска «летописей» распространялся и на них [2].

Вплоть до очередной реорганизации в 1936 г. велась активная работа в центре и на местах: издавались ежегодные статистические сборники, проводились совещания, съезды директоров палат по вопросам координации деятельности и дальнейшего развития всего библиографического дела в СССР, вводится систематическая группировка материала, появляются новые журналы, каталоги периодических изданий, музыкальной литературы, картографии, изобразительного искусства, рецензий на изданные труды.

Следовательно, Книжная палата вполне успешно справлялась с теми задачами, которые ставило перед ней государство, и основу которых определил в свое время В.И. Ленин. Она заключалась в том, что «нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство» [1], без них построить общество просто невозможно. Кроме того, учреждение стало своеобразным центром хранения памяти о произведениях, что были созданы, но, в силу обстоятельств, не сохранились, что впоследствии оказало большую поддержку при решении вопроса, связанного с сохранением культурного наследия прошлого.

Центральный орган Книжной палаты, располагавшийся на территории теперь бывшей РСФСР, несколько раз менял свое название, переходил из одного ведомства в другое, увеличивался штат его сотрудников. В 1935 г. он был переименован во Всесоюзную книжную палату, и до 1992 г. изменений в названии более не было.

Структура и основные функции ВКП были прописаны в Положении от 27 июля 1936 г. С этого времени она находилась в подчинении Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР и официально считалась центром государственной регистрационной библиографии. Ей был определен ряд задач: библиографический учет и обработка всей выходящей в СССР печатной продукции; организация широкой библиографической информации библиотек и населения о выходящей в СССР литературе; осуществление централизованной каталогизации выходящей литературы; руководство работами книжных палат союзных республик и автономных республик, выполнение функций Книжной палаты РСФСР; подготовка и переподготовка библиографических кадров; разработка вопросов методологии и методики библиографической работы; популяризация библиографических и книговедческих знаний; наконец, обслуживание библиографической справкой правительственных и партийных органов, учреждений и организаций СССР1.

Главой ВКП являлся директор, назначаемый ЦИК по представлению Комитета, в его распоряжении находилось также два заместителя — по научно-методической и массово-библиографической работе и помощник по административно-хозяйственной части. Затем научные и научно-технические работники согласно утвержденному штату и Совет палаты в качестве совещательного органа при директоре в количестве не более 25 человек (аналог Ученых советов в вузах).

Сотрудники Книжной палаты в течение более 50 лет существования ВКП проводили и приняли участие в ряде мероприятий, которые представляют большую ценность для истории развития печати в СССР, работы и каталоги, составленные служащими палаты, содержат сведения о миллионах единиц печати, издававшихся на территории Советского Союза. За этот период времени издали несколько бюллетеней, начали выпуск указателя по периодической печати с 1917 по 1949 гг.,

¹ Положение о Всесоюзной книжной палате // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1936 г. М., 1946.

постоянно обновлялись сведения об изданных книгах и журналах, больше внимания уделялось научно-исследовательской деятельности, под руководством директора палаты Ю.И. Фартунина вводится в оборот новая система сбора, обработки, хранения, поиска и выдачи информации об отечественных изданиях, многие работники были награждены орденами и медалями, а ВКП получила орден «Знак почета» 1.

Следует также сказать, что к 1982 г. институт Книжной палаты представлял собой достаточно разветвленную систему, функционировавшую в республиках и автономных областях СССР. Всего насчитывалось 14 книжных палат союзных республик, три книжные палаты автономных республик РСФСР, 13 секторов государственной библиографии республиканских библиотек РСФСР; а к 1991 г. справочно-поисковый аппарат содержал 30 млн библиографических записей, а архив печати составлял более 70 млн изданий².

Очередные изменения произошли вскоре после ликвидации Советского Союза. Указом президента Б. Н. Ельцина от 30 ноября 1992 г. ВКП было преобразовано в Российскую книжную палату с прерогативами центра государственной библиографии, архивного хранения изданий, статистики печати, международной стандартной нумерации и научных исследований в области книжного дела при Министерстве печати и информации РФ³.

Несмотря на значительные потери и ухудшение условий деятельности сотрудники уже Российской книжной палаты продолжали свою работу по выпуску постоянных указателей и каталогов, создавалась первая электронная база данных об изданиях, зарегистрированных в годы Второй мировой войны, использовались новые системы и технологии.

Официально Книжная палата в России как самостоятельная организация прекратила существование в 2013 г. согласно указу президента, в котором в пункте «б» первой части о ликвидации учреждений, значилось: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Российская книжная палата» (Москва) с последующей передачей закрепленного за ним на праве оперативного управления имущества в хозяйственное ведение федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» (Москва)⁴.

Тем не менее данное учреждение не прекратило свою деятельность, поскольку ИТАР-ТАСС в целях реализации данного указа президента присвоил Российской книжной палате статус одного из своих филиалов⁵. На сегодняшний день в функции палаты входят: контроль за исполнением издательствами Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов», бессрочное хранение обязательного экземпляра печатной продукции вне зависимости от его тематики и специализации в Национальном фондохранилище, а с января 2017 г. — экземпляра печатного издания в электронной форме, разработка государственных стандартов в сфере книжного дела, государственная регистрация, библиография и статистика печатных книжных и периодических изданий, ведение банка данных государственной библиографии, комплектование фондов ведущих библиотек России обязательными экземплярами изданий, присвоение индексов международной стандартной нумерации изданий:

¹ История Российской книжной палаты. Хронология событий // Блог Российской книжной палаты [Электронный ресурс]. URL: http://russianbookchamber.blogspot.ru/p/ kremlevka.html (дата обращения: 12.04.2017).

² Там же.

 $^{^3}$ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1992 № 1499 «О Российской книжной палате».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.12.2013 № 894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации».

⁵ Российская книжная палата — филиал ИТАР-ТАСС // Сайт Российской книжной палаты [Электронный ресурс]. URL: http://www.bookchamber.ru (дата обращения: 13.04.2017).

ISBN, ISMN и ISSN, выпуск государственных библиографических указателей, научных монографий и сборников, а также журнала «Библиография и книговедение», ведение информационной системы «Книги в наличии и печати» (российский Books in Print), справочно-информационное обслуживание органов исполнительной и законодательной власти, издателей, распространителей, библиотек и других организаций, а также частных лиц в области книжного дела, консультирование и методологическая поддержка деятельности книжных палат стран-участниц СНГ¹.

Таким образом, институт Книжной палаты с учетом изменений в структуре и сфере деятельности на протяжении ста лет выполняет одну из самых тяжелых и ответственных задач, которая не только не утрачивает актуальности, но и становится все более сложной, поскольку для выполнения ряда обязательств приходится соответствовать современным условиям работы, которые претерпевают постоянные преобразования. Следует отметить, что деятельность Книжной палаты представляет собой огромный вклад в дело сохранения культурного наследия, так как многие единицы хранения, сведения о которых содержатся в базе данных РКП, являются результатом трудов многих поколений ученых, писателей, журналистов, общественных деятелей и по праву могут считаться частью национального достояния страны.

Литература

- 1. Гречихин А.А. Общая библиография. М.: Изд-во МГУП, 2000.
- 2. *Левин Г. Л.* Текущая национальная (государственная) библиография субъектов Российской Федерации // Библиосфера. 2014. № 2. С. 15–24.

References

- 1. Grechikhin A. A. General bibliography [Obshchaya bibliografiya]. M.: MSUP publishing house [Izd-vo MGUP], 2000. (rus)
- Levin G. L. Current national (state) bibliography of territorial subjects of the Russian Federation [Tekushchaya natsional'naya (gosudarstvennaya) bibliografiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii] // Bibliosphere [Bibliosfera]. 2014. N 2. P. 15–24. (rus)

¹ Филиал TACC «Российская книжная палата» // Сайт TACC [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/bookchamber (дата обращения: 14.04.2017).

От Февраля к Октябрю. События революции на страницах газеты «Русская воля»

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-175-184

Шишкина Лидия Ивановна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Профессор кафедры социальных технологий Кандидат филологических наук, доцент lidia shishkina@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлены материалы газеты «Русская воля», история которой до сих пор не была предметом исследования, доказывается устарелость ее прежних политизированных характеристик. Воссоздается хроника событий революции от ликования февральских дней до констатации хаоса и распада, закончившихся противостоянием различных общественных сил и октябрьским переворотом, в восприятии публицистов данного издания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Русская воля», революция, Временное правительство, Л. Андреев, Ленин, большевики

Shishkina L. I.

From February to October. Revolution Events on Pages of the Nnewspaper "Russkaya Volya"

Shishkina Lidia Ivanovna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Professor of the Chair of Social Technologies PhD in Philology, Associate Professor lidia shishkina@mail.ru

ABSTRACT

In the article contains the materials of the newspaper 'Russian Will', the history of which has not yet been the subject of objective research. The obsolete nature of the old policy of commodity characteristics is proved. A chronicle of the events of the revolution is celebrate from the jubilation of February days to the establishment of chaos and disintegration, confrontation of various social forces that ended in the October coup in the perception of the publicists of this publication.

KEYWORDS

newspaper 'Russian Will', revolution, The Provisional Government, L. Andreev, Lenin, Bolshevics

На сегодняшний день ни в истории отечественной журналистики, ни в истории литературы не существует объективного анализа газеты «Русская воля». Во многом это объясняется стереотипом, бытующим со времен известных формулировок В.И. Ленина, назвавшего «Русскую волю» «одной из наиболее гнусных» буржуазных газет, «основанной на заведомо темные деньги» и «служащей худшим из капиталистов» [1, т. 31, с. 207; т. 34, с. 117]. В работе Ю. Оксмана 1930-х годов, до сих пор остающейся едва ли не единственной рассматривающей историю возникновения газеты, на основании архивных документов доказывалась ее связь с банковско-промышленным капиталом, а через него — с правительственными кругами, желавшими получить авторитетный печатный орган внешне либерального направ-

ления [2]. Между тем история создания и бытования «Русской воли», помимо необходимости непредвзятого ее осмысления, приобретает особый интерес в связи с историей революции, ибо она начала выходить в свет незадолго до событий Февраля и прекратила свое существование сразу после октябрьского переворота.

Характерно, что негативное общественное мнение по отношению к «литературно-банковской затее» сформировалось еще до выхода в свет «Русской воли». Газета рождалась в атмосфере всеобщей недоброжелательности, проявленной как с левой, так и с правой стороны. Так, кадетская «Речь», поддержанная «Вестником Европы», сообщала, что А.Д. Протопопов, бывший в то время Товарищем председателя Государственной Думы, выступил с инициативой создать печатный орган. который должен «правильно освещать вопросы экономические и защищать промышленные и финансовые круги от несправедливых нареканий, так часто раздающихся в печати», и предполагал привлечь к участию в нем «авторитетных и видных представителей науки и литературы, профессоров и популярных писателей»: Горького, Короленко и Леонида Андреева¹. С другой стороны, с трибуны Государственной Думы одиозные депутаты Пуришкевич и Марков-2 обвинили «Русскую волю» в том, что она издается на немецкие деньги, а писатели, участвующие в ней, являются проводниками немецкого влияния. Общественное мнение тут же дало будущей газете язвительное название «Банковская печальница». Неприемлемость для многих фигуры А. Д. Протопопова, стоявшего у истоков издания, и старательно муссировавшиеся слухи о связях газеты с банковским капиталом, несовместные с традициями русской интеллигенции, привели к тому, что многие писатели и общественные деятели отказались от сотрудничества с ней.

Газетная травля еще не вышедшей «Русской воли», объединившая органы печати различных направлений и перенесенная в Государственную Думу, побудила ее участников обратиться с разъяснениями действительного положения дел. В распространенном редакционном обращении утверждалось, что акционерами газеты являлись представители торгово-промышленных предприятий и категорически отрицалось финансовое участие крупных банков. Столь же категорически отвергались любые слухи о возможности какого бы то ни было немецкого влияния, объясняемые тревожным моментом, конкуренцией и политической демагогией. Обращалось внимание на то, что А. Д. Протопопов был лишь первоначальным учредителем газеты, но с момента назначения министром внутренних дел никакого отношения к газете не имел, не владел ни одной акцией издательства, а возглавляли бюро учредителей ректор Петроградского университета проф. Э. Д. Гримм и проф. Н. А. Гредескул.

«Согласно договору, заключенному издательством с главными редакторами "Русской воли" — М.М. Гореловым и А.В. Амфитеатровым, редактором литературнокритического отдела Л.Н. Андреевым и заведующим экономическим отделом проф. М.И. Боголеповым, редакции предоставлена полная самостоятельность и независимость в идейной постановке "Русской воли", без права издателей вмешиваться, в каком бы то ни было отношении в редакционную работу и характер газеты»², — утверждалось в открытом письме, под которым стояли подписи А. Амфитеатрова, Л. Андреева, А. Куприна, критиков Н. Ашешова, С. Адрианова, проф. М. Боголепова, Э. Гримма, Н. Гредескула, М. Чубинского и др.

Первый номер «Русской воли» вышел 15 декабря 1916 г. В открывавшей его редакционной статье заявлялось: «Мы выходим на арену общественной работы не для личной или фракционной перебранки, но с надеждами и планами положительного творчества <...> — для великого дела служения Родине, для неустанного призыва

¹ *Кузьмин-Караваев В. Д.* Хроника — Вопросы внутренней жизни //Вестник Европы. 1916. № 7. С. 323–324.

² Архив ОГЛМТ. Ф. 2978. Ед. хр. 7.

к вере в могучие силы нашего народного духа, к бодрости и энергии в борьбе с внешним врагом и с теми темными внутренними безответственными силами, которые пытаются создать разруху и затормозить лучшие народные порывы»¹.

Провозглашая «Русскую волю» как орган реального мировоззрения, выраженного во внепартийной прогрессивно-демократической программе, на почве которой газета сумеет «прямо и твердо взглянуть в глаза русской действительности, не обольщаясь розовыми утопиями, не впадая в уныние пессимистического скептицизма», ее редакция формулировала следующие задачи:

- во внешней политике рассматривать «Вторую Великую Отечественную войну» как преемницу освободительного движения, как новый фазис русского демократического самосознания, а потому оставаться непоколебимыми и последовательными сторонниками войны против Германии, «олицетворяющей реакционные, бюрократические и аристократические начала»;
- во внутренней политике целями объявлялось довершение реформ Петра Великого «не только формального, но и реального приобщения России к лику европейских государств», «устремление России к политическому идеалу правового государства»².

В солидном 12-страничном издании «Русской воли» первые полосы, естественно, занимала рубрика «Война», включавшая сообщения из штаба Главнокомандующего, телеграммы военных корреспондентов, интервью, военные дневники. С нею соседствовали политический отдел, возглавляемый А. Амфитеатровым, содержавший статьи Н. Гредескула, Г. Алексинского, Г. Плеханова и др., и экономический под редакцией проф. М. Боголепова. Значительное место занимал литературнокритический раздел, редактируемый Леонидом Андреевым, внушительно представленный своим объемом, разнообразием рубрик и имен. Несмотря на отсутствие писателей «первого ряда», Андрееву удалось привлечь к сотрудничеству известных литературных деятелей. Постоянные рубрики вели В. Муйжель («Письма с войны») и В. Тан-Богораз («На местах»), позже — Д. Айзман и В. Брусянин; в разделе «Театр и музыка» печатали рецензии С. Глаголь (С. Н. Голоушев) и Н. Аш (Н. П. Ашешов). Почти ежедневно выступали со стихотворными фельетонами бывший «сатириконовец» Вас. Князев и известный Lolo (Мунштейн), впоследствии — Вл. Азов и А. Аверченко. На страницах газеты появлялись имена Г. Иванова, С. Ауслендера и А. Грина, в рубрике «Литературный дневник» — молодых Л. Гроссмана, В. Жирмунского и М. Шагинян. Фигура самого Андреева для газеты была, во многом, определяющей. Он был ее лицом и ее голосом. В «Русской воле» было опубликовано около 70 его публицистических статей, заметок, интервью, рецензий, открытых писем, заявлений, протестов, подписанных полным именем «Леонид Андреев» или различными псевдонимами, иногда в одном номере выходило несколько андреевских материалов.

Проанализированные материалы газеты не подтверждают мнение о ее проправительственном характере. Политика правительства подвергалась на ее страницах достаточно резкой критике, в том числе и деятельность А. Д. Протопопова на посту министра внутренних дел. Так, в одном из январских номеров 1917 г. газета выступила против провозглашенного им курса на «твердую власть», отметив: «со старыми шаблонами подходить к чуткому, нервному и возбужденному обществу было бы равновелико тому, что лечить лихорадку нагайкой»³. В редакционной статье от 1 января 1917 г. содержались резкие высказывания против премьер-министра Штюрмера, названного «германофилом» и обвиненного в подавлении обще-

¹ Русская воля. 1916. № 1. 15 (28) декабря. С. 3

² Там же.

³ Русская воля. 1917. № 3. 4 января. С. 1.

ственного мнения, что привело «к полной изоляции власти от общественности» 1. Невозможно подтвердить и обвинение газеты в германофильстве и участии в ней «немецкого капитала». Более того, «Русскую волю» отличала последовательная проповедь «войны до победного конца», в основе которой лежала мысль, что Великая или «вторая отечественная» (как ее называли в России) война являлась не просто противостоянием государств, а борьбой национальностей и культур, конфликтом «германцев» и «славян», и миссия России виделась в защите свободы других национальностей, спасении всего культурного мира от германского духа с его милитаризмом и фальшивой культурой. Кроме того, война рассматривалась как предтеча будущего возрождения России.

Эта позиция активно отстаивалась в различных материалах газеты. В частности, А. Амфитеатров в статье «Молот и булат» называл «пораженческое движение» курьезным видом революционного фатовства, в то время как истинные столпы русского освободительного движения (П. Кропоткин, Г. Плеханов, Г. Лопатин, Н. Чайковский и др.) — все «сейчас с народом, как вожди и проповедники войны»². Газета напечатала заметку Г.В. Плеханова «Стоны Бельгии», в которой ведущий представитель русской социал-демократии выступил против интернационалистской резолюции Циммервальда³.

Первый номер «Русской воли» открывался статьей известного профессора права, публициста и общественного деятеля Н.А. Гредескула «Вера в Россию», провозглашавшей необходимость «справиться с грандиозной внешней задачей», после чего Россия, «расчистив себе свободный исторический путь, могуче двинется к своему прекрасному будущему»⁴. С нею перекликалась статья Л. Андреева «Горе побежденным», в которой писатель, размышляя о последствиях военного поражения, пророчески предрекал наступление послевоенного тоталитаризма: «Едкое чувство стыда, вызванное поражением, горечь попранного достоинства, неизбежная потребность большое поражение возместить хоть маленькой победой — преображаются в жестокость, насилие над слабым, в цинизм и презрение, и лишь маскируются гордыми словами. <...> и если еще случались великодушные победители, то никогда не видел мир великодушного побежденного — горе побежденным!» Статья заканчивалась пророческими словами: «Я не утверждаю самонадеянно, что у нас будет победа. Но я говорю: нам нужна победа, как никому из ныне борющихся. Победу или почти верную гибель всего русского народа — вот что несет нам неизвестное будущее»⁵.

Даже после потрясших Россию событий Февраля «Русская воля» продолжает поддерживать политику «войны до победного конца», из номера в номер повторяя призывы: «на фронт!», «нет спасения вне победы!». Меняется лишь революционная риторика: ныне уже не безмолвная жертвенная масса, а «свободные граждане-солдаты» «под красными революционными знаменами» должны защищать родину; победив внутреннего врага — последнего абсолютного монарха, победить и врага внешнего — последнего абсолютного монарха Европы — Вильгельма Гогенцоллерна.

«Русская воля», как и подавляющее большинство газет, с восторгом отозвалась на события февральской революции, восприняв ее как точку отсчета новой России (была введена даже новая нумерация). Стремясь поспеть за стремительно развивающимися событиями, газета начинает выходить дважды в день. Мартовские номера выходят под жирной шапкой: «Да здравствует революция». Редакционные статьи пестрят заглавиями «Великий праздник», «Власть народа», «Династия Ро-

¹ Русская воля. 1917. № 1. 1 января. С. 3.

² Русская воля. 1916. № 8. 22 декабря. С. 3.

³ Русская воля. 1917. № 3. 4 января. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 4.

мановых исчезла безвозвратно», «Революция в окопах». Переполняющая их восторженная экзальтация оформлена высокопарными языковыми штампами: «с великим праздником, русский народ!». «Начинается новая жизнь новой молодой России, получившей новое крещение в купели свободы и очищенной от грехов царизма». «Россия должна стать, наконец, великой державой — семьей всех народов, ее составляющих и боровшихся одинаково с царизмом за свое свободное бытие». «Построим дворец свободы, достойный великой революции» и пр.

В этом контексте одна за другой выходят «факельные» статьи Леонида Андреева: «Памяти погибших за свободу», «Путь красных знамен», «Убийцы и судьи», «Призыв» и др. В них писатель выражает уверенность, что революция выведет Россию из провинциального феодально-крепостнического захолустья и превратит в страну, указывающую путь современной Европе, что результатом ее будет утверждение общеевропейской демократии и создание объединенной Европы. Он приветствует отмену смертной казни и считает, что теперь «можно гордиться, что ты русский». Он с презрением отзывается о Николае II и его окружении и воспевает подвиг известных и безвестных борцов, подточивших трон Романовых («Памяти погибших за свободу»). Поддавшись захлестнувшей общество эйфории всеобщего ликования, приветствует манифестации свободных граждан, «радостных, веселых и добрых». В статье «Призыв», явившейся откликом на грандиозную всероссийскую первомайскую манифестацию (проводилась одновременно с первомайскими демонстрациями во всем мире — по старому календарю 18 апреля), впервые разрешенную правительством и ставшую одним из немногих случаев массового единения российского общества, пишет восторженные слова о свободе, новой красоте, радостном смехе: «Граждане! Манифестируйте! Манифестируйте! Ищите единомышленников, собирайтесь в толпы и идите на улицы, высоко неся красные знамена с начертанными словами. <...> Собирайтесь на митинги. спорьте. доказывайте, говорите резко и говорите все, что вам диктует свободный ум и свободная совесть...»².

Выдающийся социолог XX в. Питирим Сорокин, бывший непосредственным участником революционных дней в Петрограде, указывал, что все великие революции неизбежно проходят три типические фазы. «Первая из них — короткая — отмечена радостью освобождения от тирании старого режима и большими ожиданиями реформ, которые обещает каждая революция. Эта начальная стадия лучезарна». Но постепенно в человеке начинает просыпаться зверь, и короткая увертюра сменяется второй, деструктивной стадией. «Великая революция превращается в яростный вихрь, сметающий на своем пути все без разбора. Он безжалостно разрушает не только отжившие институты общества, но и вполне жизнеспособные, <...> уничтожает не только исчерпавшую себя элиту, стоявшую у власти при старом режиме, но и множество людей и социальных групп, способных к созидательной работе. Революционное правительство на этой стадии является грубым, тираничным, кровожадным. Его политика в основном разрушительна, насильственна и террористична» [3, с. 82]. Сорокин называл и третью, конструктивную стадию революции, когда она, уничтожив контрреволюционные силы, на обломках начинает строить новый социальный и культурный порядок и новую систему ценностей, включающие в себя наиболее жизнеспособные дореволюционные общественные институты и ценности. Однако пока реальными фактами русской жизни стали хаос, «бестолковщина», борьба политических партий и отдельных «вождей» за власть, опасность массовых расстрелов, большевики, германцы. И хотя лозунг «Да здравствует Республика» еще сохраняется, во всех материалах газеты сквозит тревога за хрупкое согласие общества.

¹ Русская воля. 1917. № 1. Веч. вып. 6 марта. С. 1.

² Русская воля. 1917. № 75. Утр. вып. 22 апреля. С. 3.

«Русская воля» все более приобретает политический характер. Пространство газеты заполняют стенографические отчеты съездов многочисленных партий и заседаний Государственной Думы, выступления новых политических деятелей; сообщения с мест о захвате крестьянами помещичьих земель, вести с фронтов о братании на фронтах, оборачивающихся кровью и многочисленными жертвами. С конца апреля с первой страницы газеты исчезает шапка «Да здравствует республика». Вместо нее появляются заголовки: «Отечество на краю пропасти», «Революция на краю пропасти», «Призрак гражданской войны». Доктор В. Н. Белоголовцев пишет о двух ликах революционной русской жизни — светлом и темном, о великом русском расколе¹. Символом момента стали семечки. «Семечки, семечки, семечки <...> Всюду, на площадях, на улицах, садах и бульварах — густые слои выброшенной из миллионов ртов шелухи»². Россия перестала быть домом. Она превратилась в проходной двор.

Хроника событий фиксирует конкретные свидетельства разрушения общего дома России: заявляют о своей автономии Азербайджан и Финляндия. Внимательно наблюдает газета за разворачивающимися событиями на Украине, где Универсал украинской Рады выдвинул идею создания единой Украины из двух расщепленных ее частей: русской и австрийской. Вождями разбушевавшейся украинской стихии стали историк М.Н. Грушевский и писатель В.К. Винниченко (до революции активно печатавшийся в центральных русских журналах и получивший известность как неуравновешенная революционно-авантюрная натура и ярко выраженный проповедник индивидуализма), сформулировавшие идею украинского национализма и самостийности. Дебаты по отделению Украины и Финляндии и декларация по украинскому вопросу, предполагающая предоставить Украине широкую автономию, вызвала первый кризис Временного правительства, когда из него вышли представители партии кадетов, отстаивавшие идею единой и неделимой России.

30 апреля 1917 г. Андреев буквально «кровью сердца» пишет статью «Гибель». Начиная ее лозунгом «Отечество в опасности!», он констатирует, что Россия «близка к смерти»: надвигающийся голод, разложение армии, бессильное правительство и — самое больное для него — развал державы, когда ее, ослабевшую, стали рвать на части: «решительно и резко отмежевалась Финляндия, <...> О чем-то большем, нежели автономия, говорит Украина. Странно смотрит Сибирь». «Кто еще? Кому еще так ненавистна Россия, что ни одной минуты не хотят быть вместе, требуют развода — от умирающей? — восклицает автор. — Идите и бейте, рвите на клочья немощную дуру, тащите ключи из-под подушки, тащите все, что можно. <...> Чего ее жалеть, когда она сама себя не жалеет! Чего ее хранить и навязывать ей какоето спасение, когда она сама себя не хранит и слепо лезет в могилу, сама себе на тысячу голосов поет отходную!» Готовый разделить выпавшие на долю державы страдания, он подает сигнал SOS: «Спасите Россию, спасите ее, живые и уже мертвые души»³.

Ощущение стремительного движения в пропасть предельно обостряется после событий 3-4 июля — первой попытки вооруженного переворота, когда большевики вывели на улицу толпу под лозунгами: «Долой войну!», «Долой наступление!», «Долой Временное правительство!». «Пробил час. Спасайте Родину!» — под такой шапкой теперь выходят номера «Русской воли». Страницы газеты изо дня в день демонстрируют, как страна все больше погружается в хаос. Промышленный и правительственный кризисы, министерская чехарда, жестокие поражения на фронтах, разгромы помещичьих усадеб и дикие грабежи, буйства солдат на фронте и в

¹ *Белоголовцев Н. В.* Два лика // Русская воля. 1917. № 136. 10 июня. С. 3.

² Там же

³ Русская воля. 1917. № 89. Утр. вып. 30 апреля. С. 3.

тылу. Утопические надежды на Россию, несущую другим странам революцию и свободу, терпят крах. «Русская революция — не пример для других народов, — делает горький вывод некто А.Д. — Вы знаете, какое впечатление мы производим на других? Впечатление неисправимых варваров, взбунтовавшихся рабов, а уж никак не учителей политической и социальной мудрости»¹.

Самым больным вопросом стало разложение армии. Писатель В. Муйжель, бывший военным корреспондентом, в своей постоянной рубрике «Война» с горечью констатировал, что солдат, оставленный ныне без палки, без угрозы расстрелом. без окрика офицера, покатился с фронтов неостановимой массой — «распоясанный, без шапки, босой, разленившийся за месяцы ничегонеделания <...> святой негодяй, несамостоятельный даже в своих решениях. <...> Бессознательно мстя за годы тьмы, презрения, заброшенности, тоски, унижения, за годы рабства и слепоты, в которой сам, быть может, и не был виноват, подвергая всю страну в трепет ужаса и негодования... И попер, не пошел, а попер, громя встречные города, сминая на своем пути все мешающее, — босой, растрепанный, почти дикий»². «Оздоровление армии — вопрос жизни и смерти страны и революции»³. — писал выдающийся ученый В. Бехтерев. Не в силах остановить распад армии революционными лозунгами и призывами к патриотизму. Временное правительство, по предложению военного комиссара Б. Савинкова, пережившего потрясение от зверства распоясавшейся солдатской толпы при взятии Калуша, в июле 1917 г. принимает решение о восстановлении смертной казни. И Леонид Андреев, автор «Рассказа о семи повешенных», признанного самым ярким протестом против смертной казни, пишет статью «К тебе, солдат!». Писатель все еще верит, что не все потеряно, что силой экспрессивного слова можно воздействовать на души. С болью говорит он, что солдат — краса и гордость революции, увлеченный ложно понятой свободой, стал ее проклятием, когда «носился по улицам на пьяных автомобилях и грозил ружьем наперевес женщинам и детям». Проклятый народом, он превратился в труса, предавшего своих офицеров, товарищей, честь, Родину. Он заслужил позор и заслуженную кару. Писатель взывает: «Восстань же, солдат. Поднимись из праха, открой нам и Богу свое человеческое лицо. <...> Родина умирает. Родина зовет тебя. Встань, милый солдат!»

Ввиду острой актуальности статья была напечатана дважды: в утреннем и вечернем выпусках газеты, распространялась в виде листовок и многочисленных перепечаток 5 . Она вызвала активную реакцию, в нескольких номерах газета дала подборку противоречивых откликов. Однако практического результата не возымела.

23 августа была потеряна Рига, и немцы вплотную приблизились к Петрограду. «"Немецкие товарищи" гонят русскую революционную армию, как стадо»⁶, — констатировал А. Александров. Через день очередной номер газеты выходит с редакционной статьей без подписи, но, судя по повторившимся в других статьях мотивам, принадлежащей Андрееву. Констатируя неустойчивость армии, превращение ее в толпу, лишенную физической и идейной организации, он обвиняет в этом не народ, одетый в серые солдатские шинели, а тех, «кто принесли ему, темному и невежественному, проповедь интернационализма, проповедь классовой борьбы, проповедь материализма». Одним из первых он ставит вопрос о нравственной ответственности интеллигенции за происходящие в России события: «Пришел час

¹ А. Д. Бредни // Русская воля. № 191. Утр. вып. 13 августа. С. 3.

² Муйжель В. Война // Русская воля. 1917. № 169. Утр. вып. 18 июля. С. 2.

³ *Бехтерев В.П.* Б/н // Русская воля. 1917. № 190. Утр. вып. 12 августа. С. 2.

⁴ Русская воля. № 165. Утр. вып. 14 июля. С. 2.

⁵ Например, в кронштадтской газете «Труд и земля» (1917. № 72. 19 июля. С. 3) и в книге «"К тебе, солдат" и другие очерки для солдатских чтений» (Иркутск, 1917).

⁶ Александров А. Добивают // Русская воля. 1917. № 199. Утр. вып. 23 августа. С. 2.

расплаты за нашу умственную безответственность. Мы умственно и нравственно сбили народ с толку, мы расстроили весь наш политический и социальный механизмы, мы расстроили народный труд, мы расстроили армию. Мы — умственные и нравственные вожди, мы — во всем виноваты. Нам и нужно встать на колени перед народом и всенародно перед ним покаяться»¹.

В отличие от социалистических газет, искавших причины поражения в предательстве генералов, «Русская воля» сказала: «Не народ, не солдаты, не армия во всем этом виновата. Сбывается на наших глазах евангельская притча о соблазнении "малых сих"»².

«Русская воля», ранее безоговорочно поддерживавшая Временное правительство, начинает его беспощадную критику. «Бесплодное, неумелое, без знания дела метание вместо последовательного государственно-военного строительства, демагогические выкрики вместо трудового призыва к правде и гражданскому долгу, возрастающая дезорганизация войска вместо стройной дисциплины, беспорядочная погоня за внутренним врагом, за контрреволюцией и изменой вместо признания и исправления собственных ошибок» — характеризует она его деятельность. Меняется оценка ведущих политических фигур, прежде всего, А.Ф. Керенского. Восторженные оценки его личности: «живое чудо», «светлый юноша революции», «гордость России», сравнение его бескорыстного служения революции с подвигом Жанны д'Арк, сменяются констатацией неспособности политика обуздать проснувшуюся стихию, непоследовательности его действий и высокопарного пустословия. Жестко констатируется случайность и безличность предводителей партий, выброшенных наверх революционной волной. «Скоморох революции» — называет Андреев главу партии социалистов-революционеров В. Чернова.

На страницах газеты всплывает новое имя — «большевики». Сначала упоминавшиеся вскользь, с долей легкого презрения как явление, недостойное внимания, они все больше начинают вызывать опасение своей злобной риторикой, жесткой линией поведения, пренебрежением судьбой России. «Эти люди, верша судьбы России, не задумываются, не хотят и не могут думать о последствиях того, что они делают», — считает В. Самойлов⁴. Большевики в представлении газеты — «опьяневшая и обезумевшая секта». В то же время она с недоумением и страхом констатирует расползание «заразы большевизма» по России.

С апреля 1917 г. на страницах «Русской воли» возникает имя Ленина. В первые дни после его возвращения из эмиграции в Петроград, его фигура представляется исключительно в сатирическо-насмешливых тонах. Таков, например, фельетон В. Азова, иронически обыгрывающий факт проезда Ленина по территории Германии в пломбированном вагоне⁵, или карикатура «Германские способы ведения войны», сопоставляющая холерный эмбрион и Ленина и намекающая на распространенное мнение о нем как немецком шпионе, отправленном для содействия внутреннему распаду России⁶. Можно понять ленинскую ненависть к «Русской воле»: ни одна газета не давала ему столь беспощадные характеристики. В ее оценке Ленин — разрушитель России — «кандидат на бакунинский престол», призывающий к гражданской войне, олицетворение прихода «грядущего хама», предсказанного Мережковским. В июле газета выступает с требованием суда над Лениным. «В русской жизни нет в настоящее время большего зла и большей опас-

¹ Русская воля. 1917. № 201. Утр. вып. 25 авг. С. 2.

² Русская воля. 1917. № 201. Утр. вып. 25 авг. С. 2.

³ А. Д. Memento mori // Русская воля. № 202. Утр. вып. 26 августа. С. 2.

⁴ Самойлов В. Герои и толпа // Русская воля. 1917. № 219. Утр. вып. 15 сентября. С. 2.

⁵ Русская воля. 1917. № 40. Веч. вып. 6 апреля. С. 1.

⁶ Русская воля. 1917. № 61. Веч. вып. 13 апреля. С. 2.

ности, чем большевизм Ленина и его товарищей»¹, — пишет на ее страницах знаменитый В. Бурцев.

Но самые резкие и пророческие слова о Ленине сказал Л. Андреев, раньше других современников увидевший в малоизвестном тогда политике будущего исторического триумфатора. В статье «Veni, creator!» («Гряди, победитель!»), написанной в сентябре 17-го года, Андреев нарисовал пророческую картину его прихода к власти: «Гремите, военные оркестры! Вывешивайте флаги! Из красных полотнищ стройте триумфальные арки! Громче и веселее кричи, праздничный народ: в твой мрачный город вступает завоеватель!»². Он пытается разгадать загадку фантастического воздействия Ленина на массы. И видит его в ленинской «трагической» демагогии, обращенной к архетипическому, примитивному, первобытному началу в человеке, когда «его слушатели или читатели, под влиянием его статей, мрачно сжимают кулаки, готовые немедленно броситься на ненавистных буржуев»³.

Фигура Ленина, в представлении Андреева, приобретает гротесковые очертания в той художественной функции гротеска, когда последний становится способом изображения «непознанного» — темных, грозных сил, роковым образом вторгающихся в жизнь людей. «Маленький и даже щуплый» Ленин, который «встал над миллионами», в глазах побежденного им русского народа становится «выше Александровской колонны». Вступление Ленина в Россию подобно загадочному «Оно» из «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, обрушившемуся на глуповцев, «буровя землю, грохоча и стеная»: «Вот ты уже над городом, как дымное облако пожара. Вот ты уже, как черная туча, простираешься за горизонт и закрываешь все небо: черно на земле, тьма в жилищах, безмолвие, как на кладбище. Уже нет человеческих черт в твоем лице; как хаос клубится твой дикий образ, и что-то указует позади дико откинутая черная рука». «Горе побежденным!»⁴.

Андреевское осмысление образа Ленина и большевизма оказало влияние и на оценки других публицистов. Любопытна в этом смысле статья В. Тана (В.Г. Богораза) «Российский Мефистофель», в которой присутствует не только сходство концепции, но и сам прием рецептивного восприятия данного феномена через устойчивое впечатление от художественного образа. Внешне она представляет собой рецензию на гастроли Ф. Шаляпина, но созданные великим певцом образы помещаются в современный социально-политический контекст. Знаменитый шаляпинский Мефистофель вызывает у эссеиста ассоциации с сатанинским смыслом большевизма. «Со сцены глядит на меня воплощенный большевик, темно-огненный, угловато-могучий, сатанински-насмешливый, сатанински-соблазняющий. <...> Гляжу на эту сатанинскую физиономию и вспоминаю Троцкого». Среди шаляпинских театральных масок он видит и еще одну, пророческую — это Ерошка, справляющий широкую масленицу, у которого за голенищем нож, а в руке бутылка. В данном случае автор имеет в виду разухабистую песню Еремки («Широкая масленица, ты с чем пришла?») из оперы А.Н. Серова «Вражья сила», — один из артистических шедевров Шаляпина, в котором артист, переходя от ликования к угрозе и ужасу, выразил и хитрость, и удаль, и ощущение трагедии — все, что характерно для русской народной анархической стихии. Этот Ерошка, считает автор, сейчас по всей России справляет кровавую масленицу. «Широкая масленица с дымом пожаров, с кровью, с грабежом — кровавая масленица. <...> Подождите немного и будет из масленицы целая кровавая баня. Умоется Россия из Ерошкиных рук, без щелока, без мыла, без воды, — собственной кровью своей умоется Россия.

¹ Русская воля. 1917. № 159. Утр. вып. 4 июля. С. 2.

² Русская воля. 1917. № 219. Утр. вып. 15 сентября. С. 2.

³ Русская воля. 1917. № 211. 6 сент. С. 2.

⁴ Русская воля. 1917. № 211. 6 сент. С. 2.

Дайте срок, подождите немного — Мефистофель-Гомункулус и Ерошка-Великий сольются в одно» 1 .

В августе-сентябре после попытки корниловского мятежа со страниц газеты встает картина полного разброда, хаоса, столкновения различных партий. Все более определенным становится ощущение приближающегося конца. «Трагедия России», «Россия умирает», «Как спасти Россию?» — таковы заголовки статей. В середине сентября газета констатирует: «В рядах революционной демократии произошел крутой перелом в сторону большевизма»². Теперь газетной шапкой становится из номера в номер печатаемый все более крупным шрифтом «Большевики!».

25 октября выходит последний номер газеты. В тот же день издается приказ Военно-революционного комитета, гласящий: «Типографию «Русской воли» реквизировать для нужд революции»³. «Русская воля», в числе других десяти самых крупных буржуазных газет, была закрыта, а ее мощная полиграфическая база передана большевистской газете «Правда».

Литература

- 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Издательство политической литературы, 1967-1981.
- 2. *Оксман Ю. Г.* «Русская воля», банки и буржуазная литература // Литературное наследство. Т. 2. М.: Жур.-газ. объединение, 1932.
- 3. *Сорокин П.А.* Долгий путь: Автобиогр. роман / пер. с англ. П.П. Кротова, А.В. Липского. Сыктывкар, 1991.

References

- 1. Lenin V.I. Complete works [Polnoe sobranie sochinenii]. M.: Publishing house of political literature [Izdatel'stvo politicheskoi literatury], 1967–1981. (rus)
- 2. Oksman Yu.G. "Russkaya Volya", banks and bourgeois literature [«Russkaya volya», banki i burzhuaznaya literature] // Literary inheritance [Literaturnoe nasledstvo]. V. 2. M.: Journal and newspaper association [Zhurnalno-gazetnoe ob"edinenie], 1932. 266 p. (rus)
- 3. Sorokin P.A. Long way [Dolgii put']: Autobiographical novel / translation from english P.P. Krotov, A.V. Lipsky. Syktyvkar, 1991. 304 p. (rus)

¹ Тан В. Российский Мефистофель // Русская воля. 1917. № 233. 1 октября. С. 3.

² Русская воля. 1917. №216. Веч. Вып. 11 сентября. С. 2.

³ Электр. ресурс. http://dok20vek.ru/node/55 (дата обращения:10 мая 2017 г.)

Организация инновационной деятельности в отраслях народного хозяйства России

DOI 10.22394/1726-1139-2017-7-185-191

Самойлов Петр Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Аспирант кафедры экономики и финансов real3985@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены процессы инновационной деятельности в России. Дается анализ некоторых областей в сфере нововведений российской экономики. Определены основные проблемы инновационных преобразований в экономике России. Выявлены основные задачи на пути к инновационному развитию России, также определены показатели этой динамики. Сделано заключение о перспективах развития инновационной деятельности в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, научная деятельность, государство, экономическая политика, развитие, Россия

Samoylov P.A.

Organization of Innovation Activity in Sectors of the Economy of Russia

Samoylov Petr Alekseevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation) Graduate student of the Chair of Economics and Finance real 3985@mail.ru

ABSTRACT

In the article the processes of innovation activity in Russia. The analysis of certain areas in the sphere of innovations of the Russian economy. Identified key problems of innovative transformations in the Russian economy. The main objectives of the Strategy on the way to innovative development of Russia, also defined indicators. The conclusion is made about perspectives of development of innovative activity in Russia.

KEYWORDS

innovation, scientific research, government, economic policy, development, Russia

В настоящее время, в век информационных технологий, актуальным является внедрение инновационных разработок во всех сферах деятельности. За счет использования более совершенных и эффективных средств производства, модернизации и реконструкции оборудования, применения современных методов подготовки кадров, создания и использования новых технологий увеличивается конкуренто-способность предприятий. Кроме того, нововведения являются важным фактором экономического роста страны и регионов. Именно это явление привело к возникновению «инновационной экономики» в экономике отраслей народного хозяйства.

По мнению автора, говорить об инновационной экономике в государстве можно, когда:

какая-либо группа лиц, компаний или конкретный человек независимо от времени и местоположения могут отыскать любую интересующую их информацию о нововведениях (технологиях, материалах, организации производственного менед-

- жмента) или уже известных знаниях, деятельности людей на основе компьютеризированных и телекоммуникационных систем;
- современные информационные технологии и автоматизированные устройства доступны любому физическому или юридическому лицу;
- развитая инфраструктура позволяет создавать национальные информационные ресурсы в полной мере, которой достаточно для развития в сфере инноваций и обеспечения научно-технического прогресса;
- происходит автоматизация технологических процессов и компьютеризация всех областей и отраслей производства и управления;
- общество производит все необходимое оборудование для обеспечения своего динамического социально-экономического развития;
- благоприятно воспринимаются свежие идеи, знания и технологии, имеется стремление к созданию нововведений различного функционального назначения и их реализации в практику;
- создана развитая инновационная инфраструктура путем использования в полной мере научно-технических средств, которая может быстро и гибко осуществить необходимые в данных условиях инновации, основанные на высоких технологиях производства, и расширить инновационную деятельность. Такая инфраструктура должна быть универсальной, способной на конкурентной основе реализовывать новаторские идеи и развивать производство;
- осуществляются преобразования социальных структур, вследствие чего происходит расширение и активизация инноваций в различных областях деятельности человека;
- имеется четко определенный механизм повышения квалификации кадров и переподготовки персонала в области инноваций, что позволяет претворять в жизнь комплексные проекты реконструкции и развития отраслей и территорий.

Из вышеизложенного следует, что важным резервом для расширения возможностей инновационного развития государства является увеличение масштабов потенциала в области новаторства субъектов страны и отдельных ее предприятий.

В экономике России значительные усилия нацелены на стимулирование инновационных разработок в области высшего образования [5]. Например, было реализовано финансовое обеспечение программ нововведений 57 университетов, были выделены средства для создания инновационной инфраструктуры и развития научно-исследовательских работ. Положено начало созданию нового российского инновационного центра «Сколково», где создается режим, сводящий к минимуму управленческие барьеры и налоговые сборы для компанийрезидентов. В рамках этого центра создается промышленный университет, задачей которого в долгосрочной перспективе является вступление в мировую «элиту университетов».

В работе по совершенствованию юридического режима инновационной активности уже внедрены и продолжают вводиться необходимые налоговые льготы. Принят закон, который позволяет бюджетным учреждениям в области образования и науки создавать небольшие инновационные предприятия. Улучшается таможенное регулирование ввоза новейшей продукции [2].

Также стоит отметить, что за минувшие несколько лет вопросам по стимулированию инноваций был отведен более высокий государственный уровень. Созданная Комиссия при Президенте $P\Phi$ по модернизации и технологическому развитию экономики России определяет приоритеты государственного управления в области научно-технологических исследований, в рамках которых финансируются определенные проекты. Повышен статус комиссии Правительства России по высоким технологиям и инновациям, а предмет модернизации и нововведений находится под пристальным вниманием политического руководства государства.

Тем не менее в настоящее время не удалось значительно ускорить процесс интегрирования национальной инновационной системы в глобальную. Не удалость увеличить активность новаторской деятельности и эффективность работы фирм, в том числе государственных организаций, создать конкурентную среду, которая стимулировала бы использование инноваций. Еще многое потребуется сделать для установления взаимодействия научной составляющей и бизнеса, повышения коммерциализации научных исследований государственных академий наук и университетов Российской Федерации до уровня стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Помимо этого, необходимо достаточное и эффективное финансирование в области научно-исследовательских и опытноконструкторских работ (НИОКР) во всех отраслях экономики. Существует также проблема старения научных кадров [3].

Немаловажной задачей остается в целом низкий уровень востребованности нововведений в экономике, а также ее плохо действующая структура — чрезмерный экспорт готового оборудования из-за границы в ущерб введению собственных инноваций. Неэффективными оказались и общие направления социально-экономической стратегии, такие как фискальная политика, создание соответствующего инвестиционного климата и борьба с коррупцией, государственная деятельность в области технического регулирования и налоговая политика. Создаваемая общеэкономическая среда для инноваций оказалась недостаточно благоприятной [1].

Ни государственный сектор, ни частный не проявляют должного интереса к введению новшеств в деятельности человека. Уровень инновационной активности российских предприятий заметно уступает показателям ведущих стран в данной области. Российская Федерация находится на 32-м месте из 35 отобранных стран по относительному показателю расходов на исследования и разработки. Издержки России на НИОКР в 2015 г. составили 1,16% валового внутреннего продукта (ВВП). Несмотря на увеличение затрат на НИОКР, уровень расходов на исследования и разработки постепенно снижается 1. Тройка мировых лидеров — Израиль, Финляндия и Южная Корея — расходуют на НИОКР в среднем 4% ВВП (рис. 1).

Подобные тенденции указывают на то, что существует потребность в корректировке проводившейся до настоящего времени инновационной политики. Нехватка финансирования осложняется структурными проблемами, включая старомодные модели управления обучением, недостаток в образовательной системе современного кадрового состава, включая управленческий. Итогом является то, что оценка качества образования, которую дают работодатели России, в большинстве случаев невысокая.

Помимо качества образования немаловажную роль для дальнейшего развития в сфере нововведений играют и формируемые у индивида жизненные ценности и модели поведения. Основными личностными качествами для новаторской деятельности являются мобильность, желание учиться в течение всей жизни, предрасположенность к предпринимательству. В целом, эти качества развиты достаточно слабо в сравнении со странами с повышенной инновационной активностью. Однако Россия, по данным Федеральной службы государственной статистики, находится на уровне лидирующих зарубежных государств, таких как Швеция, Великобритания, Япония и опережает Германию, Италию, Францию². Очень важным с точки зрения эффективной инновационной системы является сохранение высоко-

¹Наука и инновации // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/. (дата обращения: 09.03.2017).

²Науки и инновации // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/. (дата обращения: 09.03.2017).

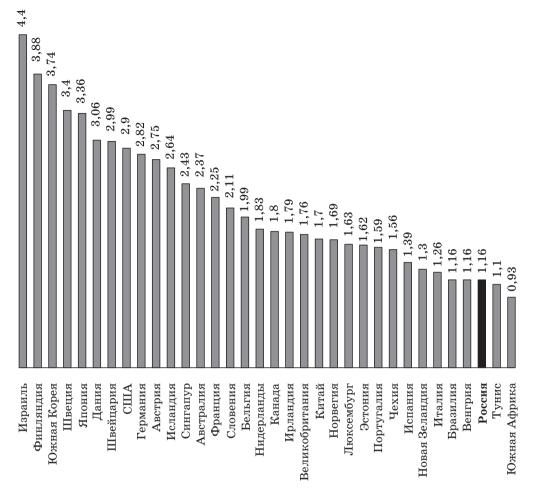

Рис. 1. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР по состоянию на 2015 г.

Источник: Наука и инновации // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ (дата обращения: 27.06.2017).

го уровня высшего образования в области естественных наук и технических специальностей.

Вместе с тем, обстановка в этой сфере характеризуется целым рядом негативных тенденций, которые в долгосрочной перспективе могут реально уменьшить это конкурентное превосходство. Важно то, что российская экономика не предъявляет в настоящее время большого спроса на качественное образование по многим, в первую очередь техническим, специальностям. Таким образом, стимулы для реструктуризации отрасли образования в целом и для модернизации отдельных учебных заведений остаются недостаточными.

В отличие от некоторых развитых стран, где основные недостатки начального обучения в определенной части «сглаживались» в вузовском образовании, в России и в высших учебных заведениях, до недавнего времени, были выявлены тенденции деградации. По данным международных рейтингов, российские университеты прак-

тически не попадают в первые две сотни мировых лидеров. Эти отрицательные тенденции обусловлены и хроническим недофинансированием системы образования в 1990-х и начале 2000-х годов. Тем не менее, наблюдается некоторое улучшение положения в последние годы, но относительная эффективность государственного финансирования данной сферы в России до сих пор значительно отстает от ведущих стран и даже от ряда «догоняющих» стран.

Склонность предпринимательства к технологическим инновациям также остается низкой. Невелика и доля фирм, вкладывающих средства в покупку новых разработок. Мала не только доля инновационно активных организаций, но и сумма расходов на технологические нововведения, составляющая в промышленности Российской Федерации 1,9% (в Германии — 3,4%, в Финляндии — 3,9%, в Швеции — 5,4%). Неудовлетворительная инновационная активность осложняется и слабой отдачей от внедрения технологических новшеств [4].

Преобладание наименее передовых моделей инновационного поведения (закупка готового оборудования и т.д.) характеризует инновационную деятельность России скорее как имитационную систему, а не ту, которая создает новые и современные технологии. Российские фирмы расходуют на новаторскую деятельность значительно меньше, чем их иностранные конкуренты в аналогичных секторах. В рейтинге Forbes 100 самых инновационных компаний мира 2015 г. представлена только одна российская организация: розничная торговая сеть «Магнит» (23-е место, выручка — 597,7 млрд руб.), а американская TeslaMotors занимает 1-е место. Компании в рейтинге классифицируются в соответствии с «инновационной премией» — показателем, представляющим разность между капитализацией и дисконтированным денежным потоком от имеющегося производства. Что касается TeslaMotors, премия компании составляет 84,82%, в случае «Магнита» — 57,9%. Разница существенна, поскольку в ней заложен бонус, отражающий доверие инвесторов к способности компании стабильно наращивать прибыль в дальнейшем¹.

Несмотря на тот факт, что во время кризиса доля инновационно активных компаний промышленного производства и некоторых отраслей сферы обслуживания России практически не изменилась, общая обстановка остается неблагополучной. Большое количество фирм, столкнувшись с необходимостью оптимизации затрат, в первую очередь пытаются сэкономить на развитии организации, откладывая на неопределенное время инновационные программы, расходы на НИОКР и техперевооружение.

Российская Федерация также в меньшей степени представлена в мире науки, несмотря на выдающиеся достижения некоторых российских ученых. По данным 2013 г., опубликованным в 2016 г., россияне написали лишь 1,7% научно-исследовательских статей, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в систему индекса научного цитирования: Social Sciences Citation Index (SSCI) и Science Citation Index (SCI). В то время как на Францию приходится 3,83%, Германию — 5,59%, США — 25,66%. В соответствии с удельным весом в объеме научных публикаций Россия находилась между Тайванем (1,79%) и Бразилией (1,59%)².

Признание нововведений в программных документах не находит своего отражения в статьях бюджетных расходов. Финансовыми приоритетами являются социальные и силовые статьи издержек (в 2015 г. составили 12,4% и 5,6%, соответ-

¹Рейтинг Forbes самых инновационных компаний мира // The World's Most Innovative Companies [Электронный ресурс]. URL: http://www.forbes.com/innovative-companies/list/tab:rank. (дата обращения: 10.03.2017).

²Науки и инновации // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/. (дата обращения: 09.03.2017).

ственно). Прямые расходы на новаторское развитие в том же году составили 1,5% ВВП. Текущие долгосрочные прогнозы (в период с 2016 по 2020 гг.) показывают, что доля затрат на инновации остается фактически неизменной — около 1,3% ВВП.

Наряду со странами с более современной инновационной структурой, в России слабо развита система частного и государственного сотрудничества в сфере внедрения инноваций в бизнес-проектах: доля организаций, которые финансирует государство в данной области, составляет в России 0,8% (в Германии 8,8%, в Бельгии 12,7%). Также отсутствует поддержка по созданию малого инновационного предпринимательства, а современная система госзакупок (как в рамках законодательства, так и на практике) на данный момент скорее затрудняет доступ инновационных продуктов в рамках госзаказа.

Текущее состояние государственного регулирования предпринимательства в целом, и инновационной деятельности в особенности, пока не является достаточно конкурентоспособным в части нововведений в России. При этом в рамках государственного управления пусть и не так быстро, но уже вводятся новшества. Так появилась возможность предоставления государственных услуг при помощи электронных технологий. Несмотря на меры правительственных сил Российской Федерации, в экономике страны еще не до конца сформировалась устремленность бизнеса к инновационному поведению. Задачи, поставленные Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹, связанные с увеличением инновационной активности организаций реального сектора, по существу не достигнуты. Созданная за последние годы хорошо развитая инновационная инфраструктура не задействована в полной мере. Главными проблемами инновационного развития на данный момент являются создание моделей инновационного поведения всех субъектов народного хозяйства и углубление их сотрудничества с сектором научных разработок, которые должны опираться на развивающуюся инновационную инфраструктуру.

С целью продуктивной реализации Стратегии, как нам представляется, должна быть пересмотрена система менеджмента в области инновационного развития. Комплекс мер будет основан на четкой иерархии документов по стратегическому планированию, определяющих государственную политику в сфере науки и инноваций. Вторым пунктом станет расширение спектра государственных программ «инновационной направленности». К таким национальным программам относятся «Информационное общество», «Развитие образования», «Экономическое развитие и инновации», «Развитие науки и технологий», а также правительственные проекты, которые направлены на улучшение высокотехнологичных отраслей экономики, таких как авиастроение, космос, атомная энергетика и т.д.

Главная задача экономической стратегии развития России — переход к 2020 г. на путь инновационного развития. В будущем рост экономического потенциала России и темпы ее инновационного совершенствования будут более взаимосвязаны. Во-первых, новаторская деятельность станет главным источником экономического роста за счет увеличения производительности факторов производства, расширения рынков сбыта и повышения конкурентоспособности созданных продуктов, через внедрение новинок в отрасли народного хозяйства, наращивания инвестиционной активности, роста доходов граждан и сферы потребления и т. д. Согласно подсчетам, внедрение инноваций обеспечит дополнительные 0,8% годового экономического роста поверх стандартного курса развития. Во-вторых, экономический подъем увеличит возможности для создания новых товаров, продукции, сферы услуг и позволит стране увеличить вложения в человеческий капитал (в первую

¹Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/586. (дата обращения: 11.03.2017).

очередь, в естественнонаучную и образовательную деятельности), что существенно преумножит темпы инновационного развития.

Литература

- 1. *Андрейковец И. Н., Кудряшов В. С., Шматко А. Д.* Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 1. С. 168–171.
- 2. Асаул А. Н., Капаров Б. М., Перевязкин В. Б., Старовойтов М. К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб. : АНО ИПЭВ, 2014.
- 3. *Гольдштейн Г. Я.* Стратегические аспекты управления НИОКР: монография. Таганрог: Издво ТРТУ, 2013.
- 4. *Кудряшов В. С.* Теоретические аспекты инновационного развития региона на основе формирования и функционирования кластеров // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С. 56–61.
- Кудряшов В. С. Факторы активизации инновационной деятельности предприятий с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики // Ученые записки МБИ. 2015.
 № 13. С. 47–55.

References

- 1. Andreykovets I. N., Kudryashov V. S., Shmatko A. D. Formation of innovative clusters: the analysis of the existing experience and prospect [Formirovanie innovatsionnykh klasterov: analiz sushchestvuyushchego opyta i perspektivy] // Journal of law and economic researches [Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii]. 2012. N 1. P. 168–171. (rus)
- Asaul A. N., Kaparov B. M., Perevyazkin V.B., Starovoytov M.K. Modernization of economy on the basis of technological innovations [Modernizatsiya ekonomiki na osnove tekhnologicheskikh innovatsii]. SPb.: ANO IPER [ANO IPEV], 2014. 606 p. (rus)
- 3. Goldstein G.Ya. Strategic aspects of management of research and development [Strategicheskie aspekty upravleniya NIOKR]: monograph. Taganrog: TRTU publishing house [Izd-vo TRTU], 2013. 244 p. (rus)
- Kudryashov V.S. Theoretical aspects of innovative development of the region based on formation and functioning of clusters [Teoreticheskie aspekty innovatsionnogo razvitiya regiona na osnove formirovaniya i funktsionirovaniya klasterov] // St. Petersburg economic Journal [Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal]. 2014. N 3. P. 56–61. (rus)
- Kudryashov V.S. Factors of activation of innovative activity of the enterprises for the purpose of increase in competitiveness of national economy [Faktory aktivizatsii innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatii s tsel'yu povysheniya konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki] // Scientific notes of IBI [Uchenye zapiski MBI]. 2015. N 13. P. 47–55. (rus)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу http:elibrary.ru (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" (http://ulrichsweb.serialssolutions. com/login). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

- 1. Автор представляет в редакцию:
 - распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - после проведения научной экспертизы редакция вправе запросить две рецензии внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
- 2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

- 3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
- 4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

- 1. Каждая статья должна быть сопровождена:
 - сведениями об авторах (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - кратким рефератом на русском и английском языках, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ключевыми словами на русском и английском языках.
- 2. Технические требования к материалу:

поля — 2,5 см везде;

- ◆ номера страниц в низу страницы, выравнивание справа, номер на первой странице не указывается;
- ◆ шрифт Times New Roman;
- ◆ аннотации, ключевые слова 12 кегль, межстрочный интервал 1;
- основной текст 14 кегль, межстрочный интервал 1,5;
- ◆ ссылки затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы в алфавитном порядке), 12 кегль, межстрочный интервал 1. Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!
- 3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение по центру, кегль 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - название статьи (на русском и английском языках). Расположение по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - краткий реферат на русском языке;
 - краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ключевые слова на русском языке;
 - ключевые слова на английском языке;
 - основной текст статьи.
- 4. Требования к оформлению:
 - абзацный отступ 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Таb» не используется);
 - расстановка переносов не применяется;
 - все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (ВАЖНО!!!):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - список литературы в конце статьи дается в алфавитном порядке.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода "золотым легионом" постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

- 7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.
- 3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках
 - Монографии:

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

◆ Статьи в научных сборниках:

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.

• Публикации в многотомных изданиях:

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т.: пер. с англ. М.: ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1. *Карамзин Н. М.* История государства Российского : в 12 т. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.

- Статьи в научных журналах:
 - 1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53. 2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- Статьи в газетах:
 - Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2-8 апреля. С. 22.
- Правовые акты:
 - О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.
 - О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ Архивные документы (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название): Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73. Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- Электронные ресурсы оформляются следующим образом:
 - 1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm (дата обращения: 23.02.2013).
 - 2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/algaeda/ (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2017. № 7(103) УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал Выходит ежемесячно Все статьи рецензируются

Директор издательско-полиграфического центра Е.Ю.КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.07.2017. Подписано к печати 15.07.2017. Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,80. Тираж 650 экз. Заказ № 7/17.

Научные редакторы д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61 Тел. (812) 335-94-97